

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Томъ пятидесятый.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонтьевскій пер., собст. домъ.
1882.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ЕЛИФАНІЯ КИПРСКАГО.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ПЯТАЯ.**  
~~~~~

ПРОТИВЪ ДУХОБОРЦЕВЪ.

Ересь пятьдесятъ четвертая, а по общему порядку шестьдесятъ четвертая.

Гл. 1. Отъ этихъ Полуаріанъ и отъ православныхъ выродились нѣкоторые странные люди, состоящіе изъ двухъ породъ и полувѣри въ родѣ Кентавровъ, или Пановъ, или Сиренъ, какъ представили ихъ намъ писатели басенъ. Одни изъ нихъ произошли отъ Арія и признаютъ Сына тварію не вполне, но Сыномъ, происшедшимъ безлѣтно. А время, по ихъ мнѣнію, разумѣется то, которое протекло отъ сотворенія неба и доннѣ. Въ дѣйствительности же они не отступаютъ отъ мнѣнія, впервые изверженнаго Аріемъ, именно, что было время, когда Сына не было. Говоря, что Онъ существуетъ прежде всѣхъ временъ и Имъ все сотворено, они въ то же время хулятъ Духа Святаго. Другіе, правильно и православно думая о Сынѣ, именно, что Онъ всегда былъ со Отцемъ и никогда не переставалъ существовать, но безначально и безлѣтно родился отъ Отца, хулятъ

Духа Святаго, не сопрічислая Его по Божеству къ Отцу и Сыну. Объ этомъ мы много разъ рассуждали и въ каждой ереси представили не мало прямыхъ доказательствъ на то, что Онъ называется Господомъ вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ. Ибо *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7.), *Духъ истины, Духъ Божій* (Іоан. 16, 13. Римл. 8, 9.). Онъ называется *Духомъ Господнимъ* (Лук. 4, 18.), *отъ Отца исходящимъ* (Іоан. 15, 26) и *отъ Сына пріемлющимъ* (16, 14), дарующимъ дарованія различно, *якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11), *испытующимъ и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10). сущимъ со Отцемъ и Сыномъ, крещающимъ, запечатлѣвающимъ, совершающимъ запечатлѣваемаго. Впрочемъ, чтобы мнѣ не взять здѣсь на себя труда снова, я предложу то, что у меня уже было сказано въ большемъ сочиненіи о вѣрѣ, написанномъ въ Памфилю, въ опроверженіе хулителей Духа Святаго, въ наученіе читателей и въ радость удостоившихся Духа Святаго. Вотъ оно.

Слово изъ Якоря.

Гл. 2. *Явися благодать Господа нашего Іисуса Христа, наказующи насъ, да отвергшемся печестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и благочестно и праведно поживемъ во нынѣшнемъ вѣцѣ, ждущее блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Иже далъ есть себе за ны, да избавитъ ны*

отъ всякаго беззаконія и очиститъ себе люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ (Тит. 2, 11—15.), истребивъ еже на ны рукописаніе учеными, еже бѣ сопротивно намъ, взять отъ среды, привоздивъ е на крестъ: совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, избличивъ ихъ въ себѣ (Кол. 2, 14. 15), и сокрушивъ врата мѣдная и верей желѣзныя сломивъ (Псал. 106, 16), показалъ потомъ свѣтъ жизни, простирая руки, путеводя, указуя на лѣствицу къ небесамъ и удостоивая опять обитанія въ раю. И такъ Онъ вселился въ ны (Іоан. 1, 6.) и далъ намъ оправданіе закономъ Духа, дабы мы познали Его, или о Немъ, чтѣ есть начало и конецъ жизни. У насъ явился законъ правды, законъ вѣры, законъ духа, свободный отъ закона плоти грѣховной. Посему *соуслаждаюся закону Божію по внутреннему челоуьку* (Рим. 7, 22); внутри же насъ Христосъ, если обитаетъ въ насъ. Но умерши, Онъ содѣлался для насъ путемъ жизни, да живущія не ктому себѣ живутъ, но умершему за насъ и воскресшему (2 Кор. 5, 15) виновику жизни. Онъ воспоминауль клятву, которою клялся за много лѣтъ, по словамъ Давида (Псал. 88, 4.). *Богъ бѣ во Христѣ, міръ примиря себѣ, не вмѣняя имъ согрѣшеній ихъ* (2 Кор. 5, 19), яко въ немъ благоизволи всему исполненію вселитися и тѣмъ примирити всяческая себѣ, умиротворивъ кровію креста (Кол. 1, 19). И такъ Онъ пришелъ въ смотреніе исполненія

временъ, какъ возвѣщено Аврааму и прочимъ святымъ, возглавити всяческая въ Немъ, яже на небесъхъ и яже на земли (Ефес. 1, 10). При долготерпѣнїи Божиємъ существовали раздоръ и вражда, но Онъ примири въ тѣлѣ плоти его (Кол. 1, 22), сотворивый обоа едино (Ефес. 2, 14). Ибо пришелъ миръ нашъ средостѣнїе ограды разоривый, вражду плотию своею, законъ заповѣдей ученми упразднивъ, да оба созидетъ собою во единого новаго человека (15); Онъ повелѣлъ быти языкомъ наследникомъ, стѣлесникомъ и причастникомъ обѣтованїя, (Ефес. 3, 6), сказавъ: *приидите ко мнѣ вси труждающїися и обремененнїи и азъ упокою вы* (Мат. 11, 18). И такъ, когда я немоществовалъ плотию, посланъ былъ мнѣ Спаситель въ подобїи плоти грѣха (Римл. 8, 3), исполняя таковое домостроительство, дабы искупить меня отъ рабства, тлѣнїя и смерти. *И бысть мнѣ правда и освященїе и избавленїе* (1 Кор. 1, 30): *правда*, потому что силою вѣры разрушилъ грѣхъ; *освященїе*, потому что освободилъ меня водою и Духомъ и словомъ Своимъ; *избавленїе*, потому что предалъ себя и свою истинно агнчую кровь въ искупленїе за меня, въ очищенїе міра, въ примиренїе всего на небѣ и на землѣ (Кол. 1, 20), исполняя въ опредѣленное время *тайну, сокровенную отъ вѣкъ и отъ родовъ* (26). Онъ же преобразитъ тѣло смиренїя нашего, яко быти ему сообразну славу его, по дѣйствию, еже возмо-

гати и покорити ему всяческая (Филип. 3, 21): *яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9).

Гл. 3. Итакъ пріятелище премудрости и Божества—Христось, ходатайствующій и все въ Себѣ примиряющій съ Богомъ, не вмѣняющій грѣха (2 Кор. 5, 19), исполняющій сокровенныя тайны, съ вѣрою въ завѣтъ Его, предвозвѣщенный закономъ и пророками, возвѣщается какъ Сынъ Божій и именуется Сыномъ Давидовымъ. Ибо то и другое: Богъ и человѣкъ былъ *ходатай Бога и человекъ* (1 Тим. 2, 5), истинный домъ Божій, *святительство свято* (1 Петр. 2, 5), раздаватель Духа, возраждающаго и все обновляющаго Богу. *И Слово плоть бысть и вселися въ ны и видѣхомъ славу его, яко славу едиnorodнаго отъ Отца* (Іоан. 1, 6). Какъ дождь, проникая деревья и растенія, даетъ имъ тѣло и плодъ каждому сообразно съ природою, такъ что и въ маслинѣ бываетъ жирное масло, сообразное съ ея существомъ, и въ виноградѣ красуется сладкое вино, на смоковницѣ произрастается сладкая смоква и въ каждомъ сѣмени по виду его умножается растительность: такъ, думаю, Слово Божіе въ Маріи стало плотію и въ сѣмени Авраама по обѣтованію открылся человѣкъ. *Обрътохомъ Мессію, о которомъ написалъ Моисей* (Іоан. 1, 45). И Моисей сказалъ: да свидетъ, *яко дождь, вѣщаніе мое и какъ капли, каплюція на землю* (Втор. 32,

2); *да снидетъ, яко роса на руно* (Псал. 71, 6). Шерсть, принимающая росу, умножаетъ пышность руна, а земля, принимающая дождь, — надежду земледѣльца, производитъ плодъ, принятіемъ дождя, по повелѣнію Владыки, придавая растеніямъ сильный ростъ, и жаждетъ получить отъ Него дождя еще больше. Такъ и Дѣва Марія, когда сказала: почему узнаю, что это будетъ мнѣ? услышала въ отвѣтъ: *Духъ Господень найдетъ на тя и сила Вышняго осянеть тя: тѣмже и раждаемое отъ тебя свято будетъ и Сынъ Вышняго наречется* (Лук. 1, 34, 35). Христосъ говоритъ въ лицѣ Ангела и образуетъ себя въ своемъ видѣ Владыка, *зракъ раба приимъ* (Фил. 2, 7). И Марія воспріемлетъ Слово въ зачатіи, какъ земля—дождь. А Богъ, приемлющій естество смертнаго, являетъ себя святымъ плодомъ. Изъ Дѣвы, подобно землѣ и руно, воспріявшей Его, произошелъ этотъ плодъ истинной надежды и ожиданія святыхъ, какъ говорила Елисавета: *благословенна ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего* (Лук. 1, 42). Все это приняло отъ природы человѣческой Слово, пострадавшее, будучи безстрастнымъ. Онъ есть *хлѣбъ животный, сшедый съ небесе* (Іоан. 6, 51) и дарующій жизнь. Онъ есть плодъ истинной маслины, *елей помазанія и сложенія*, который предобразилъ Моисей (Исх. 30, 25, 37). Онъ есть *лоза истинная* (Іоан. 15, 2), которую воздѣлываетъ одинъ Отецъ, родившій

намъ гроздь радости. Онъ—*вода живая*, которую принявъ человекъ жаждущій *не вжаждется* *наки*, но она во чревѣ его пребываетъ *текущею въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 13, 14). Принявши отъ Него отпрыскъ, новые земледѣльцы передали его въ міръ, а старые земледѣльцы вырвали его и сгубили по невѣрію. Онъ освящаетъ народы своею кровію; Онъ вѣчнымъ Духомъ ведетъ званыхъ на небеса. *Елицы Духомъ Его водятся* (Римл. 8, 14), тѣ живутъ для Бога, а которые нѣтъ, тѣ обречены на смерть и называются душевными, или плотскими (1 Кор. 2, 14). Итакъ Онъ уничтожаетъ дѣла плоти, которая есть твердыня грѣха, и своею благодатію умерщвляетъ члены смерти. Онъ повелѣваетъ принять Духа Святаго, котораго мы не имѣли, Который животворитъ меня, древле умершаго, и Котораго если не получу, умру. Ибо безъ Духа Его всякій мертвъ. Итакъ, *еще Духъ Его въ насъ, воздвигій Его изъ мертвыхъ оживотворитъ мертвенныя тѣлеса наша живущимъ Духомъ Его въ насъ* (Римл. 8, 11). Но я думаю, что въ праведникѣ обитаетъ и тотъ и другой, и Христось и Духъ Его.

Гл. 4. Если же вѣруется, что Христось отъ Отца, т. е. Богъ отъ Бога и что Духъ его отъ Христа, или отъ Обоихъ (какъ говоритъ Христось: *уже отъ Отца исходитъ* и еще: *Онъ отъ моего прииметъ* (Іоан. 15, 26—16 14) *), а Хрис-

*) Высокопреосвященный Макарій, имѣя въ виду это мѣсто, такъ

тось отъ Духа Святаго (ибо сказано гласомъ Ангела: *рождаея въ ней отъ Духа есть Свята Матѣ. 1, 20*): то искупившее меня таинство я разумѣю вѣрою и единымъ слухомъ и любовію къ Тому, Который пришелъ ко мнѣ. Богъ знаетъ Самого Себя, Христось возвѣщаетъ о Самомъ Себѣ, Духъ Святыи являетъ Себя достойнымъ. Въ Святыхъ Писаніяхъ возвѣщается намъ Троица и приѣмлется съ вѣрою, при слуханіи символовъ, безъ пытливости, безъ спора. Отъ самой вѣры—спасеніе благодатное; отъ вѣры правда безъ дѣлъ закона, какъ написано (Римл. 3, 22. Гал. 2, 16): отъ слуха вѣры Духъ Христовъ подается спасаемымъ. Вѣра же католическая, какъ я думаю, научаемый изъ Писаній, на языкѣ проповѣдниковъ выражается такъ: три святыя, три вмѣстѣ святыя, три существующіе, три вмѣстѣ существующіе, три образныя, три сообразныя, три дѣйствующіе, три вмѣстѣ дѣй-

объясняетъ его смыслъ: „о Духѣ Святомъ справедливо можно выразиться, что Онъ есть отъ Обоихъ, отъ Отца и отъ Сына, но только въ разныхъ смыслахъ; есть отъ Отца, какъ имѣющій съ Нимъ одну и ту же природу и какъ отъ Него исходящій и посылаемый въ міръ; есть отъ Сына, какъ имѣющій съ Нимъ одну и ту же природу, какъ усвоившій отъ Него ученіе для проповѣдыванія людямъ и какъ отъ Него посылаемый и раздаваемый людямъ“. Въ подтвержденіе такого объясненія Высокопреосвященный Макарій приводитъ слова Марка Ефесскаго, который говорилъ на Соборѣ Флорентійскомъ, что *быть отъ кого нибудь* не значить непременно исходить отъ кого либо, или заимствовать бытіе, а употребляется и въ другомъ смыслѣ, напр. въ смыслѣ одинаковости свойствъ и природы, какъ напр. въ словахъ Спасителя: *вы отъ міра сего есте, азъ нѣсмь отъ міра сего* (Іоан. 8 23). Прав. Догмат. Богословія т. 1. стр. 254

ствующіе, три ипостасныя, три соипостасныя, соединенныя другъ съ другомъ. Эта Троица называется Святою, въ которой три лица, но едино согласіе, едино Божество, таже сила, таже сущность, подобное изъ подобнаго, въ Которой дѣйствуетъ равенство одинаковой благодати Отца и Сына и Святаго Духа. А какъ это,—предоставляется научить Имъ. *Никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, ни Сына, токмо Отецъ и ему же аще Сынъ* откроетъ (Матѳ. 11, 27); открываетъ же посредствомъ Духа Святаго. Итакъ эти три выраженія: или изъ Него, или отъ Него, или у Него достойнымъ образомъ мыслятся по отношенію къ Каждому, какъ открываютъ Лица Самы Себя. Таковы же свѣтъ, огонь, духъ и другія подобныя названія видимыхъ предметовъ, какъ способенъ уразумѣть человѣкъ, этимъ занимающійся. Тотъ Богъ, Который въ началѣ сказалъ: *да будетъ свѣтъ и бысть* этотъ видимый *свѣтъ*, просвѣтилъ насъ, чтобы видѣть *свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). *Посли свѣтъ твой и истину твою*, говоритъ Давидъ (Псал. 42, 3). Самъ Господь сказалъ: *въ послѣдняя дни излию отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекутъ дщери ихъ и юноши ихъ видѣнія увидятъ* (Іоил. 2, 28. Дѣян. 2, 17). Здѣсь пророкъ указываетъ намъ три лица святаго служенія, такъ какъ изъ ипостаси происходитъ третья ипостась.

Гл. 5. Итакъ глаголю Христа, служителя

бывша обрѣзанія по истинѣ Божіей, во еже исполнить обѣтованія (Рим. 15, 8). А что Духъ Святыи вмѣстѣ съ Нимъ служить, мы приняли это отъ Божественныхъ Писаній. Христось посылается отъ Отца, посылается и Духъ Святыи. Говорить во святыхъ Христось, говорить и Духъ Святыи. Исцѣляетъ Христось, исцѣляетъ и Духъ Святыи. Освящаетъ Христось, освящаетъ и Духъ Святыи. Крестить Христось во имя Свое, крестить и Духъ Святыи. Такъ говорятъ Писанія: *послещи Духа Твоего и обновиши лице земли* (Псал. 103, 30); это похоже на слова: *послещи слово твое и истаетъ я* (Псал. 147, 7). *Служащимъ же имъ Господеви*, сказано, *и постящимся рече Духъ Святыи: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Дѣян. 13, 2); это похоже на слова: *Господь рече: видите во градъ и тамъ речется, что вамъ подобаетъ творити; они же послани бывше отъ Духа Свята, снидоша въ Селевкию* (Дѣян. 9, 6.—13, 4). Подобно и Христось говоритъ: *се азъ посылаю вы, яко овцы посредъ волковъ* (Мат. 10, 16). *Изволися Духу Святому ничтоже иное возложити тяготы, развъ нуждныхъ сихъ* (Дѣян. 15, 28): подобно сему сказано: *глаголю не азъ, но Господь: женъ отъ мужа не отлучатися* (1 Кор. 7, 10). *Прошли же Фригію и Галатійскую страну, возбранени отъ Святаго Духа глаголати слово во Асіи, пришедше же въ Мисію, покушахуся въ Вивинію поити и не остави ихъ*

Духъ Святыи (Дѣян. 16, 6. 7). Подобно и Христосъ сказалъ: шедше, крестите вся языки (Мат. 28, 19), *не носите ни пиры, ни жезла, ни сапоговъ* (Лук. 9, 3—10, 4). *Иже*, говорится, *Павлови глаголаху Духомъ не восходити во Иерусалимъ*, и Агавъ сказалъ: *такъ глаголетъ Духъ Святыи: мужа, егже есть поясъ сей* (Дѣян. 21, 4. 11). Это похоже на то, что сказалъ Павелъ: *помеже искушенія ищите глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3); или: *поминайте слова Господа, яко самъ рече: благо паче даяти, нежели приимати* (Дѣян. 20, 35). И еще: *нынѣ се азъ связанъ Духомъ гряду* (ст. 22). Подобно сему говорится: *Павелъ, юзникъ Иисусъ Христовъ* (Фил. 1, 1). *Точію яко Духъ по вся грады свидѣтельствуетъ мнѣ глаголя* (Дѣян. 20, 23). Это похоже на слова: *Господь свидѣтель душѣ моеи, яко не лгу* (Гал. 1, 20). Слова: *въ силу, по Духу святыни* (Римл. 1, 4) подобны сказанному: *Святыи, во святыхъ почиваяи* (Иса. 57, 15). Слова: *и обрѣзаніе сердца Духомъ* (Римл. 2, 29) подобны словамъ: *и обрѣзанъ былъ обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго, во обрѣзаніи Христовѣ* (Кол. 2, 11). Слова: *если Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16) подобны словамъ: *якоже пріяте Христа, въ немъ ходите* (Кол. 2, 6). И еще: *Духъ Господень глагола во мнѣ и слово Его во устахъ моихъ* (2 Цар. 23, 2). Также слова: *начатокъ Духа имуще* (Римл. 8, 23) сходны со словами: *на-*

чатокъ Христосъ (1 Кор. 15. 23). Слова: *но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ* (Римл. 8, 26) сходны съ словами: *иже есть одесную Бога, иже ходатайствуетъ о насъ* (ст. 34). Слова: *да будетъ приношеніе еже отъ языкъ благоприятно, освященно Духомъ Святымъ* (Римл. 15, 16) похожи на слова: *Господь да освятитъ васъ, да будете чисти и непреткновенни въ день Господень* (1 Сол. 5, 23. Филип. 1, 10). Слова: *намъ же открылъ есть Духомъ своимъ* (1 Кор. 2, 10) подобны словамъ: *егда благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея, благодатию своею явити Сына своего во мнѣ* (Гал. 1, 15. 16). Слова: *мы же не духа міра пріяхомъ, но Духа Божія* (1 Кор. 2, 12) похожи на слова: *себе искушайте, есть ли Христосъ въ васъ* (2 Кор. 13, 5). Слова: *храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16) подобны словамъ: *вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ и тѣи будутъ ми людіе* (2 Кор. 6, 16).

Гл. 6. Оправданіе и благодать Писаніе производитъ отъ Обоихъ (т. е. отъ Христа и Духа Святаго): *оправданные именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). Подобнымъ образомъ сказано: *оправдившися върою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ* (Римл. 5, 1). *Никтоже можетъ реци Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). И еще: *никто не можетъ получить Духа Святаго, какъ только отъ*

Гоепода (Іоан. 20, 22); *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ и раздѣленія служеній суть, а тойжде Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6). И еще: *отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. 3, 18). И еще слова: *не оскорбляйте Духа Святаго, имже знаменаетеся въ день избавленія* (Ефес. 4, 30) похожи на слова: *если раздражаемъ Господа, еда крѣпчайши его есмы* (1 Кор. 10, 22)? Слова: *Духъ явственнъ глаголетъ* (1 Тим. 4, 1) сходны съ словами: *сія глаголетъ Господь Вседержитель* (Агг. 2, 6). Слова: *Духъ мой настоитъ посредь васъ* (тамъ же) похожи на слова: *аще кто отверзетъ мнѣ, Я и Отець обитель у него сотворимъ* (Апок. 3, 20, Іоан. 14, 23). Исаія говоритъ: *и на немъ Духъ Божій* (Иса. 11, 2), а Христось говоритъ: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя* (Лук. 4, 18); и еще: *Исуса, иже отъ Назарета, Котораго помаза Богъ Духомъ Святымъ* (Дѣян. 10, 38): или: *Господь посла мя и Духъ его* (Иса. 48, 16). Ясенъ и гласъ Серафимовъ взывающій: *Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ* (Иса. 6, 3). Если же услышишь слѣдующія выраженія: *десницею Божіею вознесся и обѣтованіе Духа пріемъ отъ Отца* (Дѣян. 2, 33), или: *ждати обѣтованія Отца, еже слышасте* (Дѣян. 1, 4), или: *Духъ изведе его въ пустыню* (Марк. 1, 12), или, что самъ Христось говоритъ: *не пецѣтесе, что возглаголете, потому что Духъ будетъ глаголяй въ васъ* (Мат. 10,

19, 20), или: *аще ли же о Дусь Божіи изгоню бѣсы* (Мат. 12, 28), или *хулящій на Духа Святаго, не имать отпущенія* и такъ далѣе (Марк. 3, 29), или: *Отче! въ руку твою предаю духъ мой* (Лук. 23, 46), или: *отроча растяше и крѣпящеся Духомъ* (Лук. 1, 80), *Иисусъ же, исполнь Духа Святаго возвратися отъ Иордана* (Лук. 4, 1), *возвратися Иисусъ силою Духа* (Лук. 4, 14), или: *рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іоан. 3, 6),—то все эти выраженія сходны съ слѣдующими: *въ томъ животъ бѣ* (Іоан. 1, 4), или: *и азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ, Духа истины* (Іоан. 14, 16), или: *Ананіе! почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и потомъ: не челоукомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3, 4). Значить, Духъ Святой есть Богъ отъ Бога и Богъ, которому солгали утаившіе отъ цѣны села. И еще: *Онъ явися во плоти, оправдася въ Дусь* (1 Тим. 3, 16). Больше этого я не имѣю, что сказать. И Сынъ есть Богъ; Апостоль говоритъ: *отъ нихъ же Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ* (Римл. 9, 5). Еще говорится: *вѣруй въ Господа Иисуса и спасешися. И глаголаъ имъ слово Господне, введъ же я въ домъ свой, постави имъ трапезу, и возрадовася со всеми домомъ, вѣровавъ Богу.* (Дѣян. 16, 31, 32, 34). Или: *въ началъ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1). Или: *да ученіе Спасителя нашего украшаютъ* (Гит. 2, 16). Или: *явися благодать Господа и Спаса на-*

шего Христа *възмъ чловѣкомъ, наказующи насъ; ждуща блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (ст. 11, 13). Или: вотъ служеніе Духа и Слова: *внимайте, сказано, себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы пасти церковь Бога* (Дѣян. 20, 28). Это похоже на слова: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа Иисуса, Господа нашего, яко върна мя испещева, положивъ въ службу* (1 Тим. 1, 12).

Гл. 7. И такъ Сынъ и Духъ Святой, какъ доказано, дѣйствуютъ вмѣстѣ со Отцемъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ его вся сила ихъ* (Псал. 32, 9). Духъ же Святой есть покланяемъ, ибо покланяющіеся Богу должны покланяться *Духомъ и истиною* (Іоан. 4, 24). Если же истина дѣйствуетъ вмѣстѣ съ Духомъ, то тварь не производитъ твари, ни Божество не бываетъ сотвореннымъ, ни Богъ не познается ограниченнымъ мѣрою, или объемомъ; ибо Онъ неописуемъ, невмѣстимъ, непостижимъ, но объемлетъ все дѣла Божіи. Твари же не должно приносить служенія: ибо *послуживша твари паче творца и обзюродивша* (Римл. 1, 25. 22). Дѣйствительно: какъ не глупо твари приписывать божество и нарушать заповѣдь Отца, которая гласитъ: *слыши Израилю, Господь Богъ твой единъ есть, не будетъ тебѣ Богъ новъ* (Втор. 6, 4.—Псал. 80, 10)? Въ святыхъ Писаніяхъ различными именами называютъ

ся Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ; Отецъ называется Отцемъ вседержителемъ, Отцемъ всѣхъ, Отцемъ Христа, а Господь—Словомъ, Христомъ, Сыномъ, свѣтомъ истиннымъ. Духъ же Святыи—Утѣшителемъ, Духомъ истины, Духомъ Божиимъ, Духомъ Христовымъ. И такъ что же? И Богъ Отецъ разумѣется какъ свѣтъ, но какъ свѣтъ, чрезмѣрно блестящій, какъ сила и премудрость. Если же Богъ Отецъ—свѣтъ, то и Сынъ свѣтъ отъ свѣта и поэтому *во свѣтъ живыи неприступнымъ* (1 Тим. 6, 26). Богъ же вообще есть сила, и потому—Господь силъ. Богъ есть и премудрость, и такимъ образомъ Сынъ есть премудрость отъ премудрости, *въ немъже вся сокровища премудрости сокровена* (Кол. 2, 3). Богъ есть и жизнь, потому и Сынъ есть жизнь отъ жизни: *азъ есмь истина и животъ* (Иоан 14, 6). Духъ же Святыи отъ обоихъ, духъ отъ духа. Духъ есть Богъ, Божество, раздаятель дарованій, истиннѣйшій, просвѣтительный, утѣшительный, возвѣститель воли Отца. Ибо какъ Сынъ—*велика совѣта ангелъ* (Иса. 9, 6), такъ и Духъ Святыи. *Мы, сказано, пріяхомъ Духа Божія, да въмы яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ не въ наученыхъ премудрости словесехъ, но въ явленіи Духа Божія, духовная духовными сразсуждающе* (1 Кор. 2, 12. 13).

Гл. 8. Но кто нибудь скажетъ: и такъ мы говоримъ, что существуютъ два Сына? Какъ же такъ, когда Сынъ единороденъ? *Тъмъже убо, ты*

кто еси противуотвѣщай Богови (Рим. 9, 20)? Если Писаніе называетъ Сыномъ произшедшаго отъ Отца, а Святаго Духа—отъ Обоихъ, то эти три лица, разумѣваемыя святыми только вѣрою, свѣтлыя и свѣта податели, имѣють дѣятельность просвѣтительную и во свѣтѣ вѣры хранятъ согласіе съ самимъ Отцемъ. Послушай ты: Отець истинно есть Отець Сына, всецѣлый свѣтъ, и Сынъ есть Сынъ истиннаго Отца, свѣтъ отъ свѣта, не такъ, какъ созданныя или сотворенныя существа только наименованіемъ, и Духъ Святой есть Духъ истины — третій свѣтъ отъ Отца и Сына. Прочіе всѣ называются сынами по усыновленію, или по сравненію, или по призванію, а не по дѣйствию, сходному съ дѣйствіемъ Сына, или по силѣ, или по свѣту, или по мысли, какъ сказано: *сыны родихъ и возвысихъ* (Иса. 1, 2), или: *азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6), или: *родивый капли росныя* (Іов. 38, 28), или: *изъ негоже всяко отечество на небесѣхъ и на земли* (Ефес. 3, 15), или: *азъ утверждаю громъ и создаю вѣтръ* (Амос. 4, 13). Истинный Отець не началъ быть Отцемъ такъ, какъ прочіе отцы, или патріархи, и не перестанетъ никогда быть Отцемъ. Ибо если бы Онъ началъ быть Отцемъ, то Сынъ былъ бы нѣкогда сыномъ другаго отца, прежде чѣмъ существовалъ Отець Единороднаго. Подобно отцамъ и дѣти мыслятся отцами, и для открытія истиннаго отца-родоначальника нужно

идти до безконечности. И истинный Сынъ не началъ только что быть Сыномъ, какъ другія чада по усыновленію. Если бы Онъ началъ быть Сыномъ, значить было нѣкогда время, когда не существовалъ Отецъ Единороднаго. И Духъ истины не есть существо сотворенное или произведенное, какъ прочіе духи. И *велика совѣта Ангелъ* (Иса. 9, 6) называется не въ томъ смыслѣ, какъ прочіе ангелы. Тѣ имѣютъ начало и конецъ, а Они (Сынъ и Духъ Святой) имѣютъ непостижимую силу и власть. Они сотворили все, въ безконечныя вѣки содѣйствуя Отцу, сотворили, какъ восхотѣли. Сотворенное служить Имъ и всѣ твари чтутъ Ихъ. Они врачуютъ свои творенія, а эти принимаютъ отъ Нихъ врачеваніе. Тѣ подвергаются суду по заслугамъ, а Они творятъ праведный судъ. Тѣ существуютъ во времени, а Они внѣ времени. Они просвѣщаютъ все, а тѣ просвѣщаются. Они призываютъ младенцевъ на высоту, а тѣ призываются отъ Совершеннаго. Они даруютъ всѣмъ, тѣ получаютъ дары. И вообще сказать: тѣ воспѣваютъ святость на небесахъ небесъ и въ прочихъ невидимыхъ мѣстахъ, а Они, достойно пѣснословимые, дары подаютъ достойнымъ.

Гл. 9. Писаніе говоритъ о многихъ духахъ: *творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень оиенный* (Псал. 103, 4.); и еще: всѣ духи хвалите Господа (Псал. 150, 6.). Достойнымъ подаютъ дары различенія духовъ (1 Кор. 12, 10.).

Иные духи суть небесные, радующіеся истинѣ, другіе — земные, подверженныя обольщенію и заблужденію, иныя — подземныя, чада бездны и тьмы: *и моляху его*, говоритъ Евангеліе, *да не пошлетъ ихъ въ бездну ити* (Лук. 8, 34). Равнымъ образомъ Христосъ повелѣвалъ духамъ и изгонялъ духовъ словомъ и не позволялъ имъ говорить (Марк. 1, 25.). Говорится еще *о духъ суда* и *духъ зноя* (Псал. 4, 4.), говорится и *о духъ міра: мы же не духа міра пріяхомъ* (1 Кор. 2, 12.), и *о духѣ чловѣка: кто бо вѣсть яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка, живущій въ немъ* (ст. 11.). Упоминается и *духъ ходяій и не обращающийся* (Псал. 77, 39): *духъ пройде въ немъ и не будетъ* (Псал. 102, 16.); и еще: *отъ-имеши духъ ихъ и исчезнутъ* (Псал. 103, 29.). И еще: *дуси пророчестіи пророкомъ повинуются* (1 Кор. 14, 22.). И еще: *вотъ духъ лживъ ста предъ Господемъ и рече ему* (Господь): *въ чемъ прельстишь Ахаава? И рече: буду духъ лживъ во устѣхъ пророковъ* (3 Цар. 22, 21. 22.). Упоминается еще *духъ умиленія* (Римл. 11, 8.), *духъ страха* (1 Тим. 1, 7.), *духъ пытливъ* (Дѣян. 16, 16.), *духъ блуженія* (Осіи 4, 12.), *духъ буренъ* (Псал. 10, 6.), *духъ многоглаголивъ* (Іов. 8, 2.), *духъ недуженъ* (Лук. 13, 11.), *духъ нечистый*, *духъ глухій*, *духъ нѣмый* (Марк. 9, 25.), *духъ гниивый* (Марк. 7. 32.), *духъ лютъ зѣло*, который называется *легеонъ* (Мат. 8, 28. Лук. 8, 30.), и наконецъ *духи злобы* (Ефес. 6, 11.). Люди

умные найдутъ безчисленные свидѣтельства о духахъ. Но какъ много сыновъ по усыновленію, или по названію, а не истинныхъ, которые склонны ко грѣху, потому что имѣютъ начало и конецъ: такъ весьма много и духовъ по усыновленію или названію, которые расположены ко грѣху. Но Святымъ Духомъ называется единый духъ отъ Отца и Сына, Духъ истинный, Духъ Божій, Духъ Христовъ и Духъ благодати. Различно даруется каждому благо, *овому духъ премудрости, овому духъ разума, овому духъ силы, овому духъ исцѣленій, овому духъ пророчества, овому духъ разсужденія, овому духъ сказаній*. и другіе дары, какъ говоритъ Апостоль: *единъ и тойжде Духъ, раздѣляя коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 8—11.). И Давидъ говоритъ: *Духъ твой благій наставитъ мя* (Псал. 142, 10.); или: *Духъ, идѣже, хочетъ, дышетъ* (Іоан. 3, 8.). Этими словами Писаніе указываетъ намъ на истинность Святаго Духа: *и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ*. И еще слова: *аще не родитесь отъ воды и Духа* подобны словамъ Павла: *о Христъ Іисусъ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15.). О Духѣ Господь сказалъ: *егда придетъ Утѣшитель, егоже азъ пошлю вамъ, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствууетъ о мнѣ*. (Іоан. 15, 26.). И еще много имамъ глаголати, но не можете носити нынѣ, *егда же придетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ*

себе бо глаголати иматъ, но елика услышитъ, глаголати иматъ и грядущая возвѣститъ вамъ. Онъ мя прославитъ, яко отъ моего прииметъ, и возвѣститъ вамъ все (Іоан. 16, 12—14).

Гл. 10. И такъ, если Духъ отъ Отца исходитъ, и отъ Моего прииметъ, какъ говоритъ Господь, то подобно тому, какъ ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, ни Сына, токмо Отецъ (Мат. 11, 27), и Духа, осмѣлюсь сказать, никто не знаетъ, кромѣ Сына, отъ котораго Онъ прииметъ, и Отца, отъ котораго исходитъ, равно какъ и Сына и Отца никто не знаетъ, какъ только Духъ Святой, прославляющій Ихъ истинно, научающій всему, свидѣтельствующій о Сынѣ, Духъ, который отъ Отца, который отъ Сына, единый путеводитель къ истинѣ, истолкователь святыхъ законовъ, изъяснитель закона духовнаго, наставникъ пророковъ, учитель апостоловъ, освѣтитель евангельскихъ догматовъ, избиратель святыхъ, свѣтъ истинный отъ истиннаго свѣта. А Сынъ есть естественный, Сынъ истинный, Сынъ законный, единый отъ единого; съ Нимъ вмѣстѣ и Духъ, но называется Духомъ. Сей Богъ прославляется въ церкви, — всегда Отецъ, всегда Сынъ, и всегда Духъ Святой, высокій отъ высокаго и вышній, имѣющій безмѣрную разумную славу, Которому подчинено созданное и сотворенное и все вообще, что подлежитъ измѣренію и объему. Но у Моисея возвѣщается преимущественно единое Божество, у

Пророковъ проповѣдуется преимущественно Двоица, а въ Евангедіяхъ открывається Троица, сообразно съ временами и поколѣніями болѣе способствующая праведнику къ познанію и вѣрѣ. Это познаніе безсмертія происходитъ отъ самой вѣры, или синоположенія. Но сперва оно выражаетъ оправданія плотскія, какъ бы воздвигая внѣшнее огражденіе храма при Моисеѣ, а потомъ излагаетъ оправданія души въ пророчествахъ, какъ бы украшая Святилище, въ третьихъ же излагаетъ оправданія духа, въ Евангедіяхъ какъ бы устроая для собственнаго обитанія очистилище и святое святыхъ. вмѣсто святой скиніи, святаго Храма мы имѣемъ одного Праведника, пребывающаго въ немъ. Въ Немъ обитаетъ единое Божество нетлѣнное, единое Божество недомыслимое, нецостижимое, неизяснимое, невидимое, одно знающее себя, являющее себя, кому хочетъ, воздвигающее, предопредѣляющее, прославляющее, возводящее изъ ада, освящающее, соединяющее для своей славы и вѣры три сія: небесное, земное и преисподнее, духъ, душу, плоть, вѣру, надежду, любовь, прошедшее, настоящее, будущее, вѣкъ вѣка, вѣки вѣковъ, субботы субботъ, обрѣзаніе плоти, обрѣзаніе сердца, обрѣзаніе Христова *въ совлеченіи тѣла грѣховнаго* (Кол. 2, 11). Вообще Божество очищаетъ себѣ все невидимое и видимое, престолы, господства, начала, власти, силы. Во всемъ таже премудрость и святой

гласъ, отъ славы въ славу, возглашающій: *святъ, святъ, святъ* (Иса. 6, 3), и возвѣщающій Отца въ Сынѣ, Сына во Отцѣ со Святымъ Духомъ, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. И скажетъ такъ вѣрующій: да будетъ, да будетъ!

Конецъ выписки изъ Якоря.

Гл. 11. Вотъ что вкратцѣ по смиренію нашему написавши о вѣрѣ въ Отца и Сына и Святаго Духа мы изложили и предложили изъ прежде сказаннаго нами. Теперь для утвержденія нашей жизни продолжимъ благочестиво представлять свидѣтельства и на основаніи прямого смысла излагать ученіе о Божествѣ. Многими прежде сего свидѣтельствами доказано, что Единородный дѣйствуетъ вмѣстѣ съ Отцемъ и во всемъ равно совершаетъ и даруетъ, такъ какъ Онъ отъ Отца и не чуждъ силы и Божества Отца, но единосущенъ Отцу. И не только Сынъ, но и Духъ Святой дѣйствуетъ вмѣстѣ съ Сыномъ и Отцемъ и одинаково совершаетъ, даруетъ и ущедряетъ, какъ хочетъ, такъ какъ и Онъ существенно происходитъ отъ Бога и не чуждъ Отца и Сына, но единосущенъ Отцу и Сыну, и это всякому ясно во всѣхъ отношеніяхъ и столькими свидѣтельствами уже доказано и будетъ доказано. А теперь для противниковъ и враговъ Святаго Духа изложивши благочестивыя доказательства отъ прямого смысла и

свидѣтельства того же Божественнаго Писанія объ одномъ Святомъ Духѣ, съ большею подробностію приложимъ оныя къ прежнимъ свидѣтельствамъ, слѣдуя истинному ученію о Святомъ Духѣ. Духъ Святый есть единственный, отъ всѣхъ покланяемый, для всѣхъ тварей и созданій вождельвный, ни съ кѣмъ не уравниваемый, ни съ ангеломъ, ни съ другимъ духомъ, но единственный. Ибо хотя и много духовъ, но Онъ высшій всѣхъ духовъ, такъ какъ Онъ существуетъ вѣчно отъ Отца, а не отъ другихъ существъ, происшедшихъ изъ ничего. Много духовъ, но Духъ Святый одинъ, какъ одинъ Богъ и одинъ единородный Сынъ Божій. Такъ и Духъ Святый Божій,—отъ Бога и въ Богѣ. Единородный Сынъ непостижимъ, и Духъ непостижимъ; Онъ отъ Бога и не чуждъ Отца и Сына. Онъ не въ сляніи съ Отцемъ и Сыномъ, но Троица вѣчно одного и тогоже существа, существа не инаго отъ Божества и Божество не иное отъ существа, но самобожество, и отъ того же Божества Сынъ и Святый Духъ. И Духъ есть Духъ Святый и Сынъ есть Сынъ. Духъ же есть отъ Отца исходящій и отъ Сына приемящій, испытующій глубины Божія, возвышающій дѣла Сына въ мірѣ, освящающій, содѣлывающій святыхъ посредствомъ Троицы. По наименованію Онъ третій, поелику Троица есть Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, какъ сказано: *идеже крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

Онъ есть печать благодати, союзъ Троицы, не чуждъ освященія, не различествуетъ именованіемъ, не чуждъ дара, но единъ Богъ, едина вѣра, единъ Господь, едина благодать, едина церковь, едино крещеніе. (Ефес. 4, 5).

Гл. 12. Троица существуетъ вѣчно, какъ я много разъ говорилъ, и никогда Троица не получаетъ прибавленія: это сладостно исповѣдывать и говорить не насыщаясь. *Сладка*, говоритъ Пророкъ, *гортани моему словеса твоя* (Псал. 118, 103); и если сладки словеса, то кольми паче святое имя: Троица, источникъ всякой сладости. Троица счисляется такъ: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Троица неслиянна и не отдѣляется отъ своего единства, но въ совершенной ипостаси—совершенный Отецъ, совершенный Сынъ, совершенный Духъ Святый, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. И опять: Духъ распоряжается дарованіями; *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣленія служебній суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствз суть, а тойжде Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6).

Если такъ, то остережемся отпасть отъ истины, но будемъ исповѣдывать истину, не заступаясь за Бога, но мысля благочестиво, дабы не погибнуть. Ибо невозможно о Троицѣ говорить, или мыслить что нибудь тварное или природившееся, но вѣчно былъ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Сынъ не собратъ Отцу и не слиянъ

съ Нимъ, и Духъ ни сліянь, ни собрать Отцу и Сыну. Но Сынъ рожденъ отъ Отца и Духъ произошелъ отъ Отца, и Троица неизъяснимо пребываетъ въ одной и тойже славъ, и Сынъ непостижимо существуетъ также со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и никогда Троица не перестанетъ быть такою же вѣчною. И такъ Отецъ есть вѣчно нерожденный и несозданный и непостижимый; Духъ Святый всегда нерожденный, несозданный, не собрать, не прадѣдъ, не внукъ, но отъ одного и тогоже существа со Отцемъ и Сыномъ. Таковъ Духъ Святый. Духъ есть Богъ.

Гл. 13. Свидѣтельства такой твердой нашей вѣры встрѣчаются во всемъ Писаніи. Изъ многихъ я по возможности предложу немногія, чтобъ и въ настоящемъ случаѣ не оставить ученіе о Духѣ безъ свидѣтельствъ. Прежде всего Отецъ говоритъ о пришествіи Сына: *положу Духъ мой на ны и судъ языкомъ возвестимъ* (Иса. 42, 1). Сими словами Онъ проповѣдуетъ Духа Святаго истиннымъ Богомъ всеѣмъ вѣрнымъ во спасеніе. Единородный, присовокупивши къ тому же свидѣтельству, говоритъ: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя* (Иса. 61, 1). Симъ свидѣтельствомъ Христа о плотскомъ Его пришествіи, утвержденномъ и Духомъ Святымъ и возвѣщаемомъ вѣрнымъ, ясно исповѣдано, что Духъ не чуждъ Бога. И еще Господь говоритъ о Духѣ: *Духъ Отца моего глаголюй въ васъ* (Мат. 10, 20). И опять, дабы показать, что

Духъ не чуждъ Божественности Бога, Господь дувуль въ лице учениковъ и сказалъ: *примите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22). И еще, дабы показать равенство Свое и единосущіе со Святымъ Духомъ Своимъ и Отчимъ, говоритъ: *еще любите мя, заповѣди моя соблюдайте, Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 15, 16); какъ бы Самъ Господь есть Утѣшитель и Духъ Святой подобнымъ образомъ есть Соутѣшитель. Апостолы, показывая, что Духъ не есть рабъ, но одного и тогоже Божества, указываютъ на его самостоятельное владычество, говоря: *и рече Духъ Святой: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ* и т. д. (Дѣян. 13, 2). А Апостоль ясно говоритъ о Немъ: *Господь же Духъ есть, а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17); и еще: *вы храмъ Божій есте и Духъ Господень живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). И такъ, если мы называемся храмомъ Божиимъ по причинѣ обитанія въ немъ Духа Святаго, то кто осмѣлится отвергать Духа и отчуждать Его отъ существа Божія, когда Апостоль ясно говоритъ, что мы содѣлались храмомъ Божиимъ по причинѣ обитающаго въ достойныхъ Духа Святаго? Какимъ же образомъ будетъ чуждъ Бога Духъ, испытующій глубины Божіи? Не говори мнѣ: *испытуетъ* (1 Кор. 2, 10), но еще не знаетъ, какъ нѣкоторые дерзають хулить и губить себя. Поелику они тоже должны сказать и объ Отцѣ,

что и о Немъ написано, именно что Онъ *испытаетъ тайная утробы* (Притч. 20, 27). Если ты будешь нечестиво мыслить, потому что о Духѣ къ слову: испытывать не прибавлено слово: знать, то ты нечестиво сталъ бы мыслить и объ Отцѣ, будучи принужденъ произносить и о Немъ тоже мнѣніе, потому что по отношенію къ Отцу, испытующему *тайная утробы*, не присоединено, что Онъ знаетъ. И не нужно было этого говорить, когда ясно показывается предвѣдѣніе Божіе, и заключается совершенный смыслъ въ словѣ: испытывать. Такимъ образомъ и Духу и Сыну и Отцу слѣдуетъ приисывать единое знаніе и предвѣдѣніе, такъ какъ Святая Троица очевидно имѣетъ совершенство и тождество.

Гл. 14. И весьма много можно говорить объ этомъ и привести множество свидѣтельствъ отъ Божественнаго Писанія и тѣмъ доставить трудъ читателямъ. Но мы, при опроверженіи всякой ереси, довольно много сказали и всѣ ереси силою Божіею мы немощные опровергли и доказали, что онѣ чужды истины и каждая изъ нихъ хулить и отрицаетъ истину или въ маломъ, или во многомъ. Такъ они, напрасно богохульствуя противъ Господа и Святаго Духа, не получаютъ, по словамъ Господа, отпущенія грѣховъ ни здѣсь, ни въ будущемъ вѣкѣ, (Мат. 12, 32) будучи поражены самою истиною, какъ бы страшнымъ однорогимъ змѣемъ. Таково значе-

ніе хулы, что она может повредить всему тѣлу. И мы вѣримъ слову Распятаго и истинному исповѣданію Единороднаго, что хулящему на Духа не отпустится ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ, какъ я сказалъ. Попранные и пораженные, они безсильны противъ истины. Всѣ ереси по истинѣ *врата адовы*, но онѣ не будутъ имѣть силы противъ камня, т. е. истины. Если бы нѣкоторые изъ нихъ захотѣли сказать: мы сами исповѣдуемъ вѣру, изложенную на Никейскомъ соборѣ; покажи же мнѣ, на ея основаніи, что Духъ Святой соприсчисляется съ Божествомъ,—то они окажутся изобличенными этою вѣрою. Тогда не было изысканія о Духѣ. Что подлежить изслѣдованію въ извѣстное время, о томъ соборы составляютъ твердое опредѣленіе. Такъ какъ Аріій простиралъ хулы на Сына, поэтому съ преимущественною тщательностію и происходило о томъ разглагольствіе. Впрочемъ посмотри въ самое исповѣданіе: въ немъ не встрѣтятся говорящіе что нибудь хулители противъ Духа, духоборцы и чуждые Его дара и освященія. Ибо прежде всего изложеніе утверждаетъ истину, а не отрицаетъ: *вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя*; не просто сказано *вѣруемъ*, но *вѣруемъ въ Бога*. *И во единого Господа Иисуса Христа*,—не просто сказано, но *вѣруемъ въ Бога*. *И въ Духа Святаго* не просто сказано, но во едино прославленіе и во едино соединеніе Божества, и въ одно едино-

сущіе, въ три совершенныхъ, единое Божество, единую сущность, единое славословіе, единое господство, что показываютъ слова: вѣруемъ, и вѣруемъ, и вѣруемъ. Симъ опровергается ихъ ученіе. И доколѣ мнѣ продолжать слово, когда я считаю сказанное противъ нихъ достаточнымъ для любящихъ истину? Посему я оставляю и эту ересь, моля Бога даровать намъ обычную помощь для опроверженія всѣхъ ихъ, дабы, силою Его совершивъ обѣщанное, возблагодарить Его за все.

ПРОТИВЪ АЭРІЯ.

Ересь пятьдесятъ пятая, а по общему порядку семьдесятъ пятая.

Гл. 1. Еще нѣкто Аэрій также произвелъ великое зло въ мірѣ, обезумѣвши умомъ, превознесшись мыслию. Всякая ересь произошла по злему умысленію людей, появлявшихся отъ начала до послѣдняго времени, или вслѣдствіе тщеславія, или гордости, или страсти вожделѣнія, или зависти къ ближнимъ, или горячности, или безразсудства. Все это ослѣпленіе — отъ діавола, не потому, чтобы діаволь былъ въ силахъ обольстить не желающаго, но потому, что каждый для себя становится виновникомъ содѣланія грѣха, *да искусни*, какъ говоритъ Апостоль, *явлени бывають* (1 Кор. 11, 19). Этотъ Аэрій еще и

до сихъ поръ живъ: онъ совершенно Аріанинъ, онъ не иначе мыслить, какъ и Аріій, и даже много превзошелъ Арія въ своихъ помышленіяхъ. Онъ остръ на языкъ и вооруженъ словомъ до такой степени, что привлекъ къ себѣ толпы обольщенныхъ и множество людей, *чешемыхъ слухомъ* (1 Тим. 4, 3) и раснущенныхъ умомъ. Онъ выдумалъ много баснословнаго и пустаго, и хотя это людей умныхъ приводило въ смѣхъ, однако же онъ обольстилъ тѣмъ и увлекъ многихъ. Онъ былъ сотоварищъ Евстаѳіа, епископа Севастіи, которая находится въ области, называемой Понтомъ, или малою Арменіею. Вышеупомянутый Евстаѳій и Аэріій вмѣстѣ подвизались. Когда же Евстаѳій возведенъ былъ на епископію, Аэріій очень желалъ того же, но не достигъ. Отсюда возникла зависть. Евстаѳій, казалось, былъ привязанъ къ Аэрію: скоро онъ поставляетъ его во пресвитера и ввѣряетъ ему страннопріимный домъ, который въ Понтѣ называется бѣднопиталищемъ. Такіе дома устрояютъ предстоятели церквей по любви къ страннопріимству, и помѣщаютъ тамъ людей искалѣченныхъ и немощныхъ и доставляютъ имъ по возможности содержаніе.

Гл. 2. Поелику же негодованіе у Аэрія не прошло, то ежедневно между имъ и Евстаѳіемъ умножались распри и возникали неудовольствія: отъ Аэрія противъ Евстаѳіа шли слова недобрыя и клеветы. Епископъ Евстаѳій, вызвавши

къ себѣ Аэрія, ласкалъ его, увѣщевалъ, угрожалъ, бранилъ, совѣтовалъ, и ничего не могъ сдѣлать. Что сначала было устроено, стало приходить въ большой безпорядокъ. Наконецъ покинувъ бѣднопиталище, Аэрій удалился. Съ тѣхъ поръ, желая найти какой либо предлогъ противъ Евстаѳіа, какъ противъ врага, или пустить въ него стрѣлу, какъ въ непріятеля, онъ развѣдывалъ и, наконецъ, клевета всѣмъ на Евстаѳіа, говорилъ: онъ уже теперь не таковъ, но сталъ склоненъ къ сбору денегъ и всякаго имѣнія. Таковы были клеветы отъ Аэрія. Евстаѳій дѣйствительно, имѣя въ рукахъ церковныя нужды, иначе не могъ поступать, и слова Аэрія казались правдоподобными.

Можетъ быть кто нибудь подумаетъ, почему, говоря противъ Аэрія, мы выставляемъ Евстаѳіа, не считаемъ ли развѣ достойнымъ похвалы Евстаѳіа? Жизни его и поведенію не мало людей удивляются. О, если бы онъ правильно мыслилъ и по отношенію къ вѣрѣ! Но онъ и самъ съ начала до конца держался Арія, и скорби гоненій его не исправили. Ибо онъ изгнанъ былъ вмѣстѣ съ Василиемъ, Елевзіемъ и прочими. Кажется и къ блаженному папѣ римскому Либерію онъ отправлялся въ посольствѣ вмѣстѣ съ другими епископами и подписался подъ изложеніемъ Никейскаго Собора и православнымъ исповѣданіемъ. Но послѣ, какъ бы опомнившись и воспрянувъ отъ сна, опять обратился къ зловѣрію

арианскому. Впрочемъ у насъ рѣчь объ Аэріи, потому къ нему опять должно обратиться.

Гл. 3. По такимъ-то причинамъ Аэрій отказывается отъ управленія. Оставивъ бѣднопита-лище, онъ привлекъ къ себѣ много мушницъ и женщинъ и удалился съ ними отъ церквей, полей, селеній и городовъ. Часто это множество народа проводили время на поляхъ, подъ открытымъ небомъ, заносимые снѣгомъ, укрывались подъ скалами и убѣгали въ лѣса. Ученіе Аэрія было такъ безумно, что человѣкъ представить не можетъ. Онъ говорилъ: „что такое епископъ въ сравненіи съ пресвитеромъ? Онъ ничѣмъ отъ него не отличается: одинъ чинъ, одна честь и одно достоинство у того и другаго; возлагаетъ руки епископъ, возлагаетъ и пресвитеръ, прощеніе преподаетъ епископъ, преподаетъ и пресвитеръ; домостроительство служенія совершаетъ епископъ, тоже самое и пресвитеръ; возсѣдаетъ на престолѣ епископъ, возсѣдаетъ и пресвитеръ“. Такимъ образомъ Онъ оболѣстилъ многихъ, которые приняли его за руководителя. Еще говорилъ онъ: „что такое Пасха, которая у васъ совершается? Вѣдь вы послѣдуете іудейскимъ баснямъ; Пасху совершать не должно, потому что *пасха за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7)“. Потомъ еще онъ говорилъ: „на какомъ основаніи послѣ смерти вы поминаете имена умершихъ? Если живой молится и роздалъ имѣніе, какая отъ того польза умершему?

Если молитва здѣшнихъ полезна для тамошнихъ, въ такомъ случаѣ никто пусть не живетъ благочестиво и не дѣлаетъ добра, но пусть пріобрѣтетъ себѣ друзей какимъ угодно способомъ, хотя бы склонившій ихъ деньгами, или передъ смертію упроситъ друзей, и они будутъ молиться за него, чтобъ онъ тамъ не пострадалъ и не былъ истязанъ за содѣланные имъ тяжкіе грѣхи. Да и постъ безъ нужды установленъ. Это учреждено Іудеями подъ игомъ рабства: ибо *праведнику законъ не лежитъ, но отца и матери досадителемъ* и прочимъ (1 Тим. 1, 9). Если я хочу поститься, я самъ выберу какой-нибудь день и буду поститься свободно“. Поэтому у Аэріанъ принято поститься больше въ воскресный день, а въ среду и въ пятокъ—вкушать пищу. Часто, впрочемъ, и въ среду они постятся, впрочемъ не по предписанію, а по собственному произволенію. А во дни Пасхи *), когда у насъ долуженія, блюденіе чистоты, злостраданіе, сухояденіе, молитвы, бдѣнія и посты и всякія душе-спасительныя воспоминанія святыхъ страстей,—они съ ранняго утра накупаютъ мяса и вина и, наполнивъ свои желудки, громко хохочутъ, насмѣхаясь надъ совершающими святое служеніе въ недѣлю Пасхи. Хотя они ведутъ отшельнической образъ жизни, но подвижничества у нихъ

*) Подъ Пасхою Св. Елифаній разумѣетъ страстную седмицу. См. ересь Авдіанъ (Твор. Св. Елифан., кн. 2., 1881 г. стр. 260).

вѣтъ, и они много держатся мясояденія и винопитія, и только развѣ рѣдкіе изъ среды ихъ по собственной волѣ пожелаютъ жить не такъ. Но бѣльшая часть изъ нихъ употребляютъ обильныя яства, мясныя кушанья и пьютъ вино, какъ я много разъ говорилъ. Вотъ что изрыгнуто Аэріемъ въ міръ.

Гл. 4. Его мысль и невѣріе обнаруживаются и въ томъ безумномъ ученіи, которое его злохудожествомъ внесено между людьми. Приступимъ же къ его опроверженію и, сказавъ немного, оставимъ его. Что все у него исполнено безразсудства, это ясно для имѣющихъ умъ. Онъ говоритъ, что епископъ и пресвитеръ—одно и то же. Какъ же это возможно? Санъ епископскій раждаетъ отцевъ для церкви, а санъ пресвитерскій, будучи не въ состояніи раждать отцевъ, раждаетъ чадъ для церкви посредствомъ *бани нажибытія*, а не отцевъ, или учителей. И какъ можно поставлять пресвитеру, не имѣющему права рукоположенія? Или какъ можно назвать пресвитера равнымъ епископу? Привела Аэрія въ обольщеніе его насмѣшливость и зависть.

Для обольщенія себя и своихъ слушателей онъ представляетъ то, что Апостоль пишетъ пресвитерамъ и діаконамъ и не пишетъ епископамъ. Епископу онъ говоритъ: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ*, которое получилъ ты посредствомъ *рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14). И еще въ другомъ мѣстѣ обращается къ

епископамъ и діаконамъ (Филип. 1, 1): значить, епископъ тоже, что пресвитеръ. И этотъ чловѣкъ, незнающій послѣдовательности истины и не занимавшійся древнѣйшею исторіею, не понимаетъ, что святой Апостоль писалъ по случайнымъ обстоятельствамъ, когда проповѣдь была еще юна: гдѣ уже были поставлены епископы, онъ писалъ епископамъ и діаконамъ. Апостолы не все могли вдругъ устроить; была нужда прежде всего въ пресвитерахъ и діаконахъ, и посредствомъ этихъ двухъ степеней можно было исполнять церковныя обязанности. А гдѣ не оказывался достойный епископства, тамъ оставалось мѣсто безъ епископа; гдѣ же была нужда и были люди, достойные епископства, тамъ поставляемы были епископы. Такъ какъ народа было немного и изъ нихъ некого было ставить во пресвитеры, то довольствовались однимъ мѣстнымъ епископомъ. А безъ діакона епископу быть невозможно. Поэтому святой Апостоль озаботился, чтобы при епископѣ для служенія были діаконы. Церковь не получила еще полного устройства, потому въ то время и было такое ея положеніе. Въ каждомъ дѣлѣ не съ начала все есть, но съ теченіемъ времени все устрояется къ удовлетворенію потребностей.

Гл. 5. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисей посылается въ Египеть съ однимъ жезломъ. При вступленіи его въ Египеть присоединяется къ нему пос-

данный отъ Бога Ааронъ, братъ его. Потомъ, когда братъ получилъ отъ него довѣрiе, въ то время собрались къ нему старѣйшины и начальники народные. Послѣ того, когда дѣло утвердилось и силы умножились, онъ перешелъ море. И они еще не были подъ закономъ, доколѣ Господь не позвалъ Моисея на гору. Онъ даетъ ему скрижали и показываетъ ему, какъ устроить скинiю, и поставить вождей, десятоначальниковъ, пятидесятоначальниковъ, стоначальниковъ, тысяченачальниковъ (Исх. 18, 25,). Видишь ли, какъ дѣла постепенно расширяются? *Видь*, говоритъ Господь, *да сотвориши все по образу, показанному тебѣ на горѣ Синайской* (25, 40.). Видишь ли, какъ законоположенiемъ прибавлены: седмисвѣщный свѣтильникъ, длинныя священническiя ризы, звонцы и рясны, нарамники и наглавiя, увясла и соединенiе различныхъ камней, чаши, оимiамники, умывальники, жертвенники, блюда, *масмароузъ*, т. е. кропила, *миджкоузъ*, т. е. кружки, *махоноузъ*, т. е. подставы *) и прочее, о чемъ говоритъ законъ,

*) Слово *масмароузъ* употреблено семидесятью толковниками въ 19 стихѣ 52 главы книги пророка Iеремiа. Они оставили здѣсь безъ перевода еврейское слово **מִסְמָרוֹז**, которое въ предшествующемъ, осьмнадцатомъ стихѣ они же правильно перевели словомъ *φιάλα*, чаши, какъ перевели его и въ другихъ мѣстахъ, наприимѣръ: Числь 7, 13. 19; Исх. 38, 3 и друг. Причина, по которой LXX, перевода 52, 19 Iер., остановились въ недоумѣнiи предъ словомъ, значенiе котораго было имъ извѣстно, и пожелали передать только звуки этого слова греческими буквами, заключалась, вѣроятно, въ

херувимы и иное, ковчегъ завѣта, носилки и кольца, скинія, покровы и кожи червленныя, петли, и прочее, придверники, трубы кованыя и изогнутыя, золотыя и серебряныя, мѣдныя и

томъ, что разбираемое слово они читали иначе, нежели какъ оно теперь читается въ еврейскомъ текстѣ. Въ ихъ кодексѣ слово имѣло такой видъ, что никакого опредѣленнаго значенія переводчики не могли дать ему и потому ограничились передачею звуковъ непонятнаго слова греческими буквами. Тоже сдѣлали переводчики и съ предшествующимъ словомъ тогоже стиха: вмѣсто перевода они поставили греческія буквы ἀπρωθ.

Несправедливо было бы для объясненія слова μασμαρωθ предполагать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, что переводчики читали здѣсь слово מִזְמָרוֹת, на мѣстѣ котораго будто бы и поставили созвучное: μασμαρωθ. Думать такъ нельзя, потому что въ предшествующемъ, осьмнадцатомъ стихѣ LXX не оставили слово מִזְמָרוֹת безъ перевода, хотя и неточнаго.

Св. Елифаній даетъ слову μασμαρωθ значеніе: διωληστήρια, то есть: сита, рѣшета, или вообще орудія просѣванія, процѣживанія. Придавая такое значеніе разбираемому слову, св. Елифаній, очевидно, руководствуется чтеніемъ слова по еврейскому тексту, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ чтенія. Вмѣсто מִזְמָרוֹת онъ читаетъ מִזְרָעוֹת и производитъ значеніе этого слова отъ корня זָרַע означающаго: сѣять. Слово מִזְרָע (въ ед. числѣ) употреблено Исх. 19, 7, въ значеніи: сѣемое. Св. Златоустъ слову масмароѳ даетъ значеніе: ῥαγιστήρ τοῦ αἵματος—кронило крови.

Слову מִדִּיכָוֹת св. Елифаній справедливо даетъ значеніе κύπελλα, кружки, стаканы. Этимъ словомъ LXX обыкновенно переводятъ еврейское מִדִּיקָוֹת, встрѣчающееся какъ у пророка Іереміи въ томъ же мѣстѣ (52, 19) такъ и Исх. 25, 29; 37, 16; Числь 4, 6. מִדִּיכָוֹת, вѣроятно, есть чтеніе испорченное перенисчиками; оно легко могло образоваться изъ מִדִּיכָוֹת, чтенія болѣе близкаго къ еврейскому.

Μαχωνωθ, которому св. Елифаній справедливо даетъ значеніе: βάσεις, подставы, есть передача греческими буквами еврейскаго слова

роговья и все другое, о чемъ говоритъ законъ, различныя жертвы и учрежденія. Такъ какъ въ началѣ этого не было, то ужели послѣ того, какъ все это введено, дѣло не получило устройства? Такъ должно судить и о томъ, что написано у Апостола, именно что такой былъ порядокъ до тѣхъ поръ, пока не разпространилась церковь, пока она не пришла въ свою мѣру, пока весьма правильно не устроенъ былъ разумный порядокъ Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ. Такъ падаетъ ученіе Аэрія.

А что не можетъ быть епископъ тоже, что пресвитеръ, объ этомъ учитъ Божественное слово святаго Апостола, кто именно епископъ и кто пресвитеръ. Онъ говоритъ Тимоѳею, бывшему епископомъ: *старцу* (пресвитеру) *не твори пакости, но утѣшай, якоже отца* (1 Тим. 5 1.). Для чего же внушается епископу не творить пакости пресвитеру, если бы онъ не имѣлъ

מִצְוָה. Это еврейское слово въ переводѣ LXX иногда оставляется безъ перевода: напр. въ 7 главѣ 3 кн. Царствъ нѣсколько разъ поставлено *מצוות* (ср. 4 Цар. 16, 17); иногда же переводится словомъ имѣющимъ общее и недостаточно опредѣленное значеніе: *ἐτοιμασία* (Зах. 5, 11; въ славянскомъ—уготовление); а въ двадцатомъ стихѣ той же 52-й главы книги пр. Іереміи, которую, очевидно, руководствуется св. Елифаній при перечисленіи принадлежностей ветхозавѣтнаго святилища, слову **מִצְוָה** въ греческомъ переводѣ соотвѣтствуетъ слово *θάλασση*, море, поставленное вслѣдствіе неправильности перевода предшествующаго ему слова. Чтеніе *מצוות* правильнѣе, нежели чтеніе *מצוות*; можетъ быть и здѣсь вина неправильности принадлежитъ переписчикамъ сочиненія св. Елифанія.

власти выше пресвитера? И еще говоритъ: *на пресвитера хулы не приѣмми скоро, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ* (19.) Не сказалъ кому либо изъ пресвитеровъ: *не приѣмми хулы на епископа*, и не написалъ, чтобы кто нибудь изъ пресвитеровъ не обвинялъ епископа. Видишь ли, какъ велико паденіе всякаго, потрясеннаго діаволомъ?

Гл. 6. Посмотримъ и разсмотримъ и другія части его ученія. И прежде всего скажемъ о Пасхѣ. Онъ приводитъ слова: *пасха наша пожренъ бысть Христосъ*. Посмотримъ, совершалъ ли Пасху сказавшій это. Сказано: *тщашеся*, да празднуетъ *пятидесятницу во Иерусалимѣ* (Дѣян. 20, 15.). Какую же Пятидесятницу праздновалъ Павелъ, если бы не совершилъ Пасхи? Кто во всѣхъ странахъ вселенной не согласится, что среда и пятокъ есть постъ, учрежденный въ церкви? Если нужно говорить о Постановленіяхъ Апостольскихъ, то почему тамъ назначенъ постъ въ среду и пятокъ, исключая Пятидесятницы? И относительно шести дней Пасхи *) почему они заповѣдаютъ, что не должно совершенно ничего принимать, кромѣ хлѣба, соли и воды? А какой день праздновать и какъ разрѣшить постъ въ наступающее воскресеніе, всякому очевидно. Кто же изъ нихъ болѣе свѣдущъ? Человѣкъ ли обольщенный, теперь только появившійся и доннынѣ

*) т. е. Страстной недѣли.

живущій, или свидѣтели, жившіе прежде насъ, державшіе прежде насъ церковное преданіе, принявшіе отъ своихъ отцевъ, которые также научились отъ жившихъ до нихъ, какъ церковь донынѣ содержитъ истинную вѣру и преданія, принявши оныя отъ ея Отцевъ? И такъ и опять падаетъ мнѣніе Аэрія о Пасхѣ. Если бы объ этомъ предметѣ, т. е. средахъ и пяткахъ Апостолы не говорили въ Постановленіяхъ, тогда мы имѣли бы другія доказательства отсюду. Впрочемъ они объ этомъ въ точности пишутъ. И церковь это приняла, и во всемъ мірѣ послѣдовало согласіе, прежде нежели появились Аэрій и отъ него Аэриане. Кажется, онъ и имя получилъ по справедливости: ибо онъ имѣетъ нечистый духъ, отъ воздушныхъ (*aëriov*) духовъ злобы, поселившійся въ немъ для борьбы съ церковію.

Гл. 7. Потомъ, что касается до поминовенія именъ усопшихъ, то, что можетъ быть полезнѣе этого, что благовременнѣе и удивительнѣе вѣры живущихъ людей, что отшедшіе живы и не обратились въ несуществующихъ, но существуютъ и живутъ у Владыки, что такимъ образомъ передается благочестивое ученіе о томъ, что есть надежда молящимся за братій, какъ бы отправившихся въ путь. Молитва, приносимая за нихъ, полезна, хотя и не уничтожаетъ всѣ вины, потому полезна, что живя въ мірѣ, мы часто претыкаемся невольнo и добровольно, и что для того, чтобы обозначилось то, что

болѣе совершенно. Мы поминаемъ и праведныхъ и грѣшныхъ, грѣшныхъ потому, что просимъ имъ милости отъ Бога, а праведниковъ, отцевъ, пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, епископовъ и отшельниковъ и весь ихъ чинъ, для того, чтобы почитая Господа Иисуса Христа отдѣлить его отъ чина людей и воздать Ему почтеніе, имѣя въ мысли, что Господь несравнимъ ни съ кѣмъ изъ людей, хотя бы каждый изъ людей обладалъ безчисленными дѣлами праведности. Ибо какое можетъ быть сравненіе, когда одинъ — Богъ, другой — человѣкъ, одинъ на небѣ, другой на землѣ съ останками тѣла, оставляемыми на землѣ, кромѣ возставшихъ и вступившихъ въ чертогъ, какъ говорить святое Евангеліе: *многа тѣлеса святыхъ востаха и внидоша съ Нимъ во святыи градъ* (Мат. 27, 52, 53.). О какомъ это святомъ градѣ говоритъ? Рѣчь здѣсь относится къ обимъ градамъ — къ здѣшнему и горнему. Что они прежде взошли съ Нимъ въ здѣшній Іерусалимъ, — это ясно. Но прежде нежели Спаситель возшелъ на небо, никто не восходилъ туда, пока не взошли вмѣстѣ съ Нимъ: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человеческій* (Іоан. 3, 13.). Но объ этомъ мы въ своемъ мѣстѣ указали два мѣнія. А если кто скажетъ, правда ли, что въ Іерусалимъ Онъ возшелъ, тотъ пусть знаетъ, что въ тотъ день *дверемъ затвореннымъ* предсталъ Господь, *идѣже бяху ученицы собрани и глагола имъ: миръ вамъ* (Іоан. 20 19.).

Но я опять возвращусь къ тому, о чемъ говорилъ по порядку, именно, что церковь необходимо совершаетъ это поминовеніе, получивши преданіе отъ отцевъ. Кто же можетъ нарушить заповѣдь матери, или законъ отца? У Соломона сказано: *слыши, сыне, слова отца твоего и не отрини заповѣдь матери твоея* (Притч. 1, 8.). Этими словами показываетъ, что Отецъ, т. е. Богъ и Единородный и Духъ Святой научаль и письменно и неписьменно, и что мать наша церковь имѣла завѣты, въ ней положенныя, нерушимыя, немогущіе уничтожиться. Что завѣты эти учреждены въ церкви и всѣ прекрасны и удивительны,—въ этомъ опять мы убѣдили самаго заблуждающагося. Оставивъ и его и задавивши его твердымъ церковнымъ ученіемъ и силою Божіею какъ жука, или муху, или овода, перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призвавши Бога на помощь.

ПРОТИВЪ АНОМЕЕВЪ.

Пятьдесятъ шестая, а по общему порядку семдесятъ шестая ересь.

Гл. 1. Есть еще нѣкоторые еретики, называемые Аномеями. Они недавно появились. Воздемъ ихъ былъ нѣкто діаконъ Аэтіѳ, произведенный въ этотъ санъ за свою болтливость Георгіемъ Александрійскимъ, бывшимъ епископомъ

у Арианъ и Мелетіанъ. Во времена Юліана, какъ выше у меня показано, Георгій торжественно провезенъ былъ по городу на верблюду; сначала окруженъ онъ былъ язычниками и много потерпѣлъ отъ нихъ, торжественно, какъ сказала я, проѣхалъ, битъ былъ прутьями, потомъ влачимъ былъ почти чрезъ весь городъ, и такъ умеръ, а послѣ смерти былъ сожженъ и вмѣстѣ со множествомъ костей птицъ и животныхъ обращенъ въ пепель, и прахъ его развѣянъ былъ по вѣтру. Таковъ былъ его конецъ. Можетъ быть ктонибудь скажетъ такъ объ умершемъ: значить, онъ мученикъ, когда такъ пострадалъ отъ язычниковъ? Если бы у него подвигъ былъ за истину и если бы случилось ему потерпѣть это отъ язычниковъ по ненависти и за исповѣданіе Христа, конечно, онъ былъ бы помѣщенъ въ числѣ мучениковъ и притомъ не малыхъ. Но это было съ нимъ не за исповѣданіе Христа, но за великое насиліе, которое онъ причинилъ городу и народу во время своего епископства, похитивъ у гражданъ доставшееся имъ отъ родителей имѣніе. Мы не клеветаемъ на этого человѣка; ибо много нанесъ онъ зла Александрійцамъ, какъ напримѣръ взялъ на откупъ всю селитру и болота съ папирусомъ и тростникомъ и соленыя озера, и вздумалъ этимъ распоряжаться и доставлять все къ себѣ. Такое у него было постыдное корыстолюбіе, что онъ не пренебрегалъ даже ничтожныхъ вещей: такъ онъ при-

думалъ завести извѣстное число носильщиковъ тѣлъ умершихъ, и нельзя было выносить тѣлъ умершихъ, и особенно чужестранцевъ, безъ людей отъ него къ тому приставленныхъ. Это онъ дѣлалъ не по страннолюбію, но какъ я сказалъ, ради дохода. Если же кто самъ погребалъ тѣло, тотъ подвергался опасности. Такимъ образомъ съ каждаго покойника доставалась ему какая нибудь прибыль. Умалчиваю о другомъ, именно: какъ этотъ человѣкъ вращался въ роскоши и другихъ порокахъ и въ жестокости. Александрійцы, и особенно язычники, за все это имѣвшіе гнѣвъ на него, довели его наконецъ до смерти. Александрійцы, умертвили его, какъ скоро услышали о смерти Констанція. У меня же не было другаго предлога говорить о Георгіи, кромѣ того, что Аэтію поставленъ былъ отъ него во діакона.

Гл. 2. Этотъ Аэтію до зрѣлаго возраста, какъ говорятъ, былъ вовсе невѣжда въ мірскихъ наукахъ. Поживши еще, онъ учился въ Александріи у одного Аристотелика философа и софиста и, изучивъ діалектику, вздумалъ изложеніе ученія о Богѣ представлять въ фигурахъ. На свободѣ онъ занимался и сидѣлъ надъ этимъ непрерывно съ утра до вечера, изучая и стараясь достигнуть говорить о Богѣ и составлять о Немъ опредѣленія посредствомъ геометріи и фигуръ. Сдѣлавшись полнымъ Аріаниномъ и держась неистоваго ученія Аріанъ, онъ, отъ обра-

щенія съ ними, сталъ еще болѣе вредоносенъ и ежедневно изощрялъ языкъ свой противъ Сына Божія и Духа Святаго. Нѣкоторые обвинили его и донесли на него Констанцію, и онъ былъ сосланъ въ предѣлы Тавра. Здѣсь онъ распространялъ свое нечестивое ученіе, съ дерзостію выставляя оное на видъ, и, поднимая голову съ бѣльшимъ безстыдствомъ, непрерывно извергалъ свое злоученіе. Онъ дерзнулъ назвать Сына неподобнымъ Отцу и не тождественнымъ съ Отцемъ по Божеству. И мы сами не держимся подобія; ибо знаемъ, что Сынъ выше подобія по отношенію къ Отцу, какъ тождественный и равный съ Нимъ по Божеству и нисколько не отличный. Хотя многое уподобляется Богу, однако же это не одно и то же, не равно Божеству: такъ и человѣкъ созданъ по образу и по подобію, но онъ не одно и то же съ Богомъ по равенству. Такъ и царство небесное подобно зерну горушичну (Мат. 13, 31.), но зерно не одно и то же съ царствомъ и непричастно одной и той же закваскѣ. Подобно оно еще десяти дѣвамъ и домовладыкѣ, но только подобно, а не одно и то же. А поелику Сынъ подобенъ Отцу, и больше чѣмъ подобенъ, потому что Онъ одно и то же съ Отцемъ и равенъ Отцу, то мы стараемся доказать не подобіе Его только, но тождество Его и равенство, какъ Бога отъ Бога и Сына отъ Отца, и не инаковаго по-существу, но родившагося отъ Него. Такъ утверждаемъ и о Святомъ Духѣ. А

этотъ отважный Аэтій не захотѣлъ удостоить Сына и подобіемъ со Отцемъ. Но мы, основываясь не на одномъ подобіи, истинно исповѣдуемъ ученіе вѣры и чтимъ Троицу. Серебро подобно олову, и золото мѣди, и свинець желѣзу, и драгоценные камни подобны стеклу, но это подобіе обозначаетъ не природу, но только сравненіе.

Гл. 3. Что касается до Писанія, которое исповѣдуетъ Сына образомъ Бога невидимаго, то мы, изучивъ по милости Божіей силу Божественнаго Писанія, гдѣ сказано Фарисеямъ: не знаете писаній, ни силы Божіей (Мат. 22, 29.), узнали двоякое значеніе этого слова. Впрочемъ, для объясненія этого выраженія, мы укажемъ на неправильное его употребленіе между людьми. Говорится: образъ человѣка и образъ неподобный. Одинъ образъ начертанъ красками, а другой произведенъ раждательною силою единосущія, такъ какъ рожденный Сынъ носить на себѣ отличительный признакъ въ сравненіи съ Отцемъ. Въ немъ открывається и отображеніе, и тождество, и единосущіе, и отпечатлѣніе Отца. И такъ единородный Сынъ Божій есть, по нашему мнѣнію, одно и тоже съ Божествомъ и достоинствомъ Отца и равенъ Ему истиннымъ образомъ и подобіемъ, не такимъ, которое измѣнялось бы, но неизмѣннымъ, какъ Сынъ, истинно и единосущно рожденный отъ Отца. Такъ думаемъ и о Духѣ Святомъ, что Онъ отъ Отца исходитъ, хотя

и не раждается, потому что Сынъ единородень. Но этотъ Аэтій, сильно восхотѣвъ воспротивиться исповѣданію истины, покушается признавать Сына неподобнымъ Отцу. Другіе Аріане получили поводъ къ заблужденію отъ Лукіана и Оригена и были за одно съ Астеріемъ софистомъ, который отпалъ во время гоненія, бывшаго при Максиміанѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ у меня показано выше при разсмотрѣніи ересей, признавали Сына Божія тварію и учили, что Духъ Святыи есть тварь твари, а нѣкоторые говорили, что Сынъ подобенъ Отцу, хотя и признавали Его тварію. Но Аэтій, ко всей ихъ жи присоединивъ собственное нечестіе, ясно раскрылъ жестокое и безстыдное ученіе противъ Господа. И сказать правду, утонченное ученіе этого Аэтія, называемаго и Аномеемъ, прямо соприкасается съ тѣми, которые доускаютъ, что Сынъ есть тварь. Ибо все сотворенное неподобно Сотворившему, хотя и уподобляется по благодати. И Творецъ неподобенъ сотворенному, хотя потщился украсить оное разными красотами, развѣ только отпечатлѣвается въ немъ нѣкоторое подобіе и отображеніе только при сравнительномъ созерцаніи. Ученіе Аэтія имѣло силу у Аріанъ, признававшихъ Сына Божія и Духа Святаго сотворенными, но впослѣдствіи будучи лишены общенія отъ самихъ Аріанъ, именно отъ Евдоксія, Минофила и другихъ, онъ изобличилъ ихъ предъ царемъ, сказавъ: какъ всѣ

они думаютъ, такъ и я думаю, но что у меня говорится прямо, то они скрываютъ, и что я открыто заявляю и исповѣдаю, всё они говорятъ тоже, но скрытно. Тогдашній царь былъ не противъ лицедейства Аріанъ, но думалъ, что они учатъ благочестиво. Впрочемъ, онъ съ негодованіемъ отказывался признавать Сына Божія тварію и поэтому приказалъ сослать Аэтія въ ссылку, какъ выше сказано.

Гл. 4. Съ этого началась ересь, и отъ одного предположенія поднявшись мыслию къ большому произведенію зла, Аэтію страшно уязвилъ и свою душу и ему повѣрившихъ. Онъ послѣ того такъ увлекся мечтаніемъ, что и самъ и наученные имъ стали говорить: „я такъ отлично знаю Бога и такъ разумѣю Его, что столько не знаю себя, сколько знаю Бога“. Многое и другое мы о немъ слышали, именно какъ страшно ухищрялся діаволъ посредствомъ его погубить души людей, имъ уловленныхъ. Ибо нѣтъ у нихъ заботы ни о святости жизни, ни о постахъ, ни о заповѣдяхъ Божіихъ, ни о чемъ другомъ, что предписано отъ Бога людямъ для жизни. Но у нихъ готово слово на все. Съ ними тоже бываетъ, что съ человѣкомъ, который сбросилъ весь грузъ съ корабля, а оставилъ одну какую нибудь вещь изъ лежавшихъ въ корабль, напр. глиняный сосудъ, или какой либо другой, какъ будто бы ему можно было съ помощію одного сосуда проплыть все

море и получить спасеніе отъ потопленія; а когда онъ случайно выпадетъ и человекъ отъ сосуда не получитъ пользы, какой ожидалъ, тогда, поглощенный волнами, онъ потерялъ и товаръ и собственную безопасность. Таковъ и Аэтіи и происшедшіе отъ него Аномеи: выставляя на видъ изреченіе, сказанное Господомъ въ Евангеліи, они приводятъ слова, а силу ихъ неправильно понимаютъ и заблуждаются. Когда съ ними встрѣтится ктонибудь и напомнитъ имъ о заповѣдяхъ, они говорятъ на это: Богъ ничего другаго не требуетъ отъ насъ, какъ только чтобы мы знали Его, какъ и Христосъ сказалъ: Отче! даруй имъ жизнь имѣть въ себѣ: *се же есть животъ, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и егоже послалъ еси Исусъ Христа* (Іоан. 17, 3.). Мы слышали отъ нѣкоторыхъ, которые прямо слышали отъ самого Аэтія, о томъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ были уличены въ блудъ съ женщиною и за то подвергались осужденію. Но Аэтіи не строго отнесся къ этому, а напротивъ усмѣхался, говоря: это ничего не значить; это тѣлесная нужда и отправление, тоже, что ковыряніе въ ухѣ (мнѣ стыдно говорить, какъ этотъ грязный человекъ изъяснялся); взявши перо, или прутыкъ, мы ковыряемъ въ ухѣ и такимъ образомъ прекращаемъ въ немъ зудъ: такъ и это случается по природѣ, и кто это сдѣлаетъ, не грѣшитъ.

Гл. 5. И много такого говорилъ этотъ чело-

вѣкъ и училъ ложно и нечестиво, такъ что изъ самыхъ дѣлъ оказывалось, кто онъ такой. Но намъ дадутъ ясный свѣтъ слова Господа, Который сказалъ: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы хищницы: отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ: еда обземлютъ отъ тернія грозды, или отъ ренія смоквы* (Мат. 7, 15. 16.)? Такъ и его дерзость безмыслія, когда онъ раскрылъ необузданныя уста противъ Владыки и не стыдится хулить своего Господа, тамъ и здѣсь избличается, дабы люди разумные, попробовавъ плодовъ его необузданности и лживости, не стали собирать подобныхъ плодовъ. Ибо съ терновника не можетъ быть собираемъ виноградъ, какъ и отъ злоученія не можетъ произойти святость. Итакъ вотъ что было и случилось съ Аэтіемъ, какъ мы слышали. Въ ученіи его, какъ я сказалъ, много такого, что явилось вслѣдствіе его неистовой гордости, дерзнувшей возстать противъ Господа, но я предложу изъ многого немногое, и для опроверженія этого скажу, что дастъ Господь. У этого Аномея видно искаженіе вѣры и подборъ словъ: слова берутся изъ Писаній, но они заключаютъ не тотъ смыслъ и имѣютъ другую силу, между тѣмъ у него принимаются не такъ.

Гл. 6. Въ началѣ онъ разсуждаетъ такъ: „не можетъ нерожденное быть подобно рожденному, потому что то и другое различается самымъ

названіемъ: одно—нерожденное, другое—рожденное.“ Все это глупо и привело Аэтія къ безумію. Если мы станемъ искать родителя для нерожденного, такъ, чтобы не потерять истиннаго мнѣнія о Христѣ, тогда найдется уже не одинъ Отець, и не отецъ отца, но безконечные отцы отцевъ, и будетъ уже не одинъ Богъ, вѣчно сущій, ничего неимѣвшій прежде Себя и всегда пребывающій, отъ котораго родился и существуетъ истинный, едиnorodный Сынъ и Святыи Духъ, отъ Него происшедшій, но будутъ искомыя многіе боги, и такимъ образомъ все наконецъ будетъ обманомъ, а не истиною. Но намъ нужно, какъ и дѣйствительно, знать единаго Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа, отъ Котораго и Духъ Святыи, отъ Отца исходящій и отъ Сына пріемлющій. Это есть единое Божество, одинъ Богъ, одинъ Господь, Отець и Сынъ и Святыи Духъ. Ни Сынъ, ни Святыи Духъ не есть какое либо сліянiе со Отцемъ, но Отець есть Отець, Сынъ — Сынъ и Святыи Духъ — Святыи Духъ, три совершенныхъ, единое Божество, одинъ Богъ, одинъ Господь, какъ мы много разъ при разсмотрѣнiи всѣхъ ересей передавали такое славословіе о Богѣ. И такъ, поелику одинъ есть Богъ, то нельзя предполагать другаго Бога, кромѣ сущаго; Отець есть дивно нерожденный и несотворенный, и едиnorodный Сынъ Божій, отъ Него рожденный, не есть неподобенъ Ему

во всемъ, но одинаковъ со Отцемъ и равенъ Ему по всякому достоинству, хотя Онъ рождень, а Тотъ нерождень. Если Онъ совершенно родилъ изъ Себя Сына, то невозможно Сыну не быть равнымъ и подобнымъ Отцу. Ибо все раждающее раждаетъ подобное себѣ, и не только подобное, но и равное тождествомъ. Человѣкъ раждаетъ человѣка и Богъ—Бога; человѣкъ—отъ совокупленія тѣлеснаго, а Богъ неизъясно единъ родилъ Единороднаго, ни истеченіемъ какимъ-либо, ни сжатіемъ, ни расширеніемъ. Но будучи духомъ, Отецъ безначально и безлѣтно родилъ изъ Себя Сына, подобнаго Ему во всемъ и равнаго, какъ говоритъ святое Евангеліе: *искажу Яго Иудее убити, яко не токмо разоряше субботу, но и называлъ Себя Сыномъ Божиимъ, равенся творя Богу* (Іоан. 5, 18.). Какимъ-же образомъ Онъ неподобенъ Отцу и не равенъ съ Нимъ во всемъ, когда Онъ имѣетъ жизнь въ Себѣ и говоритъ: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ, тако и Сынъ воскрешаетъ мертвыхъ* (Іоан. 5, 21.)? И еще говоритъ: *видѣвый мене видѣ Отца* (14, 9). Не можетъ быть отличенъ Тотъ, который показываетъ Собою Отца и говоритъ: *знающій Меня знаетъ Отца, и еще: видѣвый мене видѣ Отца*. Что Онъ не инаковъ сравнительно съ Отцемъ, на это указываютъ Отецъ и Сынъ: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1,26.). Итакъ если бы Сынъ не былъ подобенъ Отцу, то ка-

кимъ-бы образомъ человѣкъ сотворенъ былъ по образу и по подобію? Отецъ не сказалъ: *сотворимъ человека по образу моему*, или по образу Твоему, но *по образу нашему*. Словами: *по образу нашему* Онъ показалъ не только равенство и подобіе Сына со Отцемъ, но и то, что Сынъ тождественъ съ Нимъ во всемъ и не отличается отъ Него.

Гл. 7. Какъже Сынъ не можетъ быть равенъ и подобенъ, когда Онъ говоритъ: *азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ*. (Іоан. 14,10)? Онъ не только говоритъ это въ Евангеліи, но и Исаія, пророчествовавшій Святымъ Духомъ, зналъ, что Сынъ во Отцѣ и не чуждъ Отца и не отличенъ отъ Него, какъ показываютъ слова его, которыя въ еврейскомъ читаются въ такомъ видѣ: *פְּתוּוּ סַאֲרִים, יִיאֹוֹתֶיךָ סַאֲדִיק, סוֹמִיר, עֲמֻנִיּוֹ, יִעֲסֹרְסוּמוֹחַ, וְעַזְרַתְּ סַאֲלֹמַתְּ סַאֲלֹמַתְּ, חַיִּבַּקְּ בַּתּוֹחַ, אֲעֻזְבַּתְּ בַּאֲדֹנָי אֲדֹדֶיךָ, חַיִּבַּיִתְּ אֲדֹנָיִם סוֹדֹלֵמִים*.*). По переводу Акилы читается такъ: *отворите ворота, да войдетъ народъ праведный, хранящій вѣру, зданіе укрѣпленное, огражденіе мира, потому что на*

*) Эти слова еврейскія у Св. Елифанія написаны греческими буквами. Латинскій переводчикъ сдѣлалъ транскрипцію латинскими буквами. Въ еврейскомъ подлинникѣ текстъ читается такъ:

פְּתוּוּ שְׁעָרִים וַיָּבֵא גוֹי־צְדִיק שְׂמֵר אֲמָנִים יִצְרַח
 קְמוּד תִּצְרַח שְׁלֹמֶת שְׁלֹמֶת בֵּי בְּהָ בְּמִוֶּחַ בְּמִחֹ
 בִּיהוֹת עֲגִי־עַד בֵּי בְּהָ יְהוֹחַ צוּר עוֹלָמִים.

него уповаеть онъ; уповайте на Господа до вѣка, потому что въ Господѣ Господь, утвердившій вѣки. У седмидесяти читается такъ: *отверзите врата, да увидеть хранящій истину и приемлющій истину и хранящій миръ, яко на тя надѣяшася, Господи, до вѣка, Боже великій, вѣчный.* (Иса. 26,2—5). Пусть замѣтитъ читатель, что у седмидесяти вмѣсто: *въ Господѣ* поставлено: *Господь и великій.* И сколько можно говорить объ этомъ? Но я опасаюсь, чтобъ не доставить излишняго обремененія продолженіемъ рѣчи объ этомъ предметѣ. Въ Божественномъ Писаніи все ясно для тѣхъ, которые желаютъ приступить къ слову Божію съ благочестивою мыслию и не повергать себя въ бездну смерти подъ вліяніемъ діавольскаго дѣйствія, подобно этому жалкому Аэтію и повѣрившимъ ему людямъ, которые ополчились противъ истины болѣе всѣхъ, бывшихъ до нихъ, хульниковъ на Бога и Его вѣру. Но не на этомъ только утверждаясь, мы сказали, что не можетъ Сынъ быть неподобенъ Отцу. Онъ не только подобенъ, но и равенъ, тождественъ по Божеству, тождественъ по вѣчности и силѣ. Мы не называемъ Его тождесущимъ (*ταυτόσιον*), чтобы этимъ словомъ, нѣкоторыми употребляемымъ, не уподобиться Савеллію. Но мы называемъ Его тождественнымъ по Божеству, и сущности, и силѣ, по всему равнымъ Отцу и Святому Его Духу. Мы называемъ Его единосущнымъ (*ὁμοσίον*), какъ

содержать святая вѣра, дабы частицею: оубо ясно обозначить совершенство лицъ, именно, что Сынъ отъ Отца, совершенный отъ совершеннаго, совершенный и Духъ Святой.

Гл. 8. Эти люди уловлены будутъ однимъ, двумя, тремя свидѣтельствами. Если Сынъ признается рожденнымъ отъ Отца, то по необходимости онъ будетъ признанъ подобнымъ Родившему. Очевидно, что, называя Сына порожденіемъ, Аэтіи разумѣетъ и вѣруетъ, что Онъ тварь, что называется Онъ Сыномъ только по благодати, какъ додумался до того этотъ знатокъ небесныхъ предѣловъ, дѣлитель нераздѣлимаго и измѣритель нашего спасенія во Христѣ. Но ученіе всѣхъ такихъ людей, которые допускаютъ, что Сынъ есть тварь, падаетъ; такъ падетъ и его ученіе. Я спрошу его по всей справедливости: скажи мнѣ: что говоришь ты о Сынѣ Божіемъ? Называешь ли Его тварію, или порожденіемъ? Если считаешь Его тварію, не прикрывай лукаво поруганія, называя его порожденіемъ Отца. Ибо все сотворенное не есть рожденное; и если рожденное, то несотворенное. И такъ перестань произносить слово: рожденное, ибо не свойственно тебѣ устами произносить хотя въ одномъ словѣ реченія истины. Но выскажи все твое ухищреніе, дабы мы знали, кто ты таковъ, и такимъ образомъ избѣжали коварства твоего, уловитель души и обманщикъ повѣрившихъ тебѣ! Покланяешься ты Сыну Божію, или не по-

кланяешься? Да, говорить, покланяюсь Ему. Богу покланяешься, или нѣтъ? Да, говорить, Богу покланяюсь. Какой же это будетъ Богъ, котораго ты называешь сотвореннымъ и покланяемымъ? Какъ будто покланяемый Богъ сотворилъ только Одного и Ему повелѣлъ покланяться, между тѣмъ какъ все другое не хочетъ самъ сотворившій дѣлать предметомъ поклоненія, но осуждаетъ покланяющихся, научая посредствомъ закона: *не сотвори себѣ подобія, да не поклонишися ему ни на небеси, ни на земли, ни въ водахъ* (Исх. 20,4.). И Апостоль говоритъ: *послуживша твари паче Творца и обзюродивша* (Римл. 1, 22. 25). Почему же не повелѣваетъ покланяться всему этому? Развѣ есть лицепріятіе у Бога? Да не будетъ! Тѣмъ самымъ, что одному должно покланяться, Онъ показалъ, что покланяемый есть совершенно инаковый отъ твари, и тварь, которой покланяются, есть инаковая отъ покланяемаго Господа, Сына Божія, рожденнаго отъ Отца. А потому, что Сынъ родился отъ Него и Ему подобенъ и равенъ, Онъ и есть покланяемъ отъ всѣхъ. Имъ сотворилъ Онъ все и *безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 6.). Въ Немъ и въ Святомъ Его Духѣ, отъ Него изшедшемъ и отъ Сына пріемлющемъ, Отецъ сотворилъ и утвердилъ все: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6.). Когда сказалъ Единородный, какъ и выше у меня сказано: *да знаютъ тебе единого истин-*

наго Бога и егоже послалъ еси Иисусъ Христа (Іоан. 17, 3.), Онъ отдѣлилъ себя отъ твари. Такъ и Апостоль говоритъ: *единъ Богъ, изъ негоже вся и мы тѣмъ, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, имже вся и мы тѣмъ* (1 Кор. 8, 6.). Видишь ли, какъ указалъ на единого Бога Отца и на единого Господа, отъ Него рожденнаго? Не сказалъ: *единъ Богъ и единъ Господь* со всѣмъ, отъ него произшедшимъ, но: *единъ Господь, имже вся*. Если же *единъ Господь*, которымъ все сотворено, то Онъ не есть *одинъ изъ всѣхъ*, но есть Творецъ всего, Создатель всего сотвореннаго.

Гл. 9. Сынъ, отъ Отца рожденный и отъ Отца произшедшій, Которымъ все сотворено, неподобенъ всему, такъ какъ Онъ есть творецъ всего; поелику *единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся и единъ Господь Иисусъ, имже вся*. Вышеприведенныя слова соединяются словами *единъ* и *единъ*, а слова: *изъ негоже* и *имже* ясно указываютъ, на Сына, произшедшаго изъ Отца; слова же: *имже вся* удивительно разъясняютъ, что Сынъ отличенъ отъ прочихъ существъ, и тѣмъ показываютъ, что существуетъ Отецъ и существуетъ Господь, Единородный Сынъ отъ Отца. Говорилъ же это Апостоль по внушенію Духа Святаго, по этой причинѣ не имѣлъ нужды упомянуть о Духѣ, не потому, будто Духъ не прославляемъ Отцу и Сыну, и не потому, будто Онъ обозначается въ ряду всѣхъ существъ, сотво-

ренныхъ Сыномъ. Достаточно было того, что въ твердомъ исповѣданіи Сына Онъ сопричисленъ къ Отцу и Сыну въ слѣдующихъ словахъ: *иде-ше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мат. 28, 19.). Итакъ, когда говорилъ Апостоль, или лучше, когда говорилъ въ немъ Духъ Святой, Онъ не сказалъ о Себѣ; потому что знаніе о немъ было ясно и со стороны Іудеевъ не подвергалось сомнѣнію. Возвѣщеніе о немъ откладывалось до другаго времени, дабы Святой Духъ не свидѣтельствовалъ Самъ о Себѣ. Апостоль водимъ былъ Святымъ Духомъ и говорилъ объ Отцѣ и Сынѣ, дабы тѣмъ указана была Троица, присно сущая и никогда не престающая существовать. Не удивляйся, когда услышишь: *единъ Богъ, изъ негоже вся и единъ Господь, имже вся*. Назвавши Сына Господомъ, Апостоль вовсе не отрицалъ, что Господь есть вмѣстѣ и Богъ; а сказавши: *единъ Богъ имже вся*, не отрицалъ, что одинъ и тотъ же есть Богъ и Господь. Ибо вмѣстѣ и Господь и Богъ, и Богъ и Господь, и никакого нѣтъ несогласія въ словахъ, истинно возвѣщенныхъ намъ отъ Бога чрезъ Апостоловъ для нашего спасенія. Но Аномей и произшедшіе отъ него, оставивши путь истины, заблудились, худо понявъ изреченія Божіи, и наконецъ, уклонившись въ разсужденія и въ разглагольствія о словахъ, отступили умомъ отъ истины и отпали отъ небеснаго. Если бы они захотѣли предать умъ свой просвѣщенію

евангельскому, ихъ изобличило бы всякое слово. Ибо нигдѣ Единородный по пришествіи во плоти не говоритъ: сотворившій Меня Отецъ послалъ Меня; и Отецъ нигдѣ, ни въ Евангеліи, ни въ Ветхомъ Заветѣ, не говоритъ: я сотворилъ вамъ Сына, но говорится: *Отецъ послалъ мя* (Юан. 5, 36.), и еще: *отъ Отца изыдохъ и иду* (16, 28.), и еще *сынъ въ лонѣ Отчи* (1, 18.) и еще: *Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (1, 1.). И многое можно привести на мысль относительно нашего спасенія, дабы не увлекаться хитрымъ ученіемъ этого діавола. Ибо діаволь, желая погубить родъ человѣческій по зависти къ славѣ человѣка, придумалъ различныя хитрыя средства, во первыхъ невѣдѣніе, во вторыхъ идолослуженіе, потомъ худой образъ жизни, теперь же наконецъ обманъ и обольщеніе посредствомъ ересей, дабы всячески отвратить человѣка отъ небеснаго.

Гл. 10. Вотъ сколько можетъ сказать противъ тебя, Аномей, умъ нашей мѣрности! Прекрасно называешься ты Аномеемъ, т. е. неподобнымъ, потому что и нравами и мыслию ты отступилъ отъ людей обладающихъ мудростію Божіею и имѣющихъ истинную вѣру. Не потому ты сталъ не похожъ на людей, что будто бы преуспѣлъ въ добрѣ, но потому, что ты уклонился отъ пути истины и сталъ потому не похожъ на сыновъ церкви; восхотѣвъ Сына Божія, равнаго Отцу, называть неподобнымъ Отцу, ты самъ сталъ

неподобнымъ, заслуживъ это названіе и не будучи подобенъ спасаемымъ въ Богѣ.

Но чтобы не тратить время въ изслѣдованіи его вопросовъ, мы изобличимъ его ученіе его же словами, которыя онъ самъ высказалъ въ діалектическихъ писаніяхъ къ нѣкоторымъ. Онъ выказалъ діалектику, полную обмана, въ своемъ сочиненіи, которое не включаетъ въ себѣ ни одного слова безукоризненной и чистой вѣры, благоустроенной Духомъ Святымъ и кроткимъ. Но прежде всего я почелъ нужнымъ помѣстить здѣсь сполна дошедшее до насъ его сочиненіишко, дабы сдѣлать противъ него опроверженіе посредствомъ его самого.

Вотъ это сочиненіе Аномея Аэтія.

Гл. 11. Поелику во время гоненія, открытаго противъ насъ современниками, нѣкоторые изъ нихъ, захвативъ себѣ частнымъ образомъ вмѣстѣ со многими другимъ написанное нами сочиненіе о нерожденномъ и рожденномъ Богѣ и испортивъ оное вставками и сокращеніями, издали оное, измѣнивъ веденный тамъ порядокъ, то, когда пришелъ къ намъ нѣкто изъ ученыхъ и принесъ оное намъ, я призналъ необходимымъ, какъ сочинитель, очистивъ это сочиненіе послать оное къ вамъ, всѣ благочестивые подвижники и подвижницы, дабы вы могли знать, что сочиненіе наше написано по мысли святыхъ Писаній.

При помощи его вы краткими замѣчаніями будете въ состояніи остановить всякаго человѣка, безстыдно рѣшающагося возражать вамъ о нерожденномъ и рожденномъ Богѣ, а всего болѣе вышеупомянутыхъ людей. Я расположилъ оное въ видѣ стиховъ, присоединивъ возраженія и рѣшенія, съ доказательствами удопонятными и ясными, и начавъ рѣчью о нерожденномъ Богѣ.

1. Если нерожденный Богъ можетъ сдѣлать рожденное нерожденнымъ, то, если всякая сущность есть нерожденна, ни одна изъ нихъ не будетъ отличаться отъ другой по своей неподчиненности. Такимъ образомъ, какъ можетъ кто либо говорить, что одна сущность измѣняется, другая измѣняетъ, если онъ не допускаетъ, что Богъ производитъ не изъ готоваго вещества? *).

2. Если нерожденный Богъ выше всякой причины, поэтому Онъ былъ бы выше и рожденія. Если же Онъ выше всякой причины, очевидно, что Онъ выше и рожденія. Ибо онъ не получилъ бытія отъ другой причины и Самъ Себѣ не далъ бытія.

3. Если же Онъ Самъ Себѣ не далъ бытія, не по немощи естества, но потому, что Онъ пре-

*) Т. е. кто утверждаетъ, что Богъ Отецъ сдѣлалъ Сына изъ рожденнаго нерожденнымъ, слѣд. произвелъ въ Немъ измѣненіе, тогъ долженъ допустить, что Онъ произвелъ Сына изъ ничего (не изъ готоваго вещества): потому что то, что существуетъ самобитно (сущность), существуетъ независимо и слѣд. не можетъ быть измѣняемо чѣмъ либо другимъ.

восходить всякую причину, то кто допустить, что природа произведенная не имѣетъ въ сущности никакого различія отъ произведшей, когда такая природа не допускаетъ рожденія?

4. Если Богъ нескончаемо пребываетъ въ нерожденной природѣ, и если рожденное нескончаемо остается рожденнымъ, то неправильное мнѣніе о единосущномъ и подобосущномъ будетъ устраниено; но такъ какъ та и другая природа постоянно пребываетъ въ собственномъ достоинствѣ естества, то онѣ остаются несравнимыми по сущности.

5. Если Богъ есть нерожденный по сущности, то рожденное родилось не разторженіемъ сущности, но оно произведено произвольно. Ибо никакое благочестивое ученіе не допускаетъ, чтобы одна и таже сущность была и рожденною и нерожденною.

6. Если бы нерожденное родилось, то что препятствуетъ рожденному содѣлаться нерожденнымъ? Потому что всякая природа стремится болѣе къ свойственному себѣ, нежели къ несвойственному.

7. Если Богъ не есть всецѣло нерожденный, то ничто не препятствуетъ ему родить существенно. Если же Онъ есть всецѣло нерожденный, то Онъ не разторгся сущностію въ рожденіи, но по своей волѣ произвелъ рожденное.

8. Если нерожденный Богъ всецѣло одаренъ силою рожденія, то рожденное родилось не су-

щественно, такъ какъ всецѣлая сущность Его имѣетъ свойство раждать, а не раждаться.

9. Если же сущность Бога измѣнившаяся въ другой видъ, называется рожденнымъ, то сущность Его не есть неизмѣнна, потому что произведеніе собственнаго Сына совершено чрезъ измѣненіе.

10. Если же сущность Бога неизмѣнна и выше рожденія, то относящееся къ Сыну должно быть признано однимъ только названіемъ.

11. Если въ нерожденномъ Богѣ порожденіе заключалось какъ бы въ сѣмени, то послѣ рожденія отвиѣ пріявши приращеніе, оно, такъ сказать, возмужало бы. Посему Сынъ есть совершенный не отъ того, чѣмъ онъ рожденъ, но отъ того, отъ чего приобрѣлъ приращеніе. Ибо то, что получаетъ приращеніе отъ сроднаго ему, какъ состоящее изъ него, обыкновенно по преимуществу принимаетъ названіе совершеннаго.

12. Если порожденіе было совершенно, то порожденіе совершенно въ нерожденномъ, а не отъ того, что нерожденный родилъ оное. Ибо рожденная природа не можетъ быть въ нерожденной сущности, такъ какъ она была бы и не была однимъ и тѣмъ же. Ибо рожденное не есть нерожденное и нерожденное не было рожденнымъ, потому что приписывать Богу какую либо часть неподобную значить наносить Ему хулу и оскорбленіе.

13. Если Богъ Вседержитель, имѣющій не-

рожденную природу, не знаетъ въ себѣ природы рожденной, а Сынъ, имѣющій рожденную природу, знаетъ себя, каковъ Онъ, не будетъ ли тогда единосущіе ложью, когда Одинъ сознаетъ Себя нерожденнымъ, а Другой рожденнымъ?

14. Если понятіе: нерожденный не означаетъ сущности Бога, но это ни съ чѣмъ несравнимое названіе есть измышленіе людское, то Богъ, не имѣя въ своей сущности превосходства, соотвѣтствующаго этому названію, за измышленіе понятія: нерожденный, долженъ быть благодаренъ измыслившимъ оное.

15. Если нерожденность приписывается Богу отвнѣ, то приписавшіе оную превосходнѣе Того, Кому приписали, давши Ему названіе, высшее Его естества.

16. Если нерожденная природа не уступаетъ рожденію, то это такъ, какъ мы говоримъ; а если уступаетъ рожденію, то страдательное состояніе рожденія было бы превосходнѣе существа Божія.

17. Если рожденное неизмѣнно по естеству по причинѣ родившаго, то нерожденное есть сущность неизмѣняемая, не по произволенію, но по достоинству сущности.

18. Если понятіе: нерожденный означаетъ сущность, то по справедливости различается отъ сущности рожденнаго. Если же нерожденное ничего не означаетъ, то тѣмъ болѣе ничего не

означаетъ рожденное. Какимъ же образомъ ничто будетъ противоположаться ничему?

19. Если слово: нерожденный противоположается слову: рожденный, то, когда за произнесениемъ этого слова послѣдуетъ молчаніе, надежда христіанъ, основанная на различномъ произношеніи, а не на природѣ вещей, обозначаемой названіями, то появляется, то исчезаетъ.

20. Если нерожденность ничего болѣе не приносить къ превосходству сущности, въ сравненіи съ рожденностію, то Сынъ будучи превосходимъ Отцемъ только по названію, найдетъ лучшими Себя назвавшихъ (нерожденнымъ) Бога и Отца Его, а не самого названнаго.

21. Если нерожденная сущность превосходитъ рожденіа, такъ какъ имѣетъ самотное превосходство, то она есть нерожденная самосущность. Ибо не по своей волѣ она превосходитъ рожденіа, но по природѣ. Посему Богъ, будучи самотною нерожденною сущностію, никакому разуму не позволяетъ помыслить о рожденіи Себя, но отвергаетъ стремленіе всякаго изслѣдованія и всякой мысли къ рожденному.

22. Если понятіе: нерожденный означаетъ относительно Бога лишеніе и нѣтъ ничего нерожденнаго, то какой разумъ станетъ отнимать ничто отъ несуществующаго? А если означаетъ что либо существующее, то кто можетъ отдѣлить отъ сущаго то, что оно есть, — само отъ себя?

23. Если лишеніе есть отъятіе свойства, то нерожденность въ Богѣ есть или лишеніе свойства, или свойство, противное лишенію. Но если она есть лишеніе свойства, то какимъ образомъ то, что не присуще Богу, будетъ къ Нему сопричислено?

24. Если нерожденность есть свойство, то необходимо предположить рожденную сущность, дабы она, получивши это свойство, могла называться нерожденною.

25. Если же рожденная сущность была причастна нерожденной, то, потерявъ свое свойство, она лишилась нерожденности. И такъ сущность была бы рожденная, а нерожденность — свойство.

26. Если же рожденіе указываетъ на переходъ, то очевидно оно означаетъ извѣстное свойство, будетъ ли оно преобразованиемъ изъ какой либо сущности, или будетъ тѣмъ, что называется рожденіемъ.

27. Если нерожденность есть свойство и рожденность свойство, то сущности первѣе свойствъ, а свойства, хотя онѣ и вторыя, предпочтительнѣе сущностей.

28. Если нерожденное есть причина рожденного по отношенію къ бытію, а рожденное, заключая свою причину въ своей сущности, указываетъ на сущность, а не на свойство, ничего не заимствующее у нерожденной природы, то

какимъ образомъ нерожденная сущность не была бы сущностию, а свойствомъ?

29. Если всякая сущность есть нерожденна, какова напр. сущность Бога Вседержителя, то какъ можно называть одну сущность страстною, другую — безстрастною? Если же по состоянію нерожденной природы одна сущность остается чуждою количества и качества и, просто сказать, всякаго измѣненія, а другая подчинена страданіямъ, то если признать ее неизмѣняемою въ сущности, необходимо допустить, что выше-сказанное различіе происходитъ случайно, или же болѣе сообразно назвать дѣйствующую сущность нерожденною, а измѣняемую — рожденною.

30. Если нерожденная природа есть причина рожденной, между тѣмъ нерожденное есть ничто, то какимъ образомъ ничто можетъ быть причиною произшедшаго?

31. Если нерожденность есть лишеніе, а лишеніе есть потеря свойства, а потеря совершенно уничтожаетъ предметъ, или измѣняетъ въ другой; то какъ возможно названіе измѣненнаго свойства, то есть нерожденность, приписывать сущности Бога?

32. Если нерожденность указываетъ на лишеніе, не присущее Богу, то какимъ образомъ мы скажемъ, что Онъ есть нерожденный, а не есть рожденный?

33. Если нерожденность есть только названіе по отношенію къ Богу и это названіе воз-

вышаетъ существо Божіе надъ всѣмъ рожденнымъ, значитъ, людское названіе почетнѣе существа Вседержителя, такъ какъ оно украсило Бога Вседержителя несравненнымъ превосходствомъ.

34. Если со всѣмъ рожденнымъ связана причина, а природа нерожденная не имѣетъ причины, то нерожденность не указываетъ на причину, но означаетъ существо.

35. Если все происшедшее произошло отъ другаго, а нерожденное существо не произошло ни отъ себя, ни отъ другаго, то необходимо нерожденность выражаетъ сущность.

36. Если нерожденное существо является въ сущности рожденнаго, какъ причина, имѣющая сравнительно со всякою причиною неизмѣняемость, то оно есть ни съ чѣмъ несравнимая самосущность, не отвѣтъ проявляющая неприступность, но сама будучи ни съ чѣмъ несравнимою и неприступною, поелику она нерожденна.

37. Если Вседержитель превосходитъ всякую природу, то превосходить по причинѣ нерожденности, которая есть причина существованія для всего рожденнаго. Но если нерожденность не выражаетъ сущности, то откуда природа предметовъ рожденныхъ получить свое сохраненіе?

38. Если ничто изъ невидимаго несуществуетъ въ сѣмени прежде самого себя, но пребываетъ въ отдѣльной природѣ, то какимъ образомъ нерожденный Богъ будучи свободенъ отъ отдѣле-

нія, то видитъ въ рожденномъ свою сущность, какъ вторую, то какъ первую въ нерожденномъ, сообразно съ порядкомъ числъ перваго и втораго?

39. Если Богъ пребываетъ въ нерожденной природѣ, то должно отнять отъ него знаніе самого себя въ рожденіи и нерожденности. Если допустить простертіе Его сущности въ нерожденномъ и рожденномъ, то Онъ не узнаетъ своей сущности, отвлекаемый рожденіемъ и нерожденностію.

40. Если же рожденіе, хотя и причастно нерожденному, но нескончаемо пребываетъ въ природѣ рожденнаго, то оно познаетъ себя въ несовершенной природѣ, не признавая причастности нерожденному. Ибо невозможно имѣть о себѣ знаніе и какъ о нерожденной и какъ о рожденной сущности.

41. Если же нерожденное есть иѣчто неважное по причинѣ склонности къ измѣненію, то достоинство природы состоитъ въ неизмѣняемой сущности, а между тѣмъ нерожденная сущность признается выше всякой причины.

42. Если нерожденное изъято отъ всякой причины, и существуютъ многія нерожденные, то они будутъ имѣть неизмѣняемую природу. Ибо нельзя допустить, чтобы содѣлавшись причастною природы общей и особенной одна сущность творила, а другая была производима.

43. Если всякая сущность нерожденна, то

ни одна не будетъ отличаться отъ другой по своей неподчиненности. Какимъ же образомъ можетъ кто либо сказать, что одна измѣняется, другая измѣняетъ, если онъ не допускаетъ, что Богъ производитъ не изъ готоваго вещества? *)

44. Если всякая сущность нерожденна, то всякая неизмѣняема. А если сущность имѣетъ свойство неизмѣняемости, то должно приписать ей дѣйствіе и страданіе самопроизвольное.

45. Если существуетъ много нерожденныхъ и неизмѣняемыхъ, то нельзя будетъ исчислить ихъ различія. Ибо нельзя исчислить различающееся ни вообще, ни въ частности, такъ какъ всякое различіе указываетъ на нѣкоторое отдѣленіе причины отъ обособленной нерожденной природы.

46. Если нерожденный и Богъ указываютъ взаимно на одно и то же, то нерожденный родитъ нерожденнаго. Если же нерожденное указываетъ на одно, а Богъ на другое, то не разумно Богу родить Бога, такъ какъ тотъ и другой получилъ бытіе отъ нерожденной сущности.

47. Если же прежде Бога ничего не было, какъ и дѣйствительно не было, то Богъ и нерожденное означаютъ одно и то же, такъ какъ рожден-

*) Это положеніе есть повтореніе положенія подъ № 1, за исключеніемъ первыхъ словъ, которыхъ нѣтъ въ настоящемъ положеніи и которыя однакоже имѣютъ значеніе для полноты смысла.

ное не допускаетъ нерожденности, а потому и не можетъ быть называемымъ вмѣстѣ съ Богомъ и отцемъ своимъ.

Саморожденный Богъ, названный единымъ истиннымъ Богомъ отъ посланнаго имъ Иисуса Христа, истинно существовавшего прежде вѣковъ и истинно рожденной вчюстаси, да соблюдетъ васъ невредимыми отъ нечестія во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго всякая слава Отцу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конецъ сочиненія Аэтія.

Вотъ начало растлѣвающихъ мнѣній Аэтія, которыхъ только часть дошла до насъ и которыя подлежатъ нашему опроверженію. Говорятъ, что онъ написалъ триста главъ, подобныхъ этимъ, исполненныхъ всякой хулы. Если начало этого сочиненія, которое Аэтій составилъ и написалъ съ коварствомъ на пагубу нѣкоторыхъ, хвалясь, что оно содержитъ въ себѣ доброе и изящное, прочитаетъ человѣкъ опытный и свѣдущій, онъ найдетъ, что оно похоже на останки и кости умершаго и сгнившаго трупа змѣи. Поэтому, собравши съ начала до конца слова Божественнаго Писанія, цѣлебныя по дѣйствию Божію, мы въ своемъ опроверженіи дадимъ противоядіе желающимъ уврачеваться отъ его яда. Противъ каждаго положенія его силлогистическихъ главъ мы предложимъ опроверженіе въ слѣдующемъ видѣ.

Предисловіе Аномея Аэтія.

Поелику во время гоненія, открытаго противъ насъ современниками, нѣкоторые изъ нихъ, похитивъ, вмѣстѣ со многими другимъ нарочно написанное нами сочиненіе о нерожденномъ и рожденномъ Богѣ и испортивъ оное вставками и сокращеніями, издали оное, измѣнивъ веденный тамъ порядокъ,—то, когда пришелъ къ намъ нѣкто изъ ученыхъ и принесъ оное намъ, я призналъ необходимымъ, какъ сочинитель, очистивъ это сочиненіе, послать оное къ вамъ—всѣмъ благочестивымъ подвижникамъ и подвижницамъ, дабы вы могли знать, что сочиненіе наше написано по мысли святыхъ Писаній. При помощи его вы краткими замѣчаніями будете въ состояніи остановить всякаго человѣка, безстыдно рѣшающагося возражать вамъ о нерожденномъ и рожденномъ Богѣ, а всего болѣе вышеупомянутыхъ людей. Я расположилъ оное въ видѣ стиховъ, присоединивъ возраженія и рѣшенія съ доказательствами удобопонятными и ясными, и начавъ рѣчью о нерожденномъ Богѣ.

Опроверженіе. I. Сдѣлаю опроверженіе на слова твоего діалектическаго и силлогистическаго хвастливаго и пустаго сочиненія, не опуская и не ставя на второе мѣсто ни одного изъ многихъ представленныхъ у тебя длинныхъ, или краткихъ положеній. И прежде всего, пиша къ подвижникамъ и подвижницамъ своей партіи, ты сказалъ,

что часть сочиненія, которую ты имѣлъ въ рукахъ и которая у тебя состоитъ въ вопросахъ, украли нѣкоторые современники: но ты изъ самаго твоего сочиненія можешь убѣдиться, что это названіе: похититель, скорѣе принадлежитъ тебѣ и наученнымъ тобою, чтобъ не сказать, увлеченнымъ въ заблужденіе. Святая вѣра Божія существуетъ отъ начала и всегда; она древняя и не старѣющая, пребываетъ постоянно, утверждена на прочномъ основаніи и держится, имѣя своего бездѣтнаго Владыку. Поэтому она не есть временная, но всегда существуетъ, сожителствуя съ ангелами и украшая святыхъ въ родъ и родъ. А ты человѣкъ временный, оболщенный заблужденіемъ и превознесшійся умомъ и выгнавшій въ безпорядкѣ скотъ твоего стада на тернистое пастбище. Никто изъ древнихъ не мыслилъ по твоему, Аэтію; ты пишешь противъ современниковъ, но ты самъ человѣкъ современный, а не древній. Тотчасъ же въ началѣ вступленія, когда ты сказалъ, что написалъ сочиненіе о нерожденномъ и рожденномъ Богѣ, ты изумилъ всѣхъ такимъ твоимъ блестящимъ началомъ рѣчи, а я сдѣлаю смѣшнымъ твое разсужденіе, наполненное столькими новыми словами.

2. Кто изъ чадъ христіанскихъ, имѣющихъ спасительное ученіе Божіе, привлеченный твоимъ баснословнымъ вздоромъ, оставивъ Бога присносущаго и Святаго присносущаго Его Ду-

ха, перейдетъ на твою сторону и станетъ слушать о рожденномъ Богѣ, чтобъ и самому попасть въ число глупцевъ, научаясь поклоняться *твари паче Творца, иже есть благословенъ во вѣки, аминь* (Римл. 1, 25)? Мы не имѣемъ Бога сотвореннаго, или созданнаго, но несотвореннаго и несозданнаго, рожденнаго отъ Отца безначально и безлѣтно. И если ты хитришь, желая рожденное (γεννητόν) двусмысленно называть происшедшимъ (γενητόν), я не приму твоей рѣчи, хотя бы ты и не мыслилъ, что Сынъ меньше Отца вслѣдствіе рожденія отъ Отца. Ибо не *объемлютъ отъ тернія грозды, или отъ ренія смоквы* (Мат. 7, 16.): и отъ человѣка заблуждающагося не можетъ произойти правильное ученіе. И Господь налагалъ молчаніе на бѣсовъ, исповѣдавшихъ его Христомъ (Лук. 4, 41.). Ты говоришь, что твое сочиненіе написано согласно съ мыслию Божественныхъ Писаній: скажи мнѣ, какое Божественное Писаніе научило поклоняться Богу сотворенному? А что Богъ нерожденъ, это очевидно всякому: но и это буквально не находится въ Божественномъ Писаніи; несмотря на то благочестиво мыслить и говорить такъ о Богѣ есть твердое основаніе въ правильномъ и благочестивомъ соображеніи и въ самомъ разумѣ. Ты говоришь еще, что ты составилъ главы на подобіе стиховъ для того, чтобы называемые тобою подвижники и подвижницы, или лучше, участники въ твоихъ заблужденіяхъ, могли узнать, какъ

краткою и округленною рѣчью отвѣчать на каждое возраженіе. Посему къ этимъ представляющимся тебѣ сильными софистическимъ твоимъ рѣчамъ, выработаннымъ тобою для опроверженія болѣе способныхъ людей, а болѣе съ цѣлію открыть уста противъ истины, приступаемъ мы — жѣлкіе и простые и не важные, но низшіе многихъ во святой церкви Божіей люди и составимъ, какъ я выше сказалъ, опроверженіе этой несостоятельной и весьма пустой болтовни.

3. Доселѣ сдѣлано нашимъ смиреніемъ возраженіе противъ твоего предисловія. Теперь перехожу я по порядку къ началу твоихъ главъ и противъ cadaго положенія и главы предложу возраженія отъ Божественныхъ Писаній и отъ здраваго разума и разрѣшеніе твоихъ логическихъ вопросовъ, дабы рабы Божіи и подвижники истины, прочитавъ и уразумѣвъ всю твою нелѣпицу, насмѣялись и сказали: *презорство сердца твоего содѣлало тебѣ сіе (Авд. ст. 3.): ты рекаъ еси въ умъ твоемъ: възду на небо и выше зенъдъ небесныхъ поставлю престолъ мой: сяду на горъ висоцъ, на горахъ высокихъ, яже къ стверу, възду выше облакъ и буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ сидеши, во основанія земли, и такъ далѣе (Иса. 14, 13—15).*

Вотъ самое начало главъ Аэтія.

Аэтія глава 1. Если нерожденный Богъ можетъ сдѣлать рожденное нерожденнымъ.

Опроверженіе. Прежде всего нечестиво думать о Богѣ, будто для него есть что либо невозможное. Правда, есть только нѣчто не приличествующее его Божеству и это не потому, чтобы Онъ не могъ того сдѣлать, но потому, что Богу, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго, не приличествуетъ, на примѣръ, злоба, такъ какъ зло невозможно для Его Божественной и всесильной благодати и для Него Самого, какъ благаго.

И кромѣ того, если бы Богъ призналъ благимъ содѣлать рожденное нерожденнымъ, а между тѣмъ не могъ бы хорошо привести въ дѣйствіе это благое, тогда бы въ Немъ оказалась потеря могущества, такъ какъ Онъ хотѣлъ сдѣлать предисложенное, но не могъ. Если же нерожденное — хорошо и рожденное родилось въ своемъ чинѣ хорошо, такъ какъ состояніе рожденнаго хорошо, поелику происходитъ отъ благаго Бога и у Него таковымъ признается, то Богъ не восхочетъ хорошо рожденное содѣлать нерожденнымъ, потому что онъ призналъ, что въ такомъ видѣ оно хорошо. Поелику же состояніе хорошаго не измѣняется не вслѣдствіе невозможности со стороны Бога, но потому что

оно въ такомъ видѣ хорошо, то благъ нерожденный Богъ, благо и все во своемъ чинѣ отъ Него происшедшее, хотя и не получило имени нерожденного. Богъ не произвелъ сотворенныхъ боговъ, дабы уничтожить стремленіе къ превосходству одного предъ другимъ, посредствомъ именованія одного большимъ, другаго меньшимъ, тогда какъ Божество неизменуемо. Ибо если одинъ Богъ—нерожденный, другой Богъ—рожденный, то при несообщимости естествъ невозможно по естеству имѣть общеніе въ достоинствѣ имени, развѣ только по исключительной какой либо милости, именно по соучастію, большій даруетъ это меньшему: и меньшій иногда самъ не назоветъ себя именемъ большаго, совершенно зная, что чуждъ этого достоинства и имени по естеству. Всякій скажетъ тебѣ, Аэтіѣ: *Богъ бѣ Слово*, а не: содѣлалось Слово Богомъ. Какимъ же образомъ Христось сталъ бы имѣть это благороднѣйшее имя по естеству и былъ бы равенъ Отцу, если бы въ достоинствѣ Христа оказалось что либо содѣланнымъ? Или какъ можно отсѣчь слова: *Богъ бѣ*, когда слово: *бѣ* не допускаетъ принять никакого, даже случайнаго, дѣленія времени? Знай же, что безначальный Богъ и нерожденный родилъ изъ Себя Бога подобнаго Себѣ, и не только подобнаго, но и по всему равнаго и не сотворилъ Его, дабы вслѣдствіе того, что сотворенъ и содѣлался не подобнымъ, не уни-

чтожить имени: Богъ, по причинѣ Его отличія и инаковости. Невозможно, чтобы раждающій раждалъ не подобнаго и неравнаго себѣ и чтобы рожденный былъ не похожъ на родившаго. Посему Сынъ сохраняетъ тождество со Отцемъ по естеству, согласно съ евангельскимъ свидѣтельствомъ: *вся, елика иматъ Отецъ, моя суть* (Іоан. 17, 15), то есть: Отецъ есть Богъ, Богъ и Я, Отецъ—жизнь, и Я—жизнь, и все прочее, что приличествуетъ Отцу и Сыну и Святому Духу во единомъ Божествѣ, такъ какъ Троица не имѣетъ ничего различнаго, и мы утверждены въ совершенномъ знаніи, что безначально и безлѣтно существуетъ ипостасное Слово Отчее и ипостасный Духъ Святой отъ Отца и Сына.

Аэтія глава 2. Если нерожденный Богъ выше всякой причины, поэтому Онъ былъ бы выше и рожденія. Если же Онъ выше всякой причины, очевидно, что онъ выше и рожденія. Ибо Онъ не получилъ бытія отъ другой причины, и Самъ Себѣ не далъ бытія.

Опроверженіе. Если нерожденный Богъ выше всякой причины, а рожденный изъ Него рожденъ недостойно Его, и не въ равенствѣ, однако же содержитсяъ въ превосходномъ имени Отца; въ такомъ случаѣ рожденный наноситъ безчестіе родившему, имѣя достоинство инаго имени сравнительно съ произведенными тварями и не воздавая, какъ другія твари, чести Создателю. Ибо другія существа, кромѣ Его, возда-

ють честь Создателю, не будучи равны Создателю, и не называясь именемъ Создателя, но будучи сотворены рабскими для славы Создателя, дабы отъ славныхъ твореній мы сравнительно усматривали преимущество и превосходство надъ ними Того, Который выше этихъ славныхъ произведеній. А тотъ, кто не называется общимъ съ другими названіемъ и по единосуцію съ превосходнѣйшимъ поставленъ съ нимъ въ единеніе достоинства, если будетъ имѣть какое либо различіе отъ превосходнѣйшаго, то необходимо содѣлаетъ умаленіе достоинства въ превосходнѣйшемъ, потому именно, что общеніе рожденнаго съ превосходнѣйшимъ имѣетъ нѣкоторое различіе. Поэтому отрасль подобная изъ подобнаго и равная изъ равнаго нашею вѣрою понимается не по плотскому разумѣнію, но какъ Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, какъ Слово Отца ипостасное, такъ что сохраняется непреложная слава превосходнѣйшаго, потому что превосходнѣйшій не имѣетъ для себя виновника, но отъ себя раждаетъ равнаго чистымъ и непостижимымъ существомъ, единосуцнаго и ипостаснаго Сына Божія, Который есть образъ не бездушный, но выражаетъ родъ Отца, какъ говоритъ Божественное Писаніе, поставляющее рожденнаго въ равенствѣ съ родившимъ *образъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15). И дабы кто не подумалъ, что образъ отличается отъ оригинала, Самъ Отець, промышляя о правильности нашей

мысли, напередъ сказалъ: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Здѣсь Онъ не отдѣлилъ Себя отъ Сына, но употребилъ выраженіе одинаковое, относящееся, къ двоимъ: *сотворимъ чловѣка*, дабы обозначить двоихъ. Себя и Сына, или и Духа Святаго, сказалъ бы я. И дабы показать равенство образа, не поставилъ двухъ словъ, но сказалъ обо одномъ образѣ, а словомъ: *нашему* указалъ на двоихъ, именно, что чловѣкъ создается не по образу одного, но есть изображеніе подобія и равенства двоихъ, дабы совершенно ясно было, что все превосходнѣйшее во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ пребываетъ въ тождествѣ и не измѣняется. Ибо Отецъ, или Сынъ, или Святой Духъ воспріалъ не отъ другаго естества и не далъ другому естеству соучастія въ своемъ ествѣ и достоинствѣ, и не вслѣдствіе какого либо сѣченія, или истеченія совершилось происхожденіе Единороднаго и Духа Святаго изъ Отца и произвело измѣненіе въ ествѣ, но какъ изначала превосходнѣйшее естество Отца всегда было нерожденно и несозданно, такъ Онъ ясно возвѣстилъ намъ, что Онъ отъ вѣчности произвелъ отъ Себя превосходнѣйшаго Сына и Святаго Духа безъ всякаго измѣненія.

Аэтія глава 3. Если же онъ Самъ Себѣ не далъ бытія, не по немощи естества, но потому, что Онъ превосходитъ всякую причину, то кто допустить, что природа произведенная не имѣетъ

въ сущности никакого различія отъ произведшей, когда таковая природа не допускаетъ рожденія?

Опроверженіе. Слѣдуетъ тебѣ, Аэтій, занимающійся горнимъ и представляющій свое дѣло жалкимъ, обуздать крайнее нечестіе твоего дерзкаго ума, дабы и мы не показались неистовствующими вмѣстѣ съ тобою и побѣжденными такимъ безстрашіемъ, но совѣтующими тебѣ и себѣ потребное къ благочестію. Ибо когда ты съ великимъ конечно заблужденіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ притворнымъ благочестіемъ представляешь Бога въ самомъ необходимомъ и свойственномъ Богу неподобнымъ и неравнымъ рожденному отъ Него, то тѣмъ самымъ, что совершенно несвойственно Богу, ты проповѣдуешь Его подобнымъ тому, что не свойственно его Божеству. И прежде всего пуститься въ такую глубину мысли о Богѣ есть плодъ нечестія и еще болѣе неистоваго ума. Ибо сказавши, что Онъ есть причина Самого Себя, или что Онъ Самъ Себѣ далъ бытіе, ты самъ себя поразилъ двумя худыми подозрѣніями, изыскуя и доискиваясь о Богѣ, какимъ образомъ Онъ существовалъ, именно всегда ли существовалъ, Самъ ли себѣ далъ бытіе, или существуетъ случайно. Ужасаюсь и трепещу, слѣдя за твоимъ нечестивымъ разсужденіемъ. Оставь это; оставимъ и мы, всегда основательно и праведно имѣющіе мыслить о Богѣ и вѣровать, что Онъ всегда

быль Богомъ. Неразумно говоря и умозаключая, будто съ цѣлю оказать великую честь Богу, ты сказалъ, что Онъ Самъ себѣ не далъ бытія. По твоему Онъ и не далъ себѣ бытія, если спасительная вѣра зависитъ отъ разсужденія и силлогизмовъ, когда слово беретъ подобіе отъ самыхъ низкихъ и жалкихъ тѣлъ. Никакая изъ тварей не есть причина для себя и не дала себѣ бытія, начиная отъ звѣрей до человѣка отъ людей до ангеловъ. Ибо ничто изъ сотвореннаго не дало себѣ бытія, но отъ Единого Сущаго получило начало бытія. Остерегайся же посредствомъ умозаключеній, которыя ты придумалъ, насильственно, вопреки природѣ простирается къ большему. Ты тогда совершенно будешь пораженъ, поелику Единородный равенъ и подобенъ Отцу, хотя имѣетъ это достоинство отъ Отца по происхожденію, или рожденію. Нисколько поэтому Онъ не будетъ отличаться въ равенствѣ съ Отцемъ, также какъ и въ подобіи. Сотворенное не можетъ дать себѣ бытія, тогда какъ превосходнѣйшій и во всемъ совершенный ни отъ кого искони не имѣлъ начала, ибо не начиналъ бытія, но всегда былъ и всегда существуетъ, хотя пребываетъ въ тождествѣ и не даетъ себѣ бытія. При этомъ не должно изыскивать реченій обоюдныхъ, но имѣть созерцаніе чистое, сообразно съ благочестіемъ.

И еще: когда ты сказалъ: если Онъ Самъ Себѣ не далъ бытія, не по немощи естества, но потому

что Онъ превосходить всякую причину,“ то знай и самъ ты, что не по причинѣ немощи принадлежитъ Ему имя Сына, но потому что имѣеть достоинство единосуція, приличествующе - Ему вмѣстѣ съ родившимъ. Поелику какъ Отцу вполне приличествуетъ превосходить всякую причину: такъ и единому Сыну, происшедшему отъ единого Отца и съ единымъ Духомъ, приличествуетъ тоже единое Божество, немогущее допустить для себя никакой причины, не по немощи, но потому что превосходить все, произшедшее изъ небытія. Божество едино, изчисляемое въ единомъ имени Троицы и возвѣщаемое просвѣщаемымъ въ единомъ запечатлѣніи именъ Отца и Сына и Святаго Духа и не заключающее въ себѣ ничего, отличнаго отъ себя; такъ что истинныя слова: Отецъ Сынъ и Святыи Духъ вполне представляютъ равенство именования. Ты сказалъ еще: „кто допуститъ, что природа произведенная не имѣеть въ сущности никакого различія отъ производшей, когда таковая природа не допускаетъ рожденія?“ И ты не замѣчаешь и не замѣтилъ, что ты себя самого сдѣлалъ чуждымъ познанія истины Божественной, не Духомъ Святымъ научаемый истинѣ; но съ помощію мудрости мірской, обращенной въ безуміе (1 Кор. 1, 20), пытаешься восходить къ высшему. Посему первымъ послѣдствіемъ будетъ то, что и самъ ты услышишь, что у тебя суетно все: ибо *вѣсть Богъ помы-*

иленія мудрыхъ, яко *суть суетна* (Псал. 93, 11), потому что рождающій иже стасное Слово родиль Его различитъ Себѣ Самому и не различнымъ отъ Своего Божества, не по причинѣ различія Рожденнаго, но потому, что совершенно неприлично намъ было бы помышлять, что Самъ Родившій родиль Сына недостойнымъ Себя Самого и не равнымъ и подчиненнымъ Родителю. Посему Онъ и сказалъ, что чрезъ Сына и иже стасное Слово *вся быша* (Иоан. 1, 3), чтобы не считать Его въ числѣ существъ произведенныхъ, но во Отцѣ подобнымъ и равнымъ, по причинѣ того, что это сопричлещствуетъ именованію Отца, всегда истинно сущимъ по существу, не пришлымъ, но истиннымъ, какъ Сына единосущнаго, отъ Него рожденнаго.

Аэтія главы 4 Если Богъ нескончаемо пребываетъ въ нерожденной природѣ и если рожденное нескончаемо остается рожденнымъ, то негравильное мнѣніе о единосущномъ и подобосущномъ будетъ устранено; но такъ какъ та и другая природа постоянно пребываютъ въ собственномъ достоинствѣ естества, то онѣ остаются несравнимыми по сущности.

Опроверж 4. Если Богъ, какъ ты говоришь, нескончаемо и постоянно пребываетъ въ нерожденной природѣ, природа же Бога вѣчно, нескончаемо сохраняетъ свое достоинство, не по чьему либо другому, но потому, что Онъ Самъ Собою есть Богъ и Самъ по Себѣ—вѣченъ, то

и Рожденное должно быть единосущно, коль скоро Оно получило у тебя имя безконечнаго, какъ ты лукаво давши это имя Сыну, удостовѣрительно повелѣь разсужденіе объ Его природѣ: ибо ты дашь это имя и принужденный исповѣдать во всемъ неприступное и необъятное имя безконечнаго. И такъ какимъ образомъ рожденное не будетъ единосущнымъ? Когда казалось, что ты говоришь въ шутку, посредствомъ употребленнаго во зло имени попытавшись оскорбить истину, то изобличаешься изъ самыхъ словъ, которыя ты сказалъ: потому что или припишешь конецъ Тому котораго ты хулишь какъ различнаго по естеству, или, опредѣливши Его какъ безконечнаго, принужденъ будешь представлять Его во всемъ неизмѣннымъ и неразличнымъ отъ естества, достойнаго, безконечнаго, такъ какъ и истина не дозволяетъ считать Сына имѣющимъ конецъ, потому что *царствію Его*, говоритъ Писаніе, *не будетъ конца* (Лук. 1, 33), по причинѣ того, что Онъ всегда царствуетъ со Отцемъ и со Святымъ Его Духомъ. Все, имѣющее начало, будетъ имѣть и конецъ, если того желаетъ приписывающій бытіе воспріявшему начало; но что принимается въ отношеніи ко всему другому, то не можетъ быть принято въ отношеніи къ Сыну: ибо Онъ всегда есть отъ Сущаго, никогда не прекращая Своего бытія. Посему Онъ и былъ, и есть и будетъ единосущнымъ, единый отъ единаго и ни въ чемъ не отличающійся отъ Него

по существу, но по достоинству именъ Божество пребываетъ въ тождествѣ, и не имѣя сліянія, и не придавая Себѣ Самому начала бытія, и не приѣмля въ Себя чего либо неподобнаго Себѣ, всегда есть и никогда не прекращая бытія, соприличествуя Себѣ, всегда пребывая и никогда не преставаая быть въ достоинствѣ Отца при Сынѣ и Сына при Отцѣ и Святаго Духа со Отцемъ и Сыномъ: ибо Троица несравнима Сама съ Собою, не принимая никакого раздѣленія въ достоинствѣ.

Аэтія глава 5. Если Богъ есть нерожденный по сущности, то рожденное родилось не разторженіемъ сущности, оно произведено произвольно. Ибо никакое благочестивое ученіе не допускаетъ чтобы одна и таже сущность была и рожденною и нерожденною.

Опроверж. Часто ты приходилъ къ намъ съ выраженіями: рожденное и нерожденное, тщеславясь именемъ Божиимъ, между тѣмъ, какъ ты погребъ разумъ свой во всякомъ беззаконіи. А оное (имя) вождельно для всякаго имѣющаго недостатокъ, будучи изобиліемъ въ томъ, въ чемъ онъ имѣетъ недостатокъ, къ утѣшенію, даже и тогда, когда онъ, если бъ не получилъ сего, только на устахъ носилъ оное. И ты, велику являешься безбожнымъ, хвалишься произнесеніемъ имени Его хотя на словахъ, такъ какъ не приобрѣлъ Его въ дѣйствительности страхомъ, вѣрою, надеждою и любовію къ Нему. Или, быть

можетъ, для тебя достаточно было однажды произнести это имя, и не преступать предѣла установленнаго въ послѣдовательности? Ясно указаніе на тебя, сдѣланное намъ Спасителемъ, что *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Матѣ. 7, 16), въ томъ, что облеченъ ты въ шкуру овечью, внутри же— хищникъ и подобенъ волку (срав. ст. 15): ибо еслибъ ты былъ рожденнымъ отъ Святаго Духа (срав. Іоан. 3, 6) и наученнымъ отъ пророковъ и апостоловъ, то тебѣ должно было бы, прошедши отъ начала книги Бытія міра до временъ книги Есѣирь, то есть, двадцать семь книгъ Ветхаго Завѣта, считаемыхъ въ числѣ двадцати двухъ, также четыре святыхъ Евангелія, и четырнадцать посланій святаго апостола Павла и содержащія въ себѣ описаніе событій временъ прежде бывшихъ или современныхъ имъ Дѣянія апостольскія, соборныя посланія Іакова, Петра, Іоанна и Іуды, Апокалипсисъ Іоанна и книги Премудрости, т. е., Соломона и сына Сирахова *) и вообще всѣ Божественныя Писанія, изблечить самага себя въ томъ, что ты пришелъ къ намъ съ именемъ, которое нигдѣ въ нихъ не упоминается, правда не неприличнымъ Богу, но благочестивымъ въ отношеніи къ Нему, разумью имя Нерожденнаго, нигдѣ въ Божествен-

*) Къ каноническимъ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта св. Епифаній присоединяетъ и дѣль послѣдніе названныя неканоническія книги, какъ достойныя прочтенія, въ виду того уваженія, которымъ онѣ пользовались въ древней церкви.

номъ Писаніи не высказанное. Конечно никто никогда не былъ столько безуменъ, чтобы мыслить Бога рожденнымъ; но не было также и нужды одного Отца, ради Рожденнаго отъ Него, называть Богомъ нерожденнымъ, дабы кто либо не подумалъ, что это приложимо не только къ одному Отцу, но и къ Сыну и Святому Духу, такъ какъ правый разумъ и Святыи Духъ поучаетъ всѣхъ сыновъ истины не считать этого предметомъ удивленія, но признавать сообразнымъ съ тѣмъ что требуетъ направленный къ благочестію разсудокъ и что заключается въ немъ самомъ относительно Бога. Поелику же Онъ есть нерожденный, и это исповѣдуется всѣми нами, хотя отъ Писанія нѣтъ буквального подтвержденія этому наименованію, но только отъ самихъ себя, посредствомъ умозаключеній, то и должно знать это ученіе благочестія, что оно таково: ибо для чего въ рожденномъ будетъ раздѣленіе существа, если оно по истинѣ заслуживаетъ имени рожденнаго въ естественномъ и неизреченномъ, приличествующемъ Богу и безвременно и безначально Рожденному отъ Него смыслѣ, истинномъ, а не превратномъ? Отсюда существо Его мы считаемъ не созданнымъ и не чуждымъ, какъ тварное, но рожденнымъ существомъ и не инымъ отъ Родившаго. Посему и пребываетъ оно несозданнымъ и не сотвореннымъ, но рожденнымъ изъ самаго существа Бога, не подчиняясь времени: ибо Ро-

дившій по истинѣ не подчинился времени, чтобы произвести существо временное: потому что каково Рожденное, таковъ и Родитель, и каковъ Родитель, таковъ и Рожденный.

Аэтія глава 6. Если бы нерожденное родилось, то что препятствуетъ рожденному содѣлаться нерожденнымъ? Потому что всякая природа стремится болѣе къ свойственному себѣ, нежели къ несвойственному.

Опроверж. Если нерожденное сотворило, а не родило, такъ что то и другое наименованіе принимается за тождественное и одно къ другому не относится какъ по истинѣ противоположное, то сила свойства того или другаго утверждается на разногласіи, ничего не приобщая отъ одного къ другому, развѣ только власть превосходить, какъ виновнику, достоинствомъ естества все отъ Него созданное. Поелику же средину между обладающимъ силою творческою и творимымъ, Создателемъ и созидаемымъ занимаетъ нѣкоторое иное именovanіe, приближающееся къ имени—нерожденный, но удаляющееся отъ имени Творца, то невозможно, Аэтіи, все сливать и скрывать отъ себя приобщеніе наименованія совершеннаго по истинному свойству всегда сущаго и несозданнаго Сына въ Его отношеніи къ Отцу; невозможно, чтобы естество нерожденное и несозданное содѣлалось когда либо созданнымъ и, какъ бы раскаявшись въ томъ, что создано, возвратиться снова къ

своей нерожденности, хотя ты плетешь намъ и безчисленные Аристотелевскія вопросы, оставивши простое и чистое ученіе свыше и отъ Святаго Духа.

Аэтія глава 7. Если Богъ не есть всецѣло нерожденный, то ничто не препятствуетъ Ему родить существенно. Если же Онъ есть всецѣло нерожденный, то Онъ не разторіся сущностію въ рожденіи, но по своей волѣ произвелъ рожденное.

Опроверж. И Богъ есть всецѣло нерожденъ и не созданъ, и рожденный отъ Него не созданъ и умаляемый тобою,—плотскій и душевный *духовно востязуемый* Аэтіи (1 Кор. 2, 14), Святыи Духъ, единственное и особенное имѣющій исхожденіе отъ Него, не уподобляемый многому, Имъ и чрезъ Него и отъ Него созданному (срав. Кол. 1, 16). Посему ни Онъ не долженъ быть признаваемъ имѣющимъ что либо общее со всѣми, ни кто либо — пріобщающимся достоинству Его: ибо все исчезаетъ и удаляется и оставляетъ всякую умозаключительную вину отъ сего учительнаго изреченія Божественнаго Писанія: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца, токмо Сынъ, и ему же аще* откроетъ (Матѳ. 11, 27). Открываетъ же чрезъ Святаго Духа не умозаключающимъ о Немъ, но искренно и совершенно увѣровавшимъ въ Него. И ни судьбъ Его испытать ты не можешь, ни путей Его изслѣдовать, по написанному (Рим. 11, 33), хотя

пришелъ бы ты къ намъ, жалкій, по моему мнѣнію, человѣчишко, съ безчисленнымъ вустословіемъ.

Аэтія глава 8. Если нерожденный Богъ всецѣло одаренъ силою рожденія, то рожденное родилось не существенно, такъ какъ всецѣлая сущность Его имѣетъ свойство раждать, а не раждаться. Если же сущность Бога измѣнившаяся въ другой видъ называется рожденнымъ, то сущность Его не есть не неизмѣнна потому что произведеніе собственнаго Сына совершено чрезъ измѣненіе. Если же сущность Бога неизмѣнна и выше рожденія то относящееся къ Сыну должно быть признано однимъ только названіемъ.

Опроверж. Должно было бы не только тебя, Аэтій, но и всякаго еретика по первому наказанію отрицаться, какъ повелѣваетъ святое и мудрое слово (Тит. 3, 10): ибо ты уже самоосужденъ самъ, навлекая на себя погибель а не вынуждаемый другимъ. Кто будетъ милостивъ къ тому, *иже себѣ золъ* и ни для кого не является добрымъ (Сир. 15, 5)? Но дабы ты возвращенныхъ тобою въ міръ лжеученій не признавалъ за великія и способныя бытъ противоположенными истинѣ, мы и сами терпѣливо станемъ продолжать *обоюду острымъ мечемъ, словомъ* Христовымъ (Евр. 4, 12) отсебать тернистые корни твои, здоровымъ относительно Бога, совершеннымъ и истиннымъ исповѣданіемъ: потому что слава малостялому Богу,

показавшему тебя, каковъ ты есть, занимающій мѣсто Іуды, числившагося между учениками, но отдѣлившагося, не Христовъ умъ имѣвшаго, но отъ сатаны воспринявшаго отреченіе отъ Владыки своего! Ибо ты только на словахъ исповѣдуешь, что имѣешь Сына Божія въ разумѣ своемъ. И какая нужда въ бесѣдѣ съ тобою, когда ты во всемъ пребываешь чуждымъ христіанъ, пророковъ, апостоловъ и евангелистовъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, имѣющихъ легко изобличить тебя въ день суда въ томъ, что они до смерти претерпѣли подвергаемые пыткамъ, бичуемые, разсѣкаемые, звѣрямъ и огню подвергаемые и убійству меча, чтобы не отречься отъ Сына, какъ Сына Бога и отъ Него истинно рожденнаго? ибо Отецъ можетъ родить только одного Единороднаго, а не другаго какого либо еще послѣ одного и извести *) Святаго Духа, а не другаго еще Духа; для произведенныхъ же и всегда производимыхъ отъ Него Онъ есть Создатель и Творецъ. Посему не много Сыновъ рождаемыхъ и не много Духовъ, отъ Него исходящихъ, но то же самое Божество всегда въ Троицѣ пребываетъ и прославляется, и никогда ни прибавляется, ни престааетъ, ни принимается за нѣкогда не существовавшее. Поэтому и не въ простомъ лишь именованіи состоитъ достоинство Рожденнаго, хотя и многихъ братьевъ по-

*) Собственно: одождить, оросить дождемъ.

слѣ Себя имѣлъ Онъ подобныхъ Ему, какъ видно изъ сказаннаго: *сыны родихъ и возвысихъ* (Ис. 1, 2) и еще: *родивый капли росныя* (Іов. 38, 28) и еще: *отъ него же всяко отечество на небѣ и на земли именуется* (Еф. 3, 15) и еще: *не единъ ли есть Отецъ вашъ* (Матѣ. 23, 9)? и за тѣмъ: *сынъ мой, Іакове* (Ис. 41, 8) и еще: *первенецъ мой Израиль* (Исх. 4, 22): ибо всѣ сїи, простымъ лишь словомъ будучи возведены отъ небытія къ бытію, не по существу содѣлываются (сынами) въ истинномъ именованіи, но въ несобственномъ смыслѣ и по благодати. Посему чрезъ одного не по благодати и не простымъ лишь именованіемъ называемаго Сыномъ, но Сына по истинѣ создано все, отъ *Одного* чрезъ *Одного*, съ исходящимъ отъ *Него* и приѣмлющимъ отъ *Онаго* *Духомъ*.

Аэтія глава 9. Если въ нерожденномъ Богѣ порожденіе заключалось какъ бы въ сѣмени, то послѣ рожденія отъ нѣ пріѣвши приращеніе, оно, такъ сказать, возмужало бы. Посему Сынъ есть совершенный не отъ того, чѣмъ Онъ рожденъ, но отъ того, отъ чего пріобрѣлъ приращеніе. Ибо то, что получаетъ приращеніе отъ сроднаго ему, какъ состоящее изъ него, обыкновенно по преимуществу принимаетъ названіе совершеннаго.

Опроверж. 1. Если Родитель не исповѣдуются какъ безтѣлесный, то все у тебя пусть будетъ драматическимъ сочиненіемъ. Сочиняя же драм-

му, ты кого либо другаго не устрашаешь, но свой собственный умъ устраняешь отъ истиннаго исповѣданія: ибо изъ Себя Самого Богъ, будучи совершенъ, родилъ совершеннаго Сына, не иного помимо естества, такъ какъ онъ не есть не приличенъ для Родителя и не нуждается въ воспринятіи приращенія отънѣ: потому что нѣтъ ничего болѣе послѣ существа Бога, чтобы Онъ могъ дать это нуждающемуся въ добавленіе къ совершенству. Всегда безтѣлесный, всегда присущею Ему силою рожденія Онъ родилъ безтѣлеснаго, всегда истинно совершенный—совершеннаго, будучи Богомъ—Духомъ и родивши Духа впостасное Слово. Все нелѣпо у тебя Аэтія, воспаряющаго на небеса и мнѣнія о Богѣ изслѣдующаго на основаніи умозаключеній и словоохотливаго твоего разсужденія, потому что сотворившему все изъ не сущаго и могущему все сдѣлать въ совершенствѣ по одному образцу, не имѣющему нужды въ воспринятіи какого либо придатка и утвердившему сіе, ты приписываешь мысль о необходимости присоединенія Божественности для возвышенія Его существа и не равняешь Его даже съ тѣмъ, что создано отъ Него: ибо сотворивши оное отъ начала совершеннымъ, закономъ мудрости Своей опредѣлилъ Онъ, чтобы возрастающее отъ него нуждалось въ приращеніи, каково все то, что по порядку было и бываетъ, какъ-то: небо, земля, вода, воздухъ, солнце, лу-

на, звѣзды и раждаемое изъ водъ даже и до самаго человѣка. Ни небо Онъ не сотворилъ несовершеннымъ, ни землю—еще болѣе несовершенною, но совершенную землю, совершенное и небо, невидимое же и неустроенное тогда по причинѣ недостатка того украшенія, которое Онъ намѣревался сдѣлать ему. Создалъ же вмѣстѣ и воду и первоизданный свѣтъ, все сотворивши чрезъ Свѣтъ истинный, несозданный и животворящій, а потомъ—произрастающее изъ земли; но прежде сего твердь. Не было что либо полусовершеннымъ, но все въ совершенствѣ; ибо сказано: *да изведеть земля быліе травное, стьющее стмя по подобію на землѣ, и древо плодовитое, ему же стмя его въ немъ по подобію на земли* (Быт. 1, 11). И видишь ли, какъ все произведенное тотчасъ же не нуждалось въ воспріятіи какого либо придатка, но тотчасъ же, по повелѣнію Божію, оказывается мужественнымъ, такъ сказать, и совершеннымъ? Отданное же человѣку, подчиненное ему и даже въ сѣменахъ своихъ отданное ему въ обладаніе, передано не совершеннымъ, для того чтобы человѣкъ позналъ Того, Кто всегда благодѣтельствуетъ и доставляетъ всему бытіе, будучи надъ всѣмъ и придатки каждаго творенія дѣлаетъ ему же полезными.

2. Богъ передалъ человѣку землю съ сѣменами, сдѣлавши ее, такъ сказать, подножіемъ его и передавши ему ее какъ бы матернюю утробу,

чтобы повергаемое чрезъ него съ разумѣніемъ на землю въ сѣменахъ изъ произведеній сотвореннаго отъ Бога совершеннымъ, какъ-то: деревъ и другихъ произведеній, самъ въ мелкихъ частяхъ собравши какъ бы камешки изъ совершенныхъ произведеній и влагая въ землю сію принялъ придатокъ отъ совершеннаго Бога къ увеличенію, дабы увеличилось во внѣшнемъ своемъ видѣ то, что имъ сѣется; чтобы, познавши Подателя сего придатка, онъ считалъ Его Зиждителемъ и не огпаль отъ истины. Ной, если и *насади виноградъ*, то не написано, что онъ былъ содѣтель этого растенія, но *человѣкъ дѣлатель земли* (Быт. 9, 20): ибо Иной есть дарующій самобытность будущему, и иной — принявшій отъ Него бытіе и довѣрие на воздѣлываніе земли человѣкъ, дабы одинъ воздѣлывалъ нуждающійся въ усовершенствованіи придатокъ, а другой даровалъ совершенство чрезъ придатокъ къ созданному отъ Него и возрастающему въ совершенствѣ. Такъ бываетъ и въ отношеніи къ животнымъ и птицамъ, скоту и пресмыкающимся и морскимъ животнымъ. Все въ началѣ было совершеннымъ по волѣ повелѣвшаго, изволеніемъ же премудрости нынѣ нуждается въ припадкѣ; ради духовной пользы владычествующаго на землѣ человѣка, для познанія вышшаго надъ всѣмъ Бога, подателя способности къ осѣмененію и придатка возрастаній, Бога и Господа. По сему небесное и не рука-

ми человѣка съемое, не раждающее и не раждаемое Богъ оставилъ въ совершенствѣ: ибо оно не преклоняетъ помышленія человѣческаго къ навѣту и гордости тщеславія, какъ это можно сказать о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ: потому что луна не чрезъ роженіе, ущербъ и увеличеніе измѣняется въ образѣ своего движенія, но чрезъ то, что она устанавливаетъ и показываетъ времена, которыя Богъ учредилъ для свѣтилъ. И такъ, какимъ образомъ Богъ тѣлесное и подвергающееся и подвергаемое ущербу восхотѣлъ содѣлать прямо совершеннымъ, а Того, Котораго родилъ изъ Себя, Единого отъ Единого, всегда сущаго у Родившаго Его, родилъ нуждающимся въ приростѣ? И такъ переставъ, Аэтіѣ, предлагать намъ пустыя Аристотелевскія слова, такъ какъ для насъ необольщаемыхъ имъ достаточно истиннаго ученія Господа нашего, говорящаго: *азъ изыдохъ отъ Отца, и иду* (Іоан. 16, 28), такъ какъ сила сего изреченія состоитъ не въ злоупотребленіи имъ, но означаетъ существо совершенства и Божественнаго достоинства.

Аэтія глава 10. Если пороженіе было совершенно, то пороженіе совершенно въ нерожденномъ, не отъ того, что нерожденный родилъ оное. Ибо рожденная природа не можетъ быть въ нерожденной сущности, такъ какъ она была бы и не была однимъ и тѣмъ же. Ибо рожденное не есть нерожденное, и нерожденное не было рожденнымъ, потому что приписывать Богу

какую либо часть неподобную значить наносить Ему хулу и оскорбленіе.

Опроверж. Вводитъ Аэтіѣ возраженія, умозаключительными именованіями человѣческаго измышленія желая постигнуть Бога, и реченіями какъ бы пытается умалять твердую надежду очевидной увѣренности, неподобное сопоставивъ съ неподобнымъ и превратно противоположивъ реченіе реченію, чтобы отсюда насильно вывести заключеніе, что Сынъ неподобенъ Отцу, что невозможно. Но онъ будетъ изловленъ тѣми самыми умозаключеніями, которымъ научилъ міръ. Онъ говоритъ: если рожденное совершенно, то рожденное заключается въ нерожденномъ, и не съ того времени какъ нерожденный родилъ его: ибо естество рожденное не можетъ заключаться въ существѣ нерожденномъ; иначе бытіе и небытіе было бы одно и тоже: потому что рожденное не есть нерожденное, и нерожденное не было рожденнымъ, такъ какъ признаніе какой либо части въ Богѣ не подобною содержитъ въ себѣ хулу и оскорбленіе противъ Него. Онъ вполне обличается въ извращеніи словъ, такъ какъ Сынъ не можетъ быть неподобенъ Отцу и неравенъ Ему въ совершенномъ Божествѣ: ибо если онъ говоритъ вполне вынужденно, то противъ себя обращаетъ слова, которыя высказываетъ, постоянно говоря о рожденномъ и нерожденномъ. Отсюда узнается и о созданномъ и несоздан-

номъ, что одно съ другимъ не можетъ имѣть общенія въ достоинствѣ, которое состоитъ во всецѣлой покланяемости: потому что, если всецѣло покланяемо неподобное, приравняемое къ неподобному же, то уже не будетъ различія между реченіями: одинъ и весь, такъ какъ неподобіе не можетъ стоять на мѣстѣ и въ достоинствѣ своемъ, хотя въ славѣ оное единое и превосходитъ все неподобное ему по причинѣ неподобія всего одному, разобщающаго это все отъ одного. И да не будетъ, чтобы покланяемыми были: солнце, луна, звѣзды, земля или что нибудь даже еще низшее сего и чтобы это именно и было едино съ единымъ духомъ, что есть Троица единая, и Божество единое, и едино поклоненіе. Неужели же, если такъ умозаключатъ, то значить пребывать въ истинѣ, когда слова: одинъ и всѣ не подобны, и одинъ Сынъ не равенъ всѣмъ, въ переносномъ смыслѣ называемымъ сынами? Ибо Онъ не есть со всѣми, но чрезъ Него они всѣ существуютъ. Такъ, что сначала у самого Аѳтія поставлено какъ невозможное и служащее оскорбленіемъ и видомъ хулы противъ Бога по причинѣ части въ немъ, о которой онъ сказалъ (каковая не есть часть различія, но равенства, такъ какъ Божество даже и недѣлимо на части, но всегда совершенно, при трехъ совершенныхъ лицахъ, едино Божество), то есть, части не подобной, то самое напротивъ утвердило насъ въ истинѣ

исповѣданія вѣры нашей, чтобы не думать и не вѣрить людямъ уже изобличеннымъ по достоинству въ ихъ безразсудномъ Еллинскомъ предположеніи, что должно поклоняться всей твари, не подобной Отцу, покланяемому въ Сынѣ, и Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ, Которому слава во вѣки.

Аэтія глава 11. Если Богъ Вседержитель, имѣющій нерожденную природу, не знаетъ въ Себѣ природы рожденной, а Сынъ, имѣющій рожденную природу, знаетъ Себя, каковъ Онъ, не будетъ ли тогда единосущіе ложью когда Одинъ сознаетъ Себя нерожденнымъ, а Другой рожденнымъ?

Опроверж. Сказалъ Аэтій, что Богъ Вседержитель, имѣющій нерожденную природу, не знаетъ въ Себѣ природы рожденной, — и оказался раздѣлителемъ и предѣлоположникомъ естества Божія, пытаясь, будучи человѣкомъ по естеству и однакожь желая познать то, что выше естества, познать это не на основаніи Писанія, но на основаніи умозаключеній человѣческаго разсудка. Постоянно же и съ начала своего слова, уже не какъ древніе Аріане, желаетъ, хотя и скрытно, называть Сына едиnorodнымъ. Во всемъ же усматривайте вы, сыны истины, какъ повсюду онъ желаетъ, чтобы Сынъ былъ чуждымъ Отца и не вполне былъ причастенъ Божескому существу, какъ это онъ всегда дерзновенно высказываетъ: ибо когда онъ гово-

рить, что Отецъ знаетъ Себя нерожденнымъ и не знаетъ Себя въ естествѣ родительскомъ (способномъ къ роженію), то напрасно у него Сынъ даже и однимъ простымъ реченіемъ называется Сыномъ. Опровергнется же слово его: ибо Отецъ и есть нерожденный и отъ вѣка родилъ Единороднаго, будучи естества приличествующаго Себѣ Самому, въ роженіи одного только Единороднаго и въ изведеніи Духа, одинъ для одного Единороднаго Родитель, Который сопретываетъ съ безначально раждаемымъ Сыномъ, будучи Духъ, родившій также Духа, но не будучи тѣломъ тѣлесно раздѣляемымъ, уменьшаемымъ или увеличивающимся и подвергающимся дѣленію. Посему у всѣхъ другихъ родившихъ и раждаемыхъ бываетъ нужда во многомъ, здѣсь же не подобное всему существу достоинство Единого съ Единымъ. Поэтому и Самъ рожденный изрядно отъ непостижимо родившаго, какъ верожденнаго, рожденъ какъ соприличествующій Родителю. И Сей болѣе не раждаетъ, то есть, по существу, чтобы тѣмъ самымъ, что Онъ не раждаетъ по существу и тѣмъ, что Отецъ не рожденъ, съ той и другой стороны сохранена была вся слава достоинства въ одномъ единствѣ достоинства Бога Отца совершеннаго, и Сына совершеннаго и совершеннаго Святаго Духа. И по сему, единосущія не признаетъ ложью ни Божественное Писаніе, ни благочестивый разумъ, наученный благочестиво мыслить объ От-

цѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, прославлять Троицу и поклоняться Ей, отъ Бога пріявши благодать.

Аэтія глава 12. Если понятіе: нерожденный не означаетъ сущности Бога, но это ни съ чѣмъ несравнимое названіе есть измышленіе людское, то Богъ, не имѣя въ Своей сущности превосходства, соотвѣтствующаго этому названію, за измышленіе понятія: нерожденный, долженъ быть благодаренъ измыслившимъ оное.

Опроверж. И понятіе: нерожденный, какъ мы говорили, состязаясь съ Аэтіемъ, и чего не отрицаемъ, хотя и не употребляется въ Божественномъ Писаніи, однакоже благочестиво придумано. Называя же Отца нерожденнымъ, мы и исповѣдуемъ Его нерожденнымъ; не отрицаемъ и того, что Сынъ рожденъ, но не созданъ: ибо, если мы сдѣлали опредѣленіе, что Сынъ рожденъ, то не можемъ отрицать того, что Онъ имѣетъ существо отъ Бога Отца, Который рожденіемъ произвелъ Его, а не создалъ. Такъ какъ ты желашь себя самого совращать съ пути истиннаго, все вкривь и вкось разсуждая о рожденномъ и нерожденномъ (ибо ничего иного и не дѣлаешь), то и самъ объ умозаключеніяхъ человѣческихъ, о возраженіяхъ на основаніи умозаключеній и человѣческомъ суемудріи послушай сказанное: *прилежитъ помышленіе чловѣку прилжно на злая отъ юности* (Быт. 8, 21). Мы скажемъ и сами, что много болѣе неприлично Богу несоз-

данному создавать созданное и несотворенному творить. Невозможно предположить, чтобы несозданный создавал созданное и не появившийся на свѣтъ творилъ будущее, если, по словамъ Аэтія, неприлично нерожденному раждать. Поелику же твари видимы и существующее въ природѣ по большей части является предъ нашими очами, не дѣлая неприличія Богу несозданному тѣмъ, что отъ Него создано, то дабы перенесеніе несравнимаго (имени) на измѣнчивое состояніе сотвореннаго болѣе не считалось у Аэтія неприличнымъ, вмѣсто приличествующаго, — должно искать иного Бога несозданнаго, иного же созданнаго и могущаго создавать по своему подобію. Для созданнаго же и могущаго создавать, но не самобытнаго, а созданнаго должно искать и иного виновника сего и представлять его инымъ отъ сего. И велико будетъ суесловіе помышленій глубокаго заблужденія, такъ какъ ихъ разсудокъ не установился на добрыхъ основаніяхъ, но исполняетъ на себѣ сказанное: безумными стали рабы Бога и *обуя всякъ человекъ отъ разума* (Іерем. 51, 17; срав 10, 14): *никтоже бо себѣ живетъ и себѣ умираетъ* (Рим. 14, 7). И никто не можетъ познать что либо безъ помощи Бога, открывшаго намъ истинную вѣру Свою въ словахъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный: Того послушайте* (Матѣ. 17, 5) и безъ помощи рожденнаго отъ Него, открывшаго намъ Отца Своего и говорящаго: *Азъ отъ Отца изы-*

дохъ, и иду (Іоан. 16, 28). И не отъ наименованія человеческого Богъ имѣетъ оную несравнимость, и съ другой стороны отъ этой несравнимости не ниспровергается достоинство истиннаго вѣстаснаго Слова Божія, безначально, единосущно рожденнаго отъ Отца, равно какъ ни за то, ни за другое изъ этихъ именъ Богъ не обязывается благодарностію изобрѣтенію ума человѣческаго: ибо не пріемлетъ Божества, въ придатокъ къ имѣющемуся у Него, достоинство или приложеніе, напротивъ Само Божество всѣмъ даруетъ отъ полноты Своей (срав. Іоан. 1, 16), всегда пребывающей въ тождествѣ и не уменьшающейся, но въ собственномъ существѣ всегда носящей достоинство имени, и силы, и существа.

Аэтія глава 13. Если нерожденность приписывается Богу отънѣ, то приписавшіе оную превосходнѣе Того, Кому приписали, давши Ему названіе, высшее Его естества.

Опроверж. Никто не превосходнѣе Бога, вотъ мое слово Аэтію, такъ помыслившему. Такъ говоритъ истина, ибо каѣмъ образомъ кто либо можетъ быть превосходнѣе Бога, когда все отъ Него получило бытіе? Такъ какъ Богъ естъ виновникъ созданныхъ отъ Него существъ разумныхъ и неразумныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, то Онъ и превосходнѣе ихъ всѣхъ, хотя разумныя существа обладаютъ и правымъ разумнѣемъ благочестія, чтобы отчасти воздавать

Ему лучшую честь. Но и всё вмѣстѣ собранныя и представляемыя еще въ большемъ сего числѣ существа, напрягающія силы свои къ восхвалению Бога, не вмѣщаютъ въ себѣ совершенства славы Его, такъ какъ Оное высшее существо превосходить умъ Ему подчиненныхъ существъ, хотя по силѣ и сверхъ силы они и напрягаются къ пѣснословію существа превосходнѣйшаго: ибо Оно превосходитъ не въ словѣ, но въ силѣ, имени и разумѣ. Кромѣ того славословіе превосходнѣйшаго отъ подчиненныхъ Ему существъ не сдѣлаетъ различія между однимъ несравненнымъ и другимъ таковымъ же: ибо оно знаетъ превосходнѣйшее въ Отцѣ, состоящее въ Его нерожденности, равно какъ и превосходнѣйшее отъ Него рожденное. Посему правое, дарованное отъ Бога людямъ разумѣніе и исповѣдуетъ Сына единосущнымъ, дабы, помысливши о неподобосущіи Сына со Отцемъ, не произвести раздѣленія въ превосходнѣйшемъ и чистомъ совершенствѣ, по силѣ знанія того, что во истину родившійся отъ родившаго безъ сравненія возвышается надъ всякимъ умомъ по Своему превосходству.

Аэтія глава 14. Если нерожденная природа не уступаетъ рожденію, то это такъ, какъ мы говоримъ; а если уступаетъ рожденію, то страдательное состояніе рожденія было бы превосходитъ существа Божія.

Опроверж. 1. Говорить о страдательномъ со-

стояніи въ Богѣ совершенно нечестиво: ибо Божество совѣмъ не объемлется страстями, и такъ какъ Оно превыше того, что встрѣчается въ душѣ каждаго изъ насъ въ отдѣльности, то во всякомъ случаѣ опровергается слово Аэгія: потому что все, страстно совершающееся въ насъ, въ Богѣ происходитъ безстрастно. Въ насъ отчасти есть страсть хотѣть чего либо, не говорю хотѣть быть благочестивымъ, но хотѣть что либо дѣлать, чтѣ выше природы нашей, вслѣдствіе невозможности совершить соотвѣтствующее хотѣнію, какъ напримѣръ для человѣка летать, носиться въ воздухѣ, постигнуть жилы водной глубины, увидѣть основаніе земли и подобное сему. Но насколько во мнѣ содержится страстнаго, настолько въ Богѣ есть безстрастнаго. Посему все, что Онъ хочетъ, можетъ дѣлать, такъ какъ естество у Него не противодѣйствуетъ изволенію, наше же естество, насколько въ насъ есть стремленіе къ невозможному, противодѣйствуетъ волѣ. И если мы сказали, что Богъ дѣлаетъ, что хочетъ, то да не подумаетъ кто либо, что Онъ дѣлаетъ такимъ образомъ и неприличествующее Ему. Ни въ какомъ случаѣ: ибо Онъ хочетъ того, чтѣ и дѣлаетъ, соотвѣтственно достоинству Своему, и ни изволеніе въ Немъ не противодѣйствуетъ возможности, ни возможность не противоположна изволенію, не потому, что Онъ не можетъ, но потому, что не хочетъ.

2. Послѣ признанія таковаго безстрастія въ Бо-

гѣ, и наоборотъ страстности въ насъ и иныхъ созданихъ, если случится такъ разсуждать, должна быть поистинѣ признаваема еще иная страсть, а затѣмъ предполагаема также вторая и третья. Въ страсти мы раждаемъ и раждаемся, такъ какъ естество наше и иныхъ раждаемыхъ и раждающихъ существъ допускаетъ раздѣленіе и истеченіе, расширеніе и сѣуженіе, увеличеніе и уменьшеніе и все иное, что соединяется съ страстію по таковой причинѣ. Въ Богѣ же ничего изъ сего не было при рожденіи Сына: ибо если бы что либо изъ таковаго было въ Богѣ, согласно ихъ мнѣнію, служащему къ испроверженію Рожденнаго, то мы сдѣлаемъ противъ нихъ возраженіе съ другой, заключающейсѣ въ насъ же самихъ стороны, именно, что въ насъ, въ страсти раждающихъ и раждаемыхъ, есть другая страсть при создаваніи чего либо, и мы страждемъ въ то время, когда и раждаемъ и раждаемся. Богъ же у васъ мыслится какъ Создатель, а не Родитель; но чтобы отвергнуть истинность рожденія Сына и испровергнуть истинное о семъ ученіе, вы вносите въ понятіе рожденія страсть и сокровенно переносите ту же страсть и на создаваніе, которое дѣйстви-тельно принадлежитъ Богу, но за исключеніемъ страсти; да не будетъ! ибо мы не приписываемъ Ему страсти, исповѣдуя Его Создателемъ всего. Также не помышляемъ мы о страсти въ отношеніи къ Нему, исповѣдуя Его по истинѣ безначально и безвременно родившимъ истиннаго

Сына. Посему естество Его признаемъ непостижимымъ и страсти не причастнымъ. По этому же исповѣдуемъ Его и безстрастнымъ Родителемъ и безстрастнымъ Создателемъ: ибо родилъ Онъ Единороднаго не страдая и извелъ изъ Себя Святаго Своего Духа не подвергшись дѣленію. и создалъ созданное и создаваемое безъ утомленія не обдержимый страстію. Онъ творить, что хочетъ, прилично Божеству Своему, не прежде желая, чтобы размысливши узнать, должно ли быть произведено совершаемое, ни желая что либо сдѣлать и не будучи въ силахъ исполнить совершаемое по причинѣ противодѣйствія волѣ со стороны страсти. Все въ Его власти: хотѣть, дѣлать, родить Единороднаго. создать все, такъ какъ Божеское естество и достоинство превышаетъ всякихъ умозаключеній Аэтія и условій человѣческаго состоянія; поелику и Богъ превосходитъ всякаго помышленія, не подлежитъ страсти, но превышаетъ всѣхъ страстей и всякаго умопредставленія.

Аэтія глава 15. Если рожденное неизмѣнно по естеству по причинѣ родившаго, то нерожденное есть сущность неизмѣняемая, не по произволению, но по достоинству сущности.

Опроверж. Доколѣ будетъ говорить намъ онъ (Аэтія) одно и то же и не переходитъ за предѣлы раньше высказаннаго? ибо что говорилъ онъ сначала, то же самое и о томъ же говоритъ и до конца. и ничего другаго, не тайны намъ открывая, не

о Богѣ, какъ общаетъ, уча насъ, не вѣру
 возвѣщая намъ, съ помощію которой апостолы
 дѣйствуя и именуя ее твердымъ исповѣданіемъ
 истины, мертвыхъ воскрешали и прокаженныхъ
 очищали и иныя всѣ согласныя сему доказатель-
 ства истиннаго дѣйствія являли, но суетныя и
 полныя хвастовства умозаключенія, не переходя-
 щія за предѣлы тождесловія, и ничего другаго.
 Посему просимъ читателя, чтобы онъ не гнѣвал-
 ся на насъ за то, что онъ прочитаетъ, если и
 сами мы будемъ повторять тоже самое, вынуж-
 даемые говорить противъ его тождесловія. Рож-
 денное неизмѣнно, какъ приличествуетъ Боже-
 ству, и Родитель неизмѣненъ, какъ подобнымъ же
 образомъ приличествуетъ Его неизмѣнному есте-
 ству. Родившій же пребываетъ, всегда имѣя рож-
 деннаго изъ Него, не допуская въ созданныхъ отъ
 Него существахъ никакой мысли о томъ, чтобы
 знать Отца безъ Сына и безъ Отца знать рож-
 деннаго отъ Него и совершеннаго Его Духа,
иже отъ Отца исходитъ и отъ Сына *пріемлетъ*
 (Іоан. 15, 26; 16, 15). И сіе приличествуетъ до-
 стоинству существа Божія—не нуждаться въ при-
 бавленіи какого либо достоинства, но имѣть его
 вѣчно въ собственномъ тождествѣ.

Азтія глава 16. Если понятіе: нерожденный озна-
 чаетъ сущность, то по справедливости различается
 отъ сущности рожденнаго. Если же нерожденное
 ничего не означаетъ, то тѣмъ болѣе ничего не
 означаетъ рожденное. Какимъ же образомъ ничто

будетъ противоположаться ничему? Если слово: нерожденный противоположается слову: рожденный, то, когда за произнесеніемъ этого слова послѣдуетъ молчаніе, надежда христіанъ, основанная на различномъ произношеніи, а не на природѣ вещей, обозначаемой названіями, то появляется, то исчезаетъ.

Опроверж. Какимъ образомъ имѣютъ обыкновеніе употреблять свидѣтельства противъ самихъ себя тѣ, которые умѣютъ приводить въ изумленіе разумъ неопытныхъ? Такъ Аэтіѣ, полагая всю надежду въ одномъ лишь изреченіи, а не въ истинѣ, дерзновенно пришелъ возвѣщать ее намъ, не постыдившись самъ исповѣдать Сына Божія и Бога Отца одними лишь словами, тогда какъ мы прежде всего исповѣдуемъ естественнаго Отца и естественнаго Сына, и естественнаго Духа Святаго: ибо съ Троицею ничто иное не можетъ быть сравниваемо. И по сему, по истинѣ, единосуціе есть утвержденіе исповѣданія нашего, не уничтожаемаго однимъ изреченіемъ, могущимъ быть и не быть, каково мнѣніе Аэтія объ Отцѣ и Сынѣ, и Святомъ Духѣ; ибо есть дѣйствительно истинный Отецъ и дѣйствительно истинный Сынъ и истинный Духъ Святой, хотя бы онъ (Аэтіѣ) и сѣялъ безчисленныя суетныя умозаключенія. О такихъ людяхъ такъ говоритъ Божественное слово: *разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор, 1, 19; см. Ис. 29, 14) и: *Господь въсть помысленія че-*

ловѣческая, яко суть суетна (Псал. 93, 11) и прочее.

Азтія глава 17. Если нерожденность ничего болѣе не привноситъ къ превосходству сущности, въ сравненіи съ рожденностію, то Сынъ, будучи превосходимъ Отцемъ только по названію, найдетъ лучшими Себя назвавшихъ (нерожденнымъ) Бога и Отца Его, а не самого названнаго.

Опроверж. Хотя бы Азтіи предлагалъ намъ и безчисленныя драматическія сочиненія, но никакой благочестивый разумъ не согласился бы съ нимъ въ томъ, чтобы получившіе бытіе отъ Сущаго были превосходнѣе Его: ибо и самъ онъ (Азтіи) признаетъ, что они чрезъ Него получили бытіе. И не по произнесенію лишь имени, но какъ истиннаго (Сына), родившагося отъ истиннаго (Отца) называютъ Рожденнымъ облагодѣтельствомъ отъ Него достоинствомъ Христіанъ, за истинное познаніе о Немъ называемые наученными чрезъ Отца, а не отъ *плоти и крови* (сн. Матѳ. 16, 17; Гал. 1, 16; 1 Кор. 2. 10), и за сіе по справедливости ублажаемые, какъ напри- мѣръ познавшій Его какъ Христа, съ присоеди- неніемъ словъ: *Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16). Таковыя душевнаго Азтія, не пріемлющаго духовное, духовно востязуютъ. И хотя Сынъ, будучи Духомъ и Единороднымъ, говоритъ: *отхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17), однако же оба сіи наименованія не могутъ быть приравниваемы къ

именамъ инороднымъ, такъ какъ истина всегда пребываетъ и научаетъ истинно различать ясность необходимаго порядка въ отношеніи къ Сыну Божію. Выраженія: *Отцу Моему и Отцу вашему* относятся не къ плоти ихъ: ибо какимъ образомъ Богъ, не облеченный плотію, можетъ быть Отцемъ плоти? Равнымъ образомъ и изреченіе: *Богу Моему и Богу вашему* должно относить не къ Божеству Сына и не къ сыноположенію учениковъ, но изреченіемъ: *Богу Моему и Богу вашему*, истинствуя во всемъ, Онъ утверждалъ учениковъ таинственно въ мысли о вочеловѣченіи Своемъ. Изрекая же слова: *Отцу Моему и Отцу вашему*, Онъ какъ бы такъ говорилъ: по причинѣ Моего общенія съ Нимъ по естеству и Моего съ вами общенія, въ каковомъ общеніи быть Я далъ вамъ власть по челоуѣколюбію обитая съ вами, согласно сказанному: *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12). Посему и Самъ Онъ, явившись среди ихъ, принялъ *зракъ раба* (Филип. 2, 7), вновь къ новому пріобщившись, но такъ, что и древнее пребываетъ въ тождествѣ и не переходитъ въ сліяніе; сыны челоуѣческіе, чрезъ это причастіе, переходятъ въ состояніе неистлѣнія, но не соединяются съ Нимъ до единосущія; и когда говорится, что Онъ принялъ *зракъ раба*, то словомъ: принялъ, обозначается новое, а изреченіемъ: *во образъ Божій сый* (ст. 6) означаетъ то, что Онъ не подвергся измѣненію. А коль скоро это такъ. и такъ ясно исповѣдуются въ

совершенномъ знаніи у наученныхъ Богомъ, то ни изреченіе: *Богъ Мой и Богъ вашъ*, ни другое: *Отецъ Мой и Отецъ вашъ* не могутъ сходствомъ наименованія отдѣлить чистое существо отъ общенія съ соотвѣтствующимъ ему и отъ преимущества собственнаго свойства Отца въ отношеніи къ Сыну и Сына въ отношеніи къ Отцу и Святаго Духа точно такъ же.

Аэтія глава 18. Если нерожденная сущность превосходнѣе рожденія, такъ какъ имѣетъ самобытное превосходство, то она есть нерожденная самосущность. Ибо не по своей волѣ она превосходнѣе рожденія, но по природѣ. Посему Богъ, будучи самобытною нерожденною сущностію никакому разуму не позволяетъ помыслить о рожденіи Себя, но отвергаетъ стремленіе всякаго изслѣдованія и всякой мысли къ рожденному.

Опроверж. Продолжаетъ мучить насъ Аэтія, заставляя насъ, какъ я сказалъ, часто тождесловить вслѣдствіе проходящаго у него отъ начала до конца тождесловія объ одномъ и томъ же. Никогда вѣра, спасающая всякаго вѣрнаго, не состояла изъ тонкости умозаключеній человѣческихъ: потому что не надежны разсужденія человѣческія и не могутъ простираться до безпредѣльности существа Божія. Ибо и все животворное Христово таинство спасенія нашего есть *Иудеемъ соблазнь, Еллиномъ же безуміе*, намъ же званнмъ *Иудеемъ же и Еллиномъ Христосъ Божія сила и Божія премудрость: зане буетъ Божіе премуд*

рѣе чловѣкъ естъ, и немощное Божіе крѣпчаше чловѣкъ естъ (1 Кор. 1, 23—25). И такъ кто же не поставитъ Аѳіа въ числѣ Іудеевъ за соблазнъ умозаключеній его и въ числѣ Еллиновъ за то, что изъ за своего произвольнаго мудрованія онъ считаетъ истину Божію безуміемъ? ибо одинъ только есть и высшій всей твари, и Создатель творенія, и Зиждигель всего. Не потому, что Онъ превосходнѣе произведеннаго Имъ, не творитъ и не созидаетъ произведеннаго Имъ: ибо не завидуетъ собственной благости; потому что имѣетъ въ Себѣ самоблагость, которая превосходнѣе всего и не объемлетъ страстями, завистию или недоброжелательствомъ. И сущее Онъ совершилъ изъ не сущаго: потому что произведенное Имъ, подчиненное Его несравнимому Божеству, не противъ Него измышлено какъ созданное Имъ, но въ славу Его, для показанія независтнаго Божества Его, которое, будучи самоблагостию и самосуціемъ, пріобщаясь созданному Имъ изъ не сущаго, восхотѣло его бытія и причастія каждаго изъ созданныхъ существъ, по его состоянію, Его дарованію. Свѣтиламъ напримѣръ дарованъ свѣтъ, небу—красота украшенія, землѣ и инымъ, по изволенію Его, дарованы части добродѣтели, ангеламъ и инымъ святымъ силамъ—нетлѣніе, а чловѣку достоинство образа и даръ жизни, и знанія, и разумной способности. И не отъ изволенія только было это у Него, съ медлительностію. такъ сказать, или съ переменною рѣ-

шенія и съ совѣщательнымъ разсужденіемъ, но по самоблагодати: ибо Ему свойственна самоблагодать въ томъ, чтобы все приличествующимъ образомъ содержать, творить и совершать. Посему какъ это не сдѣлало никакого неприличія благодати Его, но послужило къ славѣ и соединенному съ похвалою познанію независимости Его, для вѣдѣнія и чувствованія произведенныхъ имъ существъ, такъ и слава Божества Его не есть воспринятая отъ Него (ибо никогда Божество не нуждается въ добавленіи славы, но есть самослава, и самодобродѣтель, самочудо и самовосхваленіе), именно въ томъ, что Отецъ родилъ, хотя Самъ и не рождается, чтобы изъ всегда сущаго источника истекать вѣчный источникъ, сопребывающій Ему и изъ Него сущій, источникъ изъ источника, и Богъ отъ Бога, и свѣтъ отъ свѣта, не начавшій бытъ, не подчинившійся времени, но вмѣстѣ имѣя истинно Отца, также какъ и Отецъ имѣетъ вмѣстѣ истинно Сына, не неприличествующаго Отцу и не уничтожающаго что либо изъ несравнимости Его: ибо здѣсь не есть какое либо тѣлесное раздѣленіе, но Слово востасное, Богъ отъ Отца сущій, Духъ отъ Духа, и Богъ отъ Бога, исключаяющій всякое умозаключительное предположеніе, являющійся жизнію для вѣрныхъ и всѣхъ, Отцемъ чрезъ Него и отъ Него произведенныхъ, вѣрующихъ и знающихъ и не считающихъ безуміемъ силы Божіей и Божіей премудрости, превосходящей всякое изслѣдованіе и всякое разсужденіе, особен-

но же людей испорченныхъ, какъ и самъ Аэтіи то невольно призналъ.

Аэтія глава 19. Если понятіе: нерожденный означаетъ относительно Бога лишеніе и нѣтъ ни чего нерожденного, то какой разумъ станетъ отнимать ничто отъ несуществующаго? А если означаетъ что либо существующее, то кто можетъ отдѣлать отъ сущаго то, что оно есть,—само отъ себя?

Опроверж. 1. То, что у внѣшнихъ (то есть, языческихъ) діалектиковъ говорится о лишеніи, Аэтіи приноситъ къ намъ, принимая это какъ бы за служащее къ вѣдѣнію о Богѣ и къ пользѣ; но прежде всего не знаетъ того, о чемъ и у внѣшнихъ принимается понятіе лишенія. По ученію діалектиковъ, слово: лишеніе не ко всему прилагается, но къ тому только, что по природѣ своей что либо приобрѣло. Таковому, послѣ того какъ оно, владѣя чѣмъ либо по природѣ, переходитъ въ состояніе противоположное, прилагается понятіе лишенія; къ неизмѣнившему же своего состоянія еще нѣтъ. Какъ никто не скажетъ о камнѣ, чтобы онъ былъ слѣпой (ибо имѣвшій способность видѣть, а затѣмъ потерявшій зрѣніе, получаетъ названіе слѣпаго; если напримѣръ птица, или человѣкъ, или скоть, поелику они способны видѣть, лишатся сей способности, то называются слѣпыми въ смыслѣ лишенія зрѣнія), такъ не назовемъ мы камня и негнѣвливымъ, или незлобивымъ или не-

завистливымъ: ибо онъ и неспособенъ къ сему по природѣ; о человѣкѣ же или скотѣ, имѣющихъ способность приходить въ гнѣвъ, когда они не гнѣваются, можно сказать это въ смыслѣ лишенія сего, а о не способныхъ къ тому за тѣмъ нѣтъ.

2. Такъ должно принимать и о Богѣ. И такъ какъ слово наше относится къ Аэтію, то мы обращаемся къ нему съ вопросомъ: скажи намъ, Аэтій, признаешь ли ты Бога несравнимымъ со всѣми, не сущими изъ того же существа или держашь и Его причислять ко всѣмъ? И если ты причисляешь Его ко всѣмъ, сущимъ не изъ существа Его, но изъ не сущаго произведеннымъ отъ Него чрезъ Сущаго отъ Него по существу, кромѣ Его одного и Духа Святаго, сущаго изъ существа несравнимаго Отца и единороднаго Сына Его *), то исповѣданіе твое есть самое безумное. Тогда какимъ образомъ уже будетъ одинъ изъ всѣхъ, Которымъ все произведено изъ не сущаго? Это невозможно; да и самъ ты не сказалъ бы сего. Поелику же Онъ не можетъ быть при-

*) Это мѣсто, по видимому, благопріятствуетъ римско-католическому догмату объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына (*qui procedit a Patre Filioque*); но употребленное здѣсь безъ ограниченія изреченіе, указывающее на отношеніе Святаго Духа къ Сыну, по сличенію его со многими другими, болѣе точными и определенными мѣстами переводимаго творенія св. Епифанія, должно означать лишь то, что выразилъ о Святомъ Духѣ и Самъ Сынъ Божій, сказавшій: *Онъ (то-есть Духъ истинн) Мнѣ прославить, яко отъ Моего пріиметь, и возвеститъ вамъ. Вся, елика имать Отець, Моя суть: сего ради ряхъ, яко отъ Моего пріиметь, и возвеститъ вамъ* (Іоан. 16, 14—15).

знаваемъ подобнымъ или равнымъ съ произведенными отъ Него изъ не сущаго, то нельзя принять и того, чтобы Онъ и терпѣлъ что либо подобное неподобнымъ Ему, которымъ свойственно противоположное по лишенію: ибо видимое существуетъ не само отъ себя и бытіе приняло не отъ себя самого, но по дару благодати даровавшаго. Въ видимомъ, произведенномъ изъ не сущаго, бываетъ страданіе при лишеніи чего либо изъ бывшаго въ немъ по даванію даровавшаго безстрастнаго и не имѣющаго бытіе отъ кого либо и не могущаго лишаться чего либо. И такъ если сему не равенъ оный Сынъ, или Отецъ или Святой Духъ, и Сынъ различенъ отъ сего, не равнымъ именованіемъ называемый, но имѣющій избранное и несравнимое имя, будучи самоблаго отъ самоблагаго, то какое можетъ быть смѣшеніе съ тѣмъ, что имѣетъ лишеніе противоположное? Поэтому излишня рѣчь Аэтія, привносящаго къ намъ понятіе лишенія, такъ какъ нерожденный Сынъ не по лишенію тварей имѣетъ принадлежащее Ему достоинство, но самостоятельно и особенно, само по себѣ, сопрличествующее Его существу и Божеству. Такъ негнѣвливъ Богъ не въ отношеніи къ гнѣву, но потому, что Онъ Самъ по Себѣ негнѣвливъ, и нерожденъ потому, что Самъ по Себѣ нерожденъ, хотя Сынъ и есть рожденный отъ нерожденнаго. Посему выраженіе: лишеніе, напрасно прилагается къ Существо, которое, по мнѣнію самого употребляющаго это вы-

раженіе, несравнимо съ иными: ибо ни иное не можетъ равняться съ Рожденнымъ, ни Нерожденный не передаетъ созданному единосущіе Свое, не потому чтобы Всемогущій былъ безсиленъ, но потому что безсильное не достигаетъ до Всемогущаго по причинѣ превосходства единаго Бога и единороднаго Сына Его со Святымъ Духомъ.

Аэтія глава 20. Если лишеніе есть отъятіе свойства, то нерожденность въ Богѣ есть или лишеніе свойства, или свойство, противное лишенію. Но если она есть лишеніе свойства, то какимъ образомъ то, что не присуще Богу, будетъ къ Нему сопричислено? Если нерожденность есть свойство, то необходимо предположить рожденную сущность, дабы она, получивши это свойство, могла называться нерожденною. Если же рожденная сущность была причастна нерожденной, то, потерявъ свое свойство, она лишилась нерожденности. И такъ сущность была бы рожденная, а нерожденность—свойство. Если же рожденіе указываетъ на переходъ, то очевидно оно означаетъ извѣстное свойство, будетъ ли оно преобразованиемъ изъ какой либо сущности, или будетъ тѣмъ, что называется рожденіемъ.

Опроверж. 1. Уже давно сражаясь за предположеніе лишенія вмѣстѣ съ отчужденными отъ вѣры, Аэтіи и самъ наравнѣ съ ними вооружился противъ вѣры, ничего не говоря отъ вѣры и не помня сказаннаго къ произносящимъ пустословіе и не держащимся за начало вѣры. имен-

но того, что обличительнаго говоритъ имъ слово Божіе: *азъ рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человекъ ложь* (Псал. 115, 2). а за тѣмъ и того: *смирися зло* (ст. 1). Нынѣ же опять вращаясь въ томъ же, принося съ собою нажъ бремя понятій лишенія, именованія и свойства и умозаключеній ненадежнаго человѣческаго мнѣнія, и духовно востязуемый остерегается положить предѣль собственному стремленію, проистекающему изъ человѣческаго лукавства, позволяя себѣ говорить о Богѣ, что хочетъ. Но и насъ, хотя и много разсуждавшихъ о понятіяхъ лишенія, вынуждаетъ снова оставаться при томъ же, и вращаться въ опроверженіяхъ его. По причинѣ одинаковости въ направленіи и одноименности его умозаключительнаго слова достаточно было бы сильно и предшествующее опроверженіе, чтобы быть направленнымъ противъ обоихъ возраженій. Но поелику ни упрямую лошадь не должно оставлять не занузданною, когда она или несется черезъ пропасти или начинаетъ стремительный бѣгъ, ни человѣку, говорящему одно и тоже противъ вѣры не должно уступать, такъ чтобы не говорить противъ него, то мы скажемъ также: если лишеніе есть отъятіе свойства, то нерожденность въ Богѣ есть или лишеніе свойства или свойство, противное лишенію. И еще: если она есть лишеніе свойства, то какимъ образомъ то, что не присуще Богу, будетъ къ нему соприсчислено?

2. Такъ ли или иначе разсуждаешь ты, Аэтій, о Богѣ, и предполагаешь въ Немъ свойства, во всякомъ случаѣ разсудокъ у тебя будетъ въ лишеніи: ибо сколько ни будетъ восходить сердце твое къ Богу, если только не будешь вѣровать въ Него и удивляться Ему и прославлять Его отъ всего помышленія твоего, ты изобличенъ будешь въ безсиліи умозаключать о Богѣ и Сынѣ Его и Святомъ Духѣ; да не изобличитъ тебя Богъ и окажешься лжецомъ, по написанному (Псал. 115, 2). Въ насъ и свойства, и хотѣнія, и помышленія неустойчивы, поелику мы одного и того же естества и существа. А тамъ рѣчь о естествѣ и существѣ Божиѣмъ. И не должно сравнивать несравнимаго Бога съ нашимъ естествомъ потому; что мы слышимъ слова: естество и естество, существо и существо. Такимъ же образомъ и во всемъ, что ты, Аэтій, могъ бы сказать о Богѣ; во всемъ то же несмѣшеніе Его съ кѣмъ либо, несравнимость, совершенство въ Себѣ Самомъ, отсутствіе нужды въ чемъ либо: ибо Онъ есть самочувствіе и самохотѣніе. Посему, несравнимо родивши несравнимаго единороднаго Сына, ни Самъ не лишился существа Своего, ни единаго отъ единаго рожденнаго не лишилъ Его собственнаго существа, ни Святаго Духа, неимѣющаго равенства съ инымъ чѣмъ либо или въ достоинствѣ или въ естествѣ или въ иномъ чемъ либо. Ни Себя Самого Богъ не лишилъ чего либо

ни по свойству, ни по существу несравнимаго Божества Своего, ни Рожденное отъ Него, какъ я сказалъ, не лишилось достоинства и равенства Отцу, будучи несравнимымъ, ни Святыи Духъ ни съ чѣмъ несравнимый,—Троица совершенная, совершенный Отецъ, совершенный Сынъ, совершенный Духъ Святыи, не представляющая Собою ни слиянiя, ни смѣшенiя, не имѣющая въ Себѣ что либо подчиненное, дабы, при различенiи чего либо, не исчезла несравнимость, или, при измѣненiи, не произошло лишенiя бытiя, которое хотя и сохраняется у тебя, но лишь на словахъ, а не по истинѣ, или какъ бы только мимоходомъ однимъ именемъ такъ называемое, а не существуя въ дѣйствительности, какъ во всякомъ случаѣ мыслить твой умъ, пытающiйся удалиться отъ слова вѣры, что *въровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6), что въ одномъ Отцѣ совершиться не можетъ: ибо не имѣющiй Сына не имѣетъ и Отца, и именующiй Сына не можетъ сего сдѣлать безъ Святаго Духа.

3. Отецъ есть во истину истинный Богъ, какъ свидѣтельствуетъ Сынъ, знающiй Отца (срав. 1 Иоан. 5, 20). И Сынъ есть истинный свѣтъ, знаемый Отцемъ и свидѣтельствуемый (Матѣ. 3, 17; 17, 5). И Духъ есть Духъ истинный, не чуждый, но отъ Отца исходящiй и отъ Сына приѣмлющiй. И это устраняетъ все умозаключительное баснословiе словъ твоихъ, Азтiй, и не можетъ убѣдить

насъ быть учениками твоего наставника Аристотеля. и оставить учение просвѣщенныхъ Духомъ Божиимъ некнижныхъ въ словѣ рыбаей и людей простыхъ, но вѣстниковъ истины въ силѣ Божіей, которой они удостоены были: ибо не въ умозаключеніяхъ и не въ надменномъ словѣ состоитъ царствіе Божіе, но въ силѣ и истинѣ. И мы уже сначала достаточно слышали слово твое о лишеніи свойствъ и положеній, и о существѣ рожденномъ и существѣ нерожденномъ, приѣмлющемъ или не приѣмлющемъ что либо, и вмѣстѣ съ свойствомъ терпящемъ и отрицаніе свойства, и о приплетаемомъ сюда существѣ рожденномъ, и о свойствѣ нерожденного и о рожденномъ, мимоходомъ именуемомъ, но означаемомъ въ одномъ свойствѣ и означающемъ свойство, переходящемъ изъ какого-то существа, хотя и называемомъ рожденнымъ, какъ ты сказалъ: ибо умъ твой говоритъ тоже самое объ одномъ и томъ же, нисколько не переставая направлять рѣчь противъ того же самага.

Аэтія глава 21. Если нерожденность есть свойство и рожденность свойство, то сущности первѣе свойствъ, а свойства, хотя онѣ и вторыя, предпочтительнѣе сущностей. Если же нерожденное есть причина рожденного по отношенію къ бытію, а рожденное, заключая свою причину въ своей сущности, указываетъ на сущность, а не на свойство, ничего не заимствующее у нерожденной природы, то какимъ об-

разомъ нерожденная сущность не была бы сущностью, а свойствомъ?

Опроверж. 1. Какъ видите, любители истины, Аэтій снова пытается построить для насъ рѣчь, разсматривающую свойства въ Богѣ и въ томъ, что ниже Бога. И одно полагаетъ первымъ, другое вторымъ. А между тѣмъ въ Богѣ принимать первое или второе даже и на словахъ не (позволительно) законно: ибо въ Богѣ все есть вмѣстѣ, и не нуждается въ прибавленіи. Посему и рожденное благочестивый разумъ не допускаетъ мыслить произведеннымъ во времени: потому что въ Богѣ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, то есть, въ Троицѣ сущей, которая есть Богъ сущій, называется сущимъ Отецъ и сущимъ Сынъ, у Сущаго сущій, рожденный безначально и безвременно, какъ сказано: *у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10) и: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (тамъ же) и: *сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1, 18) и: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (ст. 1); и о Святомъ Духѣ такимъ же образомъ: *Духъ Мой настоитъ посреди васъ* (Агг. 2, 6). Ты видишь, что въ Троицѣ ничего нѣтъ новаго. Посему ни сущность не предшествуетъ свойству, ни свойство — сущности. Свойство же разумѣемъ не такое, какъ непрочныя такъ называемыя свойства, имѣющія измѣненія въ каждомъ изъ имѣющихъ положительныя свойства, если уже ты, Аэтій, принудишь насъ говорить о свойствѣ, въ отношеніи къ Богу. И ничего въ Бо-

гѣ нѣтъ ни болѣе предпочтительнаго, ни послѣ рожденнаго, но есть то, что приличествуетъ достоинству къ славословію; одному Божеству и одно славословіе и одна честь, *да чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Іоан. 5, 23) и да не злословятъ Духа въ виду слова угрозы, не отпускающаго имъ грѣха сего *ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѣ. 12, 32). Посему прилично ничего различнаго о Троицѣ не думать, не благочествовать, не прославлять; но въ Отцѣ именовать Отца, въ Сынѣ—Сына, въ Святомъ Духѣ—Святаго Духа, и такъ въ истинѣ прославлять, такъ какъ приличествующимъ единой Троицѣ образомъ поклоненіемъ воздавать Ей почтеніе и признавать достоинство Ея составляетъ необходимость истинной вѣры. И ни нерожденное не нуждается въ рожденномъ, чтобы тѣмъ привнесено было что либо въ существо Его, и чтобы рожденное ясно было для Него виновникомъ существа, ни существо рожденнаго не есть свойство естества нерожденнаго, и не называется такъ.

2. Троица не нуждается ни въ чемъ и не принимаетъ добавленія чего либо: ибо, поелику Сама Троица была всегда, и изъ созданнаго не было ничего, то, для полученія себѣ чего либо какъ бы по жребію кромѣ сего, Отецъ не помышлялъ ни о присоединеніи какого либо именованія, ни о добавленіи чего либо къ Своему достоинству, чрезъ Сына создавши небо и землю и все видимое и невидимое, и Духомъ Своимъ утвер-

диль всю силу Имъ созданнаго, чтобы изъ созданія созданнаго и произведенія произведеннаго была польза носящему имя Создателя и Зиждителя Отцу, или была мысль о какомъ либо добавленіи Сыну, чрезъ Котораго и отъ Котораго произведено созданное, или же Святому Духу, въ Которомъ утвержденное утверждено. И Богъ не обращенный отъ свойства къ свойству и измѣненный какъ по естеству, такъ и по существу, какъ бы по размышленію и измѣненію сдѣлалъ сдѣланное: ибо Онъ всегда имѣлъ въ Себѣ Самомъ зиждительную и совершенную силу, не нуждающуюся въ прибавленіи какой либо славы. И какъ въ разсужденіи созданій не должно кому бы то ни было думать о Богѣ, что добавленіе свойства и достоинства есть достоинство существа и славы Божіей, такъ опровергнуть будетъ и Аэтія, желающій о Богѣ умозаключать на основаніи привнесенія къ намъ понятій нерожденнаго и рожденнаго, свойства и сущности, когда всѣ созданныя существа признаются истинно существующими и таковыми представляются не для приращенія славы Бога, ни въ чемъ не нуждающагося. Также и въ отношеніи къ Единородному и Святому Его Духу не должно приравнивать ихъ къ существамъ созданнымъ: ибо невозможно говорить это. А между тѣмъ Аэтія приходитъ къ намъ, принося съ собою умозаключенія о предметахъ возвышенныхъ и дерзновен-

но простираясь къ вышнему и умозаключая отъ созданій низшихъ, хотя и ничего не находя соотвѣтствующаго умозаключительному слову своему: ибо переходитъ мудрость человѣческая и погребается умозаключительная рѣчь человѣческая; потому что выйдетъ духъ его, и онъ возвратится въ *персть* свою (сн. Еккл. 3, 20—21; 12, 7; Псал. 102, 14—16, Іов. 10, 9). Преходятъ всѣ тонкости умозаключеній человѣческихъ, а вмѣстѣ и люди съ умозаключительнымъ искусствомъ Аэтія и съ его хитрыми приуготовленіями противъ вѣры. *Пробываетъ* же служащая предметомъ его умозаключеній *вѣра* и *надежда*, и *любы*, по написанному (1 Кор. 13, 13).

Аэтія глава 22. Если всякая сущность есть нерожденна, какова напр. сущность Бога Вседержителя, то какъ можно называть одну сущность страстною, другую—безстрастною? Если же по состоянію нерожденной природы одна сущность остается чуждою количества и качества и, просто сказать, всякаго измѣненія, а другая подчинена страданіямъ, то если признать ее неизмѣняемою въ сущности, необходимо допустить, что вышесказанное различіе происходитъ случайно. или же болѣе сообразно назвать дѣйствующую сущность нерожденною, а измѣняемую—рожденною.

Опроверж. 1. Не всякую сущность называемъ мы нерожденною и не всякую отъ Бога рожденною, потому что родившій рожденнаго отъ Него и пославшій отъ Него Святаго Духа Своего,

Духа, причастнаго тому, что принадлежит Сыну, не всѣхъ родиль, но одного, почему Онъ и есть Единородный и одного послалъ отъ Него, почему Онъ и есть Святой Духъ. Создалъ же чрезъ одного и утвердилъ въ одномъ всѣхъ, какъ раждающихъ и, послѣ созданія, раждаемыхъ, такъ и созданныхъ, но ни раждающихъ, ни раждаемыхъ. И далеко отстоитъ несозданное существо Троицы отъ созданныхъ Троицею, но не рожденныхъ отъ Троицы. Посему Троица имѣетъ безстрастность и неизмѣняемость, все же низшее Троицы подвержено страданію, если только Безстрастный не даруетъ, кому изволить туне независтно даровать, безстрастіе чрезъ нетлѣніе. Имѣютъ же они нетлѣніе не по безтѣлесности естества, но по независтности благаго и безстрастнаго Бога. И страданіе Единороднаго во плоти не производитъ страданія въ Его Божествѣ, хотя истинная вѣра и истинное исповѣданіе и учить, что безстрастный Богъ, будучи Словомъ, пострадалъ. Пребываетъ же въ безстрастіи Одинъ и Тотъ же, не потерпѣвши какой либо перемѣны или измѣненія въ Своемъ естествѣ. Посему, будучи Премудростию и Богомъ безстрастнымъ, и зная, что Своимъ страданіемъ Онъ спасаетъ держимыхъ страстями смерти, не посла послалъ, не ангела, и не, какъ прежде Его, пророковъ, но Самъ Господь пришелъ и, принявши на Себя страстность, истинно пострадалъ. между тѣмъ какъ Божество Его пребывало безстрастнымъ: ибо пришествіе во пло-

ти не уменьшило силу Божества Его. По Воже-
ству Своему Онъ продолжалъ дѣлать дѣла Бо-
жій, не терпя препятствія отъ плоти, запрещая
вѣтру, волненію и морю (Луки 8, 24), Лазаря
вызывая изъ мертвыхъ собственною властію (Іоан.
11, 43) и иное безчисленное и большее сего со-
вершая. Между тѣмъ Онъ допускалъ совершаться
и относящемуся до плоти, какъ на примѣръ и
дѣволу искушать Его, и людямъ ударять Его, и
собравшимся противъ Него схватить Его, дабы
въ страстномъ естествѣ пострадалъ безстрастный,
пребывающій безстрастнымъ въ Божествѣ Сво-
емъ, не чуждый безстрастнаго Бога, но добро-
вольно дѣлающій все это сообразно дивному Его
тайнству. Такъ и Богъ Отецъ съ Самимъ Еди-
нороднымъ и Духомъ Его Святымъ, Троица всегда
совершенная и безстрастная, едино Божество
обдержитъ все, единъ Богъ, едино Господство,
такъ какъ одинъ и тотъ же Богъ обдержитъ все.

2. И не подвергается Онъ страданію потому, что
обдержитъ все, такъ какъ обдержимое Имъ под-
вержено страданію: ибо Богъ всѣхъ и внутри все-
го и внѣ всего, не смѣшиваясь ни съ чѣмъ. От-
сюда ни потому, что Онъ вездѣ, ни потому, что
внѣ всего, ни потому, что обдержитъ все, ни по-
тому, что въ Немъ все движется (срав. Дѣян.
17, 28), страданіе не приражается къ безстрастно-
му Богу. Такимъ же образомъ ни потому, что
Онъ родиль Единороднаго, ни потому, что Еди-
нородный рождень, ни потому, что Святой Его

Духъ отъ Него посланъ, страданіе не приражается къ Святой Троицѣ: ибо не страстенъ ни Святыи Духъ, сходящій въ видѣ голубя на Іорданѣ (Матѣ. 3, 16), ни Единородный, крещаемый и осязаемый отъ Іоанна, ни Отецъ, свыше вопіющій гласомъ, слышнымъ для людей: *Сей есть Сынъ Мой, Того послушайте* (ст. 17 сн. 17, 5). И такъ Сынъ неизмѣняемъ. И Отецъ нерожденный и Сынъ рожденный безстрастенъ и Духъ безстрастно произшедшій. Но между тѣмъ какъ иное все создано, совершенная Троица пребываетъ въ Своемъ количествѣ и не созданномъ именованіи, такъ чтобы ни превосходнѣйшее не было измѣняемымъ, ни рожденное обдержимо было страданіемъ: ибо и Родившій не обдержится страданіемъ, и Рожденное не тѣлесно, но есть Духъ отъ Духа и Сынъ отъ Отца. Такимъ же образомъ и Святыи Духъ отъ Него исходящій, Духъ Отца, Духъ Христовъ, не созданный, не рожденный, не собратній, не прародительный, не внучатный, такъ какъ несравнимо существо Отца и Сына и Святаго Духа, превосходитъ всякое помышленіе и всякій умъ, не только, сказалъ бы я, человѣковъ, но и ангеловъ: ибо не потерпѣлъ измѣненія ни Единородный, ни Отецъ Его, ни Святыи Его Духъ, отъ страданія безстрастнаго Единороднаго во плоти и явленія Святаго Духа Его въ видѣ голубя и безстрастнаго произнесенія свыше гласа Отца въ слухъ человѣковъ. Равнымъ образомъ и созданные ангелы, и небеса, и земля, и все осталь-

ное не произвели измѣненія и страданія въ сотворившемъ ихъ, но все это есть дивное таинство, согласно сказанному: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія* (Рим. 11, 33)!

Аэтія глава 23. Если нерожденная природа есть причина рожденной, а между тѣмъ нерожденное есть ничто, то какимъ образомъ ничто можетъ быть причиною происшедшаго?

Опроверж. Нерожденная природа не въ одинаковомъ со всѣми, но въ иномъ смыслѣ есть нерожденная природа въ отношеніи къ рожденному Единородному и къ изшедшему отъ Него Святому Духу; и виновникомъ ихъ она служить не такъ, какъ сущее въ отношеніи къ не сущему: ибо и Рожденный не есть изъ не сущаго и Родившій не есть не сущій и Святой Духъ, отъ Него изшедшій; иного же всего причина есть сущее. Посему Святая Троица всегда пребываетъ въ собственной славѣ Своей, будучи всегда соотвѣтственна каждому названію достоинства Своего; ибо чрезъ Нее и не безъ Нея произошло происшедшее не сущее. Посему не Самъ по Себѣ Отецъ есть виновникъ происшедшаго, но Отецъ и Сынъ и Святой Духъ сотворилъ все. Если же бы Сынъ былъ чуждымъ, какъ не сущій отъ виновника, то Онъ былъ бы происшедшимъ вмѣстѣ со всѣми и равнымъ имъ. И Богъ былъ бы виновникомъ Произведеннаго не по рожденію, а по созданію; и невозможно было бы Одному называться рожденнымъ, остальнымъ же созданіями,

но слѣдовало или всѣмъ называться вмѣстѣ съ Нимъ рожденными или Ему одинаково со всѣми называться созданиемъ. И ничего въ Немъ не было бы особеннаго, когда бы Единый приравниваемъ былъ ко всѣмъ со стороны происхожденія изъ не бытія, когда бы, говорю, не только ангелы приравниваемы были къ ихъ Творцу и Создателю—Единородному, но и люди, и скотъ и все, чему безпредѣльно много недостаетъ до Его естества и достоинства. Сущій вмѣстѣ съ Сущимъ, Онъ поистинѣ безвременно рожденъ отъ Него, не изъ не сущаго, но изъ Него; также и Святой Его Духъ не чуждъ существа Его и не какъ бы въ помощь Богу произведенъ, какъ говоритъ Аѳтій.

Аѳтія глава 24. Если нерожденность есть лишеніе, а лишеніе есть потеря свойства, а потеря совершенно уничтожаетъ предметъ, или измѣняетъ въ другой, то какъ возможно названіе измѣнчиваго свойства, то есть, нерожденность, приписывать сущности Бога?

Опроверж. Если тобою, Аѳтій, и съ твоего времени мнѣніе о Богѣ на основаніи твоихъ умозаключеній подано во славу Божию, согласно сказаннымъ тобою выше словамъ, то я и самъ, продолжая пренія съ тобою, съ помощію Божіею, произносить буду одинаковое съ тѣмъ, что говоришь ты, потому что никто изъ древнихъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ святыхъ апостоловъ или пророковъ такъ не думалъ, какъ ты, поставив-

пшій себя самого высшимъ Самого Бога и свободнымъ отъ заблужденія. Тобою и съ твоего времени Божество, согласно твоему слову, какъ бы въ добавленіе къ вѣрѣ въ Него приняло сіе твое умозаключительное искусство, каково все ученіе о лишеніи нерожденнаго и о рожденномъ, и о совершенной потерѣ свойства, и объ измѣненіи и о наименованіи Бога, соотвѣтствующемъ существу Его. Ибо не потому, что Богъ есть Создатель всего того, что явилось послѣ Единороднаго Его и Святаго Его Духа, ради состава созданнаго изобрѣтено было понятіе лишенія не присущаго Богу или принято въ отношеніи Его признаніе сущаго въ Немъ, дабы созданное послѣ принесло Богу лучшее, и представляемо было чистымъ въ слѣдствіе лишенія и неизмѣнности Его въ сравненіи съ нимъ; но потому, что Самъ всегда сущій есть всецѣлая слава, всецѣло необъятный для всего созданнаго Имъ, по мѣрѣ силъ стремящагося къ славословію Его, славословимый ангелами на языкѣ ангеловъ, о которомъ у Апостола возвѣщается какъ высшемъ языка человѣческаго (1 Кор. 13, 1), и на языкѣ человѣческомъ, низшемъ того языка, въ его мѣрѣ, и по возможности еще низшими чловѣка существами. И въ каждомъ созданіи не вполне соотвѣтственно мѣсту его въ природѣ уменьшается или измѣняется славословіе; но это славословіе въ себѣ самомъ остается неизмѣннымъ; вся тварь лишена только возможности про-

стираться въ безпредѣльность въ своемъ славо-словіи, такъ какъ существо высочайшее всегда превосходить всякій умъ и не испытываетъ превращенія или измѣненія или преуспѣянія отъ того, что приписывается Ему всѣми, какъ присущее Ему: ибо Само Божество выше всего, несравнимо ни съ чѣмъ и препрославлено.

Аэтія глава 25. Если нерожденность указываетъ на лишеніе, не присущее Богу, то какимъ образомъ мы скажемъ, что Онъ есть нерожденный, а не есть рожденный?

Опроверж. Нерожденность подлинно есть; но не названа нигдѣ ни пророкомъ, ни апостоломъ, ни евангелистомъ. И ничего удивительнаго не было бы употреблять о Богѣ это выраженіе: ибо оно присуще благочестивому разсудку по самому естественному закону его мышленія. Ты же, Аэтій, нововведши его къ намъ въ употребленіе, думаешь, что привносишь съ собою какъ бы нѣчто удивительное. Ты слилъ и смѣшалъ благочестивый законъ естества и законъ вѣры, дарованный отъ Бога къ улучшенію рода человѣческаго, замысливши приравнивать въ достоинствѣ рожденное съ нерожденнымъ, чтобы покланяемый для тебя неподобный (*ἀνόμοιος*) оказался равнымъ неподобно проповѣдуемому тобою. И такъ, если ты покланяешься Отцу по одному лишь именованію, то притворно приносишь Ему честь. И если покланяешься Сыну, признавая Его неподобнымъ Отцу, то дѣлаешь сліяніе въ поклоне-

ни, воздавая неподобному честь равную съ Тѣмъ, Который неподобенъ Ему. Если же по предубѣжденію невѣрія твоего ты откажешь въ поклоненіи Сыну, то изблещенъ будешь всѣми, не признавая достодолжно отъ всѣхъ покланяемаго и признаваемаго равнымъ (Отцу): ибо сказано: *да поклонятся Ему вси ангели Божіи* (Евр. 1, 6). И поклонилась Ему, славно воскресшему во плоти, Марія и всѣ ученики Его: ибо не имѣеть Онъ именованія ни произведеннаго, ни созданнаго; Его познають раждаемымъ отъ Отца и Ему покланяются какъ существу отъ сущаго, равно какъ и отъ Него же изшедшему Святому Духу: ибо познають Его по существу чуждымъ произведенному, такъ какъ Онъ не есть произведенный или созданный, но рожденный отъ Отца. Посему весьма много потрудившись и потративши много времени и привнесши новыя чуждыя слова, ты, Аэтія, поклонись Ему: ибо *всѣмъ* стать *подобаетъ предъ сущимъ* Его (2 Кор. 5, 10) и *всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ* не чуждъ Богу, но *въ славу Бога Отца*, по написанному (Филип. 2, 11) и вѣруемому.

Аэтія глава 26. Если нерожденность есть только названіе по отношенію къ Богу, а это названіе возвышаетъ существо Божіе надъ всѣмъ рожденнымъ, значитъ, людское названіе почетнѣе существа Вседержителя, такъ какъ оно украсило Бога Вседержителя несравненнымъ превосходствомъ.

Опроверж. Нерожденность и въ Богѣ не есть одно простое названіе и къ созданному не приложимо по существу его. Посему и имя созданія не есть обозначеніе одного лишь наименованія. Если же между нерожденнымъ и созданнымъ прискивать иное имя, которое есть Сынъ, и притомъ не созданный, то кому приписать должно это избранное имя? И если мы то поставимъ общимъ у Сына съ созданнымъ, что имя среднее не называется по одному лишь простому именованію, и какъ въ нерожденномъ и созидающемъ и созданномъ эти названія не принимаются за одно лишь простое именованіе, такъ и въ рожденномъ и Сынѣ названія эти не принимаются за простое лишь именованіе, то напрасно оклеветываемое у Атія въ его умозаключеніяхъ укажетъ лишь на сліянiе, такъ какъ поистинѣ созданное существо, а не по одному лишь именованію таковое не можетъ быть приравниваемо имени Сына. Велику и Самъ Сынъ не принимаетъ именованія Сына за простое лишь названіе. И такъ какъ Сынъ едиnorodный и Святыи Духъ не есть не сущій и не простымъ лишь именованіемъ называемый, то соединяется въ славѣ съ Отцемъ и не сливается съ именованіемъ созданій: ибо Божество не нуждается въ возвышеніи какъ не сущее и не требуетъ высоты, хотя бы нѣкоторыми, находящимися въ невѣдѣніи и не возвышалось, и существо Божества не утверждается на одномъ лишь произнесеніи Его имени со стороны нѣкоторыхъ.

И да не хвалится это произнесение со стороны челоѡковъ или иныхъ существъ, какъ воздающее славу Богу, будто бы въ семь нуждающемся, или какъ украшающее Бога Вседержителя, Бога покланяемаго: оно знаетъ Бога какъ Творца и Зиждителя своего. Безъ сомнѣнiя, оно не считаетъ себя преславнымъ и способнымъ украсить собственнаго своего Зиждителя: потому что иначе оно себя сочло бы покланяемымъ, если бы не покланялось покланяемому. И напрасно противъ всѣхъ направляетъ слово рѣчь твоя, Аэтiй.

Аэтiя глава 27. Если со всѣмъ рожденнымъ связана причина, а природа нерожденная не имѣетъ причины, то нерожденность не указываетъ на причину, но означаетъ существо.

Опроверж. И со всѣмъ рожденнымъ связана причина, и мы не признаемъ этого, какъ признанаго отъ тебя: ибо вѣра истинная предусматриваетъ это и напередъ исповѣдуетъ и учитъ, что Богъ вполнѣ свободенъ отъ всякой причины, не примѣшивается ни къ чему и не подлежитъ ни какому сравненiю. По этому и сами мы не покланяемся всему низшему существа Самого Бога, такъ какъ прилично оказывать почтенiе одному только неподчиненному, Отцу нерожденному, и Сыну рожденному отъ Него, и Святому Духу отъ Него и чрезъ Единороднаго произшедшему, поелику въ Троицѣ ничего нѣтъ созданнаго и подлежащаго причинѣ: ибо въ Троицѣ нѣтъ ничего изъ не сущаго, подобно тому какъ въ остальномъ подлежащемъ

причинѣ и причиною назначенномъ (къ бытію). Посему не подлежащая таковой причинѣ Троица научила Ей лишь одной непогрѣшительно поклоняться, поелику одна Она безвиновна (свободна отъ причины). Все же остальное подчинено причинѣ, такъ какъ есть произведенное и созданное, Отецъ же не созданный, имѣющій Сына отъ Него рожденнаго, но не созданнаго и Святаго Духа, отъ Него исходящаго и несозданнаго. А при такомъ положеніи вещей ни покланяемый Сынъ, хотя Онъ и имѣетъ Отца родителемъ, и Святой Духъ не подлежатъ страданію, свойственному тому, что происходитъ отъ причины, ни остальные созданія, созданныя отъ Отца и Сына и Святаго Духа, не свободны отъ страданія, такъ какъ имѣютъ причину бытія. Но ясно, что Единородный и Святой Его Духъ, равно какъ и Отецъ свободны отъ страданія, свойственнаго тому, что имѣетъ причину, потому что Сынъ есть существо рожденное, а не созданное. И ни Сынъ, въ слѣдствіе того, что рожденъ, не будетъ страдать, какъ имѣющій причину, ни Святой Духъ, поелику исходитъ отъ Отца: ибо и Отецъ, поелику родилъ и извелъ изъ Себя Самого, все же остальное, послѣ Сына и Духа, создалъ, не подчиняется страданію причины, хотя все остальное въ созданіи или рожденіи подвергается страданію. И такъ безвиновенъ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, Сама же Троица есть причина всего, вмѣстѣ творящая и вмѣстѣ

созидающая, а въ Себѣ ничего незнающая сотвореннаго или созданнаго.

Аэтія глава 28. Если все происшедшее произошло отъ другаго, а нерожденное существо не произошло ни отъ себя ни отъ другаго, то необходимо нерожденность выражаетъ сущность.

Опроверж. И это опять приносить намъ Аэтію, сообщая какъ нѣчто новое и неслыханное, чтобы явиться изобрѣтателемъ діалектическаго искусства умозаключеній, лишь только излишне указывая на то, что и не подвергается сомнѣнію и постоянно исповѣдуется въ католической церкви, какъ не противное истинѣ само въ себѣ. Все происшедшее произошло отъ другаго, а нерожденное существо ни отъ Себя, ни отъ другаго не произошло, если необходимо нерожденность выражаетъ сущность. И что необходимѣе этого? ибо имя сущности, всегда употреблявшееся у самихъ аномеевъ и аріанъ, коварно заимствовало Аэтію, и очевидно вынуждаемый истиною исповѣдалъ. И такъ, поелику нерожденность есть сущность, изъ Себя Самой, а не изъ не сущаго безпорочно и безстрастно родившая Единороднаго, безвременно и безначально и изъ Себя же Самой изведшая Святаго Духа, а не изъ не сущаго, то ясно, что въ святой католической церкви православно проповѣдуется Троица какъ единосущная, между тѣмъ какъ ничто изъ созданнаго не можетъ называться этимъ именемъ, потому что ни по естеству, ни по чести нѣтъ

чего либо подобнаго Единородному и Святому Духу: ибо остальное все создано изъ не сущаго и не покланяемо, Троица же есть всегда, Отець, Отець совершенный, и Сынъ, Сынъ совершенный, отъ Отца рожденный, и Духъ Святый, Духъ совершенный, отъ Отца произшедшій и отъ Сына приѣмлющій. И все въ Божественномъ Писаніи и святой вѣрѣ для насъ ясно, и ничего нѣтъ не прямого или противнаго, или запутаннаго.

Аэтія глава 29. Если нерожденное существо является въ сущности рожденнаго, какъ причина, имѣющая сравнительно со всякою причиною неизмѣняемость, то ово есть ни съ чѣмъ не сравнимая самосущность, не отвѣтъ проявляющая неприступность, но сама будучи ни съ чѣмъ несравнимою и неприступною, поелику она нерожденна.

Опроверж. Часто носится съ однимъ и тѣмъ же Аэтіи, какъ я и самъ часто говорилъ, вводя насъ только въ трудъ, и ничего болѣе. Посему и въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ необходимость приложить трудъ и повторять то же самое на то же самое, коль скоро и ему это угодно: ибо если и для существа рожденнаго нерожденное является родившимъ, то не будетъ никакой разницы въ достоинствѣ изъ того, что Родитель раждаетъ раждаемаго, такъ какъ Онъ родилъ Его Отъ Себя существенно, Духъ отъ Духа, а не тѣло отъ тѣла. Посему является не-

сравнимо соприличествуяущимъ Родитель Рож-
денному и Рожденный Родившему: ибо не нуж-
дается Божество въ прибавленіи, такъ чтобы
въ одно время Отецъ названъ былъ Отцомъ,
а въ другое время нѣтъ; и Сынъ отъ союза свы-
ше являлся какъ бы нѣкогда не сущимъ, а по-
томъ сущимъ. Посему Богъ Отецъ и Сынъ, и
Святыи Духъ есть самосущность, а не иносу-
щность: ибо Сынъ не есть собратній въ отноше-
ніи къ Отцу или послѣ рожденный, но въ не-
изъяснимомъ отношеніи имя Отца соприличе-
ствуетъ единосущному Сыну и дѣйствительно со-
приличествуетъ Отцу и Сыну произшедшій отъ
Него, чрезъ Него и отъ того, что есть Его,
Святыи Его Духъ. Посему въ Отцѣ и Сынѣ и
Святомъ Духѣ и есть неприступное для всего
того, что ниже Его и создано Самою Троицею.
Троица же не неприступна для Самой Себя: ибо
Она есть несозданная, и произведенная, и
несравнимая. Посему ничто не можетъ равнять-
ся Отцу и быть спокланяемымъ Ему изъ про-
изведеннаго отъ не сущихъ, а не рожденнаго:
ибо никому изъ произведенныхъ не сказалъ
Онъ когда либо: *сиди одесную Мене* (Псал. 109, 1;
св. Матѳ. 22, 44 и парал.). И Единородный
не сказалъ о комъ либо: *видѣвый Мене, видѣ
Отца* (Іоан. 14, 9), и: *Азъ во Отца, и Отецъ
во Мя* (ст. 10) и: *никтоже знаетъ Сына, токмо
Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ и
емуже аще Онъ откроетъ* (Матѳ. 11, 27). Откры-

ваетъ же чрезъ Духа Святаго, знающаго и научающаго, и возвѣщающаго въ міръ то, что относится до Сына (срав. Іоан. 14, 26 и 15, 26), и испытующаго самыя глубины Божія (1 Кор. 2, 10). Поэтому Онъ и говоритъ: *уже не чтитъ Сына, какъ чтитъ Отца, гдѣ въ Божіи пребываетъ на немъ* (Іоан. 5, 23 и 3, 36). И не сказалъ: кто не чтитъ ангеловъ, какъ чтитъ Отца; не сказалъ также опять: кто не чтитъ и Сына, но: Сына, какъ Отца. Точно также и изрекающему хулу на Духа не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѳ. 12, 31. 32), дабы тѣмъ обозначить неприступность и несравнимость Троицы во Отцѣ и Сынѣ, и Святомъ Духѣ.

Аэтія глава 30. Если Вседержитель превосходитъ всякую природу, то превосходитъ по причинѣ нерожденности, которая есть причина существованія для всего рожденнаго. Но если нерожденность не выражаетъ сущности, то откуда природа предметовъ рожденныхъ получить свое сохраненіе?

Опроверж. Прилично говорить и исповѣдывать, и такого мнѣнія держаться, что превосходитъ всякую природу Вседержитель, отъ котораго неизъяснимо для насъ произошелъ Единородный Богъ—Слово и Святый Его Духъ. И по сему непоколебимо не твари приписываемъ божество, чтобы не оказаться безумными, но превосходящую всякую природу славословимъ Троицу, Сына со Отцемъ и Святаго Его Духа, какъ

нерожденнаго и несозданнаго. Поелику и Единородный и Святой Духъ не иной природы, но Богъ отъ Бога, и Свѣтъ отъ Свѣта; съ Отцемъ Вседержителемъ, и Самъ Единородный носить названіе Вседержителя, какъ на это ясно указываетъ и Божественное Писаніе (срав. Апок. 16, 14 и Іоан. 5, 17): ибо Единородный не чуждъ достоинству Отца, но вполне соотвѣтствующее Ему имѣеть достоинство, какъ выразительно свидѣлствуетъ для меня святой Апостоль, сказавшій въ Духѣ Святомъ о сынахъ Израилевыхъ; *ихже, говоритъ, служеніе, и заветы и ихже отцы, отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки аминь* (Рим. 9, 4. 5). Посему Единородный есть и покланяемый и Богъ, также какъ и Святой Духъ есть Божественный Духъ, и послѣ Святой Троицы вѣтъ другаго Бога. Отецъ же Вседержитель и Единородный Отрокъ Его Іисусъ Христосъ, соприличествующій достоинству Отца, и называемый *Отцемъ будущаго вѣка* (Іс. 9, 6), соприличествующій и Святому Его Духу по не созданности, Троица всегда являемая и познаваемая, въ каковой Троицѣ для всего произведеннаго заключается причина, хотя Она указываетъ и на сущность чистую и ни съ чѣмъ несравнимую, Отецъ въ Сынѣ, Сынъ во Отцѣ со Святымъ Духомъ, такъ какъ Она всегда имѣеть въ Себѣ Самой вѣчность Своего суще-

ствованія; отъ сей Троицы происходитъ сохраненіе всѣхъ предметовъ произведенныхъ.

Аэтія глава 31. Если ничто изъ невидимаго не существуетъ въ сѣмени прежде самого себя, но пребываетъ въ отдѣльной природѣ, то какимъ образомъ нерожденный Богъ, будучи свободенъ отъ отдѣленія, то видитъ въ рожденномъ Свою сущность, какъ вторую, то какъ первую въ нерожденномъ, сообразно съ порядкомъ числъ перваго и втораго?

Опроверж. 1. Аэтій долженъ былъ бы напередъ обозначить и сдѣлать ясными свои вопрошенія, особенно же то выраженіе, которое подвергается порицанію и не имѣетъ полнаго средства въ сходствѣ, коль скоро ни то ни другое изъ названнаго имъ не можетъ быть приравниваемо одно другому. Ибо съ наименованіями многихъ невидимыхъ существъ онъ приходилъ къ намъ, такъ какъ невидимыя суть не только духовныя животныя, разумію Серафимовъ и Херувимовъ, но и ангелы и духи и иныя вѣкоторыя существа, на которыхъ истинно исполняется то, что нѣтъ въ нихъ самихъ чего либо въ сѣмени: потому что никто не скажетъ, чтобы невидимыя существа были тѣлами. И они не раждаютъ и не рождаются, но ясно, что созданы по изволенію всегда сущаго Божества, и каждое изъ созданныхъ существъ то получило въ удѣлъ изъ добродѣтели, что удѣлилъ ему Сущій въ преизобиліи независимаго Своего человѣколюбія, и каждое полу-

чило въ обладаніе то, что ему назначено, и въ семъ пребываетъ. А Богъ свободенъ отъ всякой причины, имѣя все въ Себѣ Самомъ, не съ промедленіемъ и раскаяніемъ, по времени начавъ имѣть Сына или Святаго Духа Своего; но приличествуящимъ всегда имѣющему Сына образомъ, имѣя рожденнаго Сына и притомъ Единороднаго; имѣющій же всегда Отца въ Себѣ Самомъ имѣетъ Его, всегда имѣя и Святаго Духа, сущаго отъ Отца и отъ Сына приѣмлющаго.

2. И ни въ безславіи, ни въ приложеніи славы не заключается полнота (совершенства) всегда сущаго Божества. Поелику же ничто изъ созданнаго не существуетъ всегда, то видѣла ли когда Себя Саму Троица въ меньшей полнотѣ? или же прежде видѣла въ меньшей полнотѣ, теперъ же, съ прибавленіемъ къ существу, какъ нуждающаяся въ чемъ либо, послѣ созданія того, что создано, увидѣла Себя саму въ болѣе изобильномъ приложеніи славы или полноты? И со всѣхъ сторонъ не остается ни одного мѣста убѣжища для желающихъ противопологать истинѣ и выставять на видъ умозаключительныя человѣческія измышленія, такъ какъ достоинство Бога Отца и Сына и Святаго Духа превосходитъ всякій умъ ангеловъ и высшихъ ихъ существъ, а гѣмъ болѣе — естества человѣческаго: *помышленія бо чловѣковъ боязлива* (Прем. Сол. 9, 14) и тлѣнны помыслы ихъ, облакающіе себя въ умозаключенія и соизысканія.

Такъ иные, востязуемые собственными своими умозаключеніями, какъ бы въ софистическомъ какомъ предположеніи, задаются рѣшеніемъ вопроса о злѣ, откуда оно получило начало, иные же, — откуда и для чего явился діаволь, другіе же объ имѣющемъ согрѣшить человѣкѣ, для чего Богъ создалъ его таковымъ, а создавши его таковымъ, для чего потомъ обвиняетъ его, чтобы всѣ, измучившись въ помыслахъ своихъ, познали себя тлѣнными и воздали честь и знаніе Отцу и Сыну, и Святому Духу, то есть, единой Троицѣ, отъ Нея требуя знанія истинной вѣры и получая его, дабы не пытались превосходить собственную мѣру, но научились заставить умолкнуть ослѣпленное помышленіе и не мудрствовать возбужденнымъ языкомъ и неразумными помыслами своими, умудряться же болѣе разумнымъ изреченіемъ Святаго и Божественнаго Писанія, обучающаго *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи* (Рим. 12, 3).

Аэтія глава 32. Если Богъ пребываетъ въ нерожденной природѣ, то должно отнять отъ Него знаніе Самого Себя въ рожденіи и нерожденности. Если же допустить простертіе Его сущности въ нерожденномъ и рожденномъ, то Онъ не узнаетъ Своей сущности, отвлекаемый рожденіемъ и нерожденностію. Если же рожденіе, хотя и причастно нерожденному, но нескончаемо пребываетъ въ природѣ рожденнаго, то оно

познаетъ себя въ несовершенной природѣ, не сознавая причастности нерожденному. Ибо невозможно имѣть о себѣ знаніе и какъ о нерожденной и какъ о рожденной сущности. Если же нерожденное есть нѣчто не важное по причинѣ склонности къ измѣненію, то достоинство природы состоитъ въ неизмѣняемой сущности, а между тѣмъ нерожденная сущность признается выше всякой причины.

Опроверж. 1. Несомнѣнно, что Богъ пребываетъ въ нерожденной природѣ; сотворившій и создавшій все изъ сущаго Отецъ, родившій отъ Себя Сына единосущнаго Себѣ Самому и соприличествующаго вѣчности Его, и Святыи Духъ отъ Него изшедшій, приличествующимъ образомъ пребывающій въ единосущіи съ Нимъ. И поелику Троица создала изъ не сущаго существующее, видимое и невидимое, новымъ именемъ созданнаго не уничтожается соотвѣтствующее достоинству Бога, то есть, вѣчность сущаго. Отъ-емлется же отъ созданнаго высшая и превосходящая все сущность, какъ не единосущная ему, но Сама вызвавшая его изъ небытія къ бытію. Посему рожденный Сынъ приличествующимъ образомъ созерцается какъ произшедшій, не изъ не сущаго, но отъ Сущаго, при чемъ существо не терпитъ ни растяженія, ни сокращенія; но будучи Духомъ, Отецъ родилъ истинно Духа Сына, и извелъ изъ Себя Духа Святаго и не не знаетъ Себя Самого и не знаетъ сущности Своей со

кращаемою, или разширяемою, или подверженной разсѣченію (ибо все это признавать относительно Бога весьма неразумно, равно какъ и то, чтобы Божество, Которое есть Духъ Святыи, не знало Себя). И какъ нерожденный не причастенъ рожденному въ единосущіи, такъ и рожденный не обладаетъ вмѣстѣ съ Отцемъ вѣчностію (ибо Отецъ знаетъ Сына и Сынъ знаетъ Отца, Матѳ. 11, 27; срав. Луки 10, 22 и др.), такъ какъ Троица всегда нескончаемо пребываетъ не-созданною, и существуетъ нескончаемо, и такъ какъ Единородный рожденъ отъ всегда Сущаго, истинно сущаго, и въ собственной совершенной природѣ. Посему Онъ знаетъ Себя Самого, и ни Сынъ не знаетъ нерожденное существо Отца, ни нерожденный—существо рожденнаго отъ Него Сына, такъ какъ достовѣрно единородное Слово Божіе, сказавшее: *никто же знаетъ Отца токмо Сынъ, ни Сына, токмо Отецъ* (Матѳ. 11, 27).

2. Посему да изгладится объявленное безразсуднымъ Аэтіемъ, какъ судіею, рѣшеніе, что невозможно имѣть о себѣ (знаніе) и какъ о нерожденной, и какъ о рожденной сущности: ибо Единородный уже напередъ уничтожилъ это его судительное слово, сказавши, что Его Самого знаетъ Отецъ, и никто иной, обнявши этими словами и существованіе Святаго Его Духа, какъ и въ иномъ мѣстѣ говорить, что *Духъ Отца вы научитъ* (Іоан. 14, 26). Если же Духъ есть Духъ Отца, то и Онъ не знаетъ Отца. А сказавши: *никто же*

знаетъ Отца, токмо Сынъ, Онъ указываетъ Себя Самого и Отца и Духа Святаго, превосходящаго все иное не вѣчно существовавшее, но произведенное. И если Онъ напередъ замѣтилъ, что Онъ всегда зналъ Отца, то напрасно Аэтіи подходитъ къ намъ съ пустыми словами, ясно показывая всѣмъ, что разсуждаетъ какъ человѣкъ, плотски востязуемый и пребывая душевнымъ по отношенію къ знающему и Себя Самого, и Отца, и Святаго Его Духа. Итакъ изъять отъ всякой причины Богъ не только Отецъ, но и Сынъ, и Святой Духъ, такъ какъ Божество Отца и Сына и Святаго Духа исповѣдуется какъ высшее всякой причины.

Аэтія глава 33. Если нерожденное изъято отъ всякой причины, и существуютъ многія нерожденные, то они будутъ имѣть неизмѣняемую природу. Ибо нельзя допустить, чтобы содѣлавшись причастною природы общей и особенной, одна сущность творила, а другая была производима.

Опроверж. Признано, что нерожденное изъято отъ всякой причины, потому что одно есть нерожденное и покланяемое, при чемъ покланяемое исключается изъ числа покланяющихся. Покланяема же есть Троица, сущая единица, и въ одномъ имени исчисляемая есть Троица, Отецъ и Сынъ, и Святой Духъ, не чуждое Себя Самой пріобрѣтшая въ Себѣ Самой, но сопричастствующимъ образомъ Отецъ родилъ Сына, и не создалъ: ибо рожденное есть отъ Самого всегда

Родителя, потому что Оно есть рожденное отъ Сущаго, какъ и отъ Него же изшедшій Святыи Духъ, такъ какъ Троица находится въ одномъ несозданномъ единствѣ, между тѣмъ какъ все остальное создано отъ Самой Троицы изъ не сущаго. Отсюда единая Троица есть Богъ Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, не имѣющая въ Себѣ Самой что либо чуждое Себя Самой, несозданная, нерожденная, не произведенная, Троица не сотворенная, но творящая, не имѣющая въ Себѣ имени созданія, но создающая, едина сущая, а не многія. Все же остальное отъ Нея произведенное существуетъ во множествѣ, но не соприсчисляется къ Ней; посему и не предназначено къ общенію, будучи иной природы съ сущностію несравнимою. По этому въ существѣ Бога находится не созданная какая либо природа, но зиждительная для всего не могущаго приобщиться едвину сущіемъ къ несравнимои и единой сущности Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Она (Троица) и Сама ясно открываетъ принявшему познаніе истины, что Она одна служитъ предметомъ поклоненія, а не все, также какъ и Она одна крещаетъ во имя Свое (Матѣ. 28, 19), а не все.

Аэтія глава 34. Если всякая сущность нерожденна, то ни одна не будетъ отличатьея отъ другой по своей неподчиненности. Какимъ же образомъ можетъ кто либо сказать, что одна измѣняется, а другая измѣняетъ, если онъ не до-

пускаетъ, что Богъ производитъ не изъ готоваго вещества?

Опроверж. Всякій изъ возстававшихъ на истину, собравши себѣ нѣсколько словечекъ, съ тѣмъ чтобы вызвать ими удивленіе, казалось, дѣйствоваль на нѣкоторыхъ въ смыслѣ опроверженія истиннаго ученія и отводилъ отъ пути жизненнаго и приносилъ гибель. Такъ и сей Аэтіи нынѣ, не говоря въ сущности ничего сказанными сейчасъ словами, повидимому, поражаетъ изумленіемъ людей простосердечныхъ, говоря до излишества о томъ, что уже говорено имъ было, и какъ привыкъ часто произносить одно и то же имя, такъ и въ настоящее время употребляя его. Не всякая сущность у людей самыхъ разумныхъ признается нерожденною, потому что иначе всякая считаема была бы Божественною. Если же не всѣ сущности считаются Божественными, но лишь одна предпочтительно предъ всѣми, которая есть единое Божество въ Троицѣ, то что же еще останется у безразсуднаго сего (Аэтія), что бы могло приводить въ изумленіе сыновъ истины? Будетъ также и различіе одной сущности отъ другой, потому что Троица созидаетъ, все же остальное Ею создано. И Она есть сущность неподчиненная, произведенное же Ею находится въ подчиненности. И это измѣняется, Она же имѣетъ непреходящую природу, измѣняя всегда измѣняемое Ею и имѣя силу производить изъ не сущаго сущности и су-

щества: ибо это сопричлествуетъ Богу, чтобы произведенное Имъ не изъ готоваго вещества и изъ не сущаго и приведенное къ бытію Онъ могъ измѣнять какъ хочетъ по распорядку.

Аэтія глава 35. Если всякая сущность нерожденна, то всякая неизмѣняема. А если сущность имѣетъ свойство неизмѣняемости, то должно приписать ей дѣйствіе и страданіе самопроизвольное. Если же существуетъ много нерожденныхъ и неизмѣняемыхъ, то нельзя будетъ исчислить ихъ различія. Ибо нельзя исчислить различающееся ни вообще, ни въ частности, такъ какъ всякое различіе указываетъ на нѣкоторое отдѣленіе причины отъ обособленной нерожденной природы.

Опроверж. Не всякая сущность нерожденна: это и въ помыслѣ имѣтъ безразсудно, и такое помышленіе и изреченіе есть плодъ эллинскаго неразумія, утвердительно ли или вопросительно высказано оно Аэтіемъ. Но очевидно, что вопросительно. И такъ пусть и спрашиваетъ онъ объ этомъ чадъ эллинскихъ. И они пусть слагаютъ ему вопросъ изъ умозаключеній, утверждая, что какая то матерія современна Богу. Но если онъ согласенъ съ ними, то пусть и изобличенъ будетъ вмѣстѣ съ ними, такъ какъ истина принимаетъ лишь одно творящее, и такъ какъ лишь въ одной сущности заключается Троица совершенная, не по слянію исчисляемая. Все же иное есть произведенное, и созданное

и не нерожденное. Но такъ какъ Божество несозданно, Отецъ раждающій, Сынъ рожденный и Духъ Святой посланный отъ Самого Отца и отъ принадлежащаго Сыну приѣмлющій, все же остальное создано, и такъ какъ Богъ неизмѣнный пребываетъ въ силѣ, такъ впрочемъ, что въ Троицѣ сопрличествующимъ образомъ все Божество возводится къ Отцу, какъ въ видахъ оправданія и непоколебимости истины единства Божества, такъ и въ видахъ устраненія многобожія, то неизмѣняемость остается въ силѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приличнымъ здравому смыслу образомъ устанавливаются отношенія къ Отцу Сына и Святаго Духа. Если же это такъ, то уже съ самаго начала падаетъ коварный замыселъ вопроса: ибо не много неизмѣняемыхъ, но одна Троица въ единицѣ, и одно Божество въ Троицѣ. Все же остальное далеко отстоятъ, такъ какъ ни оно само по себѣ не имѣетъ возможности страдать или дѣйствовать, ни Святая Троица не можетъ въ дѣланіи чего либо страдать, будучи всецѣло безстрастною и покланяемою, разумѣю Отца и Сына и Святаго Духа: ибо сотворилъ Богъ чрезъ Сына все, но не Сына, такъ какъ Онъ не состоитъ въ числѣ этого всего; Онъ содѣйствуетъ Отцу и спокланяемъ Ему. Также и Святой Духъ не сотворенъ Отцемъ, ибо не причисляется ко всему, но утверждаетъ силу всего и спокланяемъ Отцу. Изъ всего же подчиненнаго промышленію Единого каждое

существо движется и дѣйствуетъ, страдаетъ и прочее. Посему одна Троица неизмѣняема Сама въ Себѣ, все же иное отъ Нея произведенное измѣняемо: ибо оно ни современно, ни совѣчно Ей. Одна лишь Троица есть вѣчная и нерожденная, такъ какъ Сынъ рожденъ безвременно и безначально, всегда есть, и никогда не перестаетъ быть. Отсюда Божественное слово непоколебимо научило признавать Отца *главою*, а не началомъ Сына (1 Кор. II, 3), по причинѣ единосущія. И Духъ Святой вѣчно существуетъ и отъ Отца посланъ, но всегда пребываетъ со Отцемъ и не отъ времени началъ быть.

Аэтія глава 36. Если нерожденный и Богъ указываютъ взаимно на одно и то же, то нерожденный родиль нерожденного. Если же нерожденное указываетъ на одно, а Богъ на другое, то не неумѣстно Богу родить Бога, такъ какъ тотъ и другой получилъ бытіе отъ нерожденной сущности. Если же прежде Бога ничего не было, какъ и дѣйствительно не было, то Богъ и нерожденное означаютъ одно и то же, такъ какъ рожденное не допускаетъ нерожденности, а потому и не можетъ быть называемымъ вмѣстѣ съ Богомъ и отцемъ своимъ.

Опроверж. 1. Откуда прикажетъ Аэтіи приобрѣсти намъ смыслъ предлагаемыхъ имъ вопрошеній и разсужденій? И если онъ утверждаетъ, что изъ разсужденій и умозаключеній, то и добы-

тое нашимъ мышленіемъ падеть вмѣстѣ съ нимъ: потому что Бога никто не можетъ когда либо постигнуть съ помощію умозаключеній, и не можетъ сказать *зданіе создавшему е, почто мя сотворилъ еси тако*, по написанному (Рим. 9, 20). Но отъ благочестиваго разсудка и справедливой непоколебимости должно восходить къ ученію Святаго Духа, открытому въ Священныхъ Писаніяхъ. А такъ какъ непреходящее слово Писанія учить насъ о *послужившихъ твари*, что они *обзюродъша* (Римл. 1, 25. 22), то и Аэтіи развѣ не оказывается принимающимъ тварь за Бога, поклоняющимся ей и почитающимъ ее? Между тѣмъ истинная вѣра отвергаетъ поклоняемость въ созданномъ и созданность въ покланяемомъ: ибо если въ этомъ нѣтъ совершенно никакого различія, то для воздающихъ честь твари ничего предпочтительнаго не будетъ въ христіанствѣ, и таковая вѣра будетъ болѣе идолослуженіемъ, нежели богопочтеніемъ, потому что и язычники поклоняются солнцу, и лунѣ, и силамъ, небу и землѣ, и инымъ созданіямъ. И дивное превосходство созданій не дѣлаеть никакого различія между ними, и особенность нѣкоторыхъ изъ нихъ не произведеть различія въ равночестности въ слѣдствіе одноименности, хотя бы они и отличались отъ другихъ превосходствомъ: ибо Одинъ есть сотворившій и то и другое, и назначившій каждому изъ нихъ отличіе не имени, но существа, потому что во всемъ созданномъ

созданіе именуется рабскимъ, а не свободнымъ. И если рабское въ одной части покланяемо, то и въ другой части поклоненіе ничѣмъ не будетъ отличатся, хотя оно находится и въ подчиненномъ состояніи: ибо оно равно сродно высочайшему созданію, получивши въ удѣлъ бытіе изъ не сущаго отъ Сущаго. Отсюда нерожденность соприличествуетъ Богу и Богъ нерожденности. Посему рожденное мы называемъ не произведеніемъ и не твореніемъ, но Сыномъ, существенно отъ Отца въ чистотѣ рожденнымъ, единосущнымъ Отцу и спокланяемымъ Ему и Святаго Духа изшедшаго отъ Него и не чуждаго Ему, а посему и спокланяемаго. Другому же какому либо изъ созданныхъ существъ не приписывается имя Бога, по причинѣ различія въ нерожденности, поелику ему опредѣлено бытіе изъ не сущаго. А Троица имѣетъ вѣчное бытіе и не иное нѣчто есть Богъ и иное нерожденное.

2. Ты, Аэтіѣ, и Сына признаешь рожденнымъ Отъ Отца притворно, а не по истинѣ: ибо все рожденное не есть созданное, и созданное не есть рожденное. Если же рожденное называется созданнымъ, то оно есть созданное въ иномъ смыслѣ, какъ на примѣръ можно сказать: люди раждають людей, но нельзя сказать, что они созидають ихъ; въ началѣ же они сами созданы отъ Бога. Посему ими раждается раждаемое, все же создано отъ Бога, а Богъ Самъ есть не созданный, но родившій Себѣ Самому Сына

а не создавшій, и не раждаетъ Его инымъ отъ Своего существа. И такъ какимъ образомъ, когда Отець пребываетъ несозданнымъ, рожденное отъ Него будетъ созданнымъ? Если же рожденное Имъ есть созданное, то Оно рожденнымъ уже не можетъ быть названо. И много противорѣчій вызываетъ таковое нелѣпое мнѣніе. Да и Богу не прилично быть нѣкогда безъ Сына, а послѣ называться Отцемъ послѣ рожденія Сына. И Сыну неприлично, чтобы время было прежде Его: потому что въ такомъ случаѣ время будетъ больше Его величія. Но и Отцу сопряченно всегда имѣть въ тождествѣ достоинствъ Своихъ существо непрестающіе и вѣчное. А что прежде Бога ничего не было, это также ясно. И такъ Богъ, какъ сказалъ Аѳѳій, и нерожденное означаютъ одно и тоже. И такимъ образомъ, запутываясь въ своихъ собственныхъ противорѣчіяхъ, онъ не болѣе ли обвиняетъ себя, чѣмъ утверждаетъ свое ученіе? Ибо если Богъ вмѣстѣ съ Богомъ, какъ и дѣйствительно, есть, то и нерожденность допускаетъ онъ въ понятіи рожденнаго Сына, Который въ Своемъ понятіи заключаетъ и понятіе: Богъ. Возвѣщается же вмѣстѣ съ Отцемъ рожденный отъ Него Богъ, и несозданный, и со Отцемъ почитаемый Богъ Слово, хотя Аѳѳію и не представляется это, когда всѣ созданія поклоняются Сыну и *всякъ языкъ исповѣдуетъ, яко Исусъ Христосъ въ слову Бога Отца* (Филип. 2, 11), Которому слава

Отцу въ Сынѣ со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Поставленное въ концѣ привѣтствіе Аэтія.

Саморожденный Богъ, по сему названный единымъ истиннымъ Богомъ отъ посланнаго Имъ Иисуса Христа, истинно существовавшего прежде вѣковъ и истинно рожденной впостаси, да соблюдетъ васъ невредимыми отъ нечестія во Христѣ Иисусѣ Спасителѣ нашемъ, чрезъ Котораго всякая слава Богу и Отцу, и нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Опроверженіе. 1. И при концѣ, пиша къ сборищу своему, которое называетъ борцами, Аэтію не оставилъ употребить столь нечестивыя слова, но и въ привѣтствіи показалъ свое чуждое истинны ученіе; ибо говоритъ: *невредимыми васъ (да соблюдетъ) саморожденный Богъ*, не вицѣ, что однимъ словомъ разрѣшилъ всѣ свои разсѣяныя тамъ и сямъ изысканія; потому что, сказавши въ выше поставленныхъ главахъ о нерожденномъ Богѣ, будто Онъ не предвидѣлъ и того, что Самъ Себя не творилъ, здѣсь привводитъ къ намъ понятіе саморожденности. Всякій же разумъ (человѣческій) бываетъ въ забвеніи себя самого, чтобы быть изблуженнымъ въ заблужденіи. За тѣмъ говоритъ: *по сему и названный единымъ истиннымъ Богомъ*. По его же слову и мысли онъ или отрицаетъ то, что Сынъ

есть Богъ, и потому напрасно клевететь на имя, называясь именемъ христіанина, или хотя и считаетъ Сына Богомъ, но не истиннымъ, и по сему у него будетъ одинъ Богъ истинный, и одинъ не истинный. По подчиненію же одного подъ другимъ равно и Святаго Духа въ меньшемъ и низшемъ чинѣ полагая, или опять будетъ признавать меньшаго Бога или, не соприсчисляя Его къ Троицѣ, во всякомъ случаѣ будетъ чуждымъ христіанъ сей жалкій человѣчишко, и уже совершеннѣйшимъ эллиномъ объявленъ могъ бы быть и къ числу саддукеевъ причтеннымъ, чуждымъ Святаго Духа, какъ это и дѣйствительно есть; причисляемъ же его къ эллинамъ, поелику утверждаетъ, что одинъ Богъ есть великій, и одинъ малый, одинъ истинный, и одинъ неистинный, какъ признаютъ эллины, именующіе одного великимъ Богомъ (то есть, Зевса), другихъ же малыми. Между тѣмъ Божественное Писаніе ясно обличаетъ его и говоритъ какъ объ Отцѣ, что Онъ есть *Богъ истинный* (1 Іоан. 5, 20), такъ и о Сынѣ, что Онъ также есть Богъ (тамъ же; срав. Іоан. 1, 1); и объ Отцѣ, что *Богъ свѣтъ есть* (1 Іоан. 1, 5), о Сынѣ же: *бѣ свѣтъ истинный* (Іоан. 1, 9), и о Святомъ Духѣ, что Онъ есть *Духъ истины* (15, 26; 16, 13). И такъ по истинѣ Троица возвѣщается у насъ въ мудрости и глубинѣ богатства (Рим. 11, 33).

2. За тѣмъ еще по порядку говорить: *отъ посланнаго Іисуса Христа*. И не постыдился лишить

Единороднаго достойнаго Его имени Бога, но употребилъ лишь простое названіе (Иисусъ Христосъ), какъ признался и въ выше поставленныхъ главахъ, оказывая Сыну почесть въ имени простымъ лишь именованіемъ. Однакоже говоритъ, что Онъ произошелъ истинно прежде вѣковъ, и есть истинно впостась рожденная. *Да соблюдетъ же, говоритъ, отъ нечестія.* И всякая порочная женщина имѣетъ обыкновеніе возвышать и восхвалять передъ другими свой образъ жизни. Такъ и Аэтіѣ, не видя, до чего сталъ нечестивъ, считаетъ себя благочестивымъ, подобно тому какъ одержимые умопомѣшательствомъ считаютъ себя самихъ въ разумѣ, другихъ же сумашедшими. Потомъ же, сказавши: *во Христѣ Иисусѣ*, не осмѣлился добавить: *Господь нашемъ*, но только притворно сказалъ: *въ Спасителѣ нашемъ*. И наконецъ говоритъ: *чрезъ Котораго всякая слава Отцу и нынѣ, и всегда и во вѣки вѣковъ, аминь.* И даже слова: *всякая слава* употребилъ съ тѣмъ, чтобы отнять у Сына честь и славу, чего никогда не допустилъ бы никто изъ благочестивыхъ и принявшихъ отъ Святаго Духа даръ истинной вѣры.

3. Это все предприняли мы въ опроверженіе сказаннаго Аэтіемъ въ 37 главахъ съ діалектическимъ искусствомъ и при помощи умозаключительныхъ положеній человѣческаго обмана. Увѣщаваемъ васъ внимательно читать это, и вы прямо узнаете, чада христіанъ, и рабы Христо-

вы, и сыны истины, все земное его пустословіе и чуждое Духа Святаго ученіе. Онъ не дерзнулъ, хотя бы однимъ словомъ, упомянуть Божественное слово, или какое либо изреченіе Ветхаго или Новаго Завѣта, ни изъ закона, ни изъ пророковъ, ни изъ евангелія, ни изъ апостольскихъ писаній, ни привести свидѣтельство кого либо изъ патріарховъ, ни Самого Спасителя, ни Отца, ни изреченія Святаго Духа, сказаннаго чрезъ апостоловъ или чрезъ пророковъ, чтобы чрезъ то вполнѣ изобличеннымъ оказаться предъ друзьями истины въ томъ, что онъ во всемъ является чуждъ Бога и вѣры Его. Думаю же, что и мы ему и его опредѣленіямъ достаточно противопоставили доказательствъ, по возможности словомъ простымъ, но заимствованнымъ отъ Божественныхъ писаній и самого благочестиваго разсудка. И поелику въ опроверженіяхъ противъ него мы довольно ясно вели разсужденіе о вѣрѣ, то мы считаемъ этого достаточнымъ, дабы, присоединивши что либо, не произвести какого либо излишняго затрудненія при чтеніи. Но взявшись опять за слово, въ сокращеніи скажу еще не многое противъ того, что онъ, возгордившись разумомъ, послѣ выраженія чудовищной вѣры своей и ненависти ко Христу и Святому его Духу, дерзнулъ въ гордомъ умѣ своемъ помыслить и устами своими и устами наученныхъ имъ надмѣнно съ хулою высказать.

4. Этотъ человекъ (Аетій) самъ и наученные

отъ него вообразили себя выше всякаго чело-
вѣка въ томъ, что будто бы познали Бога не
только вѣрою, но и вѣдѣніемъ по естеству, какъ
я и выше упоминалъ о нихъ, говорящихъ, что
они не просто знаютъ Бога въ знаніи вѣрою,
но такъ, какъ кто либо можетъ знать все ви-
димое и осязаемое руками его, какъ напримѣръ,
если бы кто либо взялъ руками камень или де-
рево или орудіе изъ какого либо инаго веще-
ства. Такъ и сей дерзкій сказалъ: я знаю
Бога такъ, какъ себя самого, и не настолько
знаю себя самого, какъ Бога. Впрочемъ гово-
рить и слушать безумное для многихъ служить
къ обману, а для разумныхъ къ осмѣянію: ибо
кто изъ подвергшихся умоповрежденію и не-
истовству не можетъ и другихъ увлечь къ тому
же безумію, особенно же послѣдующихъ и по-
слухныхъ имъ? Если бы кто спросилъ его и
послѣдователей его: не рассказывай мнѣ, что
ты позналъ Бога несравнимаго и нецостижимаго,
не воспринимаемаго по виду, а познаваемаго
вѣрою рабами Его, но расскажи мнѣ объ
основаніяхъ земли, о хранилищахъ бездны, о
жилахъ моря, о мѣстѣ ада, о мѣрахъ воздуха,
о видѣ и широтѣ небесъ, о томъ, въ чемъ со-
стоитъ вершина вышшаго и придѣлъ низшаго,
что лежитъ направо и что налѣво, о созданіи
твари и себя самого и о не выразимомъ по
числу и измѣренію на землѣ (если они слышатъ
это, какъ мы слышали отъ обманутыхъ имъ),

то, притворно уклоняясь къ софистическимъ отговоркамъ, говорятъ, отъ него наученные, что все это тѣлесное, и мы не можемъ познать сего. Бога же, сотворившаго оное, знаемъ ясно, каковъ Онъ, и какъ существуетъ, и какими качествами обладаетъ, и кто Онъ есть. Кто, услышавши это, не подвергнетъ сего тотчасъ осмѣянію? Ибо совершенно нелѣпо, что онъ говоритъ, будто Художника и несравнимаго, и неизъяснимаго онъ позналъ и точно понялъ (и если бы онъ говорилъ, что позналъ и точно понялъ вѣрою, но не дерзалъ бы и они не дерзали говорить, что вѣдаютъ Его какъ бы осязая), произведеннаго же Самимъ несравнимымъ, что по виду можетъ быть предметомъ удивленія для видящихъ, говоритъ онъ, какъ и его единомысленники, не знаетъ, между тѣмъ какъ въ особенноти вездѣ Божественныя Писанія ясно проповѣдуютъ о Богѣ, что Онъ невидимъ и непостижимъ, и не объемлемъ для ума, но только вѣрою по истинѣ познается, *яко есть и любящимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6).

5. Когда же кто либо изъ имѣющихъ правильное мнѣніе о славѣ Божіей, о вѣрѣ и любви, и непостижимости скажетъ имъ: мы знаемъ Бога непостижимаго, Бога невидимаго, не изъяснимаго, истинно знаемъ Его, но какъ невидимаго и непостижимаго, тогда сей, приносящій намъ новое искусство состязаться, насмѣшливо и бодливо, будто рассказывая какую басню, дер-

заесть сказать: кому уподобляетесь вы и ваша вѣра? — Дѣвѣ опороченной, но слѣпой и глухой и нѣмой, которая извѣстна всеѣмъ знающимъ ее только потому, что опорочена; спрошенная же о томъ, кто ее опорочившій, не слышитъ, да и знать о семъ не можетъ, ибо не видѣла опорочившаго, по причинѣ слѣпоты, и объявить не можетъ, по причинѣ нѣмоты. Но сіе на оборотъ можно отнести къ нему и къ его рѣчи, по написанному: *обратится болѣзнь его на главу его* (Псал. 7, 17) и: *падетъ въ яму, юже содѣла* (ст. 16) и подобное сему: ибо онъ подобенъ слѣпому отъ рожденія, который говоритъ и много говоритъ, и слышитъ и знаетъ имена бѣлаго и чернаго, сянга и зеленаго и краснаго и другихъ различныхъ цвѣтовъ, свѣта и тьмы, имена чего слышатся, но не знаетъ, что такое видъ и не можетъ вполне растолковать его, по той причинѣ, что отъ начала родился слѣпымъ, не знаетъ также ни отличія каждаго качества цвѣтовъ, ни вида ихъ, потому что взаиморазличеніе именъ каждаго изъ нихъ возможно съ помощію опыта, чрезъ чувство зрѣнія производимаго, но для незнающаго отъ начала вида ихъ не возможно сдѣлать такой опытъ ни съ помощію рѣчи, ни посредствомъ чувства осязанія и прикосновенія. Такимъ образомъ, какъ слѣпые отъ рожденія разговариваютъ о семъ, и зная, что черное противопоставляется бѣлому, зеленое синему, что затѣмъ различаются пурпуровый и

червленый и иные цвѣта, спрошенные нами о качествахъ вида и цвѣтахъ каждаго качества, не могутъ ни сказать объ этомъ ни быть наученными отъ насъ, но только посредствомъ слова приводятъ свой умъ къ убѣжденію, однако же обманываютъ слушающихъ, какъ будто въ совершенствѣ умѣющіе различать цвѣта, хотя говорятъ лишь на словахъ, не имѣя вѣдѣнія о предметѣ по самой непостижимости его для нихъ: такъ и сей приходитъ къ намъ съ словами о Богѣ и съ насмѣшкой говорить объ опороченіи нѣмой и глухой и слѣпой дѣвицы, скорѣе самъ опороченный по хулѣ своей и обладая незнаніемъ какъ бы слѣпотою отъ рожденія, говоря о Богѣ, но только на словахъ, а на дѣлѣ приготавливая научаемыхъ отъ него къ безстыдству.

6. Ничего нѣтъ неприкосновеннаго для ихъ дерзости. Такъ они хулятъ имена пророковъ и апостоловъ. Когда обличаемые къмъ либо бываютъ тѣснимы, тотчасъ отбѣгаютъ, отскакиваютъ и говорятъ: это апостоль сказалъ какъ чловѣкъ, или же иначе: что ты приводишь мнѣ изреченія изъ Ветхаго Завѣта? И не удивительно, что *еще*, по изреченію Спасителя, *господина дому Веелзевула нарекоша, колми паче домашнія его* (Матѳ. 10, 25). Ибо если Самого Господа и истинной славы Его отрицаются, то насколько болѣе пророковъ Его и апостоловъ? Доходя же до еще большаго безумія, наученные отъ него и ихъ преемникъ нѣкто Евно-

мій, ложно такъ именуемый *, живущій и до сего времени, дерзнулъ на великое зло: онъ перекрещиваетъ тѣхъ, которые уже крещены, не только изъ приходящихъ къ нему отъ православныхъ и еретиковъ, но и отъ самихъ арианъ. Перекрещиваетъ же ихъ во имя Бога несозданнаго, и во имя Сына созданнаго, и во имя Духа Освятителя, созданнаго отъ Сына, также созданнаго. И дабы видно было все дѣло ихъ обмана, шарлатанства и сценическаго искусства, чтобы ясно было, что возвѣщаемое ими ученіе не есть ученіе вѣры, но дѣло подражателей въ театральномъ искусствѣ (комедіантовъ), нѣкоторые утверждали, что онъ крещаетъ перекрещиваемыхъ головою, ногами вверхъ, а головою внизъ, и такимъ образомъ принуждаетъ ихъ дать клятвенное обѣщаніе не отступать отъ его столь хитросплетенной ереси. Говорятъ также, что самъ Азтій, послѣ кончины Констанція, вызванный изъ ссылки царствовавшимъ въ то время Юліаномъ, еще будучи діакономъ своей ереси, возведенъ былъ въ санъ епископа епископомъ его же ереси.

Вотъ что до насъ дошло объ Азтіѣ и ученикахъ его, къ которымъ нѣкоторые прилагали имя аномеевъ **, по причинѣ того, что они еще

* Имя Евномій (Εὐνόμιος) означать: благозаконный, благоустроенный.

** Имя Аномея значитъ собственно: неподобный (ἀνομοιος). Такъ

болѣе и ужаснѣе ереси Арія мыслили нечестиво. Каковую ересь по возможности изслѣдовавши, съ Божіею помощію, по частямъ, какъ бы какое многоногое пресмыкающееся, называемое сколопендрою и іуломъ *, подвергши поправию ногою истины и стерши истиннымъ исповѣданіемъ Единороднаго, съ обычнымъ благодареніемъ Богу, какъ получившіе отъ Него силу въ помощь нашей немощи, мы теперь переходимъ, возлюбленные слушатели, по силѣ нашей и разумѣнію нашему, къ дальнѣйшимъ въ предположенномъ порядкѣ ересямъ, призывая, какъ я сказалъ, Самого Владыку соприсутствовать намъ при указаніи и опроверженіи ихъ, чтобы силою Его мы могли исполнить обѣщанное нашею малостію и слабостію.

назывались еретики, признававшіе Бога Сына не подобнымъ Богу Отцу по существу, не единосущнымъ Ему.

* Самыя названія: *сколопендра* (отъ *σκόλοψ*—заноза, жало) и *іуль* (пушокъ, напр. на бородѣ) указываютъ на родъ пресмыкающихся ядовитыхъ жалящихъ, каковымъ уподобляетъ св. Епифаній аномеевъ.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГИ ТРЕТЬЕЙ ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Во второмъ отдѣленіи той же третьей книги, а по вышесказанному счету числа отдѣленій—въ седмомъ, каковое отдѣленіе есть и конецъ всего творенія, содержатся четыре ереси:

1. *Димириты*, исповѣдующіе несовершенное вочеловѣченіе Христа. Изъ нихъ нѣкоторые дерзнули называть тѣло единосущнымъ Божеству, а нѣкоторые отрицали, что Христось воспринялъ душу, нѣкоторые же, опираясь на изреченіе: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), отрицали, что Онъ принялъ плоть отъ созданной плоти, то есть, отъ Маріи, но упорно говорили одно, что *Слово плоть бысть*; напоследокъ же по какому соображенію, не знаю, начали утверждать, что Онъ не воспринялъ ума.

2. *Антидикомаріаниты*, говорящіе, что Святая Марія Приснодѣва, послѣ рожденія Спасителя, сожительствовала съ Іосифомъ.

3. *Коллиридіане*, во имя той же Маріи приносящіе въ одинъ назначенный день года нѣко-

торое печенье (коллириду), каковымъ мы и дали названіе Коллиридіанъ.

4. *Массалиане*, что значитъ *молящіеся*. Къ нимъ примыкають и изъ прежде бывшихъ еллинскихъ ересей такъ называемыя Евфимиты, Мартиріане и Сатаніане.

Это есть и оглавленіе седмаго отдѣленія и конецъ трехъ книгъ. Всѣхъ же ересей вмѣстѣ 80. А на концѣ третьей книги, отдѣленія же седмаго въ заключеніи присоединены: исповѣданіе вѣры Каѳолической церкви, защищеніе истины, проповѣдь Евангелія Христова и образъ Каѳолической и Апостольской церкви, которая, отъ вѣка существуя по преемству временъ, яснѣе всего открылась въ пришествіи Христа во плоти.

ПРОТИВЪ ДИМИРИТОВЪ,

такъ названныхъ нѣкоторыми, исповѣдующихъ несовершенное вочеловѣченіе Христа, ересь пятьдесятъ седмая, а по общему порядку семдесятъ седмая.

Глава 1. Вслѣдъ за вышеисчисленными, изъ предубѣжденія нѣкоторыхъ произошла на свѣтъ еще одна трудная для нашего пониманія и чуждая вѣрѣ ересь. не могу сказать по какой причинѣ, но развѣ лишь потому, что попустилъ ее непрестанно возмущающій человѣческую природу и воющій противъ нея діаволь, который влагаетъ горькій ядъ свой въ прекрасно приго-

товленные яства и такимъ образомъ какъ бы къ меду подбавляетъ горечь и притомъ чрезъ нѣкоторыхъ дивныхъ по высотѣ жизни и непрестанно восхваляемыхъ за православіе людей. Это есть дѣло его, позавидовавшаго отъ начала отцу нашему Адаму и враждующаго со всѣми человѣками, какъ сказано кѣмъ-то изъ мудрецовъ, что *зависть всегда враждебна великой благоустынности.**) Такъ и здѣсь чрезъ великихъ мужей онъ ввелъ нѣкоторыя заблужденія, дабы не оставить насъ и Святую Божию Церковь безпечальною, но непрестанно тревожимою и воюемою. Ибо нѣкоторымъ, и отъ насъ изшедшимъ, и притомъ въ великой почести бывшимъ, всегда возвеличиваемымъ похвалами и среди насъ, и среди всѣхъ православныхъ, угодно было отрицать умъ во Христѣ, во плоти пришедшемъ, и говорить, что пришедшій Христосъ, Господь нашъ, принялъ плоть и душу, ума же не принялъ, то есть не содѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Не умѣю сказать, что изъ этого привнесли они для человѣческаго рода, или отъ кого изъ прежде ихъ бывшихъ научились сему, — что полезнаго пріобрѣли они отъ сего, или даровали намъ и своимъ слушателямъ, и святой Божіей Церкви, кромѣ того, что произвели въ насъ смятеніе и раздѣленіе, скорбь и потерю

*) Мысль, если не точно такими словами выраженная, то подобными, высказывается нѣкоторыми древними писателями, наиримѣрь: *Димосгеномъ* (De cogita), *Овидіемъ* (Metamorph. lib I et 2) и др.

сладоути взаимнаго согласія и любви. Ибо, оставивъ послѣдованіе Божественнымъ Писаніямъ, правоту и исповѣданіе незлобія, пророческую, евангельскую и апостольскую вѣру, они привнесли къ намъ софистическое ученіе и баснословное, а вмѣстѣ съ нимъ и множество бѣдствій, исполняя на самихъ себѣ сказанное: отступаютъ нѣкоторые отъ *здраваго ученія*, внимая *баснямъ* и *тщегласіямъ* (сн. 2 Тим. 4, 3. 4; 2, 16).

Гл. 2. Старецъ и досточтимый, всегда возлюбленный для насъ и для блаженной памяти папы Аѳанасія, а равно и для всѣхъ православныхъ, Аполлинарій изъ Лаодикіи, вотъ кто въ началѣ измыслилъ и принесъ это ученіе. И въ началѣ слыша сіе отъ нѣкоторыхъ изъ наученныхъ имъ, мы не вѣрили, подлинно ли онъ, будучи такимъ мужемъ, пустилъ на свѣтъ это ученіе, терпѣливо ожидая съ надеждою до тѣхъ поръ, пока не узнаемъ дѣла въ точности. Мы говорили, что пришедшія къ намъ отъ него чада, не разумѣя глубины ученія такого ученаго и мудраго мужа и учителя, сами отъ себя измыслили это, не наученныя отъ него, такъ какъ между самими пришедшими къ намъ было много разномыслія. Ибо нѣкоторые изъ нихъ дерзали говорить, что Христось принесъ тѣло свыше; эти странныя мнѣнія, оставаясь въ умѣ человѣческомъ, дѣлаютъ неимовѣрные успѣхи. Другіе изъ нихъ отрицали и то, что Христось принялъ душу. Нѣкоторые же дерзали называть да-

же и тѣло Христа единосущнымъ Божеству. И привели въ великое смятеніе верхнія страны, ради чего явилась нужда созвать соборъ и анаѳематствовать таковыхъ. Но были составлены и памятные записи, списки съ коихъ были посланы блаженной памяти папѣ Аѳанасію. Въ виду этихъ памятныхъ записей и самъ блаженный вынужденъ былъ написать посланіе противъ говорящихъ таковое съ грозными словами, пославъ оное къ почтеннѣйшему епископу Епиктиту, потому что сей просилъ его о томъ, дабы дать отвѣтъ произведшимъ смятеніе. Ясно написавши о вѣрѣ въ семь посланіи, самъ блаженный и объявилъ еретичесствующими утверждавшихъ сіе и производившихъ смятеніе. Съ каковаго посланія списокъ я счелъ нужнымъ предложить здѣсь въ цѣлости. Вотъ онъ:

Аѳанасій, епископъ Александрійскій къ Епиктиту, Епископу Коринѳскому.

Гл. 3. Я думалъ, что всякое суесловіе всѣхъ, сколько ни есть еретиковъ прекращено соборомъ, бывшимъ въ Никее: ибо исповѣданная на немъ отцами на основаніи Священныхъ Писаній вѣра достаточна для ниспроверженія всякаго нечестія и для утвержденія благочестивой вѣры во Христѣ. Посему и нынѣ, когда были различные соборы въ Галліи, Испаніи и великомъ Римѣ, всѣ сошедшіеся, общимъ рѣшеніемъ, какъ бы движимые единымъ духомъ, анаѳематствовали еще скрывавшихся и мыслившихъ

подобно Арію, разумѣю Авксентія Медиоланскаго, Урсакія, Валента и Гаія изъ Панноніи. И по причинѣ того, что таковыя придумали себѣ названія соборовъ, они написали повсюду, чтобы не именовался ни одинъ соборъ въ католической Церкви, кромѣ бывшаго въ Никеѣ, торжествующаго надъ всякою ересью, въ особенности же Аріанскою, ради которой тогда по преимуществу онъ и созванъ былъ. И такъ какимъ же образомъ еще и послѣ этого нѣкоторые покушаются вступать въ споры или изысканія? Если они изъ Аріанъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если клеветуютъ на написанное противъ нихъ, такъ какъ когда и Еллины слышатъ, что *идолы языкъ серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ* (Псал. 134, 15), они считаютъ безуміемъ ученіе о семь Святаго Духа. Если же они изъ тѣхъ, которымъ кажется, что они право вѣрують и любятъ раскрытое отцами, то таковыя, желая все ниспровергать своими изысканіями, дѣлають не иное что, какъ, по написанному, *напаютъ подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Авв. 2, 15) и вступаютъ въ словопренія *ни на кую же иную потребу*, какъ только на *разореніе* неиспорченныхъ (2 Тим. 2, 14).

Гл. 4. Такъ пишу это, прочитавь присланныя твоимъ благочестіемъ памятыя записи, чего я не долженъ былъ бы писать, дабы не было о семъ даже и памяти въ потомствѣ. Ибо кто

когда либо слышалъ что либо подобное? Кто научилъ, или научился? *Отъ Сиона бо изыдетъ слово Господне и законъ Божій изъ Иерусалима* (Иса. 2, 3). А сіе откуда изошло? Какой адъ изрыгнулъ слово о томъ, что тѣло, воспринятое отъ Маріи, единосущно Божеству Слова? или что Слово превратилось въ плоть и кости, въ волосы и въ цѣлое тѣло и измѣнилось въ собственномъ естествѣ? И кто вообще изъ христіанъ слышалъ, чтобы Сынъ носилъ тѣло призрочно, а не по естеству, или кто былъ столь нечестивъ, чтобы говорить и думать, будто самое Божество Его, единосущное Отцу, было обрѣзано, и что отъ совершеннаго произошло несовершенное, и что пригвожденное на древѣ было не тѣло, но сама сущность зиждительная для всякаго естества? Кто, слыша, что Слово не изъ Маріи, а изъ своей сущности претворило Себѣ страстное тѣло, назвалъ бы христіаниномъ говорящаго сіе? И кто измыслилъ это беззаконное нечестіе, чтобы придти къ мысли и сказать, будто утверждающій рожденіе тѣла Господня отъ Маріи мыслить въ Божествѣ уже не Троицу, а четверицу? Разсуждающіе такъ говорятъ какъ бы то, что плоть, въ которую облекся Спаситель отъ Маріи, принадлежитъ къ сущности Троицы. Откуда изрыгнули нѣкоторые еще и то нечестіе, подобное вышесказанному, чтобы утверждать, что тѣло не моложе Божества Слова, но всегда было совѣчно ему, поелику со-

стоитъ изъ самой премудрости? Какимъ же образомъ дерзнули такъ называемые христіане сомнѣваться и въ томъ, что произшедшій отъ Маріи Господь есть Сынъ Божій по существу и естеству, а по плоти отъ сѣмени Давидова и отъ плоти святой Маріи. Кто были настолько дерзкіе, чтобы говорить, что Христось, пострадавшій плотію и распятый не былъ Господь и Спаситель, Богъ и Сынъ Отца? Или какимъ образомъ хотять именоваться христіанами говоряще, что Слово сошло на святаго человѣка, какъ бы на одного изъ пророковъ, а не Само содѣлалось человѣкомъ, принявшимъ отъ Маріи тѣло, но что иной былъ Христось, а иной—Сынъ Божій, прежде Маріи и прежде вѣковъ сущій Сынъ Отца? Или какимъ образомъ могутъ быть христіанами говоряще, что иной есть Богъ и иной—Слово Божіе?

Гл. 5. Все сіе различно сказанное въ памятныхъ записяхъ имѣеть одну и ту же мысль, клонящуюся къ нечестію. По причинѣ сего разногласятъ и состязаются въ борьбѣ между собою хвалящіеся исповѣданіемъ отцевъ, составленнымъ въ Никеѣ. И я удивился терпѣливости благочестія твоего и тому, что оно не остановило говорящихъ сіе, но предложило имъ благочестивую вѣру, чтобы они или, послушавъ, успокоились, или, противорѣча, наименованы были еретиками. Ибо вышеупомянутое несказанно и неслыханно у христіанъ, но по всему чуждо

апостольскаго ученія. Посему-то я и открылъ ихъ ученіе, какъ сказано, вписавъ его въ посланіе это, дабы и только слышавшій о немъ могъ увидѣть заключающуюся въ немъ срамоту и нечестіе. И хотя во многомъ должно было бы обвинять и изобличать срамоту измыслившихъ сіе, однако же хорошо было бы и этимъ ограничить посланіе и ничего не писать болѣе. Ибо столь явно открывающіеся недостатки открывать болѣе и заниматься ими не должно, дабы людьми спорливыми они не сочтены были за сомнительные. Одно достаточно было бы отвѣчать на сіе и сказать, что это не есть ученіе католической Церкви, и не такъ мыслили отцы. Но дабы и изъ совершеннаго молчанія изобрѣтатели золь не сдѣлали себѣ повода къ безстыдству, хорошо будетъ привести на память немного отъ Божественныхъ Писаній; ибо можетъ быть хотя такимъ образомъ пристыженные они престанутъ отъ этихъ скверныхъ измышленій.

Гл. 6. Откуда вамъ пришло на мысль утверждать, что тѣло единосущно Божеству Слова? Начать съ этого хорошо для того, чтобы, когда показана будетъ нетвердость сего, и все прочее оказалось таковымъ. И такъ изъ Писаній нельзя вывести этого, ибо онѣ говорятъ, что Богъ былъ въ человѣческомъ тѣлѣ. Но и отцы, сошедшіеся въ Никеѣ, высказали, что не тѣло, а Самъ Сынъ единосущенъ Отцу. И за

тѣмъ по Писаніямъ Онъ исповѣдуется, какъ произшедшій изъ существа Отца, а тѣло—отъ Маріи. Посему или отвергните соборъ въ Никей и допускаяте это, какъ еретики, или же, если хотите быть чадами отцевъ, не мыслите иначе, вопреки тому, что написали они. Ибо безразсудность такого мнѣнія вамъ можно видѣть изъ слѣдующаго: если Слово единосущно тѣлу, имѣющему естество изъ земли, а Слово, по исповѣданію отцевъ, единосущно Отцу, то и Самъ Отецъ будетъ единосущенъ тѣлу, изъ земли произшедшему. И за что еще вы упрекаете Арианъ, говорящихъ, что Сынъ есть тварь, когда и сами говорите, что Отецъ единосущенъ тварямъ, и переходите къ другому нечестію, утверждая, что Слово превратилось въ плоть и кости, въ волосы и нервы, и въ цѣлое тѣло и измѣнилось въ собственномъ естествѣ? Въ такомъ случаѣ благовременно сказать прямо и то, что Оно произошло изъ земли: ибо изъ земли естество костей и всего тѣла. Итакъ, каково же безуміе ваше, если вы воюете и противъ самихъ себя? Говоря, что Слово единосущно тѣлу, вы уравниваете одно съ другимъ, а говоря, что Оно превратилось въ плоть, вымышляете измѣненіе Самого Слова. Кто же будетъ терпѣть далѣе, когда вы даже и это только произносите? Вы уклоняетесь въ нечестіе болѣе всякой ереси. Ибо если Слово единосущно тѣлу, то излишнее упоминаніе о Маріи и

нужда въ ней, такъ какъ тѣло могло быть вѣчно и прежде Маріи, также какъ и Само Слово, если Оно, по вашему, единосущно тѣлу. Какая была бы и нужда въ пришествіи Слова, если бы Оно или облеклось въ единосущное Себѣ, или, измѣнившись въ собственномъ ествѣ, содѣлалось тѣломъ? Ибо не Само Себя воспріяло Божество, чтобы облечься и въ единосущное Себѣ; но и не согрѣшило искупающее грѣхи другихъ Слово, чтобы, измѣнившись въ тѣло, принести Себя въ жертву за Себя Самого и искупить Себя.

Гл. 7. Не такъ это; да не будетъ! *Отъ стѣны Авраамова пріемлетъ*, какъ сказалъ Апостоль, *отнюду же долженъ бы повсему подобитися братіи* (Евр. 2, 16—17) и принять подобное намъ тѣло. Для сего-то истинно послужила и Марія, дабы отъ нея Онъ принялъ оное и какъ собственное принесъ его за насъ. И на нее указывалъ пророчески Исаія, говоря: *се Дѣва во чревь зачнетъ и родитъ* (Иса. 7, 14). За тѣмъ Гавріиль посылается къ ней не просто какъ къ дѣвѣ, но какъ къ Дѣвѣ, обрученной мужу, чтобы изъ самаго имени обрученнаго показать, что Марія есть истинно человѣкъ. И о рожденіи упоминаетъ Писаніе и говоритъ: *повитъ Его* (Лук. 2, 7) и *ублажаемы были сосца, яже Онъ ссалъ* (Лук. 11, 27). Принесена была и жертва, такъ какъ Рожденный разверзъ ложесна (срав. ст. 23 — 24). Все это были при-

знаки раждающей Дѣвы. И Гавріиль не колеблясь благовѣствовалъ ей, говоря не просто: *раждаемое въ тебѣ*, дабы не думали, что тѣло отъ нея привводится въ нее, но: *отъ тебѣ*, дабы вѣрили, что раждаемое произошло отъ нея по естеству, такъ какъ и естество ясно показываетъ, что невозможно, чтобы тѣло дѣвы нераждающей носило млеко, и невозможно, чтобы питаемо было млеко и свиваемо тѣло, не рожденное прежде естественнымъ образомъ. Оното есть обрѣзанное на осьмый день; Его принялъ на руки Симеонъ; Оно стало отрокомъ, возрасло, было десятилѣтнимъ и достигло тридцатаго года (Лук. 2). Ибо не самое существо Слова, неизмѣнное и непреложное, измѣнившись, было обрѣзано, какъ предполагаютъ нѣкоторые, такъ какъ Самъ Спаситель говоритъ: *видите Меня, яко Азъ есмь и не измѣняюся* (Лук. 24, 39; Малах. 3, 6); а Павелъ пишетъ: *Иисусъ Христосъ вчера и днесь той же и во вѣки* (Евр. 13, 8); но въ тѣлѣ обрѣзанномъ, носимомъ, ядшемъ, утруждавшемся, пригвожденномъ къ древу и пострадавшемъ было безстрастное и безтѣлестное Слово Бога. Это тѣло было положено во гробъ, когда Самъ Онъ *сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда*, какъ сказалъ Петръ (1 Петр. 3, 19).

Гл. 8. Что въ особенности показываетъ безуміе ихъ, такъ это то, что они говорятъ, будто Слово обратилось въ кости и плоть. Ибо,

если бы это было, то не было бы нужды и въ гробѣ. Тогда тѣло само собою сошло бы проповѣдывать находившимся въ адѣ духамъ, нынѣ же Самъ Онъ сошелъ проповѣдывать, а тѣло Іосифъ, обвинивъ плащаницею, положилъ на Голгофѣ (Матѣ. 27, 59), и чрезъ то всѣмъ показано было, что тѣло не было Словомъ, но было тѣломъ Слова. И это-то тѣло, воскресшее изъ мертвыхъ, осязалъ Тوما и видѣлъ на немъ язвы гвоздинныя, которыя терпѣло само Слово, видя ихъ прибиваемыми на собственномъ тѣлѣ и, имѣя силу препятствовать, не воспрепятствовало: но и напротивъ, Само безтѣлесное, Оно усвоило Себѣ принадлежащее тѣлу, какъ Свое собственное. Когда, на примѣръ, тѣло Его біемо было слугою, то Онъ, какъ бы Самъ страдавая, говорилъ: *что Мя біеша* (Іоан. 18, 23)? И неприкосновенный по естеству, однако же говорилъ: *плещи Мои вдахъ на раны и лица Моего не отверашихъ отъ заплеваний* (Иса. 50, 6). Ибо что претерпѣвало человѣческое естество Слова, то, сосуществуя ему, Слово переносило на Себя, дабы мы могли причаститься Божеству Слова. И было вѣчто странное въ томъ, что Онъ былъ страждущимъ и не страждущимъ; страждущимъ, потому что страдало собственное Его тѣло, и Онъ пребывалъ въ самомъ страждущемъ (тѣлѣ);—не страждущимъ, потому что Слово, будучи по естеству Богомъ, безстрастно. И Онъ былъ безтѣлесный въ страстномъ тѣлѣ, а тѣло

содержало въ себѣ безстрастное Слово, уничтожавшее немощи самаго тѣла. И Онъ дѣлалъ это, и таковымъ былъ для того, чтобы, принявъ наше и принеши оное въ жертву, Самому умереть и потомъ, облекши насъ Своимъ, дать Апостолу случай сказать: *подобаетъ тлѣнному сему облецися въ нетлѣніе и мертвенному сему облецися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53).

Гл. 9. И это было не предположительно только, какъ еще нѣкоторые думали; да не будетъ! но такъ какъ Спаситель по истинѣ содѣлался дѣйствительнымъ человѣкомъ, то совершилось и спасеніе цѣлаго человѣка. Ибо если бы Слово только предположительно было въ тѣлѣ, какъ они думаютъ, а предположительно высказываемое есть призракъ, то призрачнымъ оказывается и то, что называется спасеніемъ и воскресеніемъ человѣковъ, по ученію нечестивѣйшихъ Манихеевъ. Но спасеніе наше не было призракомъ и было спасеніемъ не одного тѣла, но по истинѣ цѣлаго человѣка, то есть души и тѣла въ немъ. И такъ тѣло Спасителя, принятое Имъ, по Божественнымъ Писаніямъ, отъ Маріи, было дѣйствительно человѣческое и истинное. Истиннымъ же было, поелику было тождественно съ нашимъ: ибо Марія была сестра наша, потому что и всѣ мы—отъ Адама. И пусть никто не усомнится въ сему, вспомнивши о томъ, что написалъ Лука. Ибо послѣ воскресенія Христа изъ мертвыхъ, когда нѣко-

торымъ казалось, что они видятъ не Господа въ тѣлѣ отъ Маріи, но вмѣсто Него созерцаютъ духа, Онъ говорилъ: *видите руку Мои и нозь Мои и язвы гвоздинныя, яко Самъ Азъ есмь. Осяжите и видите: яко духъ плоти и кости не имать, яко же Мене видите именуша. И сіе рекъ, показа имъ руку и нозь* (Лук. 24, 39—40; срав. Іоан. 20, 25). Сими словами вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть обличены и дерзнувшіе сказать, что Господь измѣнился въ плоть и кости; ибо Онъ не сказалъ: *яко же Мене видите* сущаго плоть и кости, но: *именуша*, дабы не думали, что Само Слово обратилось въ оныя, но вѣрили, что Оно имѣетъ сіе и прежде смерти и послѣ воскресенія.

Гл. 10. Поелику это имѣетъ за себя столь ясное доказательство, то уже излишне было бы касаться другихъ доказательствъ и ими заниматься, такъ какъ тѣло, въ которомъ было Слово, не единосущно Божеству, но по истинѣ рождено отъ Маріи, и Само Слово не обратилось въ кости и плоть, но было во плоти. Ибо изреченіе Іоанна: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14) имѣетъ такой же смыслъ, какой можно найти въ изреченіи, подобномъ сему. Такъ у Павла написано: *Христосъ былъ по насъ клят-ва* (Гал. 3, 13). И какъ не самъ Онъ содѣлался *клятвою* (проклятіемъ), но лишь потому сказано: *былъ клятвою*, что Онъ воспринялъ за насъ проклятіе, такъ и *плоть бысть* не потому, что

обратился въ плоть, но потому, что за насъ воспринялъ плоть и содѣлался человѣкомъ. И потому изреченіе: *Слово плоть бысть* равносильно изреченію: содѣлался человѣкомъ, согласно сказанному у Іоіля: *излію отъ Духа Моего на всякую плоть* (2, 28). Не для безсловесныхъ было это обѣтованіе, но для человѣковъ, ради которыхъ и Господь содѣлался человѣкомъ. Если же это изреченіе имѣетъ такой смыслъ, то во всякомъ случаѣ по справедливости сами себя осудятъ помыслившіе, что плоть была сама отъ себя прежде Маріи, и Слово прежде нея имѣло человѣческую душу и въ ней всегда пребывало прежде пришествія Своего. Но пусть престають и говорящіе, что плоть не пріемлетъ смерти, но имѣетъ безсмертную природу. Ибо если бы она не умирала, то какимъ образомъ Павелъ передалъ бы Коринѣянамъ то, что и принялъ, *яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3)? Какимъ же образомъ Онъ и всецѣло воскресъ бы, если бы прежде не умеръ? И весьма постыдятся вообще допустившіе мысль, что вмѣсто Троицы можетъ быть четверица, если говорить, что тѣло воспринято отъ Маріи. Ибо если мы назовемъ тѣло едносущнымъ Слову, то Троица остается Троицею, такъ какъ никакое чуждое Слово въ нее не приносится, если же назовемъ воспринятое отъ Маріи тѣло человѣкомъ, то, поелику тѣло по существу чуждо (Слову) и Слово въ

немъ пребываетъ, необходимо оказывается, вмѣсто Троицы, четверица, вслѣдствіе прибавленія тѣла.

Гл. 11. Такъ говоряшіе о семъ не замѣчаютъ, какъ претыкаются о самихъ себя; потому что если бы они и не говорили, что тѣло воспринято отъ Маріи, но утверждали, что оно единосущно Слову, тѣмъ не менѣе, тѣмъ самымъ въ чемъ они лицемѣрятъ, чтобы не считали ихъ такъ мыслящими, они и обличены будутъ по безумію своему, допуская четверицу. Ибо какъ Сынъ, будучи, по ихъ мнѣнію, единосущнымъ Отцу, не есть Самъ Отецъ, но называется Сыномъ, единосущнымъ въ отношеніи къ Отцу, такъ и единосущное Слову тѣло не есть Само Слово, но иное въ отношеніи къ Слову; если же оно иное, то, по ихъ мнѣнію, Троица ихъ будетъ четверицею. Ибо не истинная, дѣйствительно совершенная и нераздѣльная Троица пріемлетъ прибавленіе, но ими измышленная. И какимъ образомъ могутъ быть христіанами измышляющіе иного помимо истиннаго Бога? Еще и въ другомъ ихъ мудрованіи можно видѣть безуміе ихъ. Если на основаніи того, что тѣло Спасителя есть и въ Писаніяхъ называется принятымъ отъ Маріи и человѣческимъ, они думаютъ, что вмѣсто Троицы идетъ рѣчь о четверицѣ, съ такъ называемымъ прибавленіемъ въ тѣлѣ, то они весьма заблуждаются, твореніе приравнивая Творцу и предполагая, что

Божество можетъ принимать прибавленіе. И не разумѣютъ они, что не для прибавленія къ Божеству *Слово плоть бысть*, но дабы воскресла плоть; и произошло отъ Маріи Слово не для того, чтобы сдѣлаться лучшимъ, но дабы искупленъ былъ человѣческій родъ. Да и какимъ образомъ искупленное Словомъ и оживотворенное Имъ тѣло можетъ сдѣлать прибавленіе Божества оживотворившему его Слову? Напротивъ самому человѣческому тѣлу сдѣлано великое прибавленіе отъ общенія и единенія съ нимъ Слова: изъ смертнаго оно содѣлалось безсмертнымъ; будучи душевнымъ, стало духовнымъ, и изъ земли произшедши прошло чрезъ врата небесныя. Троица же и по принятіи Словомъ тѣла отъ Маріи есть Троица, не приѣмлющая ни прибавленія, ни отдѣленія, но всегда совершенная, и въ Троицѣ едино Божество познается, и такимъ образомъ въ Церкви проповѣдуется единый Богъ, Отецъ Слова.

Гл. 12. Въ виду того же основанія замолчать послѣ того и говорившіе нѣкогда, что произшедшій отъ Маріи не есть Самъ Христосъ, Господь и Богъ: ибо если бы не Богъ былъ въ тѣлѣ, какимъ образомъ произшедшій отъ Маріи тотчасъ же былъ названъ Еммануиломъ, *еже есть сказано съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23; срав. Иса. 7, 14)? Если бы Слово не было во плоти, то какимъ образомъ и Павелъ писалъ бы къ Римлянамъ: *отъ ниже Христосъ по плоти, сый*

надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь (9, 5)? Итакъ пусть исповѣдуютъ свое заблужденіе прежде отрицавшіе, что Распятый есть Богъ, убѣждаемые всѣми Божественными Писаніями, особенно *Ѳомою*, который, послѣ того какъ увидаль на Немъ язвы гвоздиныя, воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28)! Ибо будучи Богъ и Господь славы, Сынъ былъ въ безславно пригвождаемомъ ко кресту и обезщиваемомъ тѣлѣ. Но тѣло страдало пронзенное на деревѣ, и изъ ребръ его истекла кровь и вода, а храмъ Слова былъ исполненъ Божества. Посему-то солнце, видя Зиждителя своего претерпѣвавшимъ сіе въ подверженномъ поруганію тѣлѣ, сокрыло лучи свои и омрачило землю. Само же тѣло, имѣя смертное естество, превыше естества своего воскресло ради Слова, въ немъ обитавшаго, стало свободнымъ отъ естественнаго тлѣнія и содѣлалось облаченіемъ для Слова. Облекши же превысшее челоуѣка Слово, оно содѣлалось бессмертнымъ. А о томъ, что нѣкоторые измышляютъ и говорятъ, что какъ въ каждомъ изъ пророковъ было Слово, такъ и на нѣкотораго челоуѣка, родившагося отъ Маріи, сошло Слово, разсуждать излишне, такъ какъ безуміе ихъ явно избличаетъ себя. Ибо, если Оно сошло такимъ образомъ, то для чего оно и Само родилось отъ Дѣвы, а не отъ мужа и жены, какъ рожденъ и каждый изъ святыхъ? Или, коль скоро Слово сошло такимъ образомъ,

для чего не говорится и о смерти каждаго, что она была понесена за насъ, а только о смерти Сего Одного? Если на каждаго изъ пророковъ сходило Слово, то для чего объ Одномъ только произшедшемъ отъ Маріи говорится, что Онъ пришелъ *единою въ кончину вѣковъ* (Евр. 9, 26)? Или же, если Слово сходило на Него такъ же какъ и на прежде бывшихъ святыхъ, для чего всѣ другіе умершіе не воскресли, а Одинъ рожденный отъ Маріи тридневно воскресъ? Или еще коль скоро Слово сходило на Него подобно тому какъ на другихъ, то для чего Одинъ рожденный отъ Маріи называется Еммануиломъ, какъ будто бы и тѣло рождено отъ Нея исполненнымъ Божества? Ибо Еммануиль толкуется: *съ нами Богъ*. Или также почему, если бы Онъ сошелъ такимъ образомъ, когда каждый изъ святыхъ ѣсть и пьетъ, и устааетъ, и умираетъ, не говорится, что онъ есть ядущій и устающій и умирающій, но говорится только объ Одномъ родившемся отъ Маріи? Ибо что терпѣло сіе тѣло, о томъ говорится такъ, какъ будто это терпѣло Само Слово. И между тѣмъ какъ о всѣхъ другихъ говорится только то, что они произошли или рождены, объ Одномъ только рожденномъ отъ Маріи сказано: *и Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14).

Гл. 13. Изъ этого видно, что на всѣхъ другихъ Слово сходило для пророчествованія, но то же Слово, принявши для себя плоть отъ

Маріи, явилось человѣкомъ, будучи по естеству и по существу Словомъ Божиимъ, по плоти же отъ сѣмени Давидова и отъ плоти Маріи содѣлавшись человѣкомъ какъ сказалъ Павелъ (Рим. 1, 3; Гал. 4, 4 и др.). Его и Отецъ указалъ на Іорданѣ и на горѣ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.* (Матѳ. 3, 17; 17, 5). Сего Аріане отвергли, а мы признаемъ, покланяемся Ему, не раздѣляя Сына и Слова, но зная, что Само Слово есть Сынъ, чрезъ Котораго все произошло, и мы стали свободны. Посему мы и удивились, какъ вообще между нами возникла такая распря о семъ. Но благодареніе Богу, насколько огорчены мы были, читая памятыя записи, настолько же обрадованы концемъ ихъ. Ибо возмущенные въ своей вѣрѣ удалились съ согласіемъ и помирились съ исповѣданіемъ благочестивой и православной вѣры. Это-то и меня, прежде того много обдумывавшаго дѣло, заставило написать сіе немного, такъ какъ я разсудилъ, какъ бы отъ молчанія не произошла вмѣсто радости скорбь для подавшихъ намъ своимъ согласіемъ поводъ радоваться. Итакъ прошу прежде всего твою благосклонность, а потомъ и слушателей принять сіе посланіе съ благою совѣстію, и если въ немъ чего либо не достааетъ для благочестія, исправить и раскрыть мнѣ; если же что, какъ отъ простеца въ словѣ, написано и несоотвѣтственно достоинству предмета и не-

совершенно, то признать это слѣдствіемъ нашей немощи въ словѣ. Будьте здоровы!

Доздѣ посланіе Аѳанасія.

Гл. 14. И такъ, когда приведено было нами и это посланіе, мы на основаніи слышаннаго нами отъ нихъ или отъ другихъ рѣшили писать противъ нихъ; и такъ какъ для всѣхъ стало ясно, что мы никого не оклеветали, то я примусь за опроверженія ихъ, дабы ни съ какой стороны ни у кого не впасть намъ въ подозрѣніе, какъ оклеветывающимъ братій нашихъ, хотя я и до сихъ поръ умоляю ихъ исправить то, что кажется огорчающимъ насъ, чтобы ни они намъ не причинили вреда, ни мы имъ. Ибо мы часто и пословъ посылали къ нимъ и увѣщавали и еще продолжаемъ увѣщавать прекратить любопреніе и послѣдовать Божественному постановленію апостоловъ и евангелистовъ, и отцевъ, и исповѣданію вѣры простой, твердой, непоколебимой и правдивѣйшей во всемъ.

А между тѣмъ иные говорили намъ въ слухъ, что не эту нашу плоть и не подобную нашей, принялъ Господь пришедши, но инаковую сравнительно съ нашею. И о если бы они говорили это къ славословію и похвалѣ! И мы сами говоримъ, что тѣло Его было свято и непорочно: ибо Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (1 Пет. 2, 22). Это ясно всякому благочестиво говорящему и мыслящему о

Христѣ. Впрочемъ, хотя мы и говоримъ, что непорочное тѣло Его, которое Онъ принялъ, тождественно съ нашимъ, однако же это самое тѣло у насъ согрѣшившихъ много ниже и хуже, не потому чтобы оно было совсѣмъ непохоже на Его тѣло и инаково, а по причинѣ прегрѣшеній и грѣхопаденій нашихъ; потому что не иное тѣло принялъ Господь и иное имѣемъ мы, но тоже самое тѣло въ Немъ сохранилось и пребыло непорочнымъ.

Гл. 15. Другіе же изъ нихъ и доселѣ влекомые любопреніемъ и водимые странными мнѣніями, а не ученіемъ отцевъ, и не держась Главы вѣры, изъ Которой *все тѣло составляемо и сщиневаемо осязаніемъ* и связями *возращеніе* Божіе творитъ, какъ говоритъ Апостоль (Еф. 4, 16), но можетъ быть допустивши смутить свой слухъ внушеніями нѣкоторыхъ чуждыхъ людей, ближе подходящихъ къ Валентину, Маркіону и Манихеямъ, сами болѣе измышляютъ ложнос,— какъ будто бы въ честь Христа,—нежели истинствуютъ. Когда услышатъ отъ насъ, что Христосъ имѣлъ наше тѣло, тотчасъ обращаются къ собственнымъ баснямъ, соотвѣтственнымъ ихъ любопренію, говоря, что Онъ имѣлъ ногти и плоть, и волосы, и все другое не такіе, какіе имѣемъ мы, но имѣлъ иные ногти и иную плоть, и все остальное не такого качества, какъ у насъ, но инаковаго сравнительно съ нашими; этими суетными

словами, по примѣру Валентина и другихъ названныхъ ересей, они лукаво какъ будто хотятъ воздать честь Христу. Когда мы станемъ признавать во Христѣ все совершеннымъ, эти люди (обстоятельно написано о таковыхъ, много заботящихся и ничего не дѣлающихъ), шугая умы людей неиспорченныхъ, тотчасъ говорятъ: итакъ Онъ не имѣлъ нужды въ обычномъ для плоти, т. е. въ отхожемъ мѣстоиспражненіи и другомъ? Это для нихъ кажется мудрымъ, но оказывается опаснымъ и вообще пустословіемъ, какъ говоритъ пророкъ: *кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Иса. 1, 12)? Ибо о комъ изъ святыхъ и пророковъ, конечно бывшихъ людьми, а не богами, и евангелистовъ и прочихъ, состоявшихъ изъ души и тѣла, бывшихъ безъ всякаго сомнѣнія, подобными намъ, писано было чтонибудь относительно подобныхъ вещей? Не скорѣе ли о болѣе досточестномъ засвидѣтельствовало Писаніе относительно святыхъ, а тѣмъ болѣе относительно Господа Христа?

Гл. 16. Пусть скажутъ намъ эти страшилища овецъ, пугалы голубей, гонители агнцевъ и стадъ Христовыхъ, гдѣ питался Моисей въ теченіи сорока дней? Гдѣ совершалъ естественныя отправления Илія при потокѣ Хараѳъ, когда по повелѣнію Божію онъ ѣлъ *завтра* хлѣбъ и *мясо къ вечеру* отъ приношенія врановъ (3 Цар. 17, 6)? Странно было бы, если бы Писаніе говорило о семъ, какъ и нынѣ странно изслѣдо-

вать о томъ. Да и что пользы въ этомъ или какое пріобрѣтеніе? Это послужить развѣ лишь поводомъ къ невѣрію со стороны предзанятаго мнѣнія, при помощи пустословія и суетнаго развращенія. Пусть скажутъ намъ еще: какимъ образомъ Богъ, когда восхотѣлъ, содѣлалъ то, что въ теченіи сорока лѣтъ не росли волосы, ни ветшала обувь, ни изнашивались или не дѣлались грязными одежды сыновъ Израилевыхъ? Развѣ и они сошли съ неба? Развѣ и они были боги? Но ихъ не хвалятъ, но во многомъ они раздражали Бога. Не были ли они подобострастны намъ? Но Богъ хотѣлъ чрезъ это показать, что у Него и съ Его поущенія все можетъ быть и не быть. А дабы съ другой стороны кто-либо по причинѣ совершавшихся между ними отъ Бога чудеснымъ образомъ дѣйствій, то есть, что у нихъ волосы не росли и одежды не ветшали и прочее, и *что хлѣбъ ангельскій яде человекъ* (Псал. 77, 25), не къ нимъ самимъ отнесъ этихъ сверхъестественныхъ дѣйствій,—для удостовѣренія насъ въ этомъ Божественное Писаніе говоритъ: пусть каждый возьметъ себѣ желѣзный *рылецъ* (лопатку) *за поясъ свой, да когда сядетъ* на мѣсто, *ископаетъ имъ* (*яму*) и закопаетъ навозъ свой, потому что народъ *святъ и Господь* обитаетъ среди полка (Второз. 23, 13. 14). Къ этому Евреи прибавляютъ еще сказаніе, что это типическое явленіе продолжалось у нихъ лишь до нѣкотораго време-

ни, именно доколѣ Богъ восхотѣлъ являть среди нихъ это чудо, и что, хотя они ѳли и мяса, и перепеловъ, однако же имъ не приходилось имѣть естественную нужду.

Гл. 17. И если у Евреевъ ради славы отцевъ ихъ или съ обильнымъ прибавленіемъ вымысла, или же и по истинѣ это разглашается, хотя они и сами знали, что прославляемые ими были и люди, и тлѣнные, состоявшіе изъ плоти, крови и души, а не боги: то кто можетъ снести, слыша отъ этихъ людей столь дерзкія рѣчи о Христѣ, свыше пришедшемъ Словѣ Божіемъ и Его преславномъ и истинномъ во плоти пришествіи? Въ пришествіи Его исполнилось сказанное: *искушенный по всячкимъ какъ человекъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Поэтому, хотя Онъ воистину имѣлъ нашу плоть, однако Ему возможно было и не дѣлать того, что кажется для насъ унижительнымъ, а совершать то, что было досточестно и вполне приличествовало Божеству, подобно тому какъ и у сыновъ Израилевыхъ не росли волосы и одежды не дѣлались грязными; и это все случилось съ ними, если вѣрить преданію. А что Христосъ и одежды имѣлъ приготовленныя людьми, это несомнѣнно, ибо *раздѣлиша ризы* Его и *объ одежду* Его *меташа жребія* (Іоан. 19, 24; см. Псал. 21, 19). Если же одежда была приготовлена людьми, то очевидно она была изъ шерсти и льна; а приготовленное изъ

льна и шерсти было нѣчто бездушное и безчувственное. Но когда Онъ восхотѣлъ показать могущество Божества своего, то, преобразившись, явилъ *лице Свое яко солнце и ризы Свои бѣлы, яко снѣгъ* (Матѳ. 17, 2). Ибо Всемогушему все возможно для того, чтобы однимъ мановеніемъ и сверхъ ожиданія даже и безчувственное и бездыханное обратить къ славѣ и блеску, подобно тому какъ, на примѣръ, было съ жезломъ Моисея и съ обувью сыновъ Израилевыхъ. Всѣ также признають, что Апостолы были святые люди, что тѣла ихъ тлѣнны, какъ и наши, но нетлѣнны ради обитавшей въ нихъ славы Божіей. И одна тѣнь Петра исцѣляла всѣхъ приносимыхъ немощныхъ (Дѣян. 5, 15); также *главотяжи и збрусцы* изъ одеждъ Павла совершали чудеса (19, 12).

Гл. 18. И для чего эти люди такъ любопытствуютъ о Богѣ, построая какія-то постыдныя предположенія о томъ, о чемъ никогда никакой нужды не являлось въ бесѣдѣ ни у пророка, ни у евангелиста, ни у апостола, ни у другаго писателя? Но сколько въ подобномъ родѣ ни говорили бы они и хотя бы сверхъ того измыслили тьмы худыхъ рѣчей, они не ниспровергнутъ отеческой вѣры нашей, истинно возвѣщающей Христа. Ибо Христосъ родился во плоти по истинѣ отъ Маріи Приснодѣвы чрезъ Святаго Духа, и тотчасъ по зачатіи называется *Еммануиломъ*, что значитъ: *съ нами Богъ* (Матѳ.

1, 23). И уже не раждается вторично. Затѣмъ Отрокъ съ Іосифомъ и Марією бѣжалъ въ Египетъ, поелику искали *души отрочае* (2, 20), такъ какъ Онъ, будучи во плоти, могъ быть убитъ. Но отъ волхвовъ Онъ принялъ поклоненіе, какъ истинный Богъ, во плоти родившійся, и притомъ не призрачно. Возвратившись изъ Египта, Онъ по причинѣ опасенія Іосифа не возшелъ въ Іерусалимъ ради Архелая, такъ какъ Отрокъ могъ быть задержанъ и прежде времени потерпѣть то, что Онъ имѣлъ потерпѣть послѣ. Кромѣ того Онъ былъ *возбраняемъ* отъ Іоанна (3, 14), когда рабъ призналъ въ Немъ Владыку, что Онъ есть воистинну Богъ вочеловѣчившійся; но Владыка не принялъ отъ Своего раба чести въ тѣхъ видахъ, дабы *исполнить всяку правду* (ст. 15) во плоти, въ истинномъ и совершенномъ вочеловѣченіи, оставляя намъ въ этомъ спасительный примѣръ. Къ тому еще Онъ и *утруждался отъ пути* и не просто утруждался, но и *сѣдьяше* (Іоан. 4, 6). Посему такъ какъ Онъ истинно вочеловѣчился, то взывалъ, говоря: *приидите вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28), дабы показать, что Божество Его достаточно сильно для того, чтобы упокоить все множество населяющихъ міръ, къ Нему приходящихъ. И искушаемъ Онъ былъ отъ діавола и пробылъ сорокъ дней не ѣвши и не пивши (4, 2), дабы показать, что Божество Его ни въ чемъ не нуждается. Ибо Онъ

терпѣль, не испытывая чувства голода, какъ напротивъ бываетъ у насъ съ человѣкомъ воздерживающимся философски, стѣсняющимъ себя и дѣлающимъ надъ собою усиліе; а у Христа это было безъ всякаго лишенія, по причинѣ истиннаго Ёго Божества. Но *послѣди*, говоритъ Писаніе, *взалка*, дабы показать истинное вочеловѣченіе Божества, допускаяшаго челоуѣчеству быть причастнымъ благословнымъ и истиннымъ нуждамъ для того, чтобы истинная послѣдовательность дѣйствій Божества не уничтожала истиннаго челоуѣчества. Равнымъ образомъ и при смоковницѣ Онъ взалкалъ (Мате. 21, 18 и Мар. 11, 12) и *сотвори* истинное *бреніе* (Іоан. 9, 6). Но изрекъ слово къ смоковницѣ, какъ Богъ, и оно сбылось (Мате. 21, 19 и Мар. 11, 20). И на кораблѣ запретилъ вѣтру, и онъ престалъ (Лук. 8, 24). Черезъ плюновеніе и бреніе, словомъ Своего Божества и плюновеніемъ Своего челоуѣчества и еще бреніемъ, подобно тому какъ было при сотвореніи Адама, даровалъ слѣпорожденному недостававшій членъ; поелику въ Немъ было все совершенно; страдалъ Онъ во плоти, въ Божествѣ же былъ безстрастенъ, доколѣ не возсталъ изъ мертвыхъ, уже совсѣмъ не страждущимъ и совсѣмъ *кому не умирающимъ* (срав. Рим. 6, 9).

Гл. 19. Если же нѣкоторые, по той причинѣ, что Онъ принялъ тѣло не отъ сѣмени мужскаго, сочтуть это тѣло инаковымъ, не совсѣмъ

сходнымъ съ нашимъ тѣломъ; то на сіе должно сказать, что коль скоро признано, что оно произошло отъ Маріи, такъ оно было уже наше, ибо и Марія не иною была въ отношеніи къ тѣлу, чѣмъ мы. И Адамъ не отъ сѣмени мужскаго произошелъ, но изъ земли созданъ; но потому, что онъ былъ отъ земли, а не отъ сѣмени мужскаго; онъ вовсе не былъ инаковымъ съ нами по тѣлу. Ибо и мы отъ него рождены и не отличны отъ него по тѣлу, хотя и рождены отъ сѣмени мужскаго и ложеснъ жены. Но нѣкоторые, часто объ этомъ мудрствовавшіе и содержавшіе это въ умѣ, уклонялись отъ предмета, а еще нѣкоторые изъ нихъ же самихъ, которые приходили къ намъ, во многомъ другомъ пустословя, клеветали на мужа прославляемаго великими похвалами *, и какъ я думаю, или по простотѣ, или по непослѣдовательности, или выходя изъ своихъ собственныхъ границъ и разглашая слышанное отъ него, произвели смятеніе, дѣйствительно сильнѣе, чѣмъ должно было ожидать. Но объ избыткѣ пустословія ихъ мною достаточно сказано доселѣ, такъ какъ читатели понимаютъ, что мы дѣлали это ни изъ зависти, ни изъ ненависти къ упомянутому мужу. Мы даже умоляемъ его не отдѣляться отъ Христовой церкви и отъ всей сладости братскаго общенія, но отложить

*) Разумѣется Анолицарій, упомянутый въ началѣ отдѣленія.

упорство въ любопреніи объ этомъ ученіи и обратиться къ лучшему согласно сказанному: *обратися, обратися Сунамитино, *) обратися и узримъ въ тебѣ* (Пѣсн. пѣсн. 6, 12). Однако же возвращусь снова къ предмету, какъ того требуетъ послѣдовательность.

Гл. 20. Онъ не только самъ не желаетъ учить о совершенномъ во плоти пришествіи Христа, но и другихъ отторгаетъ отъ спасенія, внушая страхъ и говоря, что не должно учить, что Христосъ воспринялъ совершенное челоувѣчество, будто на основаніи сказаннаго: *пріемляй кроткія Господь* (Псал. 146, 6). Но ничего нѣтъ удивительнаго, и никакой разницы никто не можетъ показать въ томъ, чтобы сказать, что Господь воспринялъ плоть или, что Онъ принялъ совершенное вочеловѣченіе, или же, какъ это часто бываетъ между нами, употребить какія-либо другія подобозначущія выраженія. Ибо *пріемляй*, сказано, *кроткія Господь* и: *воспріятъ меня отъ стадъ овчихъ* (Псал. 77, 70) и: *взятся* (Дѣян. 1, 9) и: *рекоста два мужа: мужіе Галилейстїи, что стоите? Сей вознесыйся отъ васъ* (ст. 11; срав. 10) **). И совершенно никакой

*) Такъ значитъ это имя и по Ватиканскому списку греческой Библии; въ Александрійскомъ же спискѣ перевода LXX, съ котораго сдѣланъ и Славянскій переводъ, оно значитъ такъ: Σουλαμίτις (Суламитино)

***) Смыслъ всей этой цитации будетъ намъ понятенъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что слова: *пріемляй*, *воспріятъ*, *взятся* и *вознесыйся* по гречески обозначаются однимъ словомъ: ἀναλαμβάνω.

разницы не имѣеть слово *воспринять* въ выраженіяхъ: *воспринялъ*, или: *принялъ*, или: *воспроизвелъ* въ Себѣ Свое человеѣчество. Этимъ выраженіемъ не испугаютъ насъ желающіе возставать на людей простыхъ. Такъ должно говорить и да не подумаетъ кто либо, что мы клеветемъ или насмѣшливо говоримъ эти слова о такомъ предметѣ. Ибо я часто сомнѣвался писать объ этомъ, дабы кто либо не подумалъ, что мы возстаемъ противъ него по враждѣ: потому что никто ничѣмъ не повредилъ намъ, говоря по человеѣчески, и не похитилъ чего либо нашего въ мірѣ. Но уже имѣя въ виду не писать, я былъ вынужденъ самою истиною къ писанію, дабы не пройти вниманіемъ кого либо изъ мыслившихъ нѣчто противное вѣрѣ; да и благочестивые читатели въ послѣдствіи увидятъ, что слово наше происходитъ не изъ за мірской ревности. Напротивъ намъ весьма много принесъ бы пользы этотъ мужъ, какъ въ отношеніи мірскомъ, такъ и по отношенію къ любви, если бы единомысленно во всемъ согласовался со святою Божіею церковію, а не вводилъ чуждаго ученія. И такъ отъ него ли самого, или отъ учениковъ его иначе понятое ими ученіе его разглашается какъ бы мимоходомъ въ такомъ видѣ и подъ такимъ предлогомъ, я этого не могу сказать. Но мы часто размышляли и приходили въ изумленіе отъ того, что ради этого ученія воздвигается ими столь упорная

распря и борьба даже до смерти. И уже изъ этого мы узнаемъ, что вѣроятно съ какою либо и особою прикровенною мыслию разглашаютъ они это ученіе.

Гл. 21. Если кого изъ нихъ спросить, то всѣ они отвѣчаютъ различно. Нѣкоторые говорятъ, что Господь принялъ несовершенное вочеловѣченіе и что Онъ содѣлался не совершеннымъ челоуѣкомъ. Поелику же многими это не было принято, то они въ послѣдствіи начали притворно скрывать это, какъ то мы узнали въ точности изъ устъ ихъ. Когда мы были въ Антиохіи, намъ случилось быть у главнѣйшихъ изъ нихъ, между которыми былъ и епископъ Виталій, мужъ благоговѣйнѣйшій въ жизни, по поведенію и обращенію. И когда мы говорили съ нимъ, совѣтуя и увѣщавая согласоваться со святою Церковію въ вѣрованіи и оставить спорное слово, то Виталій отвѣчалъ: что же такое между нами?—Онъ имѣлъ раздоръ съ нѣкоторымъ мужемъ уважаемымъ и знаменитымъ, епископомъ Павлиномъ, равно и Павлинъ съ Виталіемъ, вызваннымъ нами. И такъ мы желали обоихъ ихъ привести къ миру; потому что обоимъ имъ казалось, что они проповѣдуютъ православную вѣру, и каждый имѣлъ раздоръ по по одному поводу: Виталій поносилъ Павлина за какое-то ученіе будто бы Савелліанское. Посему, когда мы прибыли туда, то удерживались отъ совершеннаго общенія съ Павлиномъ до

тѣхъ поръ, пока овъ не переубѣдилъ насъ въ томъ съ помощію письменнаго изложенія вѣры, которое составилъ еще прежде въ виду защиты себя предъ блаженной памяти Аѳанасіемъ. Онъ привнесъ и передалъ намъ списокъ съ него съ подписью, сдѣланной рукою самого блаженной памяти отца нашего Аѳанасія, содержащій въ себѣ ясное ученіе о Троицѣ и вмѣстѣ о смыслѣ вочеловѣченія Христа, каковое изложеніе я привожу ниже. Вотъ оно:

Списокъ съ исповѣданія вѣры, писаннаго рукою Павлина епископа.

Гл. 22. Я, Павлинъ епископъ, такъ мыслю, какъ принялъ отъ отцевъ, что есть и ипостасно существуетъ Отецъ совершенный, и ипостасно существуетъ Сынъ совершенный, и ипостасно существуетъ Духъ Святой совершенный. Посему приѣмлю и предписанное толкованіе о трехъ Ипостасяхъ и единой Ипостаси или Сущности, и тѣхъ, которые такъ мыслятъ: ибо благочестиво мыслить и исповѣдывать Троицу во единомъ Божествѣ. И о бывшемъ ради насъ вочеловѣченіи Слова Отчаго такъ мыслю, какъ предписано, то есть, что согласно съ Іоанномъ, *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), и несогласно съ вѣдущими, говорящими, что Овъ потерпѣлъ измѣненіе, но что ради насъ Онъ содѣлался человѣкомъ, будучи рожденъ отъ святаго Дѣвы и Святаго Духа; ибо не бездушное и не

безчувственное, и не лишенное ума тѣло имѣлъ Спаситель.

И рукою епископа Аѳанасія приписано: ибо и невозможно было, чтобы тѣло Господа, ради насъ содѣлавшагося человѣкомъ, было лишено ума. Посему я анаѳематствую отвергающихъ исповѣданную въ Никеѣ вѣру и неисповѣдающихъ Сына произшедшимъ изъ существа Отца, или единосущнымъ Ему. Анаѳематствую и говорящихъ, что Духъ Святыи есть тварь, произшедшая чрезъ Сына. Еще же анаѳематствую ересь Савеллія и Фотина и всякую другую, послѣдую вѣрѣ, изложенной въ Никеѣ, и всему предписанному.

Конецъ исповѣданія вѣры.

Гл. 23. Говорили мы также и брату Виталію и единомысленнымъ съ нимъ: что скажете и вы? Если есть что либо между вами, исправьтесь. Онъ же отвѣчалъ: пусть они говорятъ. И они сказали, что не учатъ о томъ, что Христосъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Но онъ тотчасъ отвѣтилъ: да, мы исповѣдуемъ, что Христосъ принялъ совершенное человѣчество. Это было удивительно для слышавшихъ, и они исполнились радости. Но мы, зная смыслъ такихъ, прикрытыхъ благовиднымъ предлогомъ рѣчей, привлекавшихъ къ себѣ умы братій нашихъ, настаивали на точности, вопрошая: въ собственномъ ли смыслѣ принявшимъ плоть исповѣдуешь ты Христа? Онъ отвѣчалъ: да.—

А принятіе плоти отъ святыя Дѣвы Маріи безъ сѣмени мужа и чрезъ Святаго Духа?—Онъ и это исповѣдываль. Въ дѣйствительности ли сошедшій на землю Богъ Слово Сынъ Божій приняль отъ Дѣвы плоть?—Онъ съ твердостію согласился и на это. И тогда мы были въ великой радости, потому что отъ нѣкоторыхъ, пришедшихъ къ намъ въ Кипръ и раньше упомянутыхъ чадъ мы слышали, что принятіе плоти отъ Маріи ими не всецѣло исповѣдуемо было. Когда же самъ этотъ благоговѣйнѣйшій мужъ исповѣдалъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ восприняль отъ Маріи плоть, то онъ еще былъ нами спрошенъ о томъ, приняль ли Онъ и душу. Онъ и на это съ одинаковою твердостію соглашался, что говорить иначе не должно, но во всемъ истинствовать: ибо пишущему людямъ объ истинѣ должно весь умъ свой направлять къ тому, чтобы имѣть предъ очами страхъ Божій и ничего вымышленнаго не примѣшивать къ благовѣствованію Писанія.

Гл. 24. Итакъ Виталій исповѣдалъ, что Христосъ приняль и душу человѣческую; ибо онъ говорилъ: да, Христосъ былъ совершенный человѣкъ. За тѣмъ, послѣ того какъ мы спросили его о душѣ и плоти, спросили и о томъ, приняль ли пришедшій Христосъ умъ? Но отрекся, онъ тотчасъ говоря: нѣтъ. Потомъ мы къ нему обратились съ вопросомъ: какъ же ты говоришь, что Онъ содѣлался совершеннымъ че-

ловѣкомъ? И онъ открылъ предъ нами собственный смыслъ своего разумѣнія; мы говоримъ, сказалъ онъ, что Онъ есть совершенный человекъ, приписывая Ему вмѣсто ума Божество, и кромѣ того плоть и душу, дабы Онъ былъ совершеннымъ человекомъ, состоящимъ изъ плоти, души и Божества, полагаемого вмѣсто ума. Когда такимъ образомъ обнаружилось любопреніе его, мы много о семъ разсуждали и доказывали отъ Писанія то, какъ должно исповѣдывать, именно, что Богъ Слово принялъ все совершенно и все домостроительство совершилъ въ плотскомъ пришествіи и по воскресеніи изъ мертвыхъ соединилъ плоть съ Божествомъ въ совершенствѣ, такъ что имѣетъ ее не иную, но всю славно одухотворенную, соединенною въ себѣ съ собственнымъ Божествомъ, при чемъ все совершенство завершается въ одномъ Божествѣ, и нынѣ Онъ сѣдитъ на небѣ одесную Отца на престолѣ славы Его вѣчнаго господства и царства. Послѣ всѣхъ этихъ преній мы встали, не убѣдившись ни съ той ни съ другой стороны по причинѣ оказавшагося упорства въ преніи. И нами замѣчено было, что рѣчь ихъ шла не объ одномъ умѣ, но что кромѣ ума у нихъ была мысль и о другомъ: ибо нѣкогда они не признавали и того, что Христось, принялъ душу. Но когда мы возражали и говорили: что же есть умъ? Думаете ли вы, что Онъ есть ипостась въ человекѣ? Итакъ человекъ многораз-

личень? Тогда нѣкоторымъ подумалось, что умъ есть духъ, который въ Божественномъ Писаніи всегда приписывается человѣку. Когда же мы показали, что умъ не есть духъ, такъ какъ Апостоль ясно говоритъ: *воспою умомъ, воспою духомъ* (1 Кор. 14, 15): то по этому поводу было много рѣчей; но мы не могли убѣдить ихъ, любящихъ споры.

Гл. 25. За тѣмъ, когда мы еще говорили нѣкоторымъ: что же? Утверждаете ли вы, что умъ есть ипостась? А изъ нихъ нѣкоторые говорили, что онъ не есть ипостась отъ того, что мы убѣдили ихъ въ томъ, что не должно думать, будто онъ есть и такъ называемый духъ человѣка, по причинѣ сказаннаго: *воспою умомъ, воспою духомъ*, и когда они не имѣли ничего сказать на это, тогда мы начали говорить: если умъ не есть ипостась, но движеніе всей нашей ипостаси, а Христа вы называете съ этой стороны умомъ: то вы вымышляете Христа не ипостаснаго и только на словахъ и призрачно допустившаго явленіе пришествія Своего во плоти. На это они не могли дать отвѣта. И тогда весьма печальнымъ содѣлалось для насъ положеніе наше; потому что между вышепоименованными и достойными хвалы братіями посѣяны такія любопренія для того, чтобы вышеназванный врагъ человѣческой діаволь всегда производилъ между нами раздоры. И по таковой причинѣ, братія, является великій вредъ для мысли; потому что если бы

сначала не возбуждалось о томъ рѣчи, все бы-
 было бы весьма просто. Что полезнаго привне-
 сло это нововведеніе міру, или церкви? Не
 принесло ли оно, напротивъ, вреда, породивши
 ненависть и смятеніе? Какъ только это ученіе
 появилось, оно стало опаснымъ; ибо не къ луч-
 шему пути спасенія ведетъ оно. Потому что
 если кто не только въ этой, но и въ какой
 либо несравненно менѣе важной части не испо-
 вѣдуетъ истины, то это есть уже отрицаніе
 (догматовъ вѣры), такъ какъ даже и въ само-
 малѣйшемъ не должно отступать отъ пути исти-
 ны. Такъ мы будемъ вести рѣчь и противъ
 этого мнѣнія, не желая ни отступать отъ об-
 раза своей жизни, ни оставлять правило свя-
 той Божіей Церкви и ея исповѣданіе. Ибо ни-
 когда, никѣмъ изъ древнихъ не говорено было
 этого, ни пророкомъ, ни апостоломъ, ни еван-
 гелистомъ, никѣмъ либо изъ толкователей до
 самыхъ нашихъ временъ, и только въ наше
 время вышло такое ухищренное слово изъ устъ
 вышеназваннаго ученѣйшаго мужа (Аполлина-
 рія). А мужъ этотъ получилъ образованіе не
 случайное, начавъ его съ наукъ предуготови-
 тельныхъ и еллинскаго ученія и искусившись
 во всякомъ діалектическомъ и софистическомъ
 искусствѣ, да и въ другихъ отношеніяхъ былъ
 по жизни честнѣйшій, и у православныхъ при-
 бывалъ всегда въ любви, будучи поставляемъ
 въ числѣ самыхъ первыхъ до самаго проповѣ-

данія этого ученія. Онъ потерпѣлъ даже и изгнаніе за свое несогласіе съ Аріанами. Но что мнѣ говорить? Велика печаль наша и горестна жизнь, потому что діаволь всегда обыкновенно досаждаеть намъ, какъ я уже много разъ говорилъ.

Гл. 26. Итакъ начну вести рѣчь о семъ предметѣ, дабы, какъ я сказалъ, ничего не опустить изъ истины. Что пользы принесло намъ отрицаніе ума во Христѣ, пришедшемъ во плоти? Если ваша мысль направлена вообще къ тому, чтобы, такъ сказать, оказать услугу Господу нашему Іисусу Христу и Богу Слову и Сыну Божію, только чтобы мы не говорили о принятіи Имъ ума, дабы не допустить мысли объ умаленіи Его Божества: то гораздо болѣе должно отдать предпочтеніе Манихеямъ, Маркіонитамъ и другимъ еретикамъ, не желавшимъ усвоить Ему плоти, дабы не сдѣлать этимъ умаленія Божеству Его. Но не отъ человѣческаго желанія получаетъ силу истина, а отъ управляющей ею Премудрости и не постижимаго домостроительства. Посему когда мы такъ исповѣдуемъ и учимъ несогласно съ Манихеемъ (ибо не милость оказываетъ онъ, когда научаетъ въ похвалу Христа говорить, что Онъ не принялъ плоти, но еще болѣе отпадаетъ отъ истины, признавая призрачнымъ пришествіе Христа во плоти), то и въ настоящемъ случаѣ пустою заслугою предъ Христомъ будетъ эта

пошлая рѣчь нашихъ братій. Ибо и у нихъ, и у насъ исповѣданіе о плоти Христа правильно, если бы только они не хотѣли мыслить иначе, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ часто увлекались, вынуждаемые силою доказательствъ, и отрицали то, что Христосъ принялъ истинную плоть, а нѣкоторые, какъ сказано было мною выше, дерзнули говорить, что плоть единосущна Его Божеству. Но объ нихъ мы не станемъ говорить, такъ какъ они измѣнили свое мнѣніе и обличены были въ таковой нелѣпости тѣми, которые между ними самими хорошо мыслятъ о плоти. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ отрицать этого не будетъ вѣроятно и самъ благоговѣйнѣйшій Аполлинарій.

Гл. 27. Итакъ, если пришедшее на землю Слово приняло плоть отъ Маріи воистину, не отъ сѣмени мужа, но отъ Святаго Духа, и было воистину носимо во чревѣ и создало Себѣ тѣло, какъ Богъ и Создатель первозданнаго человѣка и всего: то чрезъ это не умалилось пришедшее Слово, но пребыло въ собственномъ неизмѣнномъ естествѣ. Ибо, принявши плоть, Оно не подверглось измѣненію какъ единосущное Богу Отцу и не стало чуждымъ Отцу и Святому Его Духу. Итакъ если ясно исповѣдано, что Христосъ принялъ плоть и возросъ, то Онъ уже не безъ души,—ибо все, что возрастаетъ, кромѣ неподвижнаго, состоитъ изъ души и тѣла, согласно сказанному: *Иисусъ же престоиваше*

премудростію и возрастомъ (Лук. 2, 52); здѣсь указывается на возрастъ по причинѣ плоти, возрастаніе же, какъ я сказалъ, совершается въ душѣ и тѣлѣ. Послѣ же словъ: *преспѣваше возрастомъ*, далѣе добавлено: *и премудростію*. Но будучи Премудростію Отца, какъ могъ Онъ преспѣвать въ премудрости, если бы заключавшій ее сосудъ былъ чуждъ ума человѣческаго? И если бы Онъ былъ безъ ума, какъ могла бы преспѣвать въ душѣ и тѣлѣ премудрость? Видишь ли, насколько насильственна мысль отвергающихъ умъ? Но противникъ говоритъ: я отрицаю лишь то, что Онъ принялъ человѣческій умъ; поелику иначе мы признаемъ Его вождельвательнымъ и раздражительнымъ, такъ какъ мы имѣемъ умъ вождельвательный. Говоря вообще, много суетныхъ помысловъ у людей, какъ сказано: *сотвори Богъ человека простымъ, разумнымъ и сіи взыскала себѣ помысловъ многихъ* (Еккл. 7, 30). Но если, допуская, что Онъ принялъ человѣческій умъ, будемъ приписывать Ему и относящееся до недостатковъ нашихъ, то тѣмъ болѣе признавая, что Онъ принялъ плоть нашу, мы, если повѣримъ ихъ рѣчамъ, придадимъ Ему отчасти и умаленіе во плоти, чего да не будетъ! Такимъ образомъ какъ во плоти пришедшее на землю Слово не потерпѣло умаленія, хотя и имѣло истинную плоть, такъ въ умѣ не мыслило чего либо неприличествующаго Его Божеству. Но пришедшій во

плоти Господь совершалъ все, что только было благословно для плоти, души и ума человѣческаго, дабы не нарушить порядка истиннаго во плоти пришествія Своего. А благословнымъ было: голодъ, жажда, утомленіе, сонъ, путешествіе, скорбь, плачь, негодованіе. Все это въ порядкѣ совершавшееся въ Немъ, являлось благословнымъ въ отношеніи къ истинному во плоти пришествію Его.

Гл. 28. Не написано, чтобы Онъ вождельвалъ худымъ пожеланіемъ, а имѣлъ благія пожеланія, какъ сказалъ: *желаніемъ возжелтъхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. 22, 15). Желаніе бываетъ не отъ Божества, и не отъ одной только плоти, также и не отъ души неразумной, но отъ совершеннаго человѣка, состоящаго изъ тѣла и ума, и всего, что является въ человѣкѣ. Пришедшее Слово имѣло все это: тѣло, душу, и умъ, и все, что составляетъ человѣка, кромѣ грѣха, кромѣ недостатковъ, согласно сказанному: *искушенъ бывъ по всяческимъ*, какъ человѣкъ, *развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Если же Онъ былъ искушенъ во всемъ, то стало быть все имѣло пришедшее Слово. Но хотя Онъ имѣлъ все, однако же это все не преобладало въ Немъ и Онъ соблюлъ все это непорочнымъ, будучи совершеннымъ Богомъ, рожденнымъ отъ плоти и совершенно все наполнявшимъ; Онъ былъ какъ бы художникомъ Своего всецѣлаго сосуда, при чемъ ни плоть не выдѣлялась ка-

кимъ либо несообразнымъ дѣйствиємъ, ни умъ не былъ увлекаемъ какимъ либо инаковымъ, подобнымъ нашему, помысломъ. Ибо и нашъ умъ произведенъ не для того, чтобы намъ грѣшить, но для того, чтобы изъ дѣйствиій, направляющихся у насъ въ ту и другую сторону, усматривать совершенныя и различать дѣланіе правды отъ противоположнаго ей. Ибо умъ *словеса разсуждаетъ, гортань же брашна вкушаетъ* (Іов. 12, 11; срав. 34, 3). Глазь примѣчаетъ, а умъ усматриваетъ. Итакъ умъ, отъ Бога намъ дарованный, есть въ насъ способность зрѣнія, вкуса и различенія, и онъ часто не соглашается съ тѣмъ, что всегда совершается, если не захочетъ человѣкъ. Плоть же всегда, во всемъ Писаніи осуждается за пребывающую въ ней похоть. Впрочемъ вообще не самую плоть осуждаетъ слово Писанія, но осуждаетъ лишь то, что совершается ею, какъ сказалъ Апостоль: *вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей, доброе* (Рим. 7, 18), по причинѣ происходящаго отъ плоти. А чтобы опровергнуть мнѣніе еретиковъ, дабы не думали они, будто для плоти потеряна надежда на воскресеніе изъ мертвыхъ, онъ же говоритъ: *подобаетъ тлѣнному сему обещиися въ нетлѣніе, и мертвенному сему обещиися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53), дабы отвергающій дѣла плоти, которыя Писаніе обыкновенно называетъ плотію, не былъ сочтенъ за отвергающаго надежду воскресенія плоти. Ибо

злая дѣла, въ ней бывающія, онъ ясно осудилъ, самую же плоть назвалъ святымъ храмомъ въ томъ, кто освятилъ плоть свою согласно написанному: *вѣра же чиста предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ и не скверна себе блюсти отъ міра* (Іак. 1, 27). И въ другомъ мѣстѣ: *блаженны соблюдшіе плоть чистою*.*) Часто говоря противъ плоти, Писаніе научаетъ насъ, что отъ нея произрастаютъ похоти и удовольствія, но противъ ума ничего не высказываетъ Писаніе, а напротивъ говоритъ: *воспою умомъ, воспою духомъ* (1 Кор. 14, 15) и еще: *если воспою духомъ, то умъ мой безъ плода есть* (ст. 14). Видишь, что плодъ находился въ немъ,—въ умѣ. И хотя бы плода не было, Апостоль однако не поставилъ ума въ числѣ грѣховъ, а напротивъ замѣтилъ, что чрезъ него происходитъ плодъ.

Гл. 29. Что же тутъ ослабляетъ силу Божества Господа нашего? Чѣмъ омрачили силу Его чрево святой Жены, ложесна Дѣвы, исходы родовъ, объятія Симеона, привѣтъ Авны, ношеніе на рукахъ Маріею, прикосновеніе блудницы, власы жены, касающіеся ногъ Его, или слезы, или положеніе во гробъ? Ибо плащаница, обвившая тѣло Его, не подавила чистой и вели-

*) Точно такого изреченія нѣтъ во всемъ Св. Писаніи; но есть изреченія, заключающія въ себѣ мысль, подобную выраженной этими словами св. Отца. Таково напр. Матѣ. 5, 8; Рим. 12, 1; 1 Сол. 4, 3—4; 1 Тим. 5, 22 и под.

чайшей силы Его; еще во утробѣ бывшій Иоаннъ възгралъ, радуясь о пришествіи къ нему его Владыки, носимаго во чревѣ святой Дѣвы. Родившись же и лежа въ ясляхъ, Онъ не сокрылся отъ лика Ангеловъ. Сонмы Ангеловъ посылаемы были сопутствовать пришествію Царя вѣковъ; воспѣвались побѣдныя пѣсни; среди пастырей возвѣщаемъ былъ миръ. Что же омрачило силу Его? Еще когда Онъ былъ младенцемъ, на рукахъ носимымъ, является знаменіе звѣзды отъ востока, за тѣмъ слѣдуетъ пришествіе волхвовъ, поклоненіе и дароприношеніе, вопрошеніе царемъ книжниковъ, отвѣтъ о Немъ, исповѣданіе. Все это и другое, что затѣмъ слѣдовало, по Евангеліямъ, чѣмъ можетъ быть противно Божеству Его? Какое прикрытіе произвело въ Немъ, какъ это бываетъ съ нами, принятіе плоти? Онъ запрещаетъ волненію и вѣтрамъ, и морю, и не удерживается плотію сила Божества Его, совершая то, что сообразно съ природою Божества. И между тѣмъ какъ плоть представляетъ собою бремя и тяжесть, Онъ не задерживается тяжестію: ибо шествуетъ по водамъ, какъ не измѣнный Богъ, пребывающій во плоти, но неизмѣняемый отъ плоти. И взываетъ гласомъ: *Лазаре, гряди вонъ* (Іоан. 11, 43), не имѣя противодѣйствія въ Своей плоти, при чемъ и Божество не поработилось совершенному вочеловѣченію во плоти.

Гл. 30. И многое мнѣ можно было бы гово-

рить. Христось возстаетъ изъ мертвыхъ, сокрушаетъ запоры ада, взялъ и извелъ оттуда плѣнниковъ, и тридневно воскресши въ этой святой плоти, святой душѣ и умѣ и во всемъ сосудѣ, въ соединеніи съ Божествомъ явился совершеннымъ человѣкомъ соединивъ человѣчество съ Божествомъ Своимъ, послѣ чего *смерть Имъ кому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Соединившись съ Божествомъ, Онъ и грубое тѣло сдѣлалъ тонкимъ, входя *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19), и по входѣ показывая плоть и кости, дабы явить спасительную силу Свою, утвердить надежду нашу на то, что все совершило пришедшее на землю Слово, и въ этомъ самомъ тѣлѣ славно вознесшись, возсѣло одесную Отца, не терпя препятствія отъ бремени, не пребывая и внѣ тѣла, но воздвигши тѣло духовное. Если наше тѣло *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи, сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42): то насколько болѣе должно думать такъ о тѣлѣ единосущнаго Сына Божія? Посему исполнилось сказанное: *не даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія, и не оставиши души Моя во адѣ* (1 Псал. 15, 10). Это все сказано мною о совершенномъ Его во-человѣченіи, дабы не подумали нѣкоторые, что Онъ, воспринявъ совершенную плоть, исполнялъ неразумныя требованія плоти. Никто изъ благочестиво вѣрующихъ не мыслить такъ о Немъ и не говорить. Если же никто не думаетъ о

Немъ, что Онъ совершалъ неразумныя дѣла плоти, то не долженъ думать и того, что Онъ творилъ неразумныя дѣла ума. А что совершенно вочеловѣчилось пришедшее Слово, это ясно. И если мы говоримъ: совершенно, то утверждаемъ, что не два Христа, не два Царя Сына Божія, но тотъ же самый есть Богъ и тотъ же самый—человѣкъ, не какъ бы въ человѣкѣ обитавшій, но Самъ всецѣло вочеловѣчился, не человѣкъ бывшій и затѣмъ достигшій совершенствъ Божества, но Богъ, сошедшій съ небесъ и въ Себѣ Самомъ воспроизведшій собственное человѣчество, силою Божества Своего, какъ говоритъ Писаніе: *Слово плоть бысть*. Сказано же: *Слово плоть бысть*, дабы не подумали нѣкоторые, что первымъ былъ человѣкъ, а Христосъ пришелъ въ человѣка; поэтому Божественное Евангеліе первымъ поставило Слово, а затѣмъ исповѣдало плоть, говоря: *Слово плоть бысть*. Ибо не сказано: плоть стала Словомъ, дабы показать первымъ сошедшее съ небесъ Слово, для Себя составившее плоть изъ ложа снѣ святыя Дѣвы и все человѣчество совершенно въ Себѣ воспроизведшее; потому что хотя и сказано: *Слово плоть бысть*, но это не значить, что Слово обратилось въ плоть и такимъ образомъ Слово стало плотію или что Божество перемѣнилось въ плоть, но что вмѣстѣ съ Божествомъ пришедшій Богъ Слово принялъ собственное человѣчество.

Гл. 31. И *преспѣваше*, сказано, *Иисусъ возрастомъ и премудростію* (Лук. 2, 52). Не имѣя ума человѣческаго, какъ Онъ могъ преспѣвать, какъ уже сказано было мною, и какъ свидѣтельствуешь о Семь Словѣ святой Божій пророкъ Исаія, сказавшій: *се уразумѣеть Отрокъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (42, 1; срав. Матѣ. 12, 18; 3, 17 и др.)? Развѣ не видишь, что изреченіе: *уразумѣетъ* относится къ совершенному вочеловѣченію? Ибо никто не можетъ разумѣть, не имѣя ума; а на Божествѣ неисполнимо это, потому что не нуждается въ разумѣніи Божество, которое есть Само разумъ, и не нуждается въ премудрости, какъ Самопремудрость; но изреченіе: *разумѣетъ* принимается объ умѣ человѣческомъ. Кромѣ того, какимъ образомъ Онъ алкалъ, скажи мнѣ? Если бы Онъ былъ только плотію, то какъ могъ помнитъ объ алчбѣ? И если бы Онъ состоялъ изъ одной души и тѣла, — души, не имѣющей разумной способности ума, мышленія человѣческаго, — разумію не худое, но направленное къ благословной нуждѣ, какъ приличествуетъ Божеству, — то какъ Онъ могъ алкать или помышлять объ алчбѣ? Какимъ образомъ Онъ могъ скорбѣть, скажи мнѣ, если душа Его не имѣла ума, или размышлять, если душа Его была неразумна, или если плоть была бездушна? Онъ не могъ бы впасть ни въ скорбь, ни въ уныніе. Есть и еще много такого, о чемъ размыш-

ляя, мы должны были бы вѣдать, что ухищренныя мудрованія излишни и болѣе поражаютъ самихъ же желающихъ размышлять о томъ, что выше должнаго, и не умѣряющихъ себя въ мѣру, указанную намъ въ увѣщаніи, сдѣланномъ свѣтѣйшимъ Апостоломъ, сказавшимъ, чтобы *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать* (Рим. 12, 3).

Гл. 32. Но намъ противопоставляютъ нѣкоторыя изреченія Писанія, какъ-то: *мы же умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16), и говорятъ: видишь ли, что умъ Христовъ иной, въ сравненіи съ нашимъ? О, великая простота человѣческая! Каждый опирается на то въ Писаніи, на что хочетъ, и въ чемъ желаетъ казаться мудрымъ, въ томъ болѣе оказывается невѣждою. Но хотя мы и *невѣжды словомъ, но не разумомъ* согласно сказанному (2 Кор. 11, 6), и будучи очень посредственны, удивляемся такимъ людямъ, устремившимъ умъ свой къ наукамъ, однако же въ мысли у насъ является состояніе недоумѣнія относительно того, почему они принимаютъ это изреченіе всецѣло за подтвержденіе своего вообще столь безплоднаго любопренія, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ тутъ даже и вида какой либо связи съ таковымъ ученіемъ. Ибо *мы*, сказано, *умъ Христовъ имамы*. Что же такое Христось, должно спросить у нихъ, или что такое умъ Христовъ? Здѣсь, какъ оказывается, они думаютъ, что иное есть Христось, а иное—

Божество Его. Если вмѣсто ума они принимаютъ Христа, а Христомъ называютъ одно во плоти пришествіе Христа, то этимъ пытаются они вести насъ еще къ иному изысканію. Что Христось со времени плотскаго пришествія сталъ ясно именоваться Богомъ Словомъ и Сыномъ Божіимъ, это очевидно. А если и предшествовали сему свидѣтельства о томъ, что Онъ называемъ былъ Христомъ и до пришествія во плоти, то послѣ пришествія они исполнились, такъ какъ ни Божество не отдѣляется отъ имени Христа, ни во плоти пришествіе и вочеловѣченіе Его не именовалось безъ таковаго названія, какъ сказано: *да не речеши въ сердцы твоемъ: кто въздетъ на небо? сиречь Христа свести: или кто снидетъ въ бездну? сиречь Христа отъ мертвыхъ возвести* (Рим. 10, 6—7)? И еще Самъ Онъ говоритъ: *да знаютъ Тебѣ единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Слова: *послалъ еси* относятся къ посланію свыше, но не должны быть отдѣляемы и отъ сказаннаго Петромъ: *Иисуса Назореа, мужа извѣствованна въ васъ чудесы и знаменіи, Котораго помаза Богъ Духомъ Святымъ* (Дѣян. 2, 22; 10, 38), и тому подобное.

Гл. 33. За тѣмъ любезнѣйшіе братія наши, желая во все внести свои спорныя мнѣнія, не безъ дерзновенія проповѣдуютъ еще, что и Божество Его страдало, основываясь на изреченіи: *аще бо быша разумѣли, не быша Господа*

славы распяли (1 Кор. 2, 8). Нѣкоторые изъ учениковъ Аполлинарія, не разумѣя сего, какъ я думаю, и извергая вмѣстѣ съ другими заблужденіями и это, желаютъ казаться мудрствующими. Я удивился бы, если бы самъ онъ такъ говорилъ. Неудивительно, если Божественное Писаніе сказало, что Господь славы былъ распятъ. Ибо мы также исповѣдуемъ и Господа славы и въ то же время Его во плоти пришествіе; потому что нераздѣльно отъ Божества Его во плоти пришествіе, такъ какъ и то, и другое предполагаетъ для себя благословное основаніе, и все дѣло воплощенія соединено у насъ въ одномъ домо-строительствѣ и одномъ совершенствѣ. Христось проповѣдуется у насъ и вѣруется, какъ способный къ страданіямъ не какъ Самъ по Себѣ пострадавшій и не такъ, что Иной есть пострадавшій и Иной есть Господь, равнымъ образомъ не такъ, чтобы пострадало Божество; но такъ, что пострадалъ Господь нашъ Иисусъ Христось, между тѣмъ какъ Божество Его пребываетъ неизмѣннымъ и безстрастнымъ, страдаетъ во плоти и однакоже остается безстрастнымъ. Ибо если Христось умеръ за насъ и умеръ дѣйствительно, то не Божество Его умерло, но Онъ умеръ во плоти, согласно сказанному: *умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же духомъ* (1 Петр. 3, 18) и еще: *Христу пострадавшу за ны плотію* (4, 1). Дивно Онъ исповѣдуется нами и пострадавшимъ воистину, и безстрастнымъ воистину, такъ какъ

Божество Его не страдало по причинѣ неизмѣнности, безстрастія и единосущія со Отцемъ, страдала же плоть, но такъ, что Божество не раздѣлено было во время страданія съ человѣчествомъ Его; потому что и Божество, и человѣчество соприсутствовали, когда Христось страдалъ на крестѣ плотію, но пребывалъ безстрастнымъ по Божеству, дабы мы имѣли оправданіе уже не во плоти только, но въ Божествѣ, и дабы въ Божествѣ, и во плоти, въ обоихъ вмѣстѣ совершилось спасеніе наше. Ибо Христось для насъ не есть простой человѣкъ, но Слово ипостасное, воплощенное и Богъ, содѣлавшійся воистину человѣкомъ, такъ какъ мы имѣемъ надежду не на человѣка, но на Божество, и имѣемъ Бога не страждущаго, но безстрастнаго, однако же не безъ страданія содѣлавшаго спасеніе наше, но въ смерти за насъ и въ принесеніи Себя Самого въ жертву Отцу за наши души очистившаго насъ въ крови Своей, *раздравшаго еже на насъ рукописаніе и пригвоздившаго е на крестъ*, какъ повсюду учитъ насъ Писаніе (Кол. 2, 14; Евр. 9, 12. 26. 28 и мн. др.).

Гл. 34. И многое мнѣ можно было сказать въ подтвержденіе сего, если бы въ томъ была нужда. Въ другихъ мѣстахъ, выясняя эту мысль о несомнѣнномъ спасеніи нашемъ, мы также говорили, что какъ отъ окропленія кровію являются каплины на одеждѣ, при чемъ тѣло носящаго одежду не бываетъ омочено въ крови,

однако же окропленіе одежды вмѣняется не одеждѣ, а человѣку, носящему ее: такъ и страданіе не на Божество падало, а совершилось въ человѣчествѣ, однако же вмѣнено было не одному человѣчеству, но, дабы въ домостроительствѣ спасенія не исполнилось изреченіе: *проклятъ всякій, иже надѣется на человека* (Іер. 17, 5), вмѣнено было и Божеству, хотя Божество не страдаетъ, для того, чтобы спасеніе чрезъ Христово страданіе святою Божіею церковію приписываемо было и Божеству. Но я опять опасуюсь, чтобы кто либо изъ любящихъ гоняться за словами не захотѣлъ умозаключать болѣе, чѣмъ сколько даетъ къ тому возможности сдѣланное мною уподобленіе. Ибо и въ Писаніи не всякая притча принимается въ полномъ значеніи, какъ напримѣръ *скименъ львовъ Іуда* (Быт. 49, 9) принимается только въ отношеніи къ преимуществу силы и царственному положенію животнаго, но не къ безсловесности и хищничеству его. Такъ и въ отношеніи къ одеждѣ не въ смыслѣ одѣванія и раздѣванія, но во первыхъ согласно сказанному: *въ льпоту облечеся* (Псал. 92, 1), и во вторыхъ: *облечеся въ силу и препоясася* (тамъ же), въ чемъ исполняется слово святѣйшаго Апостола: что *Онъ кому уже не умираетъ, смерть Имъ кому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Тогда какъ это имѣетъ таковой смыслъ, братія наши желаютъ въ подтвержденіе своего ученія приводятъ изреченіе: *мы же умъ Хрис-*

товъ имамы (1 Кор. 2, 16). Рѣчью своею, въ которой высказывается это мнѣніе, они наводятъ насъ на предположеніе, что они разумѣютъ нѣкоторый другой умъ Христовъ. Если же они не думаютъ, что Божество существуетъ внѣ челоуѣчества, но что существуетъ одно домо-строительство, то что же особеннаго представляетъ такъ называемый умъ Христовъ? Развѣ не существуетъ Самъ по Себѣ Богъ Слово, не имѣющій ума челоуѣческаго въ Своемъ пришествіи во плоти, какъ говорятъ они? Развѣ Христосъ имѣетъ иной умъ, помимо Ипостаси Божества Своего? Или развѣ имѣетъ Божественное Писаніе обычай говорить намъ словами въ несобственномъ смыслѣ при представленіи случающагося съ нами.

Гл. 35. И дѣйствительно всякій благочестивый челоуѣкъ жительствуетъ не по уму челоуѣческому, а по уму Христову, по уму, который отъ Христа исполняется разумѣніемъ, по справедливости приписывается Христу, во Христѣ обитаетъ посредствомъ исповѣданія вѣры, чрезъ Христа спасается дѣлами праведными. Это есть умъ Христовъ, который можетъ быть въ насъ и однако же не заставляетъ Христа быть въ опредѣленномъ мѣстѣ: ибо вездѣ существуетъ Отецъ и Сынъ, и Святой Духъ и въ насъ пребываетъ духовно, если мы будемъ Его достойны, такъ какъ нѣтъ никакого мѣста, которое заключало бы въ себѣ Его и Отца Его, и Свя-

таго Его Духа, но силою Божества Своего Онъ является во всемъ и ни съ чѣмъ не смѣшивается по причинѣ того, что существо Его не имѣеть ничего общаго и несравнимо ни съ чѣмъ другимъ, и что Божество Его чисто и необъятно. Но когда Апостоль говоритъ: *мы же умъ Христовъ имамы*, тогда что мы будемъ разумѣть? Имѣль ли Апостоль собственный человѣческій умъ? Или нося въ себѣ умъ Христовъ, онъ лишился собственнаго ума, и вмѣсто собственнаго имѣль умъ Христовъ? Не совсѣмъ такъ. Каждый изъ слышащихъ сіе согласится, что онъ имѣль собственный умъ и вмѣстѣ носиль въ себѣ умъ Христовъ, украсившій его богочестіемъ и вѣдѣніемъ, и небеснымъ сожительствомъ съ Богомъ. Посему, если онъ, имѣя собственный умъ, носиль въ себѣ и умъ Христовъ, то и Самъ Христосъ Слово былъ умъ, если такъ должно говорить, поелику нѣкоторымъ угодно было называть умъ Богомъ. Но ни я, ни ктолибо изъ сыновъ Церкви не почитаетъ нашъ умъ ипостасію, а считаемъ нѣкоторою силою, отъ Бога намъ данною и въ насъ существующею. Христа же я называю Ипостасію, какъ и всѣ вѣрные исповѣдуютъ; исповѣдую Его и Богомъ, и Господомъ, отъ Отца рожденнымъ, Совершеннымъ отъ Совершеннаго, Свѣтомъ отъ Свѣта, и Богомъ отъ Бога. И однако на томъ же основаніи Онъ, будучи Самъ въ Себѣ умъ, какъ учитъ о Немъ святой Апостоль, говоря: *мы же умъ*

Христовъ имамы, и Самъ имѣлъ Свой собственный умъ и свидѣтельствуемые отъ Него. И они исполнены были ума Христова такъ, чтобы благодать Его могла въ нихъ самихъ совершаться.

Гл. 36. Итакъ ничто не отступаетъ отъ предложеннаго нами сравненія въ томъ, чтобы понимать то и о Христѣ, именно, что Онъ, будучи Самъ въ Себѣ Богъ, хотя и былъ причастенъ уму человѣческому, какъ былъ причастенъ также и плоти, и крови, и имѣлъ душу человѣческую, однако не былъ поработченъ отъ ума. Ибо если и Апостоль, получившій отъ природы собственный человѣческій умъ и кромѣ того другой умъ отъ сопричастія дару, дарованію и благодати, жилъ уже не по собственному уму, но при отличномъ руководствѣ природы украшался умомъ Христовымъ: то насколько болѣе Богъ Слово, въ Самомъ Себѣ имѣющій всякое совершенство, будучи Самосовершенъ, Самобогъ, Самосила, Самоумъ, Самосвѣтъ, имѣлъ полноты, или лучше сказать совершенства въ умѣ и во всемъ тѣлѣ, Своимъ во плоти пришествіемъ содѣлавъ намъ во всемъ спасеніе! Итакъ должно отвергнуть таковое ученіе, не имѣющее догматическаго значенія, а также должно остерегаться допускать, будто во Христѣ не все совершенно и безгрѣшно. Ибо все истинно сотворило пришедшее Слово, совершая преднаписанное о Немъ, согласно Писанію: *се Дѣва во чревтѣ зачнетъ* (Иса. 7, 14) и прочее; воистину Оно носимо

было во утробѣ, также какъ и не призрачно, а воистину и зачато было во чревѣ, обитало во плоти воистину, имѣло плоть и душу воистину и умъ во истину и все что есть человѣческаго воистину, кромѣ грѣха. И Оно рождено было изъ дѣвическихъ ложесть и отъ святыя Дѣвы воистину, а не отъ сѣмени мужа, воистину плоть имѣло и душу, и умъ, какъ я сказалъ, воистину прошло путями рожденія, и въ ясляхъ повито было воистину, было носимо Марією, отправлялось въ Египетъ и потомъ изъ Египта обратно принесено было, возвращено въ Назаретъ, приходило на Иорданъ и было крещено отъ Іоанна, искушаемо было за тѣмъ отъ діавола, воистину избирало учениковъ и проповѣдало царствіе небесное; и все остальное оказывается бывшимъ воистину. Также бывъ преданъ Іудею, и схваченъ Іудеями, Оно было приведено къ Понтію Пилату и отъ него осуждено на смерть; воистину преданное кресту говорило: *жажду*, дайте мнѣ пить (Іоан. 19, 28); принявъ оцетъ съ желчію и вкусивши, не приняло болѣе питія; ко кресту пригвожденное, Оно воистину вопіяло: *Или, Или, лима савахани* (Матѳ. 27, 48) и за тѣмъ воистину преклонивъ главу, *испустило духъ* (ст. 50). Послѣ того воистину тѣло Его было снято со креста и воистину взято и обвито отъ Іосифа плащаницею, было положено воистину во гробѣ, къ которому и приваленъ былъ камень. Затѣмъ Боже-

ствомъ Своимъ съ душею Оно сходило во адъ и разрѣшивши крѣпостію и силою Своею связанныхъ въ немъ, вышло оттуда, какъ Богъ Слово со святою душею, вмѣстѣ съ которою и ихъ избавило отъ плѣна, тридневно воскресши воистину съ тѣломъ и душею и воистину со всѣмъ составомъ. Потомъ въ продолженіи сорока дней находилось съ учениками и, благословивъ ихъ на горѣ Елеонской воистину, возшло на небо воистину, между тѣмъ какъ ученики Его смотрѣли до тѣхъ поръ, пока Оно не поднято было облаками воистину, послѣ чего возсѣло и сѣдять одесную Отца воистину, самымъ тѣломъ и Божествомъ въ совершенномъ человѣчествѣ, которымъ соединило все воедино и въ одно духовное совершенство, будучи Богомъ во славу сѣдящимъ, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, для чего имѣетъ придти воистину. И ничего нѣтъ въ Немъ уклоняющагося отъ истины, но все, будучи совершеннымъ, совершенно и въ совершенствѣ въ Немъ содѣлано.

Гл. 37. Полагая, что о семъ рѣчь ведена была нами доселѣ хорошо, мы сочли достаточнымъ сказаннаго о томъ. А о какихъ еще пустословіяхъ мы наслышаны отъ произносившихъ таковыя, ихъ необходимо теперь показать. И хотя мы не вѣрили, чтобы это такъ и говорилось ими самими, однако же о слышанномъ не умолчимъ. Такъ нѣкорые дерзнули даже говорить, что иные изъ нихъ учатъ о Маріи, будто она

послѣ рожденія Христа сожительствовала съ мужемъ своимъ Іосифомъ. Удивляюсь, если они говорятъ это. Есть и другіе, говорящіе это, которыхъ мы также причислили къ раскольникамъ въ томъ посланіи, которое мы написали къ нѣкоторымъ, живущимъ въ Аравіи, по просьбѣ ихъ, противъ говорящихъ сіе. Тамъ мы многое сказали о семъ въ опроверженіе ихъ. Въ своемъ мѣстѣ я предложу, съ Божіею помощію, опроверженіе этой особенной ереси. Другіе же говорили, что старецъ (Аполлинарій) высказывалъ, будто въ первое воскресеніе мы совершимъ тысячелѣтній періодъ, въ который будемъ жить также, какъ и нынѣ, на примѣръ соблюдая законъ и другое и все, что употребляется теперь въ мірѣ, то есть будемъ причастны браку, обрѣзанію и иному подобному. Мы не совсѣмъ вѣримъ тому, чтобы онъ этому училъ; но, какъ нѣкоторые утверждали, онъ будто бы высказывалъ это.

Впрочемъ, что объ этомъ тысячелѣтіи написано, именно въ Апокалипсисѣ Іоанна, и что эта книга пользуется довѣріемъ у весьма многихъ, притомъ благочестивыхъ, это несомнѣнно. Но и весьма многіе, читающіе эту книгу, притомъ благоговѣйные, свѣдущіе въ предметахъ духовныхъ и духовно изложенное въ ней принимающіе за истинное, признаются, что это должно быть изъясняемо съ глубокимъ понима-

ніемъ смысла: ибо тамъ не только это сказано въ глубокомъ смыслѣ, но и многое другое.

Гл. 38. Но въ настоящее время я лишь кратко касаюсь этого въ своей рѣчи для напоминанія, дабы благочестивые знали, что у всякаго желающаго преступать предѣлы святой Божіей церкви и преданія пророческаго и апостольскаго, надежду вѣры и ученія, разумъ отъ одного неважнаго предположенія и краткаго слова, по необдуманности и, можетъ быть, уклоненію отъ послѣдовательности мышленія, можетъ обратиться къ великому пустословію, скользкимъ предположеніямъ, несообразнымъ и страннымъ изысканіямъ и *родословіемъ безконечнымъ*, по изреченію Апостола (1 Тим. 1, 4). Что ученіе о тысячелѣтнемъ періодѣ очень неосмысленно, и не нуждается въ толкованіи, это ясно каждому обладающему смысломъ, такъ что таковая мудрость и таковое предположеніе ихъ ума не нуждается даже и въ изслѣдованіи. Ибо если мы воскреснемъ для того, чтобы снова обрѣзываться, то на какомъ основаніи мы прежде не приняли обрѣзанія? Въ такомъ случаѣ для этого болѣе насъ необходимыми являются издавна признавшіе совершенство его и предвосхитившіе совершенство въ сей жизни у будущаго совершенства *). Но къ чему же тогда сказанное у Апостола: *еще обрѣзается. Христосъ васъ ничто же пользуетъ*

*) Разумѣются Евреи, исполнявшіе законъ обрѣзанія.

(Гал. 5, 2) и: *иже закономъ оправдается: отъ благодати отпадетъ* (ст. 4)? И какимъ образомъ исполнится сказанное Господомъ: *въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но равни суть Ангеломъ* (Матѣ. 22, 30 и Лук. 20, 36)? Но изреченія: *сядете на трапезъ Отца Моего, ядя и пія* (Лук. 22, 30) и: *егда е пю ново съ вами во царствіи небесномъ* (Мар. 14, 25), съ прибавленіемъ словъ: *ново и: на трапезъ царства* имѣють иной смыслъ. Да и сами мы, наученные отъ Божественныхъ словесъ, утверждаемъ, что тамъ будетъ нѣкоторое причастіе безсмертнаго питанія и пищи, о чемъ сказано: *иже око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (I Кор. 2, 9). Но говорятъ, что сначала, въ теченіе тысячелѣтія мы будемъ пользоваться естественными удовольствіями безъ труда и печали, а по истеченіи тысячелѣтія будемъ причастны и тому, о чемъ сказано въ словахъ: *иже око не видѣтъ и ухо не слыша.*

Гл. 39. Но эта рѣчь ихъ противорѣчитъ всему ученію Писанія. Законъ никого не привелъ къ совершенству, а между тѣмъ намъ повелѣвають соблюдать его по воскресеніи; святой законъ, отъ Господа данный, чрезъ Моисея *пѣстунг намъ бысть во Христа* (Гал. 3, 24); какъ много низшій людей усовершенствовавшихся, онъ имѣлъ порученіе приводитъ къ совершеннѣйшему; когда же пришелъ совершенный Христосъ и Владыка,

то Онъ принялъ отъ руки дѣтководительствовавшего закона дѣтководимыхъ, то есть Церковь, состоящую изъ вѣрныхъ, какъ бы святую дѣву, и когда мы чрезъ законъ, — пѣстуна познали Того, Кто больше закона, то есть Совершителя Иисуса. Послѣ этого какъ не покажется слѣдствіемъ скудоумія и простоты ученіе говорящихъ, будто послѣ усовершенія, даннаго Христомъ, снова настанетъ нужда въ дѣтководителѣ, чтобы намъ возвратиться къ началу писменъ и ученія и возложенія рукъ, согласно написанному (Евр. 5, 12 и 6, 2)? Между тѣмъ Апостоль ясно говоритъ намъ: *все обветшавающее и состаривающееся близъ есть истлѣнія* (8, 13), что сказано о ветхомъ завѣтѣ и законоположеніи; *предлагаему бо*, говоритъ онъ, *священству, по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ* (7, 12). Если же ветхій завѣтъ премѣненъ и установленъ новый, то кто столь дерзновенно снова вводитъ для насъ въ употребленіе ветхій, предлагая новый въ ветхость, уготовляя отпаденіе отъ благодати и пытаясь отвратить насъ отъ плода заслугъ Христовыхъ?

Сокращенно изъяснивъ это и считая изъясненіе достаточнымъ, въ виду объема всего творенія, перейдемъ, возлюбленные, къ послѣдующему, призывая по обычаю Бога въ помощники для изложенія остальныхъ ересей, для повѣствованія о нихъ и опроверженія ихъ.

ПРОТИВЪ АНТИДИКОМАРІАНИТОВЪ.

Пятьдесятъ осмая, а по общему порядку семдесятъ осмая ересь.

Глава 1. Отъ этой ереси, нѣкоторыми называемой Димиритскою или отрицающею умъ въ человѣческой природѣ Христа, возникли еще нѣкоторыя безпокойства, особенно въ Аравіи; донесено же о томъ нашему смиренію нѣкоторыми людьми благоговѣйными. И хотя мы ранѣе написали посланіе объ этомъ предметѣ, однако же и здѣсь, при исчисленіи ересей по порядку, приведемъ это самое посланіе противъ означенной ереси, съ присоединеніемъ къ нему или съ изъятіемъ изъ него того, что слѣдуетъ, по разсужденію.

Нѣкоторые изъ Антидикомаріанитовъ, имѣя какъ бы вражду къ Дѣвѣ и желая унизить славу ея, завистію-ли какою побуждаемые или заблужденіемъ, и изъ желанія нанести вредъ душамъ людей, дерзнули говорить, что Святая Марія, послѣ рожденія Христа, сожительствовала съ мужемъ, тоестъ, съ самимъ Іосифомъ.

И говорятъ, какъ сказано мною выше, что это мнѣніе было высказано самимъ старцемъ Аполлинаріемъ, или кѣмъ либо изъ учениковъ его; но я сомнѣваюсь. А о говорящихъ это имѣю нужду говорить. И чтобы не принимать на себя вторичнаго труда, я приведу въ послѣдовательномъ порядкѣ написанное въ Аравійскую страну посланіе, о которомъ я выше сказалъ. Вотъ оно:

Гл. 2. Всечестнѣйшимъ господамъ моимъ и возлюбленнѣйшимъ чадамъ, и истиннымъ братіямъ, и единовѣрнымъ православнымъ отъ священника до мірянина, и оглашаемымъ въ Аравіи, Епифаній, меньшій изъ епископовъ, желаетъ здравствовать.

Въ настоящее время есть нѣчто такое, чему слѣдуетъ и удивляться, и не удивляться. Удивляться, потому что въ наше время все исполняется; и не удивляться, потому что это должно исполняться. Ибо нынѣ изъ человѣческихъ разсужденій и размысленій ежедневно все болѣе и болѣе возникаетъ у насъ ложное мудрованіе, стремящееся къ худшему и оставляющее Апостольское ученіе, какъ предсказалъ святѣйшій Апостоль: *яко отступятъ нѣцыи отъ здраваго ученія, внемлюще баснеи и ученіемъ бѣсовскимъ*, и прочее (1 Тим. 4, 1; см. 1, 4. 10). Люди стараются болѣе о томъ, нельзя ли какънибудь изыскать и измыслить пути лукавыя, нежели о томъ, чтобы исполнять заповѣдь, научающую искать добраго и благопріятнаго (срн

Филип. 4, 8), или говорящую: *слово да бываетъ солию растворено, да подастъ благодать слушающимъ* (Кол. 4, 6). И о если бы мы поразмыслили о томъ, откуда происходитъ то, что на каждый день возобновляется у насъ злое, и что сами мы будемъ похожи на необразованныхъ, не внемля словамъ Божественнымъ и пророчесственнымъ! Надлежитъ этому исполниться. Ибо во всѣхъ частяхъ вѣры должно совершиться сказанное: *Сынъ человеческій придетъ убо обратитъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Потому что до чего дошло *помышленіе человеческое прилѣжащее на злое отъ юности* (Быт. 8, 21)? Какія части вѣры не погубило оно? Въ какомъ ученіи злосовѣтованіе не разстроило того, что полезно? А между тѣмъ было бы приличнѣе всего и соотвѣтственнѣе устройству разумной природы болѣе помышлять о честномъ (Филип. 4, 8) и стараться къ этому прилежать, хотя бы то было и вопреки природѣ, нежели, усиливаясь стремиться къ худшему, превращать истинное въ безчестное.

Гл. 3. И послѣ того, какъ все переполнилось въ наше время, и хулы и все чуждое святаго Духа, люди обращаются еще къ другимъ новостямъ. Одни хулятъ Отца, Бога всяческихъ и Зиждителя, это—такъ называемые Гностики. Другіе же, называемые Маркіонитами и Архонтиками и имъ послѣдовавшіе Манихеи, но безъ праведнаго нѣкотораго смотрѣнія Божія полу-

чившіе наименованіе неистовствующихъ *) — всѣ эти съ бѣльшею частію другихъ еретиковъ, разумѣю Каинитовъ, Ситіанъ, Мелхиседекіанъ, Колорвасіанъ, Кердоніанъ и другихъ, произносятъ хулу на Отца всяческихъ, отрицая, что Онъ есть Богъ, глаголавшій въ законѣ и пророкахъ и праведно покланяемый отъ всѣхъ тварей, какъ Творецъ и Зиждитель. Вмѣстѣ съ почитаніемъ они пытаются уничтожить и владычество, отрицаясь отъ истинно Сущаго, и измышляя въ баснословащемъ умѣ своемъ другаго не сущаго, чтобы и отъ Сущаго отпасть и измышляемаго не найти. Такъ пустословіе и сѣяніе діавола обыкло производить таковое смятеніе мыслей и помраченіе, чрезъ хульные помыслы возбуждая умъ людей сотворенныхъ воинствовать противъ Владыки своего злыми измышленіями и отрицаніями. Но и отъ этого еще уклонившись нѣкоторые дерзнули перейти къ другому нечестію, отрицаясь единаго искупившаго ихъ Владыки, единороднаго Отрока Іисуса Христа, Сына Бога живаго, истинно сущаго, отъ Отца рожденнаго безначально и безлѣтно, всегда сущаго отъ Отца и со Отцемъ сущаго, рожденнаго же непостижимо и непорочно, единосущнаго Отцу и не инаковаго со Отцемъ. Обезумѣвъ, они, подобно бѣшенымъ собакамъ, поднимаютъ лай на собственнаго своего Владыку; подобно тому

*) *Μακρόβητος* — бѣснующійся, неистовый, безумный.

Юдеи, изначала Его не познавшіе, названы *псимиими* (Иса. 56, 10), справедливо удостоенные пророкомъ таковаго наименованія за безстыдное устремленіе ихъ противъ Господа и Его пришествія, какъ то и въ дѣйствительности можно видѣть: ибо говорятъ, что бѣшенныя собаки называются нѣмыми по той причинѣ, что дѣлаются беззубыми отъ оставляющаго ихъ ума.

Гл. 4. Такова природа собакъ, когда они обращаются въ бѣшенство. Зная нѣкогда своего господина и его сыновей, домашнихъ и всѣхъ родныхъ домовладыки, онѣ когда схватываетъ ихъ бѣшенство, измѣняютъ видъ свой при взглядѣ на нихъ и встаютъ на самыхъ родныхъ, передъ которыми нѣкогда ласкаясь виляли хвостомъ, въ знакъ покорности. Такъ и Юдеи, ожидавшіе пришествія Христова, готовившіеся принять Жениха, желавшіе видѣть пророковъ, давшіе обѣщаніе повиноваться словамъ Божественнымъ, вступившіе съ Моисеемъ въ такой завѣтъ: *предстательствуй ты за насъ предъ Господомъ, и: вся елика речетъ Господь къ тебѣ, услышимъ, и сотворимъ* (Второз. 5, 27), когда увидѣли пришедшимъ Владыку своего, то не познавши образа тѣхъ признаковъ истины, которые, прежде явленія Его во плоти, пророки начертывали, описывали, возвѣщали, обозначали, прежде всего говорили Ему: *кто сей, иже глаголетъ хулы* (Лук. 5, 21)? А въ другихъ случаяхъ, не стыдятся, дерзали говорить, что Онъ

бѣса имать (Іоан. 10, 20; св. 7, 20 и 8, 48); еще же и Самаряниномъ называли Его не краснѣя (8, 48). И наконецъ, какъ прежде сказано было мною, подобно бѣшенымъ собакамъ, возстали на Него и пригвоздили руки Его: подобно тому, какъ всегда собака въ бѣшенствѣ, нападая на господъ своихъ, не стыдится терзать лицо ихъ, такъ и они предали Господа своего на распятіе, а пророковъ и домочадцевъ Того же Владыки—иного перебили, иного *каменіемъ* побили, иногоже *убійствомъ меча* погубили (Евр. 11, 37). А послѣ тѣхъ теперь такимъ же образомъ и эти новые Іудеи, руководясь тѣми же правилами, одни, подобно природнымъ Іудеямъ, отрицали Его пришествіе во плоти, а другіе теперь отрицающіе совершенное равенство Сына Божія со Отцемъ, неистовствуя и обезумѣвши, утверждаютъ непрестанно, что Онъ есть созданіе и тварь и во всемъ чуждъ Отца.

Гл. 5. Изъ нихъ еще нѣкоторые, оставивъ вышесказанныя богохульные ученія и созерцая, такъ сказать, самую небесную природу, и возшедъ на высоту, и много занимаясь этимъ, и какъ бы съ неба сошедши, съ самоувѣренностію возвѣщаютъ и усиливаются утверждать, что Духъ Святой долженъ быть исключенъ изъ лицъ Божества. Отца они не отрицаютъ и средства съ Нимъ Сына, но вступаютъ на иной еще путь, дабы совершенно исполнилось сказанное:

погибе въра отъ устъ ихъ (Іер. 7, 28). Ибо въ отношеніи къ Святому Духу, не чуждому Отца и Сына, отъ того же Божества сущему и не могущему быть чуждымъ Божества, что хотятъ они дѣлать, какъ не повелѣвать скорѣ Богомъ какъ бы сами власть имѣющіе, а не отъ Него получать повелѣнія? Потому что не стыдятся называютъ Духа чуждымъ, и рабомъ, и тварію, и недавнимъ по происхожденію, и созданіемъ, и если что иное постыдное можно присоединить къ мнѣнію о Немъ, измышляютъ свободно. Поелику нынѣшній міръ такъ пораженъ неизлѣчимою язвою невѣрія, что беззаконіе, губящее людей, ничего не опустило для того, чтобы дойти до зломыслия, невѣрія и невѣжества: то избѣжавшихъ хуленія на святую Троицу праздная и злонамѣренная мысль увлекла еще къ иному такъ, что никто не избѣгнетъ заблужденія. Ибо слышу, что кто-то помышляетъ нѣчто суетное о святой Маріи Приснодѣвѣ и дерзаетъ нападать на нее съ нѣкоторою хульною мыслию; такъ что наше время является во всѣхъ отношеніяхъ похожимъ на губительнаго змія и ядовитаго звѣря, скрывающагося во мракѣ и устремляющагося на всѣхъ съ цѣлію укушенія, на одного—въ лицо, на другаго—въ пята, на иного — въ руку: дабы никого не миновало укушеніе невѣрія, такъ что думающій, что онъ избѣжалъ въ одномъ, въ другомъ не избавится отъ яда, и имѣющій здравую вѣру въ одномъ,

попустить повредить себѣ въ чемъ либо другомъ.

Гл. 6. Откуда это зломысліе? Откуда такая дерзость? Самое имя не свидѣтельствуетъ ли, не убѣждаетъ ли тебя, любоспорливый? Кто когда либо, или въ какомъ родѣ дерзалъ произносить имя святой Маріи и вопрошаемый не присоединялъ тотчасъ наименованіе: Дѣва? Изъ самыхъ приложеній къ именамъ открываются признаки совершенства. Достоинства наименованій праведники получаютъ приличествующимъ каждому образомъ и такъ, какъ оно соотвѣтствуетъ ему самому. Такъ Аврааму придано названіе: *Другъ Божій* (Іак. 2, 23),—и оно пребудетъ нерушимымъ; Іакову—названіе Израиль (Быт. 32, 28),—и оно не измѣнится; Апостоламъ—*Воанергесъ*, то есть, сыны громовы (Мар. 3, 17),—и оно не отнимется; а святой Маріи—Дѣва,—и названіе это не перемѣнится: ибо святая пребыла непорочною. Не научаетъ ли васъ само естество! О новое безуміе, о новыя дѣла! Но и другое есть многое, на что въ древнія времена не дерзали отцы: а нынѣ одинъ произносить хулу на пришествіе Христа во плоти, говоря ложь о самомъ Божествѣ Его, другой считаетъ недостаточнымъ дѣло всего воплощенія, иной тревожится относительно воскресенія мертвыхъ, иной—еще о чемъ нибудь. И просто сказать, какъ безпокоень нашъ вѣкъ, когда жизнь находится въ опасности и отовсюду окружена

исходящими отъ діавола дурными посявами мнѣній и помысловъ зловѣрія! Какъ дерзають касаться непорочной Дѣвы, удостоившейся быть жилищемъ Сына Божія, на сіе самое избранной изъ безчисленнаго множества Израильтянъ, чтобы быть удостоенною послужить сосудомъ и жилищемъ единаго Бога родившагося?

Гл. 7. Услышалъ я отъ кого-то, что нѣкоторые дерзають говорить о ней, будто она, послѣ рожденія Спасителя жительствовала съ мужемъ. И не удивляюсь. Ибо невѣжество незнающихъ въ точности Божественнаго Писанія и не близко знакомыхъ съ исторіею, обращаетъ ихъ отъ одного къ другому, и желающаго собственнымъ умомъ выслѣдить истину, уклоняетъ въ сторону. Прежде всего, когда Дѣва передана была Іосифу, къ чему привела ее необходимость ея положенія, то передана была не для сожительства, если сказать правду, потому что онъ былъ вдовъ; но по закону названъ ея мужемъ. А преданіе іудейское прямо свидѣтельствуеть, что Дѣва передана была ему не для сопряженія брачнаго, но для того, чтобы она сохранена была во свидѣтельство будущаго, чтобы домостройство пришествія во плоти было не сомнительно, но засвидѣтельствовано во истину совершимся безъ участія сѣмени мужа, силою Святаго Духа. Ибо какъ могъ такой старецъ имѣть женою Дѣву, будучи столько лѣтъ вдовъ послѣ первой жены? Этотъ Іосифъ, братъ Клеопы, былъ сыномъ Іа-

кова, прозваннаго Панѳиромъ. Оба они рождены отъ Панѳира по прозванію. Іосифъ же имѣлъ первую свою жену изъ колѣна Іудина, и она родила ему дѣтей числомъ шесть, четверыхъ мужескаго и двухъ женскаго пола, какъ изъяснено въ евангеліяхъ отъ Марка и Іоанна (Мар. 3, 31 и дал. 6, 3; Матѳ. 13, 55—56; ср. Іоан. 6; 42). Первороднымъ онъ имѣлъ Іакова, прозваннаго Овліемъ, что значить: стѣна, названнаго также Праведнымъ и бывшаго назореемъ, что значить: святой. И онъ первый получилъ кафедру епископскую, такъ какъ ему первому ввѣрилъ Господь престолъ его, *) и назывался братомъ Господнимъ, какъ и Апостолъ согласуется съ этимъ, такъ говоря въ одномъ мѣстѣ: *многа же отъ Апостолъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня* и прочее (Гал. 1, 19). Братомъ же Господнимъ называется по совмѣстному воспитанію, не по естеству, а по благодати. Ибо Марія, присоединенная къ Іосифу, только казалось женою мужа, но не имѣла съ нимъ сожительства по тѣлу. На этомъ основаніи близость родства сыновъ Іосифа съ Спасителемъ достигаетъ до названія братьевъ, или лучше,—вмѣнена въ братство; также какъ и самъ Іосифъ, не имѣвъ участія въ рожденіи Спасителя по плоти, считается въ поло-

*) Сн. Дѣян. 12, 17; 15, 13; 21, 18; и Іос. Флавія, Древности, XX, 9; Евсев. церк. истор II, 23; хроникѣ пасх. стр. 382 изд. Бонскаго и др.

женіи отца Его по домостроительству, какъ говорить евангелистъ Лука о Самомъ Спасителѣ, *сынъ, яко мнѣмъ, сынъ Іосифовъ* (3, 23); такъ и сама Маріамъ сказала Ему по словамъ Евангелія отъ Луки: *се азъ и отецъ твой боляще искахомъ тебе* (2, 48). И такъ кто назвалъ бы Іосифа отцемъ Господа, который отнюдь не имѣлъ въ немъ для Себя виновника, и именно потому, что воплощеніе Его было безъ сѣмени мужа? Но по смотрѣнію Божию дѣла приняли такое положеніе.

Гл. 8. Іосифъ раждаетъ упомянутаго Іакова будучи лѣтъ приблизительно около сорока, а можетъ быть болѣе или менѣе того. Послѣ него раждается сынъ называемый Іосіею; затѣмъ послѣ него Симеонъ; потомъ Іуда и двѣ дочери: Марія и Саломія. И затѣмъ умерла жена его. И спустя много лѣтъ послѣ того онъ принимаетъ Марію вдовый, будучи человѣкомъ въ возрастѣ около осмидесяти лѣтъ и даже болѣе того. Вотъ уже когда принимаетъ онъ Марію, какъ и въ Евангеліи сказано: *обрученный бо бывши Маріи* (Матѳ. 1, 18); но не сказано: по вступленіи ея въ бракъ. И еще въ другомъ мѣстѣ: *и не знаяше ея* (ст. 25). Удивляться нужно всѣмъ тѣмъ, которые ловятъ всякій дурной предлогъ къ изслѣдованію причинъ того, въ чемъ нѣтъ нужды, и къ изысканію о томъ, чего нельзя изыскивать, и отъ существеннаго обращаются къ глупымъ вопросамъ, дабы отовсюду косну-

лась насъ пагуба невѣрія и хулы вслѣдствіе безчестія, наносимаго святымъ. И прежде всего со всѣхъ сторонъ изобличаетъ ихъ слѣдующее: первое, что старецъ, имѣвшій свыше осмидесяти лѣтъ, взялъ Дѣву не для того, чтобы пользоваться ею, но напротивъ она ввѣрена ему была для охраненія ея дѣвства; второе, что они и сами оба были во всемъ праведны. И услышавшій, что зачавшееся въ ней есть отъ Духа Святаго, послѣ таковаго устроенія Божія, уже не дерзнулъ бы покуситься на то, чтобы пользоваться сосудомъ, удостоившимся вмѣстить Того, Котораго Небо и Земля не вмѣщаютъ по преизбытку славы Его. Ибо если и нынѣ дѣвы во имя Его наперерывъ стараются о томъ, чтобы пребыть въ совершенствѣ, чистотѣ и воздержаніи, то не тѣмъ ли болѣе были набожны Іосифъ и сама Марія, *вся слагающи въ сердцахъ своемъ*, какъ написано (Лук. 2, 19)? Да и возможно ли опять, чтобы, послѣ таковаго великаго устроенія Божія, старецъ сожительствовалъ съ Дѣвою чистою и удостоенною чести, съ сосудомъ, вмѣстившимъ Невмѣстимаго и принявшимъ таковое таинство знаменія небеснаго и спасенія человѣческаго?

Гл. 9. Развѣ мы не можемъ доказать, что Дѣва пребыла совершенно чистою? Пусть они прямо покажутъ намъ, что послѣ рожденія Спасителя Нашею Марія родила еще какихъ либо дѣтей!

Пусть назовутъ ихъ имена выдумщики, сочинители и составители обмана и злоухищренія! Но они не могутъ доказать этого. Ибо Дѣва не сожительствовала съ мужемъ; да не будетъ! Потому что, если бы она родила дѣтей, всегда пребывая вмѣстѣ съ Самимъ Спасителемъ, то было бы сказано, что и дѣти ея были съ нею вмѣстѣ. Ихъ вводитъ въ заблужденіе сказанное: вотъ, *мати твоя и братія твоя вни стоятъ*, ища Тебя (Лук. 8, 20). Но они и не знаютъ того, что написано прежде сего: *ни братія его вѣроваху въ Него* (Іоан. 7, 5). Ибо и мы въ прежнее время удивлялись столь просто написанному въ Божественныхъ Писаніяхъ, но теперь, все понявши, благодаримъ Бога, утвердившаго истину всего Писанія по видимому краткими словами, поставленными въ Божественномъ Писаніи. Постоянно слыша объ Іаковѣ, что онъ назывался братомъ Господнимъ, мы съ удивленіемъ говорили: какая въ томъ нужда? а теперь мы узнали, по какой причинѣ такъ напередъ сказало Божественное Писаніе. Это конечно для того сказано, чтобы когда слышимъ: вотъ *мати твоя и братія твоя вни стоятъ*, ища Тебя, мы поняли, что говорится объ Іаковѣ и о другихъ сынахъ Іосифа, а не о сынахъ Маріи, не существовавшихъ. Ибо извѣстно, что Іаковъ былъ старшій возрастомъ во время пришествія Господа во плоти. Но и о самихъ братьяхъ Его говоритъ Писаніе, изобличая еретиковъ и поименно называя Іакова, Іо-

сію, Семеона, Іуду, Саломію и Марію (сн. Мар. 6, 3 и 15, 40) для того, чтобы они поняли, чей Онъ былъ сынъ и отъ какой матери былъ Іаковъ, а также, чтобы уразумѣли по возрасту, кто старше: потому что Іисусъ распятъ былъ на тридцать третьемъ году своего воплощенія; царствованія же Ирода, сына Архелая, въ то время былъ годъ двадцатый.

Гл. 10. Въ тридцать третьемъ году царствованія перваго Ирода, сына Антипатрова, рождается Спаситель въ Вифлеемѣ Іудейскомъ, каковой годъ былъ сорокъ вторымъ царствованія Августа. По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ того, Онъ переносится Іосифомъ въ Египетъ, такъ какъ по причинѣ сказаннаго волхвами Ироду, Иродъ искалъ Отроча (чтобы убить Его). Сходитъ въ Египетъ и тамъ проводитъ еще два года. Затѣмъ умираетъ царь Иродъ на тридцать осмомъ году (своего царствованія); а наследуетъ ему Архелай, сынъ его, царствовавшій девять лѣтъ. Послѣ сего дѣло спасенія совершается, Іисусъ предается кресту, на оснадцатомъ году царствованія Тиверія Кесаря, царствованія же Агриппы, прозваннаго Великимъ, или Ирода младшаго, сына Архелаева, это былъ двадцатый годъ. Ни откуда мы не слышали, чтобы Іосифъ въ это время еще произвелъ дѣтей. Да притомъ послѣ возвращенія изъ Египта онъ и самъ немного лѣтъ прожилъ. Ибо Спасителю былъ четвертый годъ, а Іосифу болѣе восьмиде-

сяти четырехъ, когда онъ прибылъ изъ земли Египетской. Но и послѣ того Іосифъ прожилъ еще восемь лѣтъ. И на двѣнадцатомъ году жизни Спасителя, когда они восходили въ Іерусалимъ, Іосифъ съ Марією искали Его, когда не находили Его на обратномъ пути, какъ о томъ свидѣтельствуется Евангеліе отъ Луки (2, 42—45). Въ слѣдующіе послѣ того годы умираетъ Іосифъ, и Іисусъ, воспитанъ былъ уже не Іосифомъ, а только въ домѣ Іосифа. Поэтому и Евангеліе уже не говоритъ, что пришелъ отецъ Его, и мать Его, и братья, но: *вотъ мати твоя и братія твоя внѣ стоятъ*. Также, когда говорили Ему въ Галилеѣ: никто, совершая это *), не хочетъ быть втайнѣ: *ище сія твориши, яви себе* (Іоан. 7, 4), то не сказано, что это сказалъ Ему отецъ Его и братія Его, но (только) братія Его (ст. 3), такъ какъ Іосифа уже не было въ живыхъ. За тѣмъ и при самой кончинѣ, когда Спаситель висѣлъ на крестѣ, какъ написано въ Евангеліи отъ Іоанна, Господь обратившись, какъ сказано, *видѣ ученика, егоже любляше, и глагола ему* о Маріи: *се мати твоя* и ей: *се сынъ твой* (Іоан. 19, 26. 27.). Если бы у Маріи были дѣти и если бы былъ у нея мужъ, то на какомъ основаніи Іисусъ передалъ бы Марію Іоанну, и Іоанна Маріи? Почему не передаетъ ее скорѣе Петру или Андрею,

*) Рѣчь о чудесахъ, которыя Господь совершалъ въ Галилеѣ.

Матеею и Вареоломею? Ясно, что Іоанну, по причинѣ дѣвства. Ибо сказалъ: *се мати твоя*,— хотя она и не была матерію самого Іоанна по плоти,—для того, чтобы показать саму Матерь началоводительницею дѣвства, поелику отъ нея произошла жизнь. Іоанну, хотя по плоти и чуждому, Господь говорилъ такъ, дабы научить его почитать собственную Его Матерь, ибо отъ нея поистинѣ родился по плоти Самъ Господь, чтобы кто не подумалъ, что дѣло воплощенія есть только призракъ, а не истина. Потому что если бы она не была истинно Его Матерью по плоти, родившею Его, то онъ не предпринималъ бы о ней заботы, чтобы передать Приснодѣву, содѣлавшуюся Матерію, по домостроительству, и дивнымъ, чуждымъ нечистоты, сосудомъ по причинѣ чести Ему принадлежащей. Евангеліе говоритъ: *и отъ того дня поятъ ю Іоаннъ къ себѣ* (Іоан. 19, 27). А если бы она имѣла мужа, имѣла домъ, дѣтей, то и удалилась бы во свояси, а не къ чужому.

Гл. 11. Но да не обратится это во вредъ для нѣкоторыхъ и да не подумаютъ они, по злоухищренному подозрѣнію, принимать это за поводъ помышлять въ себѣ о такъ называемыхъ женщинахъ сводныхъ и возлюбленныхъ. Ибо тамъ дѣла совершались по домостроительству, такъ что эти дѣла были отдѣлены отъ всякой иной, долженствующей быть соблюдаемою по повелѣнію Божію, заботы. Да и притомъ, когда это

совершилось, и Іоаннъ взялъ ее къ себѣ, то она уже не осталась у него. А если нѣкоторые думаютъ, что мы ошибаемся, то пусть изслѣдуютъ Писанія, и не найдутъ свѣдѣній ни о смерти Маріа, ни о томъ, умерла ли она, ни о томъ, что не умерла, ни о томъ, погребена ли она, ни о томъ, что не погребена. И когда Іоаннъ предпринялъ путешествіе по Азіи, то также нигдѣ не говорится, чтобы онъ велъ съ собою святую Дѣву; но Писаніе просто умолчало объ этомъ по чрезвычайности чуда, чтобы не привести въ изумленіе разумъ человѣческой. Я не дерзаю говорить, но размышляя о дѣлѣ, храню молчаніе. Впрочемъ быть можетъ мы найдемъ гдѣ либо слѣды святой и блаженной Дѣвы, когда ничего нельзя найти о смерти ея. Ибо въ одномъ мѣстѣ Симеонъ говоритъ о ней: *и тебѣ самой душу пройдетъ оружіе: яко да открыются отъ многихъ сердецъ помысленія* (Лук. 2, 35), а въ другомъ,—въ Апокалипсисѣ Іоанна, говорится: и устремлялся змій *на жену*, родившую *мужеска: и даны быша ей крыла орла*, и взята была она *въ пустыню*, дабы не похитилъ ее змій (12, 13—14). Можетъ быть это исполнилось на ней; но я не утверждаю этого окончательно, и не говорю, что она осталась безсмертною; но не утверждаю и того, что она умерла. Ибо Писаніе стоитъ выше ума человѣческаго и оставило то неизвѣстнымъ, такъ какъ Дѣва была сосудъ честный и превосход-

нѣйшій, дабы не остался кто либо въ предположеніи чего либо плотскаго о ней. И такъ умерла ли она и погребена ли, мы не знаемъ, но она пребыла чуждою плотскаго совокупленія. Да не будетъ, чтобъ мы думали иначе. Да и кто, наведши на себя умоповрежденіе, захочетъ допустить какую либо хульную догадку и раскрыть уста, развязать языкъ и двигать губами для обнаруженія худаго помысла, а равно также, вмѣсто пѣснопѣній и славословія, измышлять дерзостныя рѣчи, безумно поносить святую Дѣву и не чтить сосуда досточтимаго.

Гл. 12. Если же нужно взять это дѣло въ разсмотрѣніе съ другой какой либо стороны, то мы коснемся также и свойствъ предметовъ видимой природы. Говорятъ, на примѣръ, что львица не рождаетъ болѣе одного раза, а причина этого такая: животное это прозорливѣйшее, видомъ рыжее, силою крѣпчайшее, такъ сказать, царственнѣйшій родъ между прочими животными. Затѣмъ она имѣетъ зачатіе отъ одного супруга и ввергаемое сѣмя носить въ утробѣ двадцать шесть мѣсяцевъ, такъ что по причинѣ продолжительнаго времени львенокъ вырастаетъ въ утробѣ до совершенства, до того, что имѣетъ уже и всѣ зубы, прежде нежели выйдетъ изъ чрева, имѣетъ и большіе когти, твердые такъ называемые клыки, и собачьи и коренные зубы и прочее, что бываетъ у этого животнаго. Такимъ образомъ, во время пребыванія своего

въ утробѣ, онъ подпрыгиваніями, движеніями и другими способами, съ помощію когтей расторгаетъ и терзаетъ носящую его въ себѣ утробу и ложесна. Посему, когда для матери его придетъ время рожденія, то чрево въ этотъ самый день становится свободно отъ всякаго сопряженнаго съ чревоношеніемъ изнеможенія. И вмѣстѣ съ родами выдѣляются также ложесна и утроба, какъ говорятъ естествоиспытатели, такъ что ни половое стремленіе у ней не пробуждается, если не употреблено будетъ нѣкоторое къ тому усиліе, ни можетъ она еще зачать, если бы даже и вынуждена была къ соитію, такъ какъ нѣтъ у нея ни утробы, ни ложеснъ. Такимъ образомъ и самоеэто сказаніе даетъ намъ возможность найти нѣкоторую мысль о сходствѣ его съ изслѣдуемымъ дѣломъ болѣе къ пользѣ, чѣмъ ко вреду. Ибо если Іаковъ таинственно говоритъ: *скименъ львовъ Іуда* (Быт. 49, 9), именуя тѣмъ Христа, и если въ Апокалипсисѣ Іоанна сказано: *се побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова* и отъ сѣмени Давидова (5, 5), причемъ Господь уподобленъ льву, не по естеству, но ради предъизображенія и ради царственнаго достоинства животнаго, изъ всѣхъ животныхъ самаго отважнаго и сильнаго и во всемъ прочемъ самаго пріятнаго на видъ: то не могли бы я и родившую Его назвать львицею? Во всякомъ случаѣ откуда можетъ родиться левъ, если мать его не будетъ называться львицею?

У лъвицы же втораго зачатія не бываетъ: по этому и Марія уже не знала другаго зачатія, и святая Дѣва,—сожительства плотскаго.

Гл. 13. Но посмотримъ на дѣло и съ иной стороны. Дѣва слѣдовала за Иисусомъ, всегда пребывая вмѣстѣ съ Нимъ. *Званъ бысть Иисусъ на бракъ* (Іоан. 2, 2) *и бѣ мати Его ту* (ст. 1). и *братія* (ст. 12), но не упомянуто объ Іосифѣ. *Что Мнѣ и тебѣ, жено? не упріиде часъ Мой*, сказалъ ей Иисусъ (ст. 4). Не сказалъ Онъ: что Мнѣ и вамъ, люди? При крестѣ Спасителя стояли: Марія Магдалина, Марія Клеопова, Марія—мать Руфова и другая Марія и Саломія и прочія (св. Іоан. 19, 25; Матѳ. 27, 55 и дал.; 28, 1; Мар. 15, 40; 16, 1 и др.). Однако не сказано: былъ тамъ Іосифъ, или Іаковъ—братъ Господень. Эготъ послѣдній скончался девяноста шести лѣтъ, пребывши дѣвственникомъ; на главу его не всходило постризало; онъ не употреблялъ бани, не употреблялъ въ пищу животныхъ, не облакался во вторую одежду, носилъ единственныйльня ный поношенный плащъ, какъ сказано въ Евангеліи: *бѣжа юноша, и остави плащаницу*, въ которую былъ одѣянъ (Мар. 14, 52. 51). Вотъ кто трое проводили такую жизнь: Іоаннъ и Іаковъ, два сына Зеведеевы, и Іаковъ, сынъ Іосифовъ, братъ Господа, по причинѣ совмѣстной съ нимъ жизни и воспитанія, по причинѣ того, что онъ имѣлъ его на положеніи брата, ради того только, что Іосифъ имѣлъ близ-

кое отношеніе къ Маріи, какъ обрученной ему. Только этому Іакову можно было однажды въ годъ входить во Святая святыхъ, потому что онъ былъ назорей и причастенъ священству. Отсюда Марія двоякимъ образомъ была сродницею Елисаветы; и Іаковъ отличался достоинствомъ священства, поелику только два племени сопрягались одно съ другимъ: царское съ священническимъ и священническое съ царскимъ; такъ и въ древности, во время исхода Евреевъ изъ Египта, Наассонъ родоначальникъ изъ колѣна Іудина, беретъ старшую дочь Аарона (Исх. 6, 23). *) Многіе изъ еретиковъ не знаютъ родословія Спасителя по плоти и по причинѣ этого своего незнанія не вѣрують, и думаютъ, что это противорѣчитъ истинѣ, говоря: какимъ образомъ произшедшая отъ племени Давидова и Іудина можетъ быть сродницею Елисаветы происходившей отъ колѣна Левіина?

Гл. 14. Этотъ Іаковъ носилъ на головѣ и золотую дщицу **) и, когда было бездождіе, воздѣваль руки къ небу и молился, и тотчасъ небо давало дождь. Шерстяной же одежды онъ

*) Въ указанномъ мѣстѣ книги Исходъ собственно сказано, что Елисавету взялъ Ааронъ, а не Наассонъ, и что кромѣ того Елисавета была дочерью Аминадава и сестрою Наассона, а не дочерью Аарона.

**) На кидарѣ,—головномъ украшеніи, принадлежавшемъ ему по граву первосвященства. Дщица была съ надписью :*святѣя Господня*, о чемъ см. Исх. 39, 30—31 по русскому переводу Библіи. Въ славянскомъ счетѣ стиховъ не означенъ.

никогда не надѣвалъ. Колѣна его ожестѣли, на подобіе колѣнъ верблюдовъ, отъ постояннаго преклоненія ихъ предъ Господомъ, по преизбытку благочестія. Его звали не по имени, но имя ему было: Праведникъ. Онъ никогда не мылся въ банѣ и не употреблялъ въ пищу животныхъ, какъ выше мною было сказано. Сандалій онъ не подвязывалъ. И много можно было бы сказать объ этомъ мужѣ и его добродѣтельномъ житіи. И такъ видишь ли, что домъ Іосифа во всѣхъ отношеніяхъ былъ достославнѣйшій. Ибо если и дѣти Іосифа знали чинъ дѣвства и долгъ назореевъ, то насколько болѣе самъ этотъ старецъ и честный мужъ умѣлъ хранить Дѣву чистою и чтить сосудъ, въ которомъ заключалось спасеніе людей? Не показываетъ ли намъ и сама природа его, что мужъ онъ былъ старый, на много превосходившій Дѣву возрастомъ, былъ великимъ между мужами, вѣрнымъ по образу жизни, благоговѣйнымъ по виду? Ибо Евангеліе говоритъ, что онъ, будучи мужемъ, боящимся Бога, искалъ случая *тай пустити ю* (Матѳ. 1, 19). Скончался Іаковъ, братъ Господень и сынъ Іосифа, въ Іерусалимѣ, проживши послѣ вознесенія Спасителя лѣтъ немногимъ болѣе или менѣе двадцати четырехъ, будучи лѣтъ девяноста шести, пораженный въ голову скалкой ваяльщика и сверженный съ крыла храма; но спустившись внизъ, онъ ни въ чемъ не получилъ поврежденія: преклонивъ колѣна, онъ молился

за свергнувшихъ его, говоря: *отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (сн. Лук. 23, 34). Симеонъ, внукъ его, сынъ Клеопы, стоя вдали, говорилъ: *перестаньте!* за что вы побиваете камнями праведника? Вотъ онъ въ молитвѣ за васъ испрашиваетъ вамъ блага. Такъ совершилось его мученичество.

Гл. 15. Итакъ если сынъ Іосифа былъ столько лѣтъ, то что же сказать объ отцѣ его, видѣвшемъ страшныя событія: ангеловъ, сопровождавшихъ рожденіе сына, воспѣвавшихъ съ неба и говорившихъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14)? И когда пастыри пришли въ вертепъ, въ которомъ Онъ родился и возвѣстили это, и старецъ Іосифъ слышалъ даже и по прошествіи нѣкотораго времени о столь великихъ знаменіяхъ и чудесахъ: то какъ дерзнулъ бы онъ нанести поношеніе и оскорбленіе святому тѣлу, въ которое вселился Богъ? Изъ этого тѣла произошло для насъ домостроительство пришествія Христа во плоти; изъ него образовалась для насъ святая непорочная плоть, соединенная съ божествомъ Спасителя, какъ и Ангелъ Гавріиль о томъ засвидѣтельствовалъ, говоря: *Духъ Господень найдетъ на тя, и сила Вышняго осынитъ тя: тѣмже и раждаемое отъ тебя свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Какъ дерзнулъ бы Іосифъ сожителствовать со столь великою святою Дѣвою Маріей? Да и что пользы намъ

въ изысканіи о томъ, сожительствовалъ ли онъ съ нею,—чего да не будетъ! Насколько предпочтительнѣе для насъ то, чтобы предать такія дѣла Богу, нежели усиленно стремиться къ худшему? Потому что не написано намъ, что если мы не будемъ вѣрить тому, что Марія опять сожительствовала съ мужемъ, то не будемъ имѣть жизни вѣчной, но подпадемъ суду. Это всякому извѣстно. А написано: что прекрасно, что *праведно*, что *честно* (Филип. 4, 8), да дадимъ *благодать слышащимъ* (Ефес. 4, 29). Между тѣмъ люди оставили необходимое,—то, что относится къ истинѣ вѣры, что состоитъ въ славословіи Бога, и гдѣ только возможно, стараются измыслить, увы!—вредное для себя, тогда какъ Писаніе не говоритъ о томъ.

Гл. 16. Если бы говорило о томъ Писаніе, мы признали бы истину и нисколько бы не задумывались. Развѣ не *честна женитва*? Развѣ не чисто ложе? Не есть ли напротивъ *ложе нескверно* (Евр. 13, 4)? Развѣ бракъ есть прелюбодѣяніе? Если пророки и первосвященники отъ него воздерживались, то это ради высшаго служенія. И Моисей послѣ того, какъ началъ пророчествовать, уже не сожительствовалъ съ женою, не зачиналъ и не раждалъ дѣтей, такъ какъ большую часть жизни проводилъ съ Владыкою. Ибо иначе какъ онъ могъ пребыть сорокъ ночей и сорокъ дней на горѣ Синаѣ (Исх. 24, 18), пребывая въ брачномъ сожитіи? или ка-

кимъ образомъ онъ могъ быть готовъ къ до-
 мостроительству Божию, совершавшемуся въ про-
 долженіи сорока лѣтъ въ пустынѣ и заниматься
 священными дѣлами? Какимъ образомъ могъ
 разъяснять Божественныя тайны и собесѣдовать
 съ Богомъ, продолжая быть связаннымъ узами
 брака? Ибо если и о насъ ясно говоритъ свя-
 тый Апостоль, чтобы это было до времени, да
пробываемъ въ молитвѣ (1 Кор. 7, 5), то на-
 сколько болѣе это слово должно быть истин-
 нымъ въ отношеніи къ пророкамъ? Такъ и Ма-
 рія есть пророчица; ибо сказано: *вошелъ къ*
пророчицѣ, и во чревь зачатъ, и роди сына. И
рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плъ-
ни, нагло расхити и прочее (Иса. 8, 3). Про-
 рочество означаетъ здѣсь входъ Гавріила къ Ма-
 ріи, когда онъ вошелъ благовѣститъ ей, что она
 имѣетъ родить Сына Божія, Спасителя міру, не
 отъ сѣмени мужа, но отъ Духа Святаго (Лук.
 1, 26—35). Также и у Филиппа, благовѣстника
бяху дщери четыре прорицающія (Дѣян. 21, 9),
 а пророческаго дара онѣ удостоились по той
 причинѣ, что имѣли дѣвство. Равнымъ обра-
 зомъ когда Фекла встрѣчается съ Святымъ Пав-
 ломъ, она разрѣшается отъ брака, хотя имѣла
 обрученнымъ себѣ человѣка благообразнѣйшаго,
 первенствующаго въ городѣ, весьма богатаго,
 благороднѣйшаго по жизни и знатнѣйшаго; но
 святая презираетъ земное, чтобы быть облада-

тельницею небеснаго *). Если же такъ поступали эти, то насколько болѣе ихъ Марія, на которой совершилось все дивное домостроительство? И такъ какимъ еще образомъ я могу привести ихъ мысли ко благу и разогнать мракъ отъ зачавшихъ нѣчто ужасное, какъ написано: *зичатъ болѣзнь, и роди беззаконіе* (Псал. 7, 15)? Потому что они истинно зачинаютъ болѣзнь вымысловъ, а рождаютъ беззаконіе хуленій.

Гл. 17. Но да не думаетъ кто-либо такъ и, пытаясь какъ бы подсеять въ себѣ заблужденіе другимъ способомъ, да не скажетъ слѣдующаго: почему же евангеліе сказало, что Марія *обрътется и мущи во чревь отъ Духа Свята, прежде даже не снитися има* (Матѳ. 1, 18)? Значить совокупленіе ожидалось, и по этому сказано: *прежде даже не снитися?* А въ другомъ еще мѣстѣ тоже опять евангеліе говоритъ: *и обрътется и мущи во чревь* прежде, чѣмъ вошли они другъ къ другу (Матѳ. 1, 18); или: *и роди, и не знаяше ея* (ст. 25); или же: *роди сына своего первенца, и не знаяше ея; и еще: не знаяше ея, дондеже роди сына своего первенца* (Матѳ. 1, 25; сн. Лук. 2, 7). Но принимающіе на себя разбирать мысль Писаній и покушающіеся изслѣдовать возвышенное и глубочайшее въ немъ, не знаютъ, что настоящее сказаніе имѣетъ не та-

*) См Acta Pauli et Theclae у Грабія въ Spicilegium. ss. Pafram t. I. Oxoniae, 1700.

кой смыслъ. Ибо еслибы Марія родила еще, то надлежало бы сказать имена и другихъ братьевъ. А если Единородный есть *первороденъ вся твари* (Кол. 1, 15), то не смущайся; ибо не сказано, что Марія родила первенца своего,—но: *не знаяше ея, дондеже роди сына своего* (Матѹ. 1, 25). И не сказано: первенца своего, но *первенца*. Потому что изреченіемъ: *сына своего* означаетъ рожденіе Его отъ нея по плоти, а къ наименованію: *первенца* не прибавлено *своего*, но только: *первенца*. Онъ-то и есть названный у Апостола *первороденнымъ вся твари* и не соединенный съ тварію, но рожденный прежде твари (Кол. 1, 15). И не назвалъ его Апостоль *первосозданнымъ*, но *первороденнымъ*; такъ самое чтеніе выводитъ на лучшей и безопаснѣйшій путь, представляя въ себѣ сначала изреченіе: *первороденъ*, а потомъ рѣчь о подчиненной твари (Кол. 1, 15); изреченіе: *первороденъ* относится къ Сыну, а *тварь* — создана Сыномъ. Итакъ: *роди сына своего первенца*,—первороднаго, не въ томъ смыслѣ, будто она имѣла родить еще другаго. *И не знаяше ея*. Откуда могъ онъ знать, что жена пріиметъ такую благодать? или откуда онъ могъ знать, что Дѣва будетъ прославлена таковою славою? Онъ зналъ ее женщиною по устройству тѣла и имѣющею женскій полъ по природѣ, происшедшею отъ матери Анны и отца Іоакима, сродницею Елисаветы, происходившею изъ дома и рода Давидова, но не зналъ, что кто

нибудь почтенъ будетъ на землѣ таковою славою, а тѣмъ болѣе — женщина. И такъ *онъ не знаеше ея*, пока не увидѣлъ чуда; не зналъ и самаго чуда съ нею, пока не увидѣлъ Рожденнаго отъ нея. Когда же она родила, то онъ позналъ и возданную ей честь Божию, именно что она услышала слова: *радуйся благодатная: Господь съ тобою* (Лук. 1, 28).

Гл. 18. Она предзнаменована была Евою, въ прообразѣ получивши названіе *матери живущихъ* (Быт. 3, 20). Та названа была матерію живущихъ, и притомъ послѣ того, какъ совершивъ преступленіе, услышала слова: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19). Удивительно, что послѣ преступленія получила она это великое наименованіе. И со стороны внѣшней, отъ той Евы получило начало всякое рожденіе человѣческое на землѣ. Такимъ же образомъ и отъ Маріи истинно родилась для міра самая жизнь, чтобы Марія, родивъ Живущаго, содѣлалась и *матерію живущихъ*. И такъ *матерію живущихъ* Марія названа прообразовательно. Ибо о двухъ женахъ сказано: *кто далъ есть женѣ мудрость, или испещренія хитрость* (Іов. 38, 36)? Потому что первая мудрая Ева сшила чувственныя одежды для Адама, котораго сдѣлала нагимъ: ей данъ былъ этотъ трудъ. Такъ какъ чрезъ нее произошло обнаженіе, то ей же и дано было одѣвать чувственное тѣло вслѣдствіе чувственной наготы; Маріи же дано было отъ Бога родить

намъ Агнца и Овца, и отъ славы этого Агнца и овцы, какъ бы отъ руна, мудро устроена намъ Его добродѣтелю одежда нетлѣнія. Но и нѣчто другое удивительно въ отношеніи къ этимъ обѣимъ женамъ: Евѣ и Маріи,—чтобы о томъ поразмыслить. Ева была причиною смерти для людей; ибо чрезъ нее вошла смерть въ міръ (ср. Рим. 5, 12). А Марія содѣлалась причиною жизни: чрезъ нее рождена намъ жизнь. И ради этого Сынъ Божій пришелъ въ міръ, и: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (ст. 20); и откуда произошла смерть, тамъ наступила жизнь, чтобы вмѣсто смерти родилась жизнь, уничтожившая происшедшую отъ жены смерть, то есть Родившійся намъ отъ жены, какъ Жизнь. И поелику тамъ Ева, еще будучи дѣвой, обнаружила уклоненіе къ преслушанію: то и здѣсь опять чрезъ Дѣву явлено послушаніе благодати, когда благовѣщено было сошествіе съ неба Воплощаемаго и жизни вѣчной. Тамъ Богъ говоритъ змію: *и вражду положу между тобою, и между нею, и между стѣнемъ твоимъ, и между стѣнемъ тоя* (Быт. 3, 15). Но стѣни жены нигдѣ не оказывается; поэтому не иначе, какъ иносказательно, къ Евѣ относится вражда между раждаемымъ отъ нея и зміемъ и бывшимъ въ змѣи діаволомъ и завистію.

Гл. 19. Но все въ совершенствѣ не можетъ быть исполнено въ Евѣ, а истинно имѣло быть исполненнымъ въ Сѣмени святомъ, избранномъ,

единственнѣйшемъ, явленномъ только отъ Маріи, а не отъ сопряженія съ мужемъ. Ибо Сынъ ея пришелъ сокрушить силу дракона и извивающагося змія, бѣгущаго и говорящаго, что онъ овладѣлъ всей вселенной. Для этого произошелъ отъ жены Единородный, для истребленія змія, то есть злаго ученія, тлѣнія, обмана, заблужденія и беззаконія. Онъ есть поистинѣ *разверзающій ложесна матери* (Исх. 13, 2; срав. ст. 12 и 13). Ибо всѣ первородные сколько ихъ ни раждалось, чтобы сказать скромнѣе, не могли этого исполнить, кромѣ одного Единороднаго, разверзающаго ложесна Дѣвы. Въ Немъ одномъ совершилось это, и ни въ комъ другомъ. И изъ самаго предмета разсужденія можно видѣть это. Ибо отъ Маріи берется изреченіе (Писанія), и отнесено будетъ мною къ Церкви: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать свою, и прильпится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24). А святой Апостоль говоритъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. 5, 32). Обрати вниманіе на точность Писаній: объ Адамѣ говорится, что его Богъ создалъ (Быт. 2, 7), а объ Евѣ уже не говорится, что она была создана, но устроена: *взя, сказано, едино отъ ребръ его, и созда ему въ жену* (Быт. 2, 21 и 22) *), чтобы

*) Въ славянской Библии и въ томъ и въ другомъ случаѣ употреблено одно слово: *созда*, но въ греческомъ текстѣ является именно та разница, на которую указываетъ св. Елифаній, потому что въ

показать, что Господь отъ Маріи образовалъ для Себя тѣло, а изъ самага ребра Его устроена Церковь, такъ какъ ребра Его были прободены и искупленіемъ для насъ содѣлались таинства крови и воды *).

Гл. 20. Іосифъ однако же позналъ Марію, но не какимъ либо познаніемъ тѣлеснаго употребленія, не познаніемъ совокупленія. Онъ позналъ, чья ее, какъ почтенную отъ Бога; ибо не зналъ, что она удостоилась такой славы дотолѣ, пока не увидѣлъ Господа рожденнымъ отъ жены. И написано: *прежде даже не снитися има, обрѣтеться имущи во чревь* (Матѳ. 1, 18), чтобы не возобладало когда либо мнѣніе думающихъ, что таинство Божіе совершилось вслѣдствіе сообщенія съ мужемъ; ибо сказано: прежде чѣмъ совершилось то, что ожидалось; но этого не было. Да если бы даже и ожидалось отъ Дѣвы сожителство съ Іосифомъ,—чего однакоже не могло быть по причинѣ его старости,—то и при этомъ писаніе предупреждаетъ, внушая намъ и направляя нашу мысль такъ, что совершившееся тогда событіе Божественнаго рожденія можетъ убѣдить въ томъ, что мужъ даже и не приближался къ Дѣвѣ для сожителства; да и Ангелъ

первомъ случаѣ употреблено слово: ἔπλασαν, а во второмъ φηρόμενησαν. Первое слово употребляется въ техническомъ значеніи о лѣпной работѣ, а послѣднее—о постройкѣ зданій, домовъ и пр.

*) То есть причащенія и крещенія.

убѣдилъ Иосифа не быть такого мнѣнія о Дѣвѣ, какое онъ имѣлъ. Ибо вышесказанному: *прежде даже не снитися има*,—въ чемъ представляется ожидавшееся, но не совершившееся,—подобно слѣдующее: *праведенъ сый*, искалъ случая не *обличити ея*, но *тай пустити ю* (Матѳ. 1, 19), такъ какъ отъ обличенія ея онъ былъ бы опороченъ, чего однакоже не было. Такъ и Ангелъ научаетъ его, говоря: *не убойся пріяти Маріамъ жены твоя* (ст. 20), еще не бывшей женою и хотя находящейся у тебя въ подозрѣніи паденія, но не таковой въ дѣйствительности, какою ты ее представляешь и прочее. Прямо вслѣдъ затѣмъ говоритъ: *рождаея бо въ ней* (ст. 20), какъ о рожденномъ уже, а далѣе еще: *родитъ сына* (ст. 21), какъ о будущемъ; потому что это такъ и было. Но это предвозвѣщеніе сдѣлано было для увѣренія, равно какъ и то: *прежде даже не снитися*. И для насъ достаточно, что этого отнюдь не было, *дондеже роди сына своего первенца* (ст. 25), что должно быть объясняемо въ томъ же смыслѣ, и относится къ познанію дивнаго о Дѣвѣ, удостоенной чести отъ Бога.

Гл. 21. Но въ виду сказаннаго да не подумаетъ кто либо: *прежде даже не снитися има*, что они потомъ сошлись. Этого никто не можетъ ни указать, ни доказать, тогда какъ, чтобы доказать непорочное зачатіе Спасителя, для этого Писаніе дало подтвержденіе. Итакъ: *не*

знаяше ея,—въ отношеніи къ славѣ; *первенцемъ* же называется Онъ, поелику перворожденный существуетъ прежде бытія всѣхъ тварей и есть *первородный во многихъ братіяхъ*, по Апостолу (Рим. 8, 29); не въ отношеніи къ происхожденію отъ Маріи, какъ бы отъ нея были еще другія дѣти, но въ отношеніи къ удостоившимся принять чрезъ Него усыновленіе, хотя по плоти Онъ истинно былъ Сынъ ея, дабы не предполагалась была одна призрачность плоти. Но и первенцемъ и сыномъ самой Дѣвы Онъ называется не потому, что она, какъ я сказала, имѣла другихъ дѣтей. Это сходно съ выраженіемъ: перворожденный, употребляемымъ до воплощенія. Будучи истинно перворожденнымъ Сыномъ Отца далеко прежде бытія всякой твари (ср. Кол. 1, 15), Онъ называется перворожденнымъ не отъ того, что послѣ Него отъ Отца родились другіе; ибо у Него не было втораго брата, такъ какъ Онъ есть единородный. Такъ и при явленіи во плоти Онъ всегда былъ и есть на сколько первенецъ Маріи, на столько же и единородный у Маріи, не имѣя втораго отъ нея брата. И пусть замолкнутъ измыслившіе болѣе вредное для себя, нежели полезное! Прошу, да не будетъ сего болѣе, да не будетъ! Чтущій Господа чтить и святаго; не почитающій же святаго не почитаетъ и Владыку своего. Да будетъ Марія сама въ себѣ святою Дѣвою, святымъ сосудомъ! Противное сему служитъ намъ ко вреду, а не

къ пользѣ; а намъ должно разсуждать объ этомъ благочестяѣ, чтобы не допустить въ себѣ высокомерія, разномыслія и многословія; потому что за *всяко слово праздное* мы *воздадимъ слово*, по Писанію (Матѣ. 12, 36). Будемъ пещись о самихъ себѣ, будемъ всматриваться въ свои дѣла! Не станемъ переносить свойственнаго намъ на святыхъ и не станемъ тѣмъ, что свойственно намъ, измѣрять того, что принадлежитъ святымъ.

Гл. 22. Нѣкоторые, увлекаясь и устремившись къ неумѣренному сладострастію и имѣющіе въ самихъ себѣ тлетворный помысль, желаютъ порочить и святыхъ въ видахъ благовидной защиты своего собственного злаго и немощнаго помысла. Таковымъ Апостоль говоритъ: я хотѣлъ бы, *да вси будутъ, якоже и азъ* (1 Кор. 7, 7). Эти слова: *якоже и азъ*, въ какомъ иномъ смыслѣ онъ употребляетъ, какъ не въ смыслѣ чистоты? *Но блудодѣнія ради кійждо свою жену да имать* (ст. 2). Здѣсь опущено мѣстоименіе. Рѣчь здѣсь обличительная и болѣе увѣщательная. Апостоль имѣлъ въ виду сказать: *блудодѣнія ради вашего*; но опустилъ слово: *вашего*, чтобы не показаться сказавшимъ это для оскорбленія кого либо. А между тѣмъ это сказано было въ осужденіе нѣкоторыхъ, не хотѣвшихъ служить Богу, послѣ того, какъ они

стали жить по закону и благоразумно употреблять свой сосудъ для дѣторожденія. Такъ употребляли и древніе отцы наши, какъ мы находимъ то въ одномъ мѣстѣ писанія: и *Ревекка отъ единого ложа имущи* (Рим. 9, 10). Къ изреченію: *отъ единого*, благочестно сказанному, ничего не добавлено, и тѣмъ показана праведность зачатія; ибо свидѣтельствуется, что Исаакъ послѣ того, какъ получилъ отъ Ревекки двухъ дѣтей (Исава и Иакова), уже болѣе не сожителствовавалъ съ нею. Нашъ умъ легко и охотно обращается болѣе на дурное, нежели на необходимое, потому что нашъ человѣческій помыслъ шатокъ и не скоро направляетъ стремленіе свое на правый путь Господень, а напротивъ уклоняется то направо, то налево и съ трудомъ исполняетъ сказанное у Соломона: *не уклонися ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27). Къ тому же зло у насъ вращается около однихъ и тѣхъ же помысловъ и побуждаетъ здравый умъ нашъ вступать на иные еще пути. Поэтому должно опасаться, чтобы излишнія похвалы Дѣвѣ не послужили кому либо въ соблазнъ для новаго вымысла.

Гл. 23. Произносящіе хулу на Сына Божія, какъ мною выше было объяснено, стремились сдѣлать Его чуждымъ Божества Отца по естеству. Другіе же, еще иначе мыслящіе, какъ

будто побуждаемые тѣмъ, чтобы возможно болѣе почтить Его, говорили, что одно и тоже есть Отець, одно и тоже Сынъ, и одно и тоже Духъ Святой. Но въ обоихъ заблужденіяхъ язва неисцѣлимая. Такъ и въ отношеніи къ святой и блаженной Приснодѣвѣ, одни дерзнули оскорблять ее, говоря, что она будто бы сожительствовала по плоти съ мужемъ послѣ величайшаго и чистаго домостроительства Господа, то есть Его воплощенія. И это нечестивѣйшее изъ всѣхъ заблужденій. Но какъ мы узнали и дерзнувшихъ на это и легкомысленно предавшихъ себя грѣху, такъ съ удивленіемъ слышали и еще нѣчто иное. Нѣкоторые безумствующие въ мнѣніи о самой святой Приснодѣвѣ старались и стараются ставить ее вмѣсто Бога и говорятъ о ней, увлекаемые какимъ-то умопомраченіемъ и умоповрежденіемъ. Рассказываютъ, что въ Аравію принесли это пустословіе нѣкоторыя женщины, пришедшія изъ странъ Оракійскихъ, что во имя Приснодѣвы онѣ дѣлаютъ приношеніе изъ какого то печенья и имѣютъ собранія, на которыхъ во имя святой Дѣвы сверхъ всякой мѣры пытаются предаваться беззаконному и хульному дѣлу и во имя ея совершаютъ жертвоприношенія чрезъ женщинъ же, что все нечестиво и беззаконно и далеко отъ провозвѣщеннаго Духомъ Святымъ, такъ что все это дѣло діавольское и наученіе духа нечистаго. И на нихъ ис-

полняется сказанное: *отступятъ нынѣ отъ здраваго ученія внемлюще баснею и ученіемъ бѣсовскимъ* (Тим. 4, 10; см. 1, 4. 10); будутъ же, сказано, служить мертвымъ, какъ и въ Израилѣ имъ воздавалась честь. Такъ слава святыхъ, жившихъ въ извѣстное время направленная къ Богу, послужила для другихъ невидящихъ истины, поводомъ къ заблужденію.

Гл. 24. Въ Сикимахъ, то есть въ нынѣшнемъ Неаполѣ, тамошніе жители приносятъ жертвы во имя Дѣвы подь тѣмъ предлогомъ будто бы, что и дочь Іефѳая нѣкогда принесена была въ жертву Богу (Суд. гл. 11). Для обольщенныхъ это послужило въ порокъ идолослуженія и суетнаго почитанія. Также и дочь Фараона, которая почтила раба Божія Моисея и взяла его изъ воды и воспитала (Исх. гл. 2), ради содѣлавшагося потомъ славнымъ отрока, Египтяне, сверхъ должнаго, почтили вмѣсто Бога, и передали бессмысленнымъ это дурное преданіе въ видѣ богослуженія. И покланяются они этой Термути, дочери Аменофиса, тогдашняго Фараона, потому, какъ я сказалъ выше, что она воспитала Моисея. И многое тому подобное въ мірѣ слу-

*) Здѣсь разумѣется Неаполь (Flavia Neapolis) Самарійскій, древній Сихемъ. См. Юс. Флавія, О войнѣ Іудейской I, 2. 3; Древн. IV, 8 и др.

жило къ заблужденію обольщенныхъ, между тѣмъ какъ не святые были виновниками соблазна для кого бы то ни было, а самъ разумъ человѣческій, не остающійся въ спокойномъ состояніи, но обращающійся на лукавое. Потому умерла ли святая Дѣва и погребена: во славѣ успокоеніе ея, въ непорочности кончина и въ дѣвствѣ—вѣнецъ; а если умерщвлена, какъ написано: *и душу ея пройдетъ оружіе* (Лук. 2. 35), и въ такомъ случаѣ съ мучениками слава ея и въ блаженствѣ святое тѣло ея, чрезъ которое Свѣтъ возсіялъ міру. А можетъ быть она осталась въ живыхъ, такъ какъ *не изнеможетъ у Бога* все, что онъ хочетъ дѣлать (Лук. 1, 37): ибо о кончинѣ ея никому не было извѣстно. Вообще сверхъ должнаго не должно почитать святыхъ, но чтить Владыку ихъ. Посему да престанетъ заблужденіе обольщенныхъ! Ибо Марія—не Богъ, и не съ неба получила тѣло, но отъ совокупленія мужа и жены, и по обѣтованію, какъ Исаакъ, предуготована къ участию въ домостроительствѣ Божіемъ. Пусть не принеситъ никто и жертвъ во имя ея, ибо онъ тѣмъ губитъ свою душу; но съ другой стороны да не дерзаетъ и безумно оскорблять святую Дѣву! Она не сожительствовала съ мужемъ по плоти ни послѣ, ни прежде зачатія Спасителя. Да не будетъ!

Гл. 25. Это немногое по разсужденію своему написали мы для желающихъ узнать истину Писанія и не злоупотреблять напрасно словами, или вооружать языкъ свой хуленіемъ. Если же нѣкоторые желаютъ противиться и не принимать полезнаго, а напротивъ слушать вредное, въ такомъ случаѣ и нами смиренными да будетъ сказано: *сlyшай да слышитъ, и не покаряйся да не покаряется* (Иезек. 3, 27); пусть такой человекъ не доставляетъ труда ни Апостоламъ, ни намъ. Ибо мы, что знали честнѣйшаго и полезнаго для церкви, то и сказали о святой Дѣвѣ, взывая къ облагодатствованной во всемъ согласно съ Гавріиломъ: *радуйся благодатная: Господь съ тобою* (Лук. 1, 28). Если же Господь съ нею, то какъ она можетъ быть въ иномъ сопряженіи? Какъ сблизится съ плотію охраняемая Господомъ? Святые въ чести; упокоеніе ихъ въ славѣ; отшествіе ихъ отсюда въ совершенствѣ; жребій ихъ въ блаженствѣ, въ обителяхъ святыхъ; ликъ ихъ съ Ангелами; жизнь, — на небѣ; занятіе, — въ Божественныхъ Писаніяхъ; слава въ нескончаемой и постоянной почести; награда во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки, аминь.

Привѣтствуютъ васъ всѣ братія. Передайте взаимно и вы наше привѣтствіе всѣмъ нахо-

дящимся у васъ братіямъ, вѣрнымъ, православнымъ, которые гнушаются надменности, ненавидятъ общеніе съ Аріанами и наглость Савелліанъ; но чтутъ Троицу единосущную, Отца, и Сына, и Святаго Духа, три ипостаси, единосущество, и едино Божество, кратко сказать, — едино славословіе, и не колеблются въ мнѣніи о спасительномъ домостроительствѣ Спасителя нашего и о Его пришествіи во плоти, но вѣруютъ въ совершенное вочеловѣченіе Христа, Который есть совершенный Богъ и въ тоже время совершенный человѣкъ, безъ грѣха воспринявшій самое тѣло отъ Маріи, принявшій и душу, и умъ, и все, изъ чего состоитъ человѣкъ, кромѣ грѣха; Который не состоитъ изъ двухъ существъ, но есть единый Господь, единый Богъ, единый Царь, единый Архіерей, Богъ и человѣкъ, человѣкъ и Богъ, не два, но единъ, соединенный не до сліянія, ни до потери личнаго бытія, но такъ совершенно, какъ того требуетъ великое домостроительство благодати. Будьте здоровы!

Довольствуясь этимъ спискомъ посланія, весьма пригоднымъ къ опроверженію разсмотрѣнной ереси, и считая этого въ настоящій разъ достаточнымъ, мы и эту ересь, какъ бы пресмыкающееся, высунувшееся изъ норы, съ помощію Божіею преодолѣли посредствомъ разумнаго

ученія и могущества Божія, распространяющаго въ мірѣ какъ бы благовоніе стираксы въ добродѣтели святыхъ чадъ дѣвства, начавшагося отъ святой Маріи. При помощи Свѣта, возсіявшаго отъ нея міру, изобличивши эту ересь и показавши злой ядъ гибельнаго ея нечестія, перейдемъ теперь къ другимъ ересямъ, чтобы, съ Божіею помощію, довести до конца все это твореніе.

ПРОТИВЪ КОЛЛИРИДИАНЪ,

приносящихъ жертву Маріи, пятьдесятъ девятая, а по общему порядку семдесятъ девятая ересь.

Глава 1. Послѣ вышеизложенной дошла до насъ молва о другой ереси, о которой мы уже упомянули не много раньше въ посланіи, написанномъ въ Аравію о Маріи *). Эта ересь появилась въ Аравіи изъ Фракіи и верхнихъ частей Скиѳіи и доведена была до нашего слуха. Она въ глазахъ людей разумныхъ также оказывается смѣшною и достойною презрѣнія. Но мы начнемъ и ее изобличать и рассуждать о ней: потому что она также, какъ и другія подобныя ей, будетъ признана заключающею въ себѣ болѣе неразумія, нежели мудрости. Ибо какъ указанные выше еретики, измыслившіе нѣчто оскорбительное о Маріи, сѣютъ въ умахъ людей вредныя мысли, такъ и эти уклонившись въ другую сторону, оказываются на краю гибели, такъ что и на нихъ исполнится изреченіе нѣкоторыхъ изъ языческихъ

*) Противъ Антидикомаріанитовъ, гл. 23.

философовъ: *крайности сходятся* *); потому что одинаковый вредъ въ обѣихъ этихъ ересьяхъ: и когда уничижаютъ святую Дѣву, и когда, напротивъ, прославляютъ ее сверхъ должнаго. Да и кто учить этому, какъ не женщины? Ибо женскій полъ удобопреклоненъ къ паденію, не надеженъ и малодушенъ. И кажется діаволь изрыгнулъ это самое чрезъ женщинъ: какъ раньше чрезъ Квинтиллу, Максимиллу и Прискиллу изрыгнулъ онъ нелѣзныя ученія **), такъ и теперь. Нѣкоторыя женщины, украсивши какую-то колесницу или четверо-угольное сѣдалище, разостлавши на немъ бѣлое полотно въ одинъ изъ праздничныхъ дней года, въ теченіи нѣсколькихъ дней предлагаютъ хлѣбъ и возносятъ жертву во имя Маріи. Потомъ всѣ онѣ причащаются отъ хлѣба, какъ мы отчасти объ этомъ говорили въ посланіи, писанномъ въ Аравію. Теперь же яснѣе скажемъ о томъ и, испросивши помощи у Бога, по возможности присовокупимъ опроверженіе, чтобы, пресѣкши корни этой идолопоклоннической ереси, съ помощію Божіею, мы могли отклонить нѣкоторыхъ отъ такового безумія.

Гл. 2. Итакъ, рабы Божіи, воспримемъ духъ мужества и разсѣмъ безуміе этихъ женщинъ.

*) Изреченіе находится у философа Платона въ VIII книгѣ его Республки.

***) См. ересь 28 и 29, а по общ. порядку 48 и 49, гл. 1 и 2.

Ибо все это есть вымысль женскій и недугъ вновь обольщаемой Евы, или лучше льстивое обѣщаніе змія, звѣря-соблазнителя, говорившаго съ нею, ничего не приносящее съ собою и обѣщаннаго не исполняющее, но только причиняющее смерть, называя не сущее сущимъ и посредствомъ видѣнія древа производя преслушаніе и отвращеніе отъ самой истины и обращеніе къ многоразличному. Что посѣялъ обольститель, о томъ можно судить по словамъ его: *будете яко бози* (Быт. 3, 5). Такъ и духъ этихъ женщинъ обольщается гордостію вышеназваннаго звѣря, которою онъ естественно причиняетъ смерть, какъ я часто говорилъ. Прежде всего, если сразу обзрѣть все, бывшее отъ вѣка и донынѣ, то кому не будетъ ясно, что это есть наученіе и прикрытое дѣйствіе демоновъ и чуждая здраваго разума попытка? Отъ вѣка никогда не священнодѣйствовала женщина, даже и сама Ева, хотя и учинила преступленіе, но совершить столь нечестивое дѣло не дерзнула; равнымъ образомъ и ни одна изъ дочерей ея, между тѣмъ какъ и Авель вскорѣ священнодѣйствовалъ Богу, и Каинъ предъ лицемъ Господа заколалъ жертвы, впрочемъ непріятныя Ему, и Енохъ благоугодилъ Богу *и преложенъ былъ* (Быт. 5, 22. 24), и Ной отъ избытковъ сохраненнаго въ ковчегѣ принесъ благодарственныя приношенія Господу, представляя свидѣтельство признательности и исповѣдуя благо-

дареніе Спасшему его. Также и праведный Авраамъ священнодѣйствуетъ Богу и Мелхиседекъ, *священникъ Бога Вышняго* (Быт. 14, 18), и Исаакъ оказывается благоугоднымъ Богу, и, какъ могъ, принесъ жертву на камнѣ, возливъ на него елей изъ сосуда (Быт. 28, 18). Изъ сыновей его Левій оказывается воспріявшимъ непрерывное священство. Изъ того же самаго рода были воспріявшіе священнической чинъ: Моисей— пророкъ и священнотаинникъ, Ааронъ и дѣти его Елеазаръ и Финеесъ и Иѳамаръ—внукъ его. Но для чего мнѣ говорить о множествѣ священнодѣйствовавшихъ Богу въ Вѣтхомъ Завѣтѣ? Такъ напримѣръ Ахитовъ является священнодѣйствующимъ, также Кориты, Герсониты и Мерариты, удостоенные быть въ левитскомъ чинѣ (Числ. гл. 3), домъ Илія (1 Цар. 1) и слѣдовавшіе за нимъ изъ родства его въ домѣ Авимелеха и Авіаѳара—Хелкія и Вузій до Иисуса—великаго священника и Ездры—священника и другихъ. И нигдѣ не говорится, чтобы женщина священствовала.

Гл. 3. Перейду къ Новому Завѣту. Еслибы установлено было Богомъ, чтобы женщины священствовали, или совершали что либо каноническое въ Церкви, то болѣе всего должно было бы въ Новомъ Завѣтѣ облечь саномъ священства саму Марію, удостоившуюся воспринять въ нѣдрахъ своихъ Царя всѣхъ, Бога небеснаго, Сына Божія; чрево которой содѣла-

лось храмомъ и уготовано было въ жилище Господа въ домостроительствѣ воплощенія по чело-
 вѣколюбію Божію и поразительному таинству. Но такъ не благоволилъ Богъ. Даже и совер-
 шать крещеніе не довѣрено было ей, — хотя бы Христось скорѣе могъ быть крещенъ отъ нея,
 нежели отъ Іоанна. Однако Іоаннъ, сынъ Заха-
 ріи, облеченный властію отпущенія грѣховъ, со-
 вершилъ крещеніе въ пустынѣ; отецъ же его
 священствовалъ предъ Богомъ и во время ка-
 жденія видѣлъ видѣніе (Лук. 1, 10 и дал.). Петръ
 и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, Филиппъ и Варео-
 ломей, Тوما, Таддей и Іаковъ Алфеевъ, Іуда
 Іаковлевъ и Симонъ Кананитъ и Матеей, избран-
 ный въ пополненіе двѣнадцати (Дѣян. 1, 26), —
 всѣ эти избраны были въ Апостолы, *священно-*
дѣйствуя благовѣствованіе по всей землѣ (Рим.
 15, 16), вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою и про-
 чими, и являясь началовождями таинствъ вмѣстѣ
 съ Іаковомъ, братомъ Господнимъ и первымъ
 епископомъ Іерусалимскимъ. Отъ этого еписко-
 па и отъ вышешоименованныхъ Апостоловъ уста-
 новлены преемства епископовъ и пресвитеровъ
 въ домѣ Божіемъ; нонигдѣ не сказано, чтобы въ
 числѣ ихъ поставлена была женщина. *Бяху*
же, сказано, у Филиппа благовѣстника, *дщери*
четыре прорицающыя (Дѣян. 21, 9), но не свя-
 щеннодѣйствующія. *И бѣ Анна пророчица, дщи*
Фануилева (Лук. 2, 36), но священство ей не
 было ввѣрено; ибо должно было исполниться на-

писанному: *и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши сонія узрятъ, и юноши ваши видѣнія увидятъ* (Іоил. 2, 28; Дѣян. 2, 17). А что существуетъ въ Церкви чинъ діакониссъ, то это не для священнодѣйствія и не для порученія имъ чего либо подобнаго, но ради охраненія чести женскаго пола, или во время крещенія, или при надзорѣ за страданіемъ, или болѣзнію, и въ то время, когда обнажается тѣло женщины, дабы оно не было видимо мужами священнодѣйствующими, но только діакониссою, которая получаетъ приказаніе отъ священника заботиться въ потребную пору для женщины при обнаженіи тѣла ея, чѣмъ весьма благоразумно и соотвѣтственно церковному постановленію поддерживается и благочиніе учрежденія (діакониссъ) и церковное благоустройство. Поэтому слово Божіе не позволяетъ женщинѣ ни въ *церкви глаголати*, ни властвовать надъ мужемъ (1 Кор. 14, 35). Да и много можно говорить объ этомъ.

Гл. 4. Должно обратить вниманіе и на то, что до тѣхъ поръ, пока была нужда въ церковномъ чинѣ діакониссъ, ихъ Церковь именовала вдовицами, а еще болѣе старыхъ — старицами, но никогда не повелѣвала имъ быть пресвитершами, или священницами. Даже и діаконы въ церковномъ чинѣ не облечены правомъ совершать какое либо таинство, но только служить при совершеніи таинствъ. Откуда же опять у насъ возникла эта новая басня? Откуда это

ослѣпленіе женщинъ и женское неистовство? Откуда это зло, снова воспитываемое женщиною, изливающее въ наши умы женственные мысли и производящее своего рода сладострастіе, которое покушается вынудить несчастную природу человѣческую выступать изъ предѣловъ предлагающей цѣли? Но примемъ духъ Іова; вооружимся твердостію борца; воспринявъ во уста праведный его отвѣтъ, скажемъ и сами: *яко едина отъ безумныхъ женъ возглаголала еси* (Іов. 2, 10). Ибо не покажется ли это безумнымъ всякому, имѣющему смыслъ и стяжавшему его въ Богѣ? Не идолопоклонническое ли это дѣло и не дьявольское ли покушеніе? потому что дѣволъ всегда, подъ предлогомъ справедливости подкрадываясь къ разуму человѣческому, воздавая божекую честь смертной природѣ, представлялъ предъ очами людей человѣкообразныя фигуры при помощи разнообразныхъ искусствъ. И служившіе предметомъ поклоненія умерли, а изображенія ихъ, никогда и не жившія (ибо никогда не жившее не можетъ быть мертвымъ), предлагаютъ для поклоненія, такъ что разумъ, удалясь отъ единого и единственного Бога, впадаетъ въ блуженіе, подобно общей для многихъ блудницѣ, которая разжигается съ крайнимъ неприличіемъ къ соитію со многими и отвергаетъ цѣломудріе законнаго супружества съ однимъ мужемъ. Подлинно, свято было тѣло Маріи; и однакоже она—не Богъ. Подлинно Дѣва была дѣвою, и почтенною; од-

накожь она дана намъ не для поклоненія, но сама поклоняется Рожденному отъ нея по плоти и Сошедшему съ небесъ изъ нѣдръ Отчихъ. Поэтому Евангеліе предохраняетъ насъ, говоря словами самого Господа: *что Мнѣ и тебѣ, жено? не у прииде часъ Мой* (Іоан. 2, 4), при чемъ въ словахъ: *что Мнѣ и тебѣ, жено?* назвалъ ее женою для того, чтобы не считалъ кто-либо святую Дѣву вышею надлежащаго, какъ бы предсказывая объ имѣющихъ быть на землѣ расколахъ и ересяхъ, дабы нѣкоторые, чрезмѣрно удивляясь Святой Дѣвѣ, не впали въ суесловіе такой ереси.

Гл. 5. Все ученіе этой ереси достойно презрѣнія и есть, такъ сказать, старушечья басня. И какое Писаніе учило объ этомъ? Какой изъ пророковъ внушалъ поклоняться человѣку, не говоря о женщинѣ? Хотя Марія есть сосудъ избранный, однако женщина по природѣ ничѣмъ отъ другихъ не отличающаяся, но по разуму и чувству славою почтенная, подобно тѣламъ святыхъ и, если сказать болѣе для ея восхваленія, подобно Иліи, который былъ дѣвственникомъ отъ утробы матерней, и пребываетъ такимъ навсегда, и взять на небо не видѣвъ смерти (4 Цар. 1—2); и подобно Іоанну, который *возлежалъ на персяхъ Господа и еже любляше Іисусъ* (Іоан. 13, 23; срав. 21, 20); и подобно святой Феклѣ, которой Марія гораздо почтеннѣе ради домостроительства, котораго она

удостоилась. Но ни Илія не долженъ быть предметомъ поклоненія, хотя онъ и находится въ живыхъ; ни Іоаннь, хотя посредствомъ собственной молитвы и содѣлалъ онъ изумительную кончину свою и еще болѣе того пріялъ благодать отъ Бога; и ни Ѳекла, и никто изъ святыхъ не долженъ быть покланяемъ. Да не господствуетъ надъ нами древнее заблужденіе—оставлять живаго Бога и покланяться созданному отъ Него: *послуживша*, сказано, *и почтоша тварь паче Творца, и обзюродивша* (Рим. 1, 25. 22). Ибо если и ангеламъ покланяться Богъ не дозволилъ, то кольми паче рожденной отъ Анны и дарованной Аннѣ отъ Іоакима, давной отцу и матери по обѣтованію ради молитвы ихъ и всяческой заботы, и рожденной не иначе, какъ по естеству человѣческому, какъ всѣ, отъ сѣмени мужа и утробы жены. Хотя исторія Маріи и преданіе сообщаютъ, что отцу ея Іоакиму сказано было въ пустынѣ: жена твоя зачала; однако это совершилось не безъ союза брачнаго и не безъ сѣмени мужа. Но имѣющее быть предвозвѣститъ посланный Ангелъ, дабы не было никакого сомнѣнія относительно того, что дѣйствительно появилось на свѣтъ и что уже определено было Богомъ и родилось у праведника.

Гл. 6. И повсюду мы видимъ Писанія повѣствующими объ этомъ. Такъ Исаія предвозвѣщаетъ объ имѣющемъ исполниться на Сынѣ Божіемъ, говоря: *се Дѣва во чревь зачнетъ, и ро-*

дитя сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ (7, 14; см. Матѳ. 1, 23). Но послѣ родившая была Дѣва и носимый въ женѣ толкуется: *съ нами Богъ*, то, дабы въ душѣ пророка не было сомнѣнїя о истинѣ событїя, пророкъ усматриваетъ то въ видѣнїи и побуждаемый Духомъ Святымъ повѣствуетъ и говоритъ: *и вошелъ къ пророчицѣ* (Иса. 8, 3), указуя на евангельскїй разсказъ о вхожденїи Гавріила, который посланъ былъ отъ Бога (Лук. 1, 26) возвѣстить о вхожденїи въ мїръ и рожденїи отъ Марїи Единороднаго Сына Божїя. *И во чревь зачатъ*, говоритъ пророкъ, *и роди сына. И рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плъни, нагло расхити: прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матеръ, прїиметъ силу Дамаскову, и корысти Самарїйскїя*, и прочее (Иса. 8, 3—4). Но все это еще не было совершившимся, а имѣло исполниться на Сынѣ Божїемъ и сбыться спустя лѣтъ около 1600. И имѣвшее быть послѣ столькихъ поколѣнїй пророкъ созерцалъ какъ уже бывшее. Развѣ это была ложь?—Да не будетъ! Предустроенное отъ Бога несомнѣнно проповѣдано было, какъ уже совершившееся, чтобы истина не пребыла невѣрною и чтобы не пришло въ сомнѣнїе въ умѣ пророка имѣвшее совершиться столь изумительное и поразительное таинство. Развѣ ты не замѣчаешь относящуюся къ сему самую проповѣдь, какъ говорятъ самъ святой Исаїя: *яко овца на заколенїе ведеса и яко агнецъ предъ стригу-*

щимъ его безлассенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ... Родъ же Его кто исповѣсть? яко *вземлется отъ земли животъ Его...* И дамъ лукавыя вмѣсто поиребѣнія Его, и прочее (53, 7—9). Смотри, какъ о предыдущемъ повѣствуетъ, какъ о послѣдующемъ, а послѣдующее изъясняетъ, какъ уже бывшее, сказавъ: *яко овца на заколеніе ведется.* Говорится, какъ о прошедшемъ; ибо не сказано, что *возвѣщаемый* Исаіей *ведется* и еще не ведень былъ, но пророкомъ сказано было о томъ, какъ о дѣлѣ уже совершившемся. Тайноводство Божіе непреложно. Но отъ него исходя пророкъ говоритъ уже не какъ о бывшемъ, дабы опять не дать повода къ заблужденію; но говорить: *вземлется отъ земли животъ Его.* Этими двумя способами онъ показываетъ истину, именно словомъ: *ведется*,—что уже совершилось, а словомъ: *вземлется*,—что послѣ того исполнялось, дабы изъ того, что совершилось, ты уразумѣлъ истинность и твердость обѣтованія Божія, а изъ имѣвшаго совершиться могъ сдѣлать заключеніе о времени откровенія тайнъ.

Гл. 7. Такъ и о Маріи Ангелъ предсказывалъ то, что имѣлъ получить отъ Бога входившій въ собственный домъ отецъ ея, именно испрошенное чрезъ просительную молитву отца и матери: *се жена твоя зачала во чревѣ*,—для того, чтобы твердо укрѣпить въ обѣтованіи умъ вѣрующаго. А между тѣмъ это послужило для нѣкоторыхъ поводомъ къ заблужденію. Невозмож-

но кому бы то ни было родиться на землѣ вопреки природѣ человѣческой. Только Ему одному приличествовало это; только Ему одному уступила природа. Онъ, какъ Создатель и Властелинъ всего, образовалъ Самого Себя отъ Дѣвы, какъ бы отъ земли, Богъ сошедшій съ небесъ, Слово облекшееся плотію отъ святой Дѣвы. Не смотря на это Дѣва не должна служить предметомъ поклоненія: не должно дѣлать ея Богомъ, не должно приносить жертвъ во имя ея, и не должно опять послѣ столькихъ поколѣній ставить женщинъ на священство. Не благоволилъ Богъ бытъ этому ни въ Саломіи, ни въ самой Маріи; не допустилъ Онъ ее до совершенія крещенія или благословенія учениковъ; не повелѣлъ начальствовать на землѣ, а желалъ только того, чтобы она была святынею и удостоена была царствія Его. Ни такъ называемой (Рим. 16, 13) матери Руфовой, ни жевамъ *so stude stidimz* изъ Галилеи (Лук. 23, 55), ни Марѣ, сестрѣ Лазаря, ни Маріи, ни какой либо изъ святыхъ женъ, удостоенныхъ быть спасенными Его пришествіемъ и служившихъ Ему отъ своего имущества, ни женѣ Хананейской (Матѣ. 15, 22), ни кровоточивой и изцѣленной (Лук. 8, 47), ни какой либо другой изъ живущихъ на землѣ женъ не повелѣлъ усвоить это достоинство. И такъ, откуда же у насъ этотъ кружащійся драконъ? Зачѣмъ возобновляются лукавыя совѣты? Въ чести да будетъ Марія; но покланяемъ долженъ быть Отецъ

и Сынъ и Святыи Духъ; Маріи же никто не долженъ поклоняться. Не говорю женѣ, но и мужу; только Богу усвоится это таинство; даже ангелы уступаютъ мѣсто Богу въ такомъ славословіи. Итакъ да изгладится худо написанное въ сердцѣ заблуждающихся! да исчезнетъ изъ глазъ дурной плодъ древа! Да обратится опять созданіе ко Владыкѣ! да обратится Ева съ Адамомъ къ почитанію Единого Бога! да не руководится она голосомъ змія, но да пребудеть тверда въ заповѣди Божіей: *отъ древа не ѣшь* (Быт. 2, 17; 3, 3)! Древо не было заблужденіемъ, но чрезъ древо содѣлалось преслушаніе заблужденія. Да не вкушаетъ кто либо отъ заблужденія изъ за святой Маріи! Ибо хотя *и красно* древо, но не *въ съядь* (Быт. 3, 6); хотя и весьма прекрасна Марія, и свята, и почтенна, но не для поклоненія.

Гл. 8. Эти женщины возобновляютъ чашу приносимую Судьбѣ и уготовляютъ трапезу демону, а не Богу, согласно написанному (1 Кор. 10, 20). И пичаются хлѣбами нечестія, какъ говоритъ Божественное слово: *и жены ихъ мѣсятъ муку, и сынове ихъ собираютъ дрова, да сотворятъ опръсноки воинству небесному* (Іер. 7, 18). Да заградятся уста таковыхъ женщинъ отъ сказаннаго Іереміею, и да не смущаютъ онѣ вселенную! Пусть не говорятъ онѣ: мы чтимъ *царицу небесную* (Іер. 44, 17 и дал.); ибо видѣлъ Тафнасъ отищеніе ихъ и мѣста Магдальскія

приняли тѣла ихъ на гнѣніе (ст. 1 и дал.). Не вѣрь, Израиль, женщины! уклоняйся отъ совѣта злой женщины! ибо жена уловляетъ честныя души мужей; ея нозь низводятъ употребляющихъ со смертію во адъ. *Не внимай злѣй женѣ: медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ твой гортань: послѣди же горчае желчи обрѣщешь, и изошрену паче меча обоюду остра* (Притч. 5, 5. 3—4). Не вѣрь этой злой женѣ, потому что всякая ересь есть злая жена, а въ особенности эта ересь женская, которая произошла отъ обольстившаго первую жену. Итакъ должно чтить мать нашу Еву, какъ Богомъ созданную, но не слушать ее, дабы не убѣдила она чадь вкусить отъ древа и преступить заповѣдь. Пусть раскается и сама она въ своемъ пустословіи, пусть обратится стыдясь и облекаясь листьями смоковными (Быт. 3, 7)! Пусть познаетъ ее и Адамъ и пусть уже не повинуется ей! ибо послушаніе заблужденію и противный добру совѣтъ жены причиняетъ смерть собственному ея мужу, и не только мужу, но и дѣтямъ. Ева преступленіемъ низвергла созданіе Божіе, будучи возбуждена словами и обѣщаніемъ змія, заблудившись отъ заповѣди Божіей и вступивши на иной путь разумѣнія.

Гл. 9. Поэтому всѣхъ Владыка и Спаситель, желая уврачевать болѣзнь, возсоздать испровергнутое и исправить недостаточное, такъ какъ

отъ жены смерть вошла въ міръ, Самъ родился отъ жены—Дѣвы, чтобы и смерть уничтожить и недостающее восполнить и уменьшенное усовершенить. А зло снова обращается къ намъ, чтобы ввести въ міръ недостаточность; но уже ни юноши, ни старцы не слушаются женщины, по причинѣ даруемаго свыше цѣломудрія. Не играетъ Египтянка съ цѣломудреннымъ Іосифомъ и не развращаетъ его, хотя и величайшую хитрость употребила къ совращенію отрока (Быт. 39). Не играетъ человѣкъ, воспріавшій отъ Духа Святаго благоразуміе и не теряетъ цѣломудрія, чтобы не унижить своего благородства: оставляетъ одежды и не губитъ тѣла, убѣгаетъ изъ самаго мѣста, чтобы не попасть въ сѣть; наказывается временно и царствуетъ вѣчно; ввергается въ узилище; но для него вожделѣннѣе было оставаться подъ стражею и *во углы непокровенномъ, неже съ женою сварливою и язычною* (Притч. 21, 9. 19). И сколько еще можно сказать? Покланяясь ли самой Маріи, эти праздныя женщины приносятъ ей печенье, или покушаются за нее приносить это вышешюименованное, пустое приношеніе,—то и другое нелѣпо и чуждо здраваго смысла и, будучи совершаемо по мановенію демоновъ, есть хавженство и обманъ.

Чтобы не быть протяженнымъ въ словѣ, я удовлетворюсь сказаннымъ. Марія да будетъ въ чести, покланяемъ же да будетъ Господь! Пра-

ведники никому не подаютъ повода къ заблужденію: *Богъ бо нѣсть искушитель злымъ, не искушаетъ же Той никогоже, ни рабы Его къ обольщенію. Кійждо же искушается отъ своя похоти влекома и прельщаемъ. Также похоть рождаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣланъ, рождаетъ смерть* (Іак. 1, 13—15).

Считая сказанное обо всемъ этомъ, возлюбленные, достаточнымъ, и сокрушивши словомъ истины этого, такъ сказать, жука, по виду золотистаго, а между тѣмъ окрыленнаго, такъ сказать, и летающаго, носящаго въ себѣ сущій ядъ и гибель, перейдемъ еще къ одной оставшейся неразсмотрѣнною ереси, призывая Бога въ предстатели и на изслѣдованіе частей истины и на то, чтобы Онъ сдѣлалъ совершеннымъ наше опроверженіе противнаго ей.

ПРОТИВЪ МАССАЛІАНЪ,

съ которыми соприкасаются Мартиріане изъ Еллиновъ, Евфимиты и Сатаніане, шестидесятая, а по общему порядку восьмидесятая ересь.

Глава 1. Безстыдство ненасытно и безразсудство не знаетъ мѣры, но на все простираетъ свой помысль и отверзаетъ уста, чтобы повредить потомству Адама и Ноя, различнымъ образомъ истребляя цѣломудріе и многообразно разсѣвая между повреждаемыми блудныя мысли. Послѣ тѣхъ ересей возстала предъ нами еще

нѣкоторая другая ересь, безумная и полная всякаго безразсудства, совершенно смѣшная, имѣющая несостоятельный образъ мыслей и состоящая изъ обольщенныхъ мужчинъ и женщинъ. Они называются Массалиане, что значитъ молящіеся *). Существовали они нѣсколько ранѣе, приблизительно со временъ Констанція и существуютъ донинѣ. Есть еще другіе, называемые также Массалианами Евфимигы, которые, какъ я съ вѣроятностію думаю, принялись ретиво подражать той ереси. Но тѣ вышли изъ язычниковъ, не принадлежали къ іудейству и не были Христіанами, не происходили и отъ Самарянъ, но дѣйствительно суть язычники, и хотя говорятъ, что есть боги, однако же никакому богу не поклоняются, а воздаютъ честь только Одному, называя его Вседержителемъ. Устроивши себѣ нѣкоторые дома, или обширныя помѣщенія, на подобіе форумовъ, они называли ихъ модельями. Были и въ древности между Іудеями и Самарянами мѣста молитвенныя внѣ города, какъ мы находимъ и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, гдѣ говорится, что *порфиропродалница Лидія* встрѣтилась съ сопровождавшими святаго Павла, причемъ Божественное Писаніе повѣствуетъ, что *мняшеся молитвенница быти* (16, 14. 13). И пришли Апо-

*) Названіе Массалианъ (מַסְסַלְיָאן) происходитъ отъ еврейскаго слова מַסְסַלְיָא—просить, молиться.

стола и учили сошедшихся въ то время женщ. Было также мѣсто молитвенное и въ Сикимахъ, въ такъ называемомъ нынѣ Неаполѣ, *) внѣ города, въ полѣ, приблизительно на два знака разстоянія **), устроенное въ видѣ театра безъ крыши и подъ открытымъ небомъ Самарянами, во всемъ подражавшими Іудеямъ.

Гл. 2. Эти первоначальные Массалиане, происшедшіе отъ язычниковъ, бывшіе прежде нынѣшнихъ, происходящихъ отъ имени Христа, и сами построили въ нѣкоторыхъ странахъ помѣщенія, называемыя молельнями и молитвенницами. Въ другихъ же мѣстахъ устроивши себѣ нѣчто въ родѣ и на подобіе церкви, они по вечеру и на разсвѣтѣ собираются тамъ со множествомъ зажженныхъ свѣтильниковъ и со свѣчами и долгое время воспѣваютъ Богу какія-то заунывныя пѣсни и хвалы, составленныя у нихъ людьми способными, обольщая себя надеждою, что этими пѣснями и хвалами они умилостивляютъ Бога. Все это заставляетъ дѣлать заблуждающихся слѣпое невѣжество, прикрытое самоувнѣніемъ. Недавно въ одну изъ такихъ построекъ ударила молнія, не могу сказать, въ какомъ мѣстѣ, а кажется, мы слышали, что это было въ Финикіи. И нѣкоторые ревнители изъ

*) Какой здѣсь разумѣется Неаполь, о томъ см. въ примѣчаніи къ стр. 272 настоящаго тома.

**) Этими знаками обыкновенно были камни

начальствующихъ многихъ изъ нихъ убили за то, что искажаютъ истину и поддѣлываются подъ образъ жизни Церкви, не будучи Христіанами и не происходя изъ Іудеевъ. Думаю, что военачальникъ Луппикіанъ, былъ однимъ изъ тѣхъ, которые возбудили язычниковъ противъ тѣхъ же Евфимитовъ, по каковому поводу у нихъ появилось новое заблужденіе. Ибо нѣкоторые, взявши тѣла убитыхъ тогда за такое языческое нечестіе и похоронивши ихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, воспѣваютъ тамъ тѣ же самыя славословія и наименовали самихъ себя Мартиріанами, конечно ради пострадавшихъ за идоловъ.

Гл. 3. Иные же изъ нихъ еще глубже размышляя, и по глупости своей имѣя совѣтникомъ только разумъ, говорили: сатана великъ и очень силенъ и много зла совершаетъ противъ людей. Почему же мы не прибѣгаемъ скорѣе къ нему и ему не поклоняемся, и его не чтимъ, и къ нему не обращаемся съ молитвою, чтобы за угодливое наше служеніе онъ не причинялъ намъ зла но щадилъ бы насъ, когда бы мы стали его рабами? Такимъ образомъ, они назвали себя Сатаніанами. Мы соединили ересь ихъ въ одно съ тѣми изъ вышеупомянутыхъ, о которыхъ намѣрены теперь говорить, поелику они одинаково выходя на открытое мѣсто, посвящали время молитвѣ и пѣнію. Впрочемъ все это, будучи очень смѣшно, оказалось безвреднымъ, такъ какъ не могло отклонить умъ отъ

истины; потому что это были не христіане, но совершенные язычники. А теперь они за тѣ обычаи называются Массалианами; у нихъ нѣтъ ни начала, ни конца, ни главы, ни корня, но во всемъ они не тверды, не знаютъ, отъ кого произошли, и обольщаются, совершенно не имѣя основанія ни въ имени, ни въ законности, ни въ положеніи, ни въ законодательствѣ. Повидимому они, какъ мужчины, такъ и женщины, вѣрують во Христа, говоря, что они отреклись отъ міра и оставили все свое. Когда наступаетъ лѣтнее время, они спятъ всѣ вмѣстѣ, мужчины съ женщинами и женщины съ мужчинами, на широкихъ улицахъ, потому, говорятъ, что у нихъ нѣтъ стяжанія на землѣ. Они дерзки и протягиваютъ руки, чтобы просить милостыню, какъ неимѣющіе пропитанія и стяжанія. Но рѣчи ихъ превосходятъ всякую мѣру безумія. Кого бы ты ни спросилъ изъ нихъ, всякій называетъ себя тѣмъ, чѣмъ ты захочешь: назовешь ли пророкомъ, они скажутъ: я пророкъ; назовешь ли Христомъ, онъ утверждаетъ: я Христось;—патріархомъ ли, онъ безстыдно именуется себя тѣмъ же именемъ; ангеломъ ли, онъ называетъ и себя также. О, явное сумазбродство человѣческое! Поста они совершенно не знаютъ; но проводя время въ молитвѣ отъ втораго часа или отъ третьяго, или даже ночью, если захотятъ ѣсть, то спокойно дѣлають все: ѣдятъ и пьютъ. О студодѣваніи и о похотливости

ихъ въ точности я не знаю. Впрочемъ они и отъ этого не свободны, такъ какъ имѣютъ обыкновеніе ложиться спать всѣ вмѣстѣ, и женщины, и мужчины. Есть они и въ Антиохіи, куда перешли изъ Месопотаміи.

Гл. 4. Получили они это гибельное ученіе отъ чрезмѣрной простоты нѣкоторыхъ братій; ибо нѣкоторые изъ нашихъ братій и православныхъ, не зная мѣры жительства во Христѣ, не поняли повелѣнія объ отреченіи отъ міра, объ отказѣ отъ собственнаго имущества и денегъ, о продажѣ собственности и раздаваніи нищимъ, о взятіи креста и о послѣдованіи истинѣ, о томъ, чтобы не быть лѣнивымъ или празднымъ и безвременно ядущимъ, ни уводоблаться ичелиному трутню, а чтобы, напротивъ, дѣлать все своими руками, какъ и святой Апостоль Павелъ, отрeksiйся отъ міра, но проповѣдникъ истины, котораго *руцѣ послужистѣ* не только ему самому, но и *сущимъ* съ нимъ (Дѣян. 20, 34)—хотя эти послѣдніе и не были бездѣтельными, но находились вмѣстѣ съ нимъ въ трудѣ, какъ онъ похваляется въ одномъ мѣстѣ и весьма ясно научаетъ, говоря: не трудящійся *ниже да ястѣ* (2 Сол. 3.10). Нѣкоторые же изъ вышесказанныхъ братій, быть можетъ, наученные отъ Манеса, пришедшаго, какъ говорятъ, изъ Персіи, учили тому, чему не должно. Такъ слово Божіе повелѣваетъ смотрѣть за тѣми, которые ничего не дѣлаютъ; между тѣмъ умы нѣкоторыхъ введены въ заблуж-

деніе словомъ Спасителя: *дѣлайте не брашно гнблющее, но пребывающее въ животѣ вѣчный* (Іоан. 6,27). Они думаютъ, что *гнблющее* есть доброе дѣло, которое мы совершаемъ ради праведности; такое дѣло проявлялось въ Авраамѣ, когда онъ приготовлялъ тельца (Быт. 18,7); также въ заботливости вдовицы объ Іліи (3 Цар. 17), въ распоряженіи Іова относительно своихъ дѣтей и имущества, и въ дѣланіи всѣхъ рабовъ Божіихъ, трудившихся своими руками ради праведности, какъ на примѣръ, для вспомошествованія нуждающимся. Такъ трудятся ради праведности въ каждомъ монастырѣ въ странѣ Египетской и во всѣхъ странахъ. Какъ пчела, имѣя на ногахъ воскъ для выдѣлыванія, а во рту крошку меда, своимъ жужжащимъ голосомъ, по своему умѣнью, воспѣваетъ Владыку всѣхъ, какъ и Соломонъ свидѣтельствуетъ, что она *премудростію почтена произведетъ* (Притч. 6,8): такъ и рабы Божіи, поистинѣ основанные на твердомъ камнѣ истины и прочно созидающіе домъ свой, собственными руками дѣлаютъ самомалѣйшія дѣла свои сообразно съ умѣньемъ каждаго. Устами же они произносятъ почти все Божественное Писаніе, неутомимо и нелѣбно совершаютъ частыя бдѣнія, пребывая то въ молитвахъ, то въ псалмопѣніяхъ, непрестанно посѣщаютъ установленныя закономъ обычныя собранія, постоянно проводятъ извѣстные съ промежутками часы въ непрерывныхъ молитвахъ

къ Богу. Они съ уничиженіемъ, великимъ смиренномудріемъ и тяжкимъ воздыханіемъ возсылають сіи молитвы къ Богу и работаютъ своими руками, какъ я уже сказалъ, и послѣ духовнаго дѣланія, дабы не быть въ нуждѣ и не впасть въ человѣческое притворство, не дать нечестивому возможности говорить ту истину, что люди не свободные отъ нечистоты, неправдою обогатившіеся и разжившіеся на счетъ бѣдныхъ не имѣють недостатка въ хлѣбѣ, между тѣмъ какъ другіе, будучи не въ состояніи отъ праведныхъ трудовъ имѣть ежедневное пропитаніе, принуждены, вслѣдствіе вызваннаго бездѣйствіемъ недостатка, прибѣгать къ трапезѣ богатыхъ.

Гл. 5. Поэтому слово Божіе научаетъ, говоря: *не желай брашенъ богачей, сія бо имутъ животъ ложенъ* (Притч. 23,3). И еще въ другомъ мѣстѣ: *сирцевая подобаетъ тебѣ уготовити. Аще же ненасытнѣйшій еси, не желай брашенъ его* (ст. 2—3). Ибо тѣмъ прославились отроки въ Вавилонѣ, отказавшись отъ трапезы царской и предпочетши довольствоваться овощами, нежели трапезою и яствами, устранившись отъ славы, какъ и Моисей *паче изволи страдати съ людьми Божіими*, нежели наслаждаться сокровищами въ Египтѣ (Евр. 11,25 и дал.; св. Исх. 2 и дал.). Дѣлая своими руками, онъ достигъ пророчества. Будучи знатенъ и усыновленъ дочерью царя, онъ содѣлался пастыремъ овецъ,

дабы не въ праздности ѣсть хлѣбъ (Исх. 3.), какъ научаетъ и отецъ нашъ Іаковъ, говорящій Лавану: дай мнѣ дѣла, чтобы я зарабатывалъ хлѣбъ свой. И онъ снова получилъ отъ своего тестя приказаніе пасти стада (Быт. 29), дабы не въ праздности вкушали хлѣбъ праведники. Апостоламъ же повелѣно довольствоваться проповѣданіемъ слова Божія, дабы они не увлеклись другими дѣлами, переходя изъ города въ городъ и изъ одного мѣста въ другое. для проповѣди: *достойно бо есть дѣлатель мзды своей* (Матѳ. 10, 10; см. Лук. 10, 7); и еще: достаточно дѣлающему *пищи* своей (1 Тим. 6, 8). Такимъ же образомъ и пастырямъ, ради безпрестаннаго ихъ попеченія о людяхъ и церковнаго управленія, и непрерывнаго служенія, слово Божіе говоритъ: *кто насѣетъ стадо, и отъ млека его не ястъ? или кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не причащается* (1 Кор. 9, 7)? И еще: трудящемуся земледѣльцу прежде всего должно *причащаться* отъ плодовъ (ср. 10; см. Іак. 5, 7; Сир. 6, 19). Слово Божіе говоритъ это, дабы не оставить пресвитера или епископа нуждающимся въ ежедневномъ пропитаніи, побуждая людей удѣлять отъ праведныхъ трудовъ священникамъ нужное для ихъ пропитанія посредствомъ начатковъ и приношеній и прочаго, на что имѣя право, какъ поставленные Богомъ руководить народъ, они однако не пользуются этимъ въ избыткѣ, обѣщавшись въ совершенствѣ благоугождать Богу.

Гл. 6. И изъ самихъ священниковъ Божіихъ есть подражающіе въ проповѣданіи слова Божія святому своему по Бозѣ отцу во Христѣ, — разумѣю святаго Апостола Павла, — и они по возможности, хотя и не всѣ, однако большая часть, работаютъ своими руками, какое бы только ремесло ни нашли, совмѣстное съ ихъ достоинствомъ и непрерывностію попеченія о церкви. Они имѣютъ въ виду, чтобы кромѣ слова и проповѣди, совѣсть ихъ радовалась, когда они получаютъ плоды отъ своихъ рукъ и удовлетворяютъ себя и братій, нуждающихся въ полученіи чего либо, напримѣръ начатковъ и приношеній и въ самомъ добываемомъ трудами рукъ. По избытку любви къ Богу и ближнимъ, они даютъ имъ добровольно, хотя и не принуждаются къ тому, и не осуждаются, но несутъ труды праведные и занятія церковныя и, получая пищу по заслугѣ, возлагаютъ на себя труды добровольно. Ибо Божественная душа ихъ, утвержденная въ страхъ Божию и пріобрѣтшая вѣдѣніе отъ Духа Святаго, вождѣваетъ богатства небеснаго, заключающагося въ праведности, котораго они достигаютъ хваленіемъ и славословіемъ, великими подвигами, упражненіемъ въ Священномъ Писаніи и словесахъ Божіихъ, псалмопѣніемъ и церковными собраніями, святыми постами, чистотою добраго житія и добровольнымъ дѣланіемъ руками ради праведности. Однако же инымъ образомъ отличаются

такіе же почтенные братія наши, находящіеся въ монастыряхъ Месопотаміи, называемыхъ мандрами *): они отпускаютъ волосы на подобіе женскихъ и ходятъ публично во власяницѣ. А между тѣмъ имъ надлежало бы быть скромными чадами святой Дѣвы, матери нашей Церкви, сидящими дома, тайно служащими Богу, видящему тайное и воздающему явно, согласно написанному (Матѣ. 6, 6); имъ надлежало бы быть благопричными ради мірскихъ, а не желать получить отъ видящихъ награду и благодарность. Чуждо католической Церкви и проповѣди апостольской носить публично власяницу и имѣть неостриженные волосы, ибо *мужъ*, сказано, не долженъ *власы* растить, *образъ и слава Божій сый* (1 Кор. 11, 14. 7).

Гл. 7. Что хуже и противнѣе этого? Бороду—образъ мужа остригаютъ, а волосы на головѣ отрицаютъ. О бородѣ въ Постановленіяхъ апостольскихъ слово Божіе и ученіе предписываетъ, чтобы не портить ее, то есть не стричь волосъ на бородѣ, но и не носить длинныхъ волосъ, подобно блудницамъ, и не давать доступа тщеславію подъ видомъ праведности **). Назореймъ это приличесговало только ради прообраза: древніе были руководимы посредствомъ прообразовъ будущаго и носили волосы на головѣ

*) *Мандра*, значить: ограда, мѣсто, обнесенное стѣною, монастырь.

***) См. Постан. апост. 1, 3.

вслѣдствіе обѣта, и это до тѣхъ поръ, пока не пришло и не совершилось обѣтованіе міра, т. е. пока не явился Глава—Христось, единородный Сынъ Божій, и узнавъ былъ въ мірѣ Присносущій, хотя и не узнавъ былъ всѣмъ человѣчествомъ, а только нѣкоторыми увѣровавшими въ Него, дабы, когда мы узнали Главу, не срамили головы. Ибо собственно не о головѣ каждого говорить Апостоль, но отъ нея производитъ дѣло поношенія Христа; онъ говоритъ: *или не самое естество учитъ насъ, яко мужъ убо аще власы раститъ, безчестіе ему есть* (1 Кор. 11. 14)? А это безчестіе непохвально, какъ и то, о которомъ говорится: *ты презрѣлъ стыдъ*. Это не есть какое нибудь доброе дѣло для Бога, хотя и предпринимается ради Бога; но этотъ обычай держится упорствомъ послѣ того, какъ прешель подзаконный образъ и явилась истина. Апостоль говоритъ: *аще кто мнитъся спорливъ быти, мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божіа* (1 Кор. 11, 16). Итакъ, дѣлающихъ и поступающихъ такимъ образомъ, и пребывающихъ въ упорствѣ онъ устраняетъ отъ закона апостольскаго и отъ церкви Божіей. Но мы вынуждены говорить это по поводу вышеупомянутыхъ Массаліанъ, потому что и они, получивъ оттуда недугъ мысли и извративъ умъ, уклонились отъ истины. Такъ возникла ересь, состоящая въ страшномъ бездѣйствіи и другихъ злыхъ дѣлахъ.

Гл. 8. Вотъ что слышали мы объ этихъ людяхъ, ставшихъ позоромъ для міра и изрыгающихъ нечистыя мысли и слова, но несостоятельныхъ и безнадежныхъ и ставшихъ внѣ строенія *Божія* (1 Кор. 3, 9). Поэтому, сказавши о нихъ немного, мы тотчасъ займемся опроверженіемъ ихъ. И прежде всего, чтобы женщинамъ быть вмѣстѣ съ мужчинами, справедливаго основанія на то не указывается въ древнемъ обычаѣ находившихся въ естественномъ супружествѣ; но одинъ мужъ долженъ быть въ супружествѣ съ одною женою, какъ Адамъ былъ съ Евою, Сарра съ Авраамомъ, Ревекка съ Исаакомъ. А если нѣкоторые изъ праотцевъ имѣли двухъ или трехъ женъ, то жены эти были не въ одномъ домѣ; ибо такой видъ сожительства бываетъ у свиней, и таково сожительство скотовъ. Но эти еретики вынуждаютъ насъ еще къ большому изумленію, когда объявляютъ, что не имѣютъ сожительства съ женами, тогда какъ, напротивъ, совершаютъ еще болѣе позорное и обнаруживаютъ совершенную срамоту свою. Если бы они и имѣли женъ, то они должны бы держать ихъ отдѣльно, а не всѣхъ вмѣстѣ. Если они находятся въ супружествѣ, то не должно было бы имъ установленное отъ Бога совокупленіе мужа съ женою, которое должно совершаться съ благообразіемъ, честностію и благоуміемъ, по своему произволу совершать предъ всѣми. А если нѣкоторые, сохраняющіе

себя въ чистотѣ и воздержаніи, удалялись отъ женъ, то и эти нарушали свою праведность неразуміемъ и добродѣтельное житіе неосторожнымъ по безразсудству дѣйствованіемъ, тогда какъ этого ни апостолы не дѣлали, ни бывшіе прежде апостоловъ пророки этого не установили.

Гл. 9. Моисей въ пустынь, начавши пѣснословіе, поетъ пѣснь Богу по переходѣ чрезъ море, говоря: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1). Вмѣстѣ съ нимъ возглашали и мужи, но отнюдь не жены, дабы показать ихъ скромность и возвѣстить высоту благоустройства въ законѣ Божіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ говоритъ: *взя Маріамъ тимпанъ, предначя женщинамъ и говорила: поимъ Господеви, славно бо прославися* (ст. 20—21). И женщины такимъ же образомъ возглашали вмѣстѣ съ нею, бывшею одною съ ними пола и нѣсколько превосходившею ихъ, дабы показать, какъ неразумна и нечиста мысль инаковаго ученія людей дѣлающихъ подобное въ безпорядочномъ смѣшеніи. Къ тому же о воскресеніи пророкъ говоритъ: *и восплачутся по племенамъ: колѣно противъ колѣна: колѣно Наваново о себѣ, и жены ихъ о себѣ: колѣно Иудино о себѣ, и жены ихъ о себѣ, и прочее* (Зах. 12, 12—13). Такъ и апостолы предписали для Церкви; такъ и Господь повелѣлъ въ Евангеліи, представляя намъ образецъ въ одной женѣ, сказавъ Маріи: *не при-*

касаясь Мнѣ, не убо взыдохъ ко Отцу (Іоан. 20, 17). Такимъ же образомъ и Гіезій подходитъ къ Суманитянкѣ, отталкивая ее отъ ногъ Елисея, дабы она не нарушила порядка и не оскорбила чинъ пророческій (4 Цар. 4, 27). Но пророкъ, движимый Духомъ Свѣтымъ, видѣлъ Суманитянку скорбѣвшею и ради утѣшенія преступилъ порядокъ и благовременно перенесъ это ради утѣшенія женщины, считая противное обычаю прикосновеніе женщины къ ногамъ своимъ сообразнымъ съ ея душевнымъ несчастіемъ и огорченіемъ. Но что мнѣ много говорить о тѣхъ, которые подражаютъ псамъ и соревнуютъ свиньямъ? Что же касается наименованія себя Христомъ, то кому изъ имѣющихъ смыслъ не покажется это безуміемъ? Или когда кто изъ нихъ скажетъ: я пророкъ; то въ чемъ у нихъ обнаруживается видъ пророчества? Или какое ими совершенно чудесное дѣло, подобно какъ Христомъ? Если же каждый изъ нихъ самъ Христосъ, то на какого Господа онъ надѣется и въ какого вѣруетъ? Что за ученіе неразумныхъ? Но довольно будетъ сказаннаго и объ этой ереси.

Гл. 10. Этимъ да будетъ запечатлѣно и завершено все наше твореніе о ересяхъ. Такъ какъ Богъ намъ сопутствовалъ и помогъ, то мы должны исповѣдывать это отъ всей души и всѣмъ помышленіемъ и благодарить Самого Господа за то, что данное нами обѣщаніе мы съ Его помощію удо-

стоились исполнить, разумѣю составленное нами повѣствованіе о ересьяхъ и опроверженіе ихъ; а вмѣстѣ и открыли, что въ каждой изъ нихъ дѣлается, насколько это было возможно по нашимъ слабымъ силамъ человѣческимъ. Какъ скоро мы узнали восемьдесятъ ересей, распространившихся въ мірѣ, узнали ихъ число, наименованія, а нѣкоторыхъ и главныя положенія, доказательства и свойства, и показали неопустительно ихъ происхожденіе и причины, мы чрезмерно поражены были сказаннымъ въ Божественномъ Писаніи: *шестьдесятъ суть царицъ, и осмьдесятъ наложницъ, и юнотъ, имже нѣсть числа. Едина есть голубица моя, совершенная моя* (Пѣснь пѣсн. 6, 7 — 8). Итакъ мы сказали сначала объ этихъ восьмидесяти какъ бы наложницахъ: варварствѣ, еллинствѣ, скиѣствѣ, іудействѣ и самарянствѣ, каковыя наименованія не суть наименованія ни законныхъ жень, ни получившихъ отъ царя приданое, ни имѣющихъ право на наслѣдство вмѣстѣ съ дѣтьми по договору. Въ дѣйствительности же ересей семьдесятъ пять и ихъ матерей пять, именно: еллинство, отъ котораго происходятъ Еллины; іудейство, отъ котораго Іудеи и ереси; ересь самарянская, отъ которой самарянство, и наконецъ христіанство, отъ котораго отломались, подобно вѣтвямъ, отдѣлившіяся ереси, названныя по имени Христа, но не принадлежащія Ему, напротивъ, однѣ очень далеко отстоящія

отъ Него, а другія ради незначительнѣйшей причины содѣлавшіяся вмѣстѣ съ своими дѣтьми чуждыми и сторонними наслѣдія Его, такъ какъ онѣ не были законными, а находившимися внѣ и только носившими имя Христа. Намъ остается теперь изложить только свидѣтельство о истинѣ, о единственнѣйшей *голубицѣ*, восхваляемой Женихомъ.

Гл. 11. Какъ скоро мы будемъ имѣть досугъ, то послѣ пламенной молитвы Богу въ своемъ мѣстѣ сдѣлаемъ сокращенную по разсужденію, но твердую на основаніи преданія защиту истины, хотя она появилась не послѣ, но ранѣе и уже была упомянута нами раньше всѣхъ ересей въ рѣчи о воплощеніи Христа. Но она первая—обрученная Христу по воплощеніи и прішествіи Его святая невѣста, которая создана съ Адамомъ, проповѣдана между бывшими до Авраама патріархами, а послѣ Авраама запечатлѣна вѣрою, открыта Моисеемъ и предсказана Исаіею, но явилась во Христѣ и со Христомъ пребываетъ, на послѣдокъ же и нами имѣетъ быть восхваленною. Ибо вступающему въ состязаніе должно прежде всего утвердиться въ борьбѣ, въ трудѣ и другихъ упражненіяхъ состязанія, дабы впослѣдствіи, получивши вѣнецъ, онъ съ вѣнцомъ проводилъ жизнь въ радости. Но вѣнецъ не есть послѣднее, а подлежащее въ борьбѣ, на послѣдокъ же дается на радость и веселіе потрудившемуся. Ска-

завши такъ объ этомъ, мы перейдемъ къ выше-сказаннымъ словамъ, чтобы показать, что такое *восемьдесятъ наложницъ, и шестьдесятъ царницъ*, и что такое одна дѣва, чистая и вмѣстѣ невѣста, и голубица, и агница, что такое свя-тый градъ Божій и вѣра, и *утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), и камень твердый, который *врата адава не одолѣютъ* (Матѣ. 16, 18). При-зывая и призвавъ во всемъ Бога, мы достигли исполненія обѣщанія, разумѣю разсужденіе про-тивъ всѣхъ ересей, которое мы довели до ереси Массалианъ. И поправши оную какъ бы сапогами евангельскими, какъ многоногаго ха-мелеона, отвратительнаго, безобразнаго и ды-щащаго зловоніемъ, возблагодаримъ за все Бо-га, Отца въ Сынѣ, Сына во Отцѣ, со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь.

КРАТКОЕ ИСТИННОЕ СЛОВО

о вѣрѣ вселенской и апостольской церкви.

Глава 1. Разобравши въ сочиненіи нашемъ многоразличныя, многообразныя, раздѣленныя на много частей, исходящія изъ дурныхъ намѣреній и безразсудныя ученія противниковъ, и раздѣливши ихъ по видамъ и родамъ, силою Божіею мы изобличили ихъ ничтожество и пустоту и, переплывши безпредѣльныя волны богохуленій, злословій и отвратительнѣйшихъ таинствъ каждой ереси и съ большимъ трудомъ разрѣшивъ возникавшія отовсюду возраженія и побѣдивъ лукавство ихъ, мы приблизились наконецъ къ тихимъ странамъ истины послѣ того, какъ мы переправились чрезъ все бурное пространство и выдержали всю бурю, кипѣніе и вздыманіе волвъ, качку. такъ сказать, и крушеніе, послѣ того, какъ мы видѣли и отмели, и выступы, и мѣста происхожденія звѣрей, мы подвергли все это опытному изслѣдованію, и увидавъ теперь мирную пристань, въ которую спѣшимъ войти, опять обращаемся съ молитвою къ Бо-

гу. Мы радуемся, что успокоились отъ всякаго страха и трепета, и морской болѣзни, что находимся въ наилучшемъ состояніи, наслаждаемся дуновеніемъ тихаго вѣтерка и, укрѣпившись духомъ, пришли къ тихому пристанищу. Мы подвергались, если сказать правду, многимъ несчастіямъ и необычайнымъ оскорбленіямъ, прошли, такъ сказать, землю и море, неровности земли, трудныя мѣста пустынные и опасности вышеупомянутыхъ морскихъ пучинъ, но узрѣли наконецъ городъ и спѣшимъ къ нему, этому святому Иерусалиму, и Дѣвѣ Христовой и невѣстѣ, твердому основанію и скалѣ, честной матери нашей, невѣстѣ Христовой, благовременно взывая: *приидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Иаковля и возвьститъ намъ путь свой*, и прочее (Иса. 2, 3).

Гл. 2. Итакъ чада Христовы, сыны святой Божіей церкви, благосклонно прочитавшіе это сочиненіе о восьмидесяти ересяхъ и вмѣстѣ со мною преплывшіе такую пучину вышеупомянутыхъ нелѣпыхъ ученій, и перешедшіе такую страшную и безводную пустыню, призовемъ Господа всяческихъ! Давно уже мы этого желали, и въ каждомъ мѣстѣ разсужденія объ этихъ ересяхъ, мы чувствовали себя какъ будто въ Меррѣ (Исх. 15) и въ жадѣ, когда странствовали по этой страшной непроходимой пустынѣ и постоянно встрѣчались съ ложнымъ ученіемъ еретиковъ. А теперь воскликнемъ и сами: *имже*

образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ Боже (Псал. 41, 2); и еще: когда прииду и явлюся лицу Божію (ст. 3)! Поэтому и мы скорѣе призовемъ Его, но не такъ, какъ призывалъ невѣсту Женихъ ея и Господь, и Владыка, и Царь, и Богъ, и Поборникъ, а призовемъ какъ рабы Его, согласно съ Нимъ и сами говоря: *иряди отъ Ливана невѣсто*: потому что *вся добра еси, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣснь пѣсн. 4, 8. 7). Ты рай великаго Художника, градъ святаго Царя, невѣста несквернаго Христа, чистая Дѣва, обрученная въ вѣрѣ одному только Мужу, славная, *проницающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце, ужасъ яко вчиненны* (6, 9); убажжаемая царицами, воспѣваемая наложницами и восхваляемая дочерьми (срав. ст. 8), *восходящая отъ пустыни* (3, 6), *убѣлена и утверждаема о братъ своемъ* (8, 5), дышущая миромъ, *восходящая отъ пустыни, яко стебло дыма, кадящее смърну и ливанъ, отъ благовоній муроварца*, давшего свое благовоіе (3, 6)! Провидя Его, она говорила: *муро изліянное имя Твое. Сего ради отроковицы возлюбиша Тя* (1, 2). Ты стала одесную Царя, *рысны златыми одѣяна и преиспещрена* (Псал. 44, 10. 14); ты не имѣешь ничего мрачнаго, нѣкогда была очернена, теперь же прекрасная и убѣленная (Пѣснь пѣсн. 1, 4—5)! О если бы прибѣгши къ тебѣ, мы отрѣшились отъ встрѣчавшихся намъ доселѣ ненавистныхъ дѣяній еретическихъ, успокоились

отъ бурнаго тревоженія ихъ и отдохнули въ тебѣ, святая матъ наша Церковь, въ святомъ твоёмъ ученіи и въ святой и единственно истинной вѣрѣ Божіей! Но я начну повѣдать чудное объ этомъ святомъ градѣ Божіемъ; ибо *преславная глаголашася* о немъ, какъ говоритъ пророкъ: *преславная глаголашася о тебѣ граде Божій* (Псал. 86,3). Это для всѣхъ людей недостижимо, для невѣрныхъ чуждо, а для людей вѣрныхъ и слѣдующихъ истинѣ отчасти достижимо, согласно съ обѣтованіемъ, что это будетъ даровано имъ отъ ихъ Владыки въ царствіи небесномъ, гдѣ сама святая Дѣва и наслѣдница съ Женихомъ своимъ на небѣ получила жребій и наслѣдіе.

Гл. 3. Прежде всего должно признавать, что Богъ есть Богъ для всѣхъ насъ, рожденныхъ отъ этой святой Церкви: это первое доказательство истины и утвержденіе вѣры этой единой Дѣвы, святой и незлобивой голубицы, о которой Господь Духомъ открылъ Соломону въ Пѣснѣ пѣсней и говорилъ: *шестьдесятъ суть царицъ, и осмьдесятъ наложницъ, и юнотъ, и мже нѣсть числа. Едина есть голубица Моя, совершенная Моя* (6, 7—8), съ двукратнымъ повтореніемъ: *Моя* и *Моя*. Ибо Его голубица и Его совершенная; такъ какъ другія, хотя и называются такъ, но не суть Его, а она дважды такъ именуется. О другихъ не сказалъ: *восемьдесятъ наложницъ Моихъ*; впрочемъ царицамъ ради славнаго наименованія удѣлилъ особенную честь; на-

ложницъ же объявилъ совершенно чуждыми. Указавши какое именно число ихъ, мы принуждены въ этомъ мѣстѣ обратиться къ изслѣдованію высшаго смысла, для того, чтобы не опускать этого, какъ маловажнаго, но посредствомъ истинныхъ умосозерцаній изслѣдовать слова съ помощію истинныхъ Писаній; потому что написаннаго числа во всякомъ случаѣ не должно оставлять безъ вниманія, и содержащееся въ числѣ не можетъ быть чѣмъ либо напраснымъ, и то, что записано, не можетъ считаться празднымъ. Царицы—это души, уже ранѣе поименованныя въ родословіи; ибо царю сопутствуетъ многое множество, а поелику царь есть глава, то какъ въ тѣлѣ, хотя много членовъ, однако начиная отъ головы все тѣло считается за одного чловѣка; такъ и зависящее отъ одного царя все множество подвластныхъ царю должно быть сообразно съ нимъ однимъ.

Гл. 4. Такимъ образомъ царицею названъ родъ Христовъ, не потому однако же, что какъ бы весь родъ царствовалъ, но потому что одинъ родъ, познавши Господа, подъ именемъ мужа, носить чинъ и самое достоинство царское. Такъ на примѣръ Адамъ и весь родъ его вмѣстѣ съ нимъ будетъ считаться царицей, и его первенство и патріархальная власть, царствовавшая вмѣстѣ съ тѣми, которые соединены съ нимъ познаніемъ о Богѣ и ради того, что онъ удостоился быть первоизданнымъ, а равно по при-

чинѣ того, что онъ первый явилъ раскаяніе, какъ извѣстно это изъ исторіи. За тѣмъ послѣ него Сиѡъ и всѣ люди его рода, и Еносъ, и Каинанъ, и Малелеиль, и Іаредъ, и Енохъ, и Маѡусаль, и Ламехъ, и Ной. Число этихъ святыхъ исчисленныхъ въ отдѣльности по родамъ показано у Матѡея. У него вносится шестьдесятъ два рода и отчества по именамъ знаменитѣйшихъ мужей, имѣвшихъ познаніе о Богѣ, или за какое либо другое отличіе сдѣлавшихся причастными царской славѣ и величію; исчисленіе доводится до пришествія Христова. Отъ Адама до Ноя прошло десять родовъ, и отъ Ноя до Авраама другихъ десять; отъ Авраама до Давида—четырнадцать; отъ Давида до плѣненія (вавилонскаго)—четырнадцать и отъ плѣненія до Христа—четырнадцать (Матѡ. 1). Такимъ образомъ отъ Адама до Христа—шестьдесятъ два рода, которые ради краткости считаются за шестьдесятъ. Ибо и въ пустынѣ, хотя было семьдесятъ два финиковыхъ стебля, однако Писаніе наименовало только семьдесятъ (Исх. 15, 27). И позванныхъ на гору упоминается семьдесятъ, хотя ихъ вмѣстѣ съ Елдадомъ и Модадомъ оказывалось семьдесятъ два (Числ. 11, 27). И переводившихъ Библию при Птолемеѣ, хотя было семьдесятъ два, но ради краткости мы привыкли говорить: переводъ седмидесяти. Такъ и теперь шестьдесятъ парецъ, думаю, названы, по исключеніи излишняго и недостающаго чисель, среднимъ чис-

ломъ шестьдесятъ для прообразованія и возведенія ума къ совершенному созерцанію; поелику шестью десятками исполняется шестидневный періодъ, чтобы изъ каждаго рода составилось число святыхъ душъ, въ Богѣ царствующихъ по вѣрѣ. Поэтому и въ Канѣ Галилейской оказывается шесть каменныхъ водоносовъ, которые, опустѣвши; снова наполнялись, вмѣщая въ себѣ *по двѣма или трѣмъ мѣрамъ* (Іоан. 2, 6—7), что относится къ мѣрѣ полноты Ветхаго и Новаго Завѣта и Троицы. Въ этихъ водоносахъ, наполненныхъ ради веселія брачнаго и сыновъ человѣческихъ, вода претворена была въ чистое вино. Отсюда и шестиугольникомъ называется у математиковъ фигура, посредствомъ трехъ и семи измѣряемая въ числѣ: двадцать одно. Шестиугольникъ этотъ обозначаетъ полноту всего видимаго пространства, потому что заключающійся въ немъ четырехугольникъ совершаетъ, такъ сказать, четверичное число, а основаніе и вершина, въ видѣ кровли, — число шесть.

Гл. 5. Чтобы не дѣлать рѣчи обширною, я признаю достаточнымъ то, что сказано о шестидесяти царицахъ, то есть о родахъ, исчисленныхъ до пришествія Христова. Сколько же родовъ было послѣ Христа и до нынѣ, это извѣстно только Самому Господу. Ибо ни у кого не приведены и не расположены числа эти по родамъ, а между тѣмъ число царицъ закончено и какъ бы запечатлѣно до времени Его плотскаго при-

шествія. За остальное же время послѣ этого жившіе писатели или составители памятныхъ записей, или лѣтописцы, или историки исчисляють уже не роды, но преемство царей и времена по числу лѣтъ каждаго царя, такъ что изъ всего этого разумному человѣку очень легко понять, что и по этому изслѣдованію все время сокращено въ числѣ шестидесяти двухъ родовъ до Христа, потому что послѣ Христа, какъ ясно изъ этого разсужденія, уже не по родословіямъ исчисляются времена міра, который получилъ совершеніе въ единствѣ времени, обозначаемомъ по неизмѣнному опредѣленію изволенія Божія; тѣмъ же изволеніемъ опредѣляется и скончаніе вѣка и переходъ въ вѣкъ будущей. Поэтому сказано: *едина голубица Моя, совершенная Моя* (Пѣснь пѣсн. 6, 8), такъ какъ бы до нея все оканчивается: и времена, и лѣта, и годы, и разстоянія родовъ, по царямъ ли, или по консуламъ, по олимпіадамъ ли, или по времени управленія будетъ считаться вѣкъ. Восемьдесятъ же наложницъ—это тѣ, которыя находятся въ промежуткѣ между временемъ царицъ и ранѣе царства Христова, то есть вѣры, этой невѣсты и дѣвы, нескверной и голубицы, единственной у матери и родительницы.

Гл. 6. Церковь и произошла отъ одной вѣры, рождена чрезъ Духа Святаго, есть единая у единственной и единой родительницы. А всѣ, какія произошли послѣ нея и прежде, наимено-

ваны наложницами, которыя не совсѣмъ чужды были завѣта и наслѣдія, но не получили дара отъ Слова и не приняли въ себя Духа Святаго, а только возымѣли общеніе съ Словомъ въ совѣсти своей. Прекрасно выражаются евреи о наложницѣ, называя ее *фелегесса*: *фелег*, значить—половина, *есса*,—жена*), такъ что наложница есть какъ бы половина жены. Ибо что касается Господа, Онъ всѣхъ призвалъ въ свободный свѣтъ, сказавъ: такъ какъ вы *свѣтъ имате въ васъ* самихъ, *ходите* во свѣтъ (Іоан. 12, 35); и святой Апостоль говоритъ: *вы сынове дне есте и сынове свѣта* (1 Сол. 5, 5); и еще въ Божественномъ Писаніи сказано: *всякъ дѣлающій злоя ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. 3, 20). Такъ и наложницы не явно, не совершенно и не съ приданнымъ берутся мужьями и, хотя бы имѣли съ ними тѣлесное сожителство, однако не могутъ имѣть чести, наименованія, постоянства, равно какъ принесеннаго съ собою приданнаго, брачныхъ подарковъ и награды, и близости законной жены. Итакъ исчисленныя по порядку ереси суть наложницы, какъ я сказалъ выше, и пусть никто не удивляется, что ихъ восемьдесятъ, хотя

*) Евр. *פִּלְגֵּסָה* (Быт. 22, 24; 25, 6) и полнѣе, съ добавленіемъ *אִשָּׁה*—жена (Суд. 19, 1), происходитъ отъ *פָּלַג*—дѣлить, откуда халд. *פִּלְגָא*—половина (Дан. 7, 25).

каждая изъ нихъ называется въ каждой странѣ разными наименованіями. Но должно замѣтить и то, что часто какая нибудь ересь, раздѣлившись сама на себя, распадается на многія части и наименованія. И не удивительно: такъ дѣйствительно и бываетъ. Мы находимъ еще и число: восемьдесятъ одно: одно—ради одной, изъ всѣхъ выдѣленной, которая стала достояніемъ одного Жениха и читается отъ Него такимъ наименованіемъ: *едина есть голубица Моя*; и еще: *совершенная Моя*, тогда какъ всѣ наложницы не благородны и не отличаются незлобіемъ, чистотою и кротостію. Начиная отъ варварства и скиѣства и кончая выше поименованными массалианами, ихъ числомъ семьдесятъ пять. Къ нимъ примыкаютъ: еллинство, отъ котораго произошли ереси еллинскія; іудейство, отъ котораго ереси іудейскія, и самарянство, отъ котораго ереси самарянскія. Если приложить эти три къ числу семидесяти семи, то получится полное число восемьдесятъ. За тѣмъ остается одна, то есть святая, вселенская Церковь, и христіанство, поистинѣ сначала такъ наименованное съ Адамомъ и прежде Адама, и прежде всѣхъ вѣковъ со Христомъ, волею Отца и Сына, и Святаго Духа, и со всѣми въ какомъ бы то ни было родѣ благоугодившими Богу, составлявшее предметъ вѣры, и во время пришествія Его въ міръ ясно открытое, и нынѣ, послѣ всѣхъ этихъ ересей, наложницъ, нами

опять воспѣваемое, какъ того требуетъ порядокъ рѣчи.

Гл. 7. Само Слово въ книгѣ Пѣснь Пѣсней такъ исчислило, сказавши: *шестьдесятъ царицъ, и осмьдесятъ наложницъ, и юнотъ, имже нѣсть числа. Едина же, говоритъ, есть голубица Моя, совершенная Моя: едина есть матери своей, избранныя есть родившей ю* (6, 7—8). И наконецъ показываетъ, каковою она найдена будетъ всѣми, какъ честнѣйшая всѣхъ и всѣми владычествующая и для Него единая избранная, чада которой суть наслѣдники Царя, и истинныя чада, какъ *чада обѣтованія*, а не *чада рабыни* (Гал. 4, 28—31), и не дѣти наложницы, или другихъ, безъ числа указываемыхъ. Ибо если и Авраамъ имѣлъ дѣтей отъ наложницы Хеттуры, то дѣти Хеттуры не оказываются сонаслѣдниками Исааку, но получили только *дары* (Быт. 25, 6), какъ бы по завѣщанію, чтобы этотъ образъ велъ насъ къ высшему смыслу рѣчи, дабы никто не отчаявался въ призваніи Христовомъ. Дары, которые Авраамъ далъ Измаилу и сыновьямъ Хеттуры, были образомъ грядущихъ благъ, получаемыхъ при обращеніи душъ къ вѣрѣ и истинѣ. Агари, рабынѣ (Гал. 4, 22) и изгнанной Авраамомъ (ст. 30), которая есть образъ нижняго Іерусалима, рабствующаго *съ чадъ своими* (ст. 25), о которомъ сказано: я отвергъ мать вашу (Ос. 2) и еще: я далъ *книгу распустную* (Матѣ. 19, 7; Втор. 24, 1—3)

въ руки ея, —этой-то рабынѣ, разумѣю Агарь, ради образнаго указанія на надежду обращенія, ояъ даетъ мѣхъ воды, дабы показать силу *бани пакибытія* (Тит. 3, 5), данную въ даръ жизни невѣрнымъ и для обращенія всѣхъ народовъ къ познанію истины. У сыновей же Хеттуры дарами были деньги, золото и серебро, одежда и все то, что Авраамъ тайно заключилъ въ мѣшкахъ ихъ: ливанъ, смирна и золото, полученные имъ отъ царей Содомскихъ и Гоморрскихъ, когда Ходоллогоморъ, Варса и прочіе цари взяли въ плѣнъ Содомлянъ, Гоморрянъ и прочихъ, получили въ добычу коней и множество плѣнныхъ людей и расхитили имущество каждаго изъ нихъ, множество денегъ и прочаго (Быт. 14). Самъ Авраамъ когда возвратился отъ пораженія царей, не дерзнулъ отвергнуть уже предназначенное Господу Богу, но далъ это въ даръ, вмѣстѣ съ другими, и сыновьямъ своимъ отъ Хеттуры, какъ мы нашли о томъ свѣдѣнія въ преданіяхъ Евреевъ *).

Гл. 8. Во время же пришествія Христова тѣ же самыя дѣти Авраама отъ Хеттуры, изгнанныя Авраамомъ, отошедшія и поселившіяся въ Аравійскихъ предѣлахъ страны Магодіи, то есть произшедшіе чрезъ преемство родовъ отъ сѣмени ихъ волхвы (маги), увидѣвши звѣзду, пришли и принесли Христу въ Виелеемъ тѣ-

*) См. *Bereschith rabbah in Genes. 25 cap.*

же самые дары и даянія въ сопричастіе той же самой надеждѣ (Матѳ. 2). Объ этихъ дарахъ ясное представленіе даетъ Пророкъ, говоря: *прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или мать, приметъ силу Дамаскову, и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ* (Иса. 8, 4); ибо все это во времена Авраама, какъ я сказалъ выше, взято было изъ Дамаска и Самаріи пришедшими царями. Итакъ когда же Онъ принялъ эти дары, *прежде неже разумѣти назвати отца или мать*, какъ не тогда, когда пришли волхвы и открыли влагалища свои, или *сокровища*, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ, *и принесоша смирну, ливанъ и злато* (Матѳ. 2, 11)? Видишь ли, какъ согласуются слова истины и послѣдовательность событій? какъ и эти ереси суть наложицы, и дѣти ихъ приняли дары? Онъ, одно имя принявшія, только названныя именемъ Христа, лишь немного восприняли изреченій отъ Божественнаго Писанія, чтобы чрезъ нихъ уразумѣть истину, если хотятъ; если же не хотятъ, но возвратятся къ Ироду (а имъ возвѣщено было *не возвратитися ко Ироду, но инымъ путемъ* удалиться въ отечество свое, ст. 12), и если не исполнять повелѣннаго, то тщетны для нихъ дары, какъ и для тѣхъ (волхвовъ) пришествіе (ко Христу), если возвратятся къ Ироду, потому что подобно сему и тѣ же самыя ереси искажаютъ ученіе Божественнаго слова.

Гл. 9. Итакъ вотъ кто восемьдесятъ наложницъ, число которыхъ указывается. А царицы суть исчисленные по родамъ души, то есть, мужи и патриархи; юноты же, *имже нѣтъ числа*, означаютъ разсѣянные по всему міру секты философскія и образъ жизни каждой души, какъ похвальный, такъ и непохвальный. Но кто исчислить разнообразіе міра сего? Сколько у еллиновъ возникло другихъ ученій послѣ вышесказанныхъ четырехъ замѣчательнѣйшихъ! Да еще и послѣ тѣхъ ересей и слѣдовавшихъ за ними различныя души и умы сколько произвели, въ юношеской кичливости, сектъ, сообразно своему произволению? Какъ на примѣръ тѣ, которые называются Пирронянами и другіе весьма многіе, имена и мнѣнія которыхъ я приведу по порядку и въ отдѣльности. И хотя о многихъ изъ нихъ дошло до моего свѣдѣнія, но какая это часть изъ всѣхъ находящихся въ мірѣ? Изъ нихъ есть еллинскія, изъ которыхъ первымъ съ самаго начала я приведу мнѣніе и ученіе Талеса Милетскаго.

Самъ Талесъ Милетскій, одинъ изъ семи мудрецовъ, объявилъ началомъ всего воду. Изъ воды, говоритъ онъ, все произошло и опять въ воду разрѣшится.

Анаксимандръ, сынъ Пракеіада и тоже Милетскій, утверждалъ, что началомъ всего служить безпредѣльное: изъ него все происходитъ и въ него все разрѣшается.

Анаксименъ, сынъ Эвристата, тоже Милетскій, говоритъ, что начало всего есть воздухъ, и что все произошло изъ него.

Анаксагоръ, сынъ Игсивула, изъ Клазоменъ, утверждалъ, что началомъ всего служатъ подобныя частицы (оміомеріи).

Архелай, сынъ Аполлодора, а по нѣкоторымъ Мильтона, Аѳинянинъ, естествоиспытатель, говоритъ, что все произошло изъ земли; ибо она есть начало всего, какъ онъ утверждаетъ.

Сократъ, сынъ Элвагла, или Софрониска и повивальной бабки Фенареты, учитель нравственности, говорилъ, что человѣку должно заниматься только тѣмъ, что касается его самого, а больше ничѣмъ.

И Ферекидъ говорилъ, что земля произошла прежде всего.

Пифагоръ Самосскій, сынъ Мнисарха, утверждалъ, что единица есть Богъ и безъ нея ничто не произошло. Онъ говорилъ также, что не должно приносить въ жертву богамъ животныхъ или ѣсть что либо изъ одушевленнаго, равно какъ и бобы, а мудрецамъ—пить вино; говорилъ, что все находящееся подъ луной, страстно; а находящееся превыше луны безстрастно; говорилъ также, что душа переходитъ во многихъ животныхъ; приказывалъ ученикамъ своимъ молчать въ продолженіи пятилѣтняго времени и наконецъ наименовалъ себя самого Богомъ.

Ксенофанъ, сынъ Ореумена, Колофонскій,

утверждалъ, что все произошло изъ земли и воды; ничто изъ существующаго, какъ онъ говорилъ, не истинно; такимъ образомъ непреложное намъ неизвѣстно, а во всемъ, особенно же въ невидимомъ, встрѣчается лишь кажущееся.

Парменидъ, сынъ Пирита, родомъ Элеать, также говорилъ, что началомъ всего служить безпредѣльность.

Зенонъ Элейскій, еристикъ *), одинаково съ другимъ Зенономъ, говоритъ, что земля неподвижна, и что никакое мѣсто не пусто. Онъ говоритъ такъ: движущееся движется или въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно есть, или въ томъ, въ которомъ его нѣтъ; но оно не движется ни въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно есть, ни въ томъ, въ которомъ его нѣтъ: слѣдовательно ничто не движется.

Мелиссъ, сынъ Иеагена, родомъ Самосецъ, утверждалъ, что все есть едино и ничто по природѣ непрочно, но все силою разруσιμο.

Левкиппъ Милетскій, а по нѣкоторымъ Элейскій и также еристикъ, утверждалъ, что все заключается въ безпредѣльномъ, и что все существуетъ только призрачно и мнимо, и ничто не существуетъ поистинѣ, но является такъ, какъ весло въ водѣ.

Димокритъ, сынъ Дамасиппа, изъ Абдеры, утверждалъ, что міръ безпредѣленъ и лежитъ

*) Еристиками (спорщиками) назывались философы Мегарской школы, у которыхъ особенно развито было искусство спорить, діалектика.

надъ пустотой; утверждалъ также и то, что одинъ конецъ всего, и что благодущіе есть самое лучшее, а скорби—предѣлы зла; кажущееся справедливымъ не есть справедливое, несправедливое же противно природѣ; говорилъ, что законы суть злое измышленіе, и что мудрецъ не долженъ повиноваться законамъ, но жить свободно.

Митродоръ Хиосскій утверждалъ, что никто ничего не знаетъ; но то, что намъ кажется, будто мы знаемъ, мы точно не знаемъ, и чувствамъ довѣрять не должно, ибо все существуетъ только призрачно.

Протагоръ, сынъ Менандра, изъ Абдеры, утверждалъ, что боговъ нѣтъ, и что вообще Богъ не существуетъ.

Диогенъ Смирнскій, а по нѣкоторымъ Киринейскій, думалъ также какъ и Протагоръ.

Пирронъ изъ Элиды, сдѣлавъ сводъ всеѣхъ ученій другихъ мудрецовъ, написалъ на нихъ возраженія, опровергая ихъ мнѣнія, и ни къ какому ученію не склонился.

Эмпедокль, сынъ Метона, изъ Агригента, ввелъ четыре первородныя стихіи: огонь, землю, воду и воздухъ, и говорилъ, что прежде стихій существовала вражда. Ибо сначала, утверждаетъ онъ, все было раздѣлено, а теперь соединилось, какъ онъ говоритъ, по силѣ взаимной дружбы. Итакъ, по его ученію, два начала и двѣ силы:

вражда и дружба, изъ которыхъ одна соединительная, а другая раздѣлительная.

Гераклитъ, сынъ Влесона, Ефесскій, говорилъ, что все состоитъ изъ огня и опять въ огонь разрѣшится.

Нѣкто Продикъ называетъ богами четыре стихіи, за тѣмъ солнце и луну; ибо отъ нихъ, говорилъ онъ, на все изливается жизненная сила.

Платонъ Аѳинянинъ говорилъ, что существуетъ Богъ, вещество и видъ, а міръ произведенъ и подверженъ порчѣ; душу же онъ называетъ нерожденною, бессмертною и божественною; говоритъ, что она состоитъ изъ трехъ частей: разумной, раздражительной и вождельвательной; говорилъ также, что браки и жены должны быть у всѣхъ общи, и никто не долженъ имѣть собственную одну жену, но желающій долженъ сожителствовать съ произволяющими.

Аристиппъ Киринейскій, бывшій чревоугодникомъ и любострастнымъ, утверждалъ, что наслажденіе есть конечная цѣль души, и что кто наслаждается, тотъ счастливъ, а кто совсѣмъ не наслаждается, тотъ весьма несчастенъ и злополученъ, какъ говорятъ.

Феодоръ, прозванный атеистомъ, утверждалъ, что слова о Богѣ—пустословіе, ибо онъ думалъ, что Божества нѣтъ и ради этого убѣждалъ всѣхъ красть, нарушать клятву, грабить и не умирать за отечество; онъ говорилъ, что одно для всѣхъ отечество—міръ; говорилъ, что только

счастливый хорошъ, но что несчастнаго должно избѣгать, хотя бы онъ былъ и мудрецъ, и что неразумнаго и непокорнаго должно считать богачемъ.

Игисій Киринейскій утверждалъ, что нѣтъ ни дружбы, ни благодарности; ибо онѣ, по его словамъ, не существуютъ, но или воздаеть благодарность нуждающійся, или благодѣтельствуеть получившій нѣчто лучшее; говорилъ также, что и дурному человѣку полезно жить, и мудрому—умереть, такъ что за это нѣкоторые назвали его уговаривающимъ къ смерти.

Антисоенъ, отъ матери Оракіянки, а самъ Аѳинянинъ, прежде сократикъ, а потомъ циникъ, утверждалъ, что не должно соревновать другому въ злодѣянїяхъ или перенимать одному отъ другаго постыдное;—что городскія стѣны ненадежны противъ внутренняго предателя; непоколебимы же и несокрушимы стѣны души.

Диогенъ, циникъ изъ города Синопа, лежащаго при Понтѣ, во всемъ былъ согласенъ съ Антисоеномъ. Онъ утверждалъ, что доброе сносно для всякаго мудреца; все же прочее или ничто, или одно пустословіе.

Кратисъ изъ Оивъ Віотійскихъ, тоже циникъ, говорилъ, что нищета есть свобода.

Аркесилай утверждалъ, что истина достижима только для Бога, для человѣка же нѣтъ.

Карнеадъ думалъ одинаково съ Аркесилаемъ. Аристотель, сынъ Никомаха, по мнѣнію нѣ-

которыхъ, былъ Македонянинъ изъ Стагиры; а какъ другіе говорятъ, родомъ Эракиецъ. Онъ говорилъ, что два начала всего: Богъ и вещество; и что находящееся превыше луны управляется Божественнымъ промысломъ, а то что ниже луны существуетъ безъ промысла и носитя какимъ-то неразумнымъ стремленіемъ, какъ бы случайно; онъ говоритъ также, что есть два міра: высшій и низшій; высшій нетлѣнень, а низшій тлѣнень; и что душа есть ентелехія тѣла *).

Феофрастъ Ересійскій думалъ одинаково съ Аристотелемъ.

Стратонъ, изъ Лампсака, говорилъ, что теплота есть причина всего; говорилъ также, что части міра безпредѣльны и что никакое животное не имѣетъ способностей.

Праксифанъ Родосскій думалъ одинаково съ Феофрастомъ.

Критолай, Фасилить, думалъ одинаково съ Аристотелемъ.

Зенонъ, Китіейскій, стоикъ, утверждалъ, что не должно богамъ строить храмы, но имѣть Божество въ одномъ только умѣ; даже болѣе того—считать Богомъ умъ, ибо онъ безсмертенъ; умирающихъ должно бросать животнымъ или въ огонь; любимцами пользоваться безпрепятственно. Онъ говорилъ также, что всѣмъ

*) Душа называется у Аристотеля ентелехіей (постоянствомъ, непрерывностію) тѣла, какъ начало связующее всѣ отправления органической жизни въ одну общую, цѣлесообразную дѣятельность.

управляетъ Божество; причины вещей заключаются частію въ насъ, а частію не въ насъ, то есть одни изъ дѣлъ зависятъ отъ насъ, а другія не отъ насъ; говорилъ и объ отдѣленіи души отъ тѣла и называлъ душу многолѣтнимъ духомъ; говорилъ также, что она не всецѣло негнѣнна, ибо отъ долговременности истощается до исчезновенія, какъ онъ утверждаетъ.

Клеанѳъ говоритъ, что доброе и прекрасное состоитъ въ удовольствіи; человѣкомъ называлъ одну только душу, а боги, говорилъ онъ, суть таинственные образы и священныя названія; солнце называлъ пламенникомъ, міръ—мѣстомъ посвященія въ таинства, а вдохновенныхъ Божествомъ—совершителями ихъ.

Персей училъ одинаково съ Зенономъ.

Хризиппъ Солейскій написалъ, что законы ничего не значатъ: сыновьямъ, говорилъ онъ, должно имѣть сокупленіе съ матерями, а дочерямъ съ отцами. Въ остальномъ онъ согласенъ былъ съ Зенономъ Китіейскимъ. Кромѣ того онъ говорилъ, что можно есть мясо человѣческое; говорилъ также, что конечная цѣль всего есть сладострастіе.

Панэтій Радосскій говорилъ, что міръ безсмертенъ и не старѣетъ; прорицаніе онъ принималъ за ничто и отвергалъ то, что говорится о богахъ: ибо говорилъ, что рѣчь о Богѣ есть пустословіе.

Посидонъ Апамейскій говоритъ, что величай-

шее для людей благо есть богатство и здоровье.

Аѣинодоръ Тарсійскій думалъ одинаково съ Хризиппомъ и училъ одинаково съ Зенономъ.

Эпикуръ, сынъ Неоклея, воспитанный въ Аѣинахъ, проводилъ любострастную жизнь и не стыдился публично сожителствовать съ распутными женщинами. Впрочемъ мы прежде сказали о немъ *). Кромѣ того онъ говорилъ, что боговъ нѣтъ, но что все управляется однимъ случаемъ, и ничто въ жизни не добровольно: ни ученіе, ни образованность, ни другое что либо, но все у всѣхъ бываетъ недобровольно. Поэтому не должно ни порицать кого бы то ни было, какъ утверждаетъ Эпикуръ, ни восхвалять, ибо всякій дѣлаетъ это недобровольно. Говорилъ также, что не должно бояться смерти; утверждалъ, какъ я уже сказалъ прежде, что все составленно изъ атомовъ и что міръ находится въ безпредѣльномъ пространствѣ.

Гл. 10. Это—еллинскіе философы, о которыхъ дошло до нашего свѣдѣнія. Что же касается до мнѣнія другихъ, живущихъ въ землѣ варварской, въ Елладѣ и въ странѣ Римской и въ иныхъ мѣстностяхъ вселенной, то въ племени Индійскомъ насчитывается семьдесятъ двѣ нелѣпыхъ философскихъ секты, гимнософистовъ и брахмановъ, (они одни только и стоятъ похвалы), затѣмъ лжебрахмановъ, мертвоядцевъ,

*) См. ч. 1, стр. 42—43.

студодѣевъ и безчувственныхъ, о которыхъ и о гнусныхъ дѣлахъ ими совершаемыхъ говорить особо мы сочли излишнимъ и нестоящимъ: такъ велика въ этихъ людяхъ испорченность, и столько въ нихъ худыхъ дѣлъ. Говорятъ, что еще въ Мидіи существуютъ шесть различныхъ ересей; а за тѣмъ въ Эѳіопіи и у Персовъ, въ Парѳіи, Еламидѣ, Каспіи, въ странѣ Германской, въ Сарматіи, между Давнами ¹⁾, у Закховъ ²⁾ и Амазонокъ, у Лазовъ ³⁾ и Ивирийцевъ ⁴⁾, и Воспориновъ ⁵⁾, у Гиловъ ⁶⁾, Серовъ ⁷⁾ и другихъ народовъ какое разнообразіе законовъ и сколь безмѣрное множество философскихъ сектъ и ересей! Такъ мужчины Серскіе заплетаютъ волосы, и когда сидятъ дома намащаютъ себя благовоніями и нѣжатся, чтобы нравиться женщинамъ; а женщины, наоборотъ, остригаютъ волосы на головѣ, опоясываются мужскимъ поясомъ и дѣлаютъ все дѣла, относящіяся къ обработыванію земли. У Гиловъ, въ противность здравому смыслу, дѣлающіе худое восхваляются самими законами. А у Грековъ сколько таинствъ и обрядовъ! Такъ женщины совершаю-

1) Жителями южной Италіи, въ Апуліи.

2) Жителей Нумидіи, въ Малой Азіи.

3) Лазы—народъ въ Колхидѣ, на Кавказѣ.

4) Жителей вѣнѣшней Испаніи.

5) Прибрежныхъ жителей морей Эракійскаго (Чернаго) и Киммерійскаго (Азовскаго).

6) Жителей сѣверной Мидіи, на южномъ берегу Каспійскаго моря.

7) Жителей Серики, въ восточной Азіи.

щія Мегарскія праздниства и Тесмофоріи ¹⁾ различаются между собою въ обрядѣ. Есть еще и другія таинства—Елевзинскія въ честь Діо ²⁾ и Ферефатты ³⁾, на которыхъ въ сокровенныхъ мѣстахъ происходятъ срамныя дѣла и, говоря скромнѣе, обнаженіе женщинъ; при этомъ являются тимпаны, жертвенное печенье, круговое движеніе, корзина, выдѣланная шерсть, кимваль и особый напитокъ, приготовленный въ стаканѣ. Есть и другія таинства—Пиѳійскія въ честь Архемира ⁴⁾ и Истмійскія въ память Аѳама-са ⁵⁾ и Меликерта, сына Ино ⁶⁾. А сколько мужчинъ и женщинъ носили мужескій членъ изъ фиговаго дерева и сколько при этомъ студодѣйственныхъ обрядовъ! А люди, совершающіе служеніе Реѣ, отсѣкаютъ у дѣтей мужской дѣтородный членъ и оставляютъ ихъ безъ всякаго признака дѣтородныхъ частей, такъ что, не будучи рождены женщинами, они не могутъ быть и мужчинами. Есть и другіе — служители Діониса ⁷⁾: они посвящаютъ Куретовъ въ таинства и въ дѣленіе жертвеннаго мяса, носятъ вѣнокъ изъ змѣй и восклицаютъ: уа, уа! ⁸⁾

1) Торжества въ честь Деметры или Цереры.

2) Діо—тоже что Деметра.

3) Персефоны или Прозерпины.

4) Сына Ликургова.

5) Сына Эолова, царя Орхоменскаго, отца Фрикса и Геллы.

6) Ино—дочь Кадма.

7) Иначе—Вахха.

8) Торжественный крикъ въ праздниствахъ Вахха.

призывая ли Еву, обольщенную змиемъ, или съ густымъ придыханіемъ звука произнося имя змія по еврейски. Ибо словомъ: *Eva* съ тонкимъ придыханіемъ евреи означаютъ имя жены, а съ густымъ: *evia*—змія ¹⁾.

Гл. 11. Что еще сказать? Не достанетъ у меня времени рассказывать о невыразимо многочисленныхъ различіяхъ людей по добродѣтели и порочности. Такъ, напримѣръ, сколько въ странѣ египетской совершающихъ таинства въ честь Кроноса, которые связываютъ себя желѣзными цѣпями, носятъ длинные волосы и грязную и смѣшную одежду, вдѣваютъ кольца въ свои ноздри на каждый праздникъ Кроносу въ такъ называемомъ Асти (это главный городъ между селеніями въ мѣстечкѣ, называемомъ Просопитидою), и это въ то время, когда они совершаютъ беззаконныя торжества при всенародномъ собраніи и рукоплесканіями и оргіями ознаменовываютъ неистовыя священнодѣйствія! Но это люди совершенно погибшіе. И у другихъ сколько подобнаго! Таковы напримѣръ жители Вутійской провинціи или самаго городка Вуто ²⁾, питающіе Гарпократа ³⁾, уже старики возрастомъ, которые въ священный день мѣсяца возбуждаются демономъ совершать фантастическіе

1) Евр. אָוָּוָּ—Ева (жизнь, Быт. 3, 20), а אָוָּוָּ—звѣрь, животное, пресмыкающееся, змій (Дав. 4, 12).

2) Близъ устья Нила, въ Египтѣ.

3) Сынъ Изиды, Богъ тишины у Египтянъ.

и изступленные обряды Ора ¹⁾. Каждый изъ гражданъ и притомъ уже чрезвычайно старый, вмѣстѣ съ юношами одинаковаго образа мыслей и людьми другихъ возрастовъ, начиная съ юношескаго, а равно и жрецы самаго Ора и Гарпократа, обрившіе себѣ волосы на головѣ, не стыдясь принимаютъ на себя видъ рабскій, отвратительный и мальчишескій. Они пускаются въ игры, и въ глазахъ людей разумныхъ, которые признають ихъ отдавшимися демону, они представляются неистовыми, безумными и достойными смѣха. Они стремительно несутся, и обмазавши сначала лица ячменною и пшеничною мукою и другими съѣстными предметами, погружаютъ лицо въ кипящій котелъ и такимъ образомъ лживымъ чудомъ возбуждаютъ народъ къ изступленію, и, снявши рукою съ лица муку, передають ее каждому изъ просившихъ, для полученія здоровья и какъ врачевство отъ болѣзни.

Гл. 12. Если бы я началъ рассказывать о совершающихъ оргіи Мемфісянкахъ и Иліопольянкахъ ²⁾, тимпаномъ и флейтою приводящихъ себя въ состояніе изступленія, о Коритидахъ и Тріеритидахъ ³⁾, въ Ваоіи и Менуэитидѣ ⁴⁾, выходящихъ изъ предѣловъ стыда и женскаго приличія, то какое обиліе словъ и какое обшир-

1) Сынъ Озириса и Изиды (см. Герод. 1,144.156).

2) Мемфисъ и Иліополь—города въ Египтѣ.

3) О совершающихъ служеніе Корѣ и Вакху.

4) Мѣстности въ нижнемъ Египтѣ.

ное сочиненіе потребовалось бы для того, чтобы послѣ изложенія вышеупомянутыхъ ересей мнѣ можно было присоединить къ тому еще несказанное множество ихъ? Да если бы я и взялъ на себя этотъ чрезмѣрный трудъ, то я долженъ былъ бы оставить несовершеннымъ обзоръ ихъ; поелику сказано: *юнотъ, имже нѣсть числа* (Пѣснь Пѣсн. 6, 7). Сюда относятся обряды, совершаемые въ городахъ: Саисѣ, Пелузіумѣ, Вувастѣ и въ Абидѣ ¹⁾; священныя рощи Антиноя ²⁾, и совершаемыя въ нихъ таинства, затѣмъ таинства въ Фарвитѣ или обряды съ козломъ въ Мендисѣ ³⁾, таинства, совершаемыя въ Вусприсѣ, Севенитѣ и Діосполисѣ ⁴⁾. Такъ, напримѣръ, одни совершаютъ обряды надъ осломъ въ честь Сиса, или Тифона, другіе совершаютъ празднества въ честь Тиерамвы, означающей Гекату, иные въ честь Енефѣы, иные совершаютъ служеніе Оермуои; а иные—Изидѣ ⁵⁾. И сколько еще можно говорить о подобныхъ вещахъ, на описаніе которыхъ въ отдѣльности потратится много времени. Поэтому вообще рѣчь можно вполнѣ заключить словами: *юнотъ, имже нѣсть числа*. А что касается другихъ еще многихъ

1) Города въ нижнемъ Египтѣ.

2) Антиной былъ красивый юноша изъ Визонніа, любимецъ императора Адриана, погибшій во цвѣтѣ лѣтъ и записанный въ число боговъ, по повелѣнію Адриана.

3) Фарвитъ и Мендисъ—города въ нижнемъ Египтѣ.

4) Города въ нижнемъ Египтѣ.

5) Имена богинь египетскихъ.

тайнствъ, ересеначальниковъ и расколовводители, то началовожди ихъ у персовъ называются магусеями, у египтянъ пророками, устроителями тайнствъ недоступныхъ и священныхъ и волхвами, у вавилонянъ—газаринами, мудрецами и заклинателями, у индѣйцевъ—евилеями и брахманами, у еллиновъ же есть священнотайники и храмоблюстители, множество циниковъ и началовожди несказаннаго множества другихъ философовъ.

Гл. 13. Такъ называемые у персовъ магусеи, о которыхъ я сказалъ выше, гнушаясь идолами, поклоняются однако же идоламъ: огню, лунѣ и солнцу. Еще другіе въ Елладѣ, называемые мисы и ави, употребляютъ въ пищу лошадиное молоко и живутъ въ совершенно дикой странѣ. И какъ много умъ человѣческій можетъ собрать великихъ именъ и показать, какъ разнообразны и тѣ юноты, которыхъ хвалятъ и *имже нѣсть числа!* Изъ нихъ одни дѣйствительно заслуживаютъ похвалы. а другіе не заслуживаютъ, одни по собственному соображенію составляютъ для себя законъ и строгость житія, и открыто ходятъ съ длинными волосами, а другіе святые братія сидятъ дома во власяницѣ и посыпанные пепломъ; еще иные проводятъ жизнь въ чрезвычайной строгости и постахъ, и въ трудахъ ради Бога, съ юношескою ревностію и совершенною въ отношеніи къ Жениху совѣстію; другіе же, какъ я сказалъ выше,

не правильно, но по какому-то предубѣжденію ума, упрямо, съ юношескимъ безразсудствомъ поступаютъ вопреки истинѣ. Такъ Закхей, недавно скончавшійся въ горной странѣ около Іерусалима, провелъ жизнь, ни съ кѣмъ вообще не молясь вмѣстѣ; при этомъ онъ, будучи міряниномъ, дерзновенно касался святыхъ тайнъ и безразсудно рѣшался на священнодѣйствіе. Другой нѣкто, который нѣкогда былъ мужемъ отличавшимся высотой жизни, жившій въ монастырѣ въ египетской пустынѣ, и еще иной, обитавшій на горѣ Синайской,—оба они увлечены были сновидѣніями до того, что не принявши рукоположенія епископскаго, рѣшались сами возсѣдать на каедрѣ и совершать дѣла епископскія. Иные же,—и такихъ не мало,—по юношескому безразсудству, дерзнули, вопреки постановленіямъ закона, оскоплять себя. Другіе, повидимому также юношески смѣлые, изъ православныхъ, вопреки правиламъ церковнымъ, дерзаютъ собирать у себя собранія и даже безъ разрѣшенія вселенскаго собора перекрещивать приходящихъ къ нимъ изъ аріанъ. когда это дѣло, какъ я сказалъ, еще не рѣшено соборомъ, такъ какъ люди еще доселѣ живутъ смѣшанно, и изъ нихъ многіе православные, но лицемѣрно совершаютъ свойственное священникамъ, доколѣ не послѣдуетъ отлученіе такой богохульной ереси и состоится опредѣленіе противъ нея. Изъ этихъ такимъ образомъ перекре-

живающихъ собственною властію до нашего слуха дошло свѣдѣніе объ одномъ пресвитерѣ, живущемъ въ странѣ ликійской. Есть и въ другихъ мѣстахъ нѣкоторые, изъ коихъ каждый молится самъ по себѣ, а вовсе не съ кѣмъ либо. Иные, вопреки постановленію Церкви, надѣвають цѣпи на шею. Поэтому въ концѣ всего разсужденія я сказала о *юнотахъ*, не имѣющихъ *числа*, и по собственному соображенію юношески поступающихъ, не ко благу или совершенствованію себя въ различныхъ видахъ мудрости: въ благоразуміи, мужествѣ, цѣломудрїи и справедливости; изъ нихъ нѣкоторые поступаютъ юношески упряме другихъ и отвращаютъ себя самихъ отъ истины, такъ что имъ нѣтъ числа.

Гл. 14. Но *единая голубица* и святая дѣва— Церковь исповѣдуетъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа; Отца совершеннаго, Сына совершеннаго и Духа Святаго совершеннаго; Троицу единосущную и Троицу несліянную; но Сына, истинно отъ Отца рожденнаго и Святаго Духа не чуждаго Отцу и Сыну; Троицу, всегда сущую и никогда не нуждающуюся въ прибавленіи, не имѣющую въ себѣ чего либо подчиненнаго, но возводимую къ единому единству и къ одному началу Бога и Отца. Этою Троицей, — Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ все создано, нѣкогда не сущее, ни существующее вмѣстѣ съ Богомъ, ни прежде Его быв-

шее, но приведенное изъ небытія въ бытіе Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ. Сей Отець и Сынъ и Святыи Духъ удостоивалъ отъ вѣка являться святымъ Своимъ въ видѣніяхъ, насколько каждый могъ вмѣщать по сообщенному ему отъ Бога дарованію, какое даровалъ Онъ каждому изъ удостоиваемыхъ, какъ напримѣръ созерцать Отца, насколько каждый могъ слышать гласъ Его и вмѣщать. Такъ устами Исаи Онъ говорилъ: *се уразумѣтъ Отрокъ Мой возлюбленный* (Иса. 52, 13). Это гласъ Отца. Такъ и Давидъ видѣлъ *Ветхаго денми* (Дан. 7, 9). Это видѣніе Отца. Такъ и еще у пророка сказано: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10). Это гласъ Сына. А у Іезекіиля сказано: *и взя мя Духъ и вывелъ меня на поле* (3, 12. 22). Это относится къ Святому Духу. И много подобнаго можно сказать, но мы привели по памяти не многое только отчасти, мимоходомъ; а для показанія свойствъ Церкви предложимъ два изреченія изъ безчисленнаго множества изреченій, заключающихся въ Божественныхъ Писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завета. Церковь исповѣдуетъ, что самъ Господь создалъ тѣло Адаму и *вдуу* въ него *дыханіе жизни* (Быт. 2, 7), сотворивъ Ему душу живую; что далъ законъ Моисею Самъ Богъ Отець и Сынъ и Святыи Духъ, едино Божество; — что пророки были посланы тѣмъ же самымъ Божествомъ; что Самъ

Богъ нашъ есть Богъ іудеевъ и христіанъ, призвавшій къ оправданію іудеевъ, не отрицавшихъ пришествія Господа нашего Іисуса, спасающаго всѣхъ, живущихъ по истинной вѣрѣ Его и не отрицающихъ истинны проповѣданія евангельскаго Его ученія. Ибо пришелъ, истинно пришелъ Единородный: такъ содержитъ мать наша Церковь. Она есть тихое пристанище мира, веселіе, дышущее благовоіемъ *кипра**) *въ виноградъ* (Пѣснь Пѣсн. 1, 13); она приноситъ намъ лозу благословенія и даруетъ намъ на каждый день избавляющее отъ болѣзней питіе—кровь Христову, чистую и истинную.

Гл. 15. Церковь учитъ, что Христосъ истинно родился отъ Маріи Приснодѣвы, что Онъ пріялъ тѣло воистину, а не призрачно,—плоть истинно, тѣло истинно, съ костями, жилами и со всѣмъ тѣмъ, что есть у насъ, ничѣмъ отъ насъ не отличающаясь, развѣ только славою Своей святости и Божества и тѣмъ, что Онъ есть сосудъ святости и правды. Все въ Немъ совершенно безгрѣшно, и Онъ имѣетъ душу человѣческую воистину и умъ человѣческій воистину; но при этомъ мы не утверждаемъ, будто умъ есть ипостась, какъ говорятъ иные. Въ Немъ не было никакого пятна грѣховнаго: уста Его не солгали, губы не произнесли *лести* (1 Петр. 2, 22), сердце не склонилось къ раздраженію, умъ не совратился

*) Кипрь—благовоіное дерево.

къ тому, о чемъ непристойно мыслить, плоть не сдѣлала того, что относится къ плотскому удовольствію. Онъ есть Богъ совершенный отъ вѣчности, не пришедшій только пожить въ человѣкѣ, но есть Само Слово вочеловѣчившееся, не измѣнившееся по естеству, но совоспріавшее въ Божество собственное человѣчество. Онъ былъ въ утробѣ Дѣвы воистину и изшелъ изъ утробы путями рожденія непостыдно, чисто, неоскверненно; былъ воспитанъ и взятъ на руки Симеонѣмъ и Анною; былъ носимъ Маріею, и начавъ ходить, отправлялся въ путешествіе, сталъ отрокомъ, укрѣпился возрастомъ, и все имѣлъ въ Себѣ въ совершенствѣ, считался по числу лѣтъ и по числу мѣсяцевъ. Онъ носимъ былъ во чревѣ, родился *отъ жены, былъ подзаконно* (Гал. 4, 4); пришелъ на Іорданъ, крестился отъ Іоанна, хотя и не нуждался въ омовеніи, но сдѣлалъ это ради порядка требуемаго человѣчествомъ Его, не желая нарушить правды законной, дабы *исполнена* была, какъ Онъ Самъ сказалъ, *всякая правда* (Матѣ. 3, 15), и дабы показать, что Онъ облекся истинною плотію, истиннымъ человѣчествомъ. Онъ сошелъ въ воду, болѣе давая, нежели пріемля, скорѣе доставляя, нежели имѣя недостатокъ, освящая ее и облакая силою во образъ имѣющаго въ Немъ совершиться, дабы воистину увѣровавшіе въ Него и имѣющіе вѣру истинную познали, что Онъ истинно во

человѣчился, истинно крещенъ былъ, и такимъ образомъ чрезъ Его снисхожденіе и сами, приступая къ Нему, приняли въ себя силу Его схожденія и просвѣтились Его свѣтоводительствомъ, въ чемъ исполнилось бы пророческое изреченіе: *въ измѣненіе силы, въ дарованіе спасенія отъ силы хлѣба, отъ Іерусалима получаемой, и отъ крѣпости воды.* Здѣсь во Христѣ утверждается сила хлѣба и крѣпость воды, чтобы не хлѣбъ былъ для насъ силою, но сила происходящая отъ хлѣба; хлѣбъ есть пища, но въ немъ заключается сила къ оживотворенію. И вода не для того только, чтобы дѣлать насъ чистыми, но чтобы силою воды посредствомъ вѣры, дѣятельности, надежды, совершенія таинствъ и призванія имени освящающаго мы достигли совершенія спасенія. Христосъ вышелъ изъ Іордана, услышалъ гласъ Отца (Матѳ. 3, 17), произнесенный въ слухъ бывшихъ тутъ учениковъ, дабы показать, кто есть свидѣтельствуемый; между тѣмъ какъ Духъ Святый сошелъ въ видѣ голубя, какъ мы говорили въ разсужденіяхъ о многихъ ересьяхъ. Чтобы Троица была признаваема неслиянною, Духъ принялъ видъ голубя въ собственной ипостаси, и Духъ возсѣлъ на Іисуса и сошелъ на Него, чтобы видѣнъ былъ свидѣтельствуемый, дабы плоть Его, какъ святая и боголюбезная, и богоугодная, засвидѣтельствована была Отцемъ и Духомъ, дабы Отецъ проповѣданъ былъ,

какъ благоволившій и возвѣстившій плотское пришествіе Сына, дабы Сынъ явленъ былъ, какъ истинный, и дабы исполнилось сказанное: *и по семъ на земли явися, и съ чловѣчки поживе* (Варух. 3, 38). Послѣ того, какъ вышелъ изъ Іордана, Онъ несомнѣнно и истинно былъ искушаемъ отъ діавола въ пустынѣ *и послѣди взалка* (Матѣ. 4, 2) сообразно порядку и истинѣ плотскаго пришествія. Затѣмъ избралъ учениковъ, проповѣдалъ истину, исцѣлялъ болѣзни, спалъ, алкалъ, путешествовалъ, совершалъ Божественныя знаменія, воскрешалъ мертвыхъ, подавалъ зрѣніе слѣпымъ, укрѣплялъ хромыхъ и разслабленныхъ. Какъ Онъ проповѣдалъ благовѣствованіе истины, царствіе небесное и чловѣколюбіе Свое и Отца и Святаго Духа: такъ Онъ же истинно претерпѣлъ за насъ страданіе во плоти и въ совершенномъ вочеловѣченіи, пострадавъ воистину на крестѣ, при чемъ Божество пребывало съ Нимъ, но не превратилось въ страдательное состояніе, а осталось безстрастнымъ и неизмѣннымъ. При этомъ ясно уразумѣваются двѣ стороны дѣла: Христось страдаетъ за насъ плочію, но безстрастенъ пребываетъ въ Божествѣ; не такъ впрочемъ, чтобы чловѣкъ былъ самъ по себѣ и Божество Само по Себѣ, но Божество соприсутствовало, однако не страдало по причивѣ чистоты и несравнимости Своего существа. Страдалъ Христось во плоти и умерщвленъ былъ во плоти,

но всегда живетъ въ Божествѣ и воскрешаетъ мертвыхъ. Тѣло Его погребено было воистину и пребыло три дня бездушнымъ, бездыханнымъ и неподвижнымъ, обвитое плащаницей, положенное во гробъ, заключенное подъ камнемъ, съ наложеніемъ печатей; Само же Божество не было заключено или погребено; но Оно со святой душой снизошло въ преисподнюю и извело оттуда плѣнныя души, сокрушило жало смерти (1 Кор. 15, 55—56), расторгло запоры и веревы несокрушимыя (Псал. 106, 16) и разрѣшило болѣзни ада собственною властію; вышло вмѣстѣ съ душою изъ ада; *не оставися душа Его во адъ, ни плоть Его видѣ истлѣнія* (Дѣян. 2, 31; см. 27 и Псал. 15, 10). Божество воскресило эту плоть, или воскресъ Самъ Господь Богъ, Слово и Сынъ Божій душою и тѣломъ, и всѣмъ сосудомъ; такъ что наконецъ этотъ сосудъ соединился съ духомъ, и стало духовнымъ самое тѣло, нѣкогда подлежащее осязанію и преданное бичеванію, по свободному изволенію Божества, допущенное до искушенія отъ сатаны и подвергавшееся алчбѣ, сну, утружденію, печали и сѣтованію.

Гл. 16. Это самое святое тѣло наконецъ соединилось съ Божествомъ, такъ что Божество навсегда соединилось съ потерпѣвшимъ таковыя страданія тѣломъ. Ибо воскресъ Іисусъ и соединилъ его въ Себѣ, въ одинъ духъ, въ одно единство, въ одно славословіе, въ одно Божество Свое. Онъ являлся воистину и былъ ося-

занъ Богомъ (Іоан. 20, 27 и дал.), вмѣстѣ съ апостолами ѣлъ и пилъ, и пребывалъ съ ними сорокъ дней и сорокъ ночей (Дѣян. 1, 3). Онъ вошелъ въ домъ *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19. 26), и вошедъ, показывалъ Свои жилы и кости, язву гвоздинную и мѣсто прободенія копіемъ и тѣмъ давалъ разумѣть, что самое тѣло было истинное, но только соединено было въ одно единство и одно Божество, уже не ожидая страданія, уже не умирая, какъ говорить святой Апостоль: *Христосъ воста, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладастъ* (Рим. 6, 9). Такимъ образомъ подвергавшееся страданію явилось безстрастнымъ, т. е., Божествомъ съ тѣломъ и душой и всѣмъ свойственнымъ человѣку, кратко сказать, само-Богомъ. *Возшедъ на небеса*, Онъ *спде одесную* Отца во славу (Евр. 1, 3; 8, 1), не отложивши тѣла, но образовавъ его въ духовное, въ совершенствѣ единого Божества. Такъ и наши тѣла, сѣмья нынѣ душевными, имѣютъ востать духовными, сѣмья нынѣ *въ тлѣни*, имѣютъ востать *въ нетлѣни*, сѣмья нынѣ въ смерти, имѣютъ востать въ безсмертіи (1 Кор. 15, 42. 44. 53). Если же таковы будутъ наши тѣла, то насколько преимуществуетъ то святое, неизъяснимое, несравнимое и чистое, соединенное съ Богомъ, наконецъ единственное и единообразное тѣло? Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Апостоль, говоря: *аще и разумьхомъ по плоти*

Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ (2 Кор. 5, 16); говоря это, онъ не отдѣляетъ плоти отъ Божества, но представляетъ ее какъ существующую и съ Богомъ соединенную, но существующую уже *не по плоти, а по духу*, какъ говоритъ онъ (Рим. 8, 1), *по духу святости изъ воскресенія отъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа* (1, 4). Его-то Церковь исповѣдуетъ вмѣстѣ и Богомъ, безстрастнымъ и пострадавшимъ, погребеннымъ и воскресшимъ, и возшедшимъ во славу, грядущимъ судить живыхъ и мертвыхъ, какъ я сказалъ, воистину, *царствію Котораго не будетъ конца* (Лук. 1, 33).

Гл. 17. И тому вѣруетъ святая мать наша Церковь, какъ и ей самой истинно проповѣдано и истинно повелѣно было, что мы умремъ и воскреснемъ съ этимъ тѣломъ, съ этою душою и со всѣмъ нашимъ сосудомъ, *да приметъ кійждо, яже содѣла* (2 Кор. 5, 10). Ибо что воскресеніе мертвыхъ, вѣчное осужденіе, царствіе небесное, упокоеніе для праведниковъ, наслѣдіе вѣрныхъ, и ликъ общій съ ангелами, соблюденіи вѣру, чистоту, надежду и заповѣди Господни есть истинно, это и проповѣдано, и утверждено, и служить предметомъ вѣры, потому что сіи воскреснутъ *въ животъ вѣчный*, согласно написанному въ Евангеліяхъ (сн. Іоан. 5, 29 и Матѣ. 25, 46). Что говоритъ и Апостоль, и всѣ Священныя Писанія, то является истиннымъ, хотя бы невѣрующими и худо разумѣющими и

было принимаемо иначе. Для насъ же это вѣра, это честь, это мать наша Церковь, спасающая вѣрою, поддерживаемая надеждою и совершаемая любовію Христа въ исповѣданіи, въ таинствахъ и въ очистительной силѣ крещенія, какъ сказано: *идите крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19), во имя Божественной Троицы, не имѣющей въ наименованіи ничего различнаго; но такъ что одинъ Богъ въ законѣ и пророкахъ, въ евангеліяхъ и у апостоловъ, въ Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ намъ проповѣданъ и возвѣщенъ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, не Божество, представляющее въ Себѣ какое либо сліяніе, но Троица истинно совершенная: совершенный Отецъ, совершенный Сынъ и совершенный Духъ Святой, едино Божество, одинъ Богъ, Которому слава, честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

Гл. 18. Такова вѣра и дѣйствіе нашей жизни; это утвержденіе истины; это дѣва Христова и голубица незлобивая; это жизнь, надежда и утвержденіе нетлѣнія. Но умоляю всѣхъ васъ читателей этого сочиненія быть снисходительными къ моему смиренію и немощи слабаго ума моего, который уже оцѣпенѣлъ отъ великаго яда ересей, почувствовалъ къ нему отвращеніе и какъ бы выплевываетъ и извергаетъ его. Умоляю простить меня за то, что я на словахъ относился къ нѣкоторымъ жестоко и называлъ нѣкоторыхъ бродягами,

шарлатанами, заблуждшими и обольстителями. Хотя мы и не имѣемъ обычая легкомысленно осмѣивать, кого либо, но по причинѣ великой тяжести этого яда мы признали необходимымъ обращаться къ нимъ съ такими словами, дабы устранить мысль нѣкоторыхъ, могшихъ подумать, будто тѣмъ самымъ, что мы не обваруживаемъ ихъ явно, хотя и раскрыли ихъ ученіе и дѣйствія, отчасти имѣемъ согласіе въ мысли съ лжеученіемъ, заключающимся въ каждой изъ ересей. Я сдѣлалъ и небольшое предисловіе въ началѣ сочиненія, предупреждая объ этомъ самомъ и прося снисхожденія, чтобы кто либо не напалъ на насъ за непріятность, думая, что мы прибѣгаемъ къ осмѣянію, потому что насъ преодолеваютъ. Въ предисловіи же мы показали и то, о какихъ ересяхъ мы намѣревались говорить, на сколько книгъ раздѣлили все сочиненіе, о сколькихъ и о какихъ именно ересяхъ намѣревались сказать въ каждой книгѣ; и здѣсь я снова упоминаю о томъ же для того, чтобы читатели отовсюду получили пользу.

Гл. 19. Написано всего три книги въ семи отдѣленіяхъ. Въ первой книгѣ заключаются 46 ересей, расположенныхъ по числу наименованій и по связи первой ереси со второй, и такъ далѣе до послѣдней, заключающейся въ книгѣ, такъ что первая книга въ трехъ отдѣленіяхъ содержитъ 46 ересей; вторая книга 23 ереси въ двухъ отдѣленіяхъ, а третья книга 11 ересей въ двухъ

отдѣленіяхъ. Итакъ всѣхъ васъ, участвовавшихъ въ трудѣ нашемъ и великодушно раскрывавшихъ и прочитавшихъ это наше сочиненіе, увѣщаваю и прошу приобрѣсти отъ него пользу, а дурное въ ересяхъ удалить отъ ума. Ибо не для вреда мы раскрыли ихъ, но для пользы и предостереженія отъ подпаденія прелести вышеупомянутыхъ ересей. За тѣмъ, прочитавши весь этотъ трудъ или отдѣльныя части его, помолитесь за насъ и попросите, да дастъ намъ Богъ часть во святой и единой вселенской и апостольской Церкви, истинной, животворной и спасительной и да избавитъ насъ отъ всякой ереси. А если, какъ люди, мы не могли до конца постигнуть непостижимое и неизъяснимое Божество, но, находясь въ затруднительномъ положеніи при защищеніи Бога, вынуждены были изъясняться по человѣчески и увлекаемы были смѣлостію, — за то, если прощаетъ Богъ, простите и вы сами. И опять молитесь, чтобы Господь далъ намъ ту, о которой мы просили Его, часть во святой Его вѣрѣ, единой, свободной отъ всякаго противорѣчія, и даровалъ отпущеніе многихъ моихъ согрѣшеній во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки, аминь.

Гл. 20. Итакъ о томъ, что въ отношеніи къ вѣрѣ содержитъ эта единая вселенская Церковь, незлобивая голубица, единая у мужа сво-

его, какъ сказано: *единая есть голубица Моя*, равнымъ образомъ и о множествѣ *юнотъ*, *имже нѣсть числа*, мы кратко сказали, а также и о единосущіи Отца и Сына и Святаго Духа, о плотскомъ и совершенномъ пришествіи Христа и о другихъ членахъ вѣры. Теперь мнѣ необходимо еще добавить немногое о постановленіяхъ Церкви и отчасти о видѣ тѣхъ постановленій, о томъ, что собственно сохранялось въ ней и сохраняется или по повелѣнію, или по свободному предъизбранію, такъ какъ Богу пріятна добродѣтель, которой Онъ научаетъ. И прежде всего основаніемъ, такъ сказать, и ступеню въ ней служитъ дѣвство, въ которомъ подвизаются, которое соблюдаютъ и прославляютъ многіе. Тому же самому дѣвству сопутствуетъ уединеніе, соблюдаемое весьма многими монахами и монахинями. За нимъ слѣдуетъ воздержаніе, поставленное на томъ же самомъ пути. Потомъ вдовство съ осторожнымъ и несквернымъ образомъ жизни. За этими степенями слѣдуетъ честный бракъ, пользующійся всякою честію, особенно же въ единобрачїи и соблюденіи заповѣдей. Если же кто либо по смерти своей жены или какая либо жена по смерти мужа пожелали бы вступить во второй бракъ, то это дозволяется именно только по смерти перваго мужа или первой жены. Вънецъ же всѣхъ этихъ степеней, или мать, такъ сказать, и родительница, есть святое священство,

въ которое вступаютъ по большей части изъ дѣвственниковъ; а если не изъ дѣвственниковъ, то изъ монашествующихъ; а если бы не было способныхъ къ этому служенію изъ монашествующихъ, то изъ воздерживающихся отъ собственныхъ женъ, или овдовѣвшихъ послѣ единобрачія. Второбрачнаго не дозволяется въ Церкви принимать въ чинъ священства, хотя бы онъ и воздерживался отъ жены, или былъ вдовъ, разумію чинъ епископскій, пресвитерскій, діаконскій и иподіаконскій. За этимъ чиномъ священства слѣдуетъ учрежденіе чтецовъ, въ которое могутъ быть избираемы лица изъ всѣхъ состояній, то есть изъ дѣвственниковъ и монашествующихъ, и воздерживающихся отъ женъ, и овдовѣвшихъ и еще находящихся въ честномъ бракѣ; а еслибы была надобность, то даже и изъ вступившихъ послѣ смерти первой жены въ бракъ со второю. Ибо чтець не есть священникъ, но какъ бы книжникъ слова Божія. Еще есть діакониссы, которыя поставляются на служеніе при однихъ лишь женщинахъ, ради благопристойности, когда настоитъ нужда, при крещеніи, или при осмотрѣ тѣлъ ихъ; сами онѣ также единобрачны и воздерживающіяся отъ мужей или овдовѣшія послѣ перваго брака, или же приснодѣвы. За ними слѣдуютъ заклинатели и переводчики съ одного языка на другой или въ чтеніяхъ, или въ бесѣдахъ. Наконецъ трудящіеся, заботящіеся о тѣлахъ умер-

шихъ, привратники и всѣ другія должности благочинія.

Гл. 21. Священныя собранія установлены апостолами въ среду, пятокъ и воскресенье; въ среду и пятокъ бываетъ постъ до часа девятого *), поелику при наступленіи среды Господь былъ взятъ, а въ пятокъ распятъ на крестѣ. И апостолы предали намъ повелѣніе держать посты въ эти дни во исполненіе сказаннаго: *егда отзятъ будетъ отъ нихъ Женихъ, тогда постятся въ тѣя дни* (Лук. 5, 35). И не для того, чтобы мы сдѣлали угодное Пострадавшему за насъ, установленъ для насъ постъ, но дабы исповѣдывали, что страданіе Господа, которое Онъ воспріялъ за насъ, служить къ нашему спасенію, и дабы посты эти были для насъ предъ Богомъ умиловленіемъ за наши грѣхи. Этотъ постъ соблюдается во весь годъ во святой вселенской Церкви, разумѣю въ среду и пятокъ до часа девятого, кромѣ пятидесяти дней одной только Пятидесятницы, въ каковыя дни ни колѣнопреклоненій не бываетъ, ни постъ не установленъ. Въмѣсто же собраній къ девятому часу, бывающихъ по средамъ и пяткамъ, въ другіе дни, какъ и въ день воскресный, собранія бываютъ утреннія и кромѣ того еще въ 50 дней Пятидесятницы, какъ я уже сказалъ, не бываетъ, а также и въ день Бого-

*) По нашему исчисленію до третьяго часа полудни.

явленія, когда родился во плоти Господь, не позволено поститься, хотя бы этотъ день случился даже въ среду или пятокъ. Но по доброду изволению подвижники Церкви постоянно, кромѣ воскреснаго дня и Пятидесятницы, постятся и постоянно совершаютъ бдѣнія; а всѣ воскресные дни святая вселенская Церковь считаетъ радостными и собранія въ нихъ совершаетъ съ утра, но не постится, такъ какъ непослѣдовательно было бы поститься въ воскресный день. Четырдесятницу, предшествующую седми днямъ святой Пасхи, также Церковь имѣетъ обыкновение соблюдать, проводя ее въ постахъ, но воскресные дни не вполнѣ, даже и въ самую Четырдесятницу. Кромѣ того шесть дней Пасхи *) весь народъ проводитъ въ сухояденіи, то есть употребляя тогда лишь хлѣбъ, соль и воду около вечера. Болѣе усердные усиливаютъ постъ вдвое, втрое и вчетверо, а нѣкоторые остаются безъ пищи цѣлую недѣлю до пѣнія пѣтуховъ при наступленіи воскреснаго дня. Бдѣній совершаютъ шесть, и собраній—тоже шесть, и притомъ во всю Четырдесятницу отъ девятаго часа до вечера. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бдѣніе совершаютъ только въ ночь съ четвертка на пятокъ и на воскресенье; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершеніе таинства Евхаристіи бываетъ въ четвертокъ въ

*) Разумѣется страстная недѣля.

девятомъ часу, и такимъ образомъ бываетъ отпустъ, такъ какъ присутствующіе при богослуженіи пребывали въ сухояденіи. Въ иныхъ мѣстахъ не бываетъ совершенія таинства Евхаристіи, кромѣ какъ только при наступленіи воскреснаго дня, когда отпустъ бываетъ около времени пѣнія пѣтуховъ; такъ бываетъ въ день воскресный и въ торжественный и великій день Пасхи, какъ установлено. Другія же таинства, какъ напримѣръ крещеніе и сокровенныя таинства, такъ совершаются, какъ содержитъ преданіе евангельское и апостольское

Гл. 22. Что касается скончавшихся, то во имя ихъ совершаютъ поминовенія, состоящія въ молитвахъ, совершенія богослуженія и таинства Евхаристіи. Сверхъ того постоянно бываютъ въ святой Церкви утреннія пѣснопѣнія и утреннія молитвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтильничные псалмы и молитвы. Изъ монашествующихъ нѣкоторые живутъ въ городахъ, а нѣкоторые и въ монастыряхъ пребываютъ, и отъ міра далеко отшельничаютъ. Нѣкоторымъ угодно было носить на головѣ длинныя волосы, конечно, ради особеннаго образа жизни, по собственному соображенію, такъ какъ ни Евангеліе этого не предписало, ни Апостолы не приняли. Святой апостоль Павелъ отвергъ этотъ обычай. Соблюдаются въ той же самой вселенской Церкви и другіе похвальные роды жизни, напримѣръ, когда воздерживаются

отъ всякаго рода мясъ, четвероногихъ, и птицъ и рыбъ, отъ яицъ и сыра, а также и другіе различные роды жизни, потому что *каждо по своему труду мзду приметъ* (1 Кор. 3, 8). Притомъ одни воздерживаются отъ всего этого; а другіе только отъ мяса четвероногихъ, но принимаютъ въ пищу мясо птицъ и все остальное; иные же воздерживаются и отъ мяса птицъ, а принимаютъ въ пищу только яйца и рыбу; другіе не принимаютъ въ пищу даже и яицъ. Иные держатся рыбной пищи, а другіе и отъ рыбъ воздерживаются, но принимаютъ сыръ; другіе же не принимаютъ и сыра. Нѣкоторые воздерживаются даже и отъ хлѣба; другіе отъ древесныхъ плодовъ и варенаго. Многіе спятъ на землѣ. Иные даже не обуваются. Нѣкоторые носятъ сокровенную власяницу, при чемъ хорошо, если носятъ ее ради добродѣтели и покаянія; ибо неприлично выступать во власяницѣ открыто передъ всѣми, какъ дѣлаютъ нѣкоторые; и неприлично также, какъ мы говорили, ходить открыто и въ веригахъ, какъ то угодно было нѣкоторымъ. Весьма многіе воздерживаются отъ бани. Нѣкоторые настолько отреклись отъ міра, что придумали для себя какія либо легкія и не затруднительныя ремесла, чтобы только не проводить жизнь праздную и не ѣсть хлѣба задаромъ. Очень многіе подвизаются въ псалмопѣніяхъ и молитвахъ непрестанныхъ, въ чтеніяхъ Священнаго Писанія и въ заучиваніи его на память.

Гл. 23. Что касается страннопріимства, чело-
вѣколюбія и милосердія ко всѣмъ, то этотъ
плодъ святой вселенской и апостольской Цер-
кви всѣмъ проповѣданъ. вмѣсто устарѣвшаго
обрѣзанія она имѣетъ крещеніе во Христв. До-
пускаетъ покой въ великую субботу вмѣсто суб-
боты малой. Воздерживается отъ общенія со
всѣми ересями. Запрещаетъ блудъ, прелюбодѣя-
ніе, распутство, идолослуженіе, убійство и вся-
кое беззаконіе, волшебство, колдовство, звѣздо-
четство, гаданія, наблюденіе жребіевъ, закли-
наній и ношеніе амулетовъ, или такъ называ-
емыхъ филиктерій *); запрещаетъ зрѣлища, кон-
скія ристалища, охоту и музыкальнныя увеселе-
нія; всякое злословіе, навѣты, всякое состяза-
ніе, богохульство, несправедливость, корысто-
любіе и ростовщичество. Не одобряетъ барыш-
никовъ и считаетъ ихъ бѣднѣйшими изъ всѣхъ.
Приношенія принимаетъ отъ людей, не оби-
жающихъ другихъ, не поступающихъ беззакон-
но, но праведно живущихъ. Молитвы повелѣва-
етъ возсылать Богу непрестанно, со всякимъ
постоянствомъ, напряженіемъ вниманія и колѣ-
ноприклоненіемъ въ установленные дни ночью
и днемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ со-
бранія и по субботамъ. Не вездѣ, но у лучшихъ
людей наблюдается обычай совсѣмъ не клясться,
ни порицать, ни проклинать по повелѣнію Са-
мого Спасителя (срав. Матѣ. 5, 34 и дал. и др.),

*) *Хранилищъ* (Матѣ. 23,5) Объясненіе слова см. ниже, стр. 370.

ни лгать, насколько возможно. Очень многие продают имѣніе свое и раздаютъ нищимъ.

Гл. 24. Таковъ образъ сей святой Церкви, съ изъясненною выше вѣрою ея, и таковы законоположенія, въ ней наблюдаемыя. Таковъ образъ Церкви, составившейся изъ Закона и Пророковъ, Апостоловъ и Евангелистовъ, какъ бы какое доброе противоядіе, составленное изъ многихъ благовоній во спасеніе употребляющимъ его, изволеніемъ Отца и Сына и Святаго Духа. Таковы свойства этой чтимой невѣсты Христовой. Таково ея приданое и завѣтъ наслѣдія; такова воля Жениха ея небеснаго, Іисуса Христа Господа нашего, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу слава, честь и держава со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь.

Всѣ находящіеся при насъ братія свидѣтельствуя вамъ свое почтеніе, особенно Анатолий, съ великимъ трудомъ и добрымъ произволеніемъ потщившійся написать и исправить эти замѣчанія и книги противъ осмидесяти ересей, а вмѣстѣ съ нимъ и Ипатій, честнѣйшій діаконъ, сдѣлавшій списокъ съ этихъ книгъ въ тетрадахъ, за которыхъ помолитесь, честнѣйшіе и поистинѣ вожделеннѣйшіе братія. Миръ Господа нашего Іисуса Христа и благодать, и истина по повелѣнію Его со всѣми вами, добротолубивѣйшіе и возлюбленные братія. аминь.

Конецъ третьей книги святаго Епифанія противъ ересей.

ОГЛАВЛЕНІЕ

или краткое повтореніе содержащагося въ Панаріѣ.

Поелику мы приняли намѣреніе объявить вамъ названія ересей и открыть незаконныя дѣянія еретиковъ, какъ ядъ и пагубу, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложить и противоядіе, цѣлительное для уязвленныхъ и предохранительное для имѣющихъ подвергнуться уязвленію: то мы назовемъ свою книгу Панарій, или ящикъ съ врачествами для уязвленныхъ оными зміями. Эта книга состоитъ изъ трехъ частей и содержитъ восемьдесятъ ересей, которыя суть какъ бы подобія звѣрей или змѣй. Послѣ разсмотрѣнія осмидесяти ересей представлено и единое основаніе истины, и вмѣстѣ спасительное ученіе, правило вѣры и невѣста Христова святая Церковь, существующая отъ вѣка, но съ пришествіемъ Христовымъ во плоти съ теченіемъ времени открывшаяся среди вышесказанныхъ ересей, и нами разсмотрѣнная въ воспоминаніяхъ о проповѣди Христовой *). О ней мы кратко и много возвѣстили, согласно

*) См. твореній св. Епифанія ч. 1, стр. 94,

съ ученіемъ апостольскимъ, послѣ разсмотрѣнія нечестія ереси и это сдѣлали какъ бы для освѣженія предпринимающихъ трудъ чтенія сочиненія о ересяхъ. Просимъ всѣхъ васъ, добротолюбивые читатели, обратить вниманіе и на предисловіе, и на слѣдующее за тѣмъ изложеніе о ересяхъ, и исповѣданіе истины, и ученіе о истинной вѣрѣ святой вселенской Церкви.

Содержащееся во всемъ нашемъ твореніи изложено въ трехъ вышесказанныхъ книгахъ: первой, второй и третьей, каковыя три книги раздѣлили мы на семь отдѣленій; въ каждомъ отдѣленіи заключается нѣкоторое число ересей и расколовъ; а всѣхъ ихъ вмѣстѣ восемьдесятъ. Наименованія и ученія ихъ слѣдующія: варварство, скиѣство, еллинство, іудейство, самарянство. Отъ нихъ потомъ произошли остальные секты. Прежде пришествія Христова отъ варварства и скиѣскаго суевѣрія, еллинства и прочихъ произошли слѣдующіе: пифагорейцы, перипатетики, платоники, стоики, эпикурейцы. Кромѣ того, отъ іудейства произошла самарянская ересь и четыре ея толка: гороѣины, севуеи, досѣеи, ессины. Слѣдуетъ вышешоименованное іудейство, которое отличительную черту свою приняло отъ Авраама и распространилось посредствомъ даннаго Моисею закона и отъ Иуды сына Іаковлева или Израилева чрезъ Давида, царствовавшего надъ ними и отъ того же колѣна произшедшаго унаслѣдовало прозваніе

іудейства. Отъ этого іудейства произошли слѣдующія семь ересей: книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптисты, оссеи, назореи, иродіане. Вслѣдъ за сими ересями съ теченіемъ времени явилось спасительное домостроительство Господа нашего Іисуса Христа, или пришествіе Его во плоти, евангельское ученіе и проповѣдь царствія, этотъ единственный источникъ спасенія и истинная вѣра вселенской и апостольской Церкви. Отъ нея отторглись и отдѣлились ереси, содержащія только имя Христово, а не вѣру: симоніане; менандріане; саторниліане; василідіане; николаиты; гностики, они же и стратіотики, а также фивіониты, называемые у вѣкоторыхъ коддіанами и ворворіанами, у другихъ сократитами, а у иныхъ захеями; карпократиты; керивеіане, они же и меривеіане; назореи; евіоней; валентины; секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифанъ и Исидоръ; птолеми; маркосіи; колорвасіи; ираклеониты; офиты; кайяне; сиѳіане; архонтики; кердоніане; маркіониты; лукіанисты; апелліане; севиріане; татіане; енкратиты; ересь у фриговъ, состоящая изъ монтанистовъ и таскодругитовъ; пелузіане, они же и прискилліане и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты; четырнадцатники, въ одинъ и тотъ же день года совершающіе пасху; алоги, не принимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; адаміане; сампсеи, они же и елкесеи; ѳеодотіане;

мелхисѣдекіане; вардисіанисты; ноетіане; валисіи; каѳары, они же и новатіане; ангелики; апоптолики, они же апотактики; савелліане, оригенисты, они же и срамники; оригенисты, они же адамантики; ересь Павла самосатскаго; манихеи, они же акуаниты; іеракиты; мелетіане, египетскій расколь; аріане, они же аріоманиты; расколь авдіанъ; фотиніане; маркелліане; полуаріане; духоборцы, хулящіе Святаго Духа Божія; аэріане; азтіане, они же и аномеи, съ которыми въ связи Евномій; димириты, не исповѣдающіе совершеннаго Христова вочеловѣченія, они же и аполлиариты; утверждающіе, что святая Марія Приснодѣва по рожденіи Спасителя сожительствовала съ Іосифомъ, которыхъ мы назвали антидикомаріанитами; во имя той же Маріи Богородицы приносящіе жертву, которые называются коллиридіанами; массаліане, съ которыми состоятъ въ связи мартіріане, отъ еллиновъ произшедшіе, а также евфимиты и сатаніане.

Теперь, возвращаясь назадъ и разобравъ ереси по книгѣ, я покажу въ семь оглавленіи, сколько изъ этихъ осмидесяти ересей содержится въ первой книгѣ, за тѣмъ по порядку во второй и въ третьей; а также относительно каждаго изъ семи отдѣленій, заключающихся въ трехъ книгахъ, сколько въ нихъ помѣщено ересей. Именно, въ первой книгѣ отдѣленій три, а ересей сорокъ шесть съ ихъ именованіями, разумѣю варварство, скиѣство, еллинство, іудей-

ство и самарянство. Во второй книгѣ отдѣленій два, ересей двадцать три. Въ третьей книгѣ отдѣленій два, ересей одиннадцать. Въ первомъ отдѣленіи первой книги ересей двадцать, которыя суть: варварство, скиѣство, еллинство, іудейство; различныя секты у еллиновъ: пиагорейцы или перипаттики, платоникки, стойки, эпикурейцы; самарянская ересь, происходящая отъ іудейства; у самарянъ четыре толка слѣдующихъ: гороѣины, севуеи, ессины, досиѣеи; іудейскихъ ересей семь, а именно: книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптиты, оссеи, назареи, иродіане. Во второмъ отдѣленіи первой книги ересей тринадцать слѣдующія: симоніане; менандріане; саторниліане; василидіане; николаиты; гностики, они же и стратіоттики, тѣ же и фивіониты, у нѣкоторыхъ называемые секундіанами, у иныхъ сократитами, а у другихъ захелми; карпократигы; керинѣіане, они же и меринѣіане; назореи; евіѣнеи; валентины; секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифаній и Исидоръ; птолеми. Въ третьемъ же отдѣленіи тойже первой книги ересей тринадцать слѣдующія: маркосіи; колорвасіи; ираклеониты; офиты; кайсѣне; сиѣіане; архонтики; кердоніане; маркіониты; апелліане; лукіанисты; севириане; татіане. Вотъ оглавленіе трехъ отдѣленій первой книги. Во второй же книгѣ два отдѣленія. И въ первомъ отдѣленіи второй книги, а въ четвертомъ по порядку счета отъ начала, ере-

сей осмнадцать, именно: енкратиты; ересь у фриговъ состоявшая изъ монтанистовъ и таско-другитовъ; пепузiане, они же и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты; четыренадесятники, въ одинъ и тотъ же день года совершающіе пасху; алоги, не принимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; адаміане; сампсеи, они же елкесеи; ѳеодотиане; мелхиседекіане; вардисіанисты; ноетіане; валисіи; кабары; ангелики; апостолики, они же и апотактики; савелліане; оригенисты срамники; оригенисты адамантики. Во второмъ отдѣленіи той же второй книги, а по вышесказанному счету въ пятомъ, ересей пять слѣдующія: Павла Самосатскаго; манихеи, они же и акуаниты; іеракиты; мелетіане, произведшіе расколь въ Египтѣ; аріане. Вотъ оглавленіе отдѣленій второй книги. Равнымъ образомъ въ третьей книгѣ отдѣленій два. Въ первомъ отдѣленіи третьей книги, въ шестомъ же по счету, сказанному нами выше, ересей семь слѣдующія: авдіане; фотиніане; маркелліане; полуаріане; духоборцы, хулящіе Святаго Духа Божія; аэріане; аэтіане, они же и аномеи. А во второмъ отдѣленіи той же третьей книги, седмомъ по сказанному нами раздѣленію, ересей четыре, именно: димириты, не исповѣдующіе совершеннаго Христова вочеловѣченія, они же и аполлинариты; утверждающіе, что святая Марія Приснодѣва по рожденіи Спасителя сожительствовала съ Іоси-

фомъ, которыхъ мы назвали антидикомаріани-
тами; во имя той же Маріи приносящіе жертву,
которые называются коллиридіанами; массалиа-
не. Наконецъ защищеніе правой вѣры и истины
съ сокращеннымъ словомъ о томъ, что есть свя-
тая вселенская и апостольская Церковь.

Вотъ оглавленіе и описаніе всего сочиненія
объ осмидесяти ересьяхъ и защищенія истины,
то есть единой вселенской Церкви. Предлагае-
мое сочиненіе составлено изъ трехъ книгъ и раз-
дѣлено на семь отдѣленій. Сдѣлаемъ же теперь
еще иное оглавленіе перваго отдѣленія первой
книги, содержащаго въ себѣ обличеніе двадцати
ересей. Впервыхъ всѣхъ ересей родоначаль-
ницы и первообразныя именованія, отъ кото-
рыхъ произошли другія, суть слѣдующія:

Варварство. Эта ересь держалась отъ дней
Адамовыхъ въ десяти родахъ до Ноя. Варвар-
ствомъ же названа отъ того, что тогдашніе люди
не имѣли какого либо начальовождя или одного
согласія, но всякій самъ распоряжался собою,
и законъ для него состоялъ въ предпочтеніи
собственной воли.

Скиѣство, — существовавшее отъ дней Ноевыхъ
и послѣ того до построенія столпа и Вавилона
и послѣ столпотворенія немного лѣтъ, то есть
до Фалека и Рагава (Быт. 11, 18 и дал.). Укло-
нившись въ страну Европы, скиѣны поселились
въ области скиѣской между тамошними племе-
нами со временъ Тарры (ст. 26), отъ котораго

произошли еракіяне, и позднѣе. Еллинство, со временъ Серуха начавшееся идолопоклонствомъ: и какъ тогда каждый водился какимъ нибудь суевѣріемъ, то при большей образованности, при установившихся обычаяхъ и законахъ, племена человѣческія начали составлять постановленія объ идолахъ, которыхъ обязательно обоготворяли; въ началѣ расписывали красками и дѣлали изображенія чтимыхъ ими издревле властителей или чародѣевъ, сдѣлавшихъ въ жизни что либо достопамятное, уважаемыхъ за силу и тѣлесную крѣпость; а потомъ, со временъ Фарры, отца Авраамова, ввели въ идолопоклонство дѣланіе кумировъ, почтили праотцевъ своихъ изваяніями, стали выдѣлывать подобія умершихъ, сперва съ помощію скудельнаго искусства, а потомъ примѣнительно ко всякому искусству: строители домовъ обтесывали камень, серебряники же, золотари, а также столяры и прочіе обдѣлывали каждый свое вещество. Египтяне, а вмѣстѣ съ ними вавилоняне, фригійцы и финикіяне сдѣлались первыми учредителями сего богопочтенія, дѣланія кумировъ и совершенія таинствъ; отъ нихъ большая часть учрежденій перешла къ еллинамъ со временъ Кекропса и послѣ него. А впослѣдствіи и гораздо позднѣе провозгласили богами Кроноса, Рею, Зевса, Аполлона и прочихъ.

Еллины получили имя отъ нѣкоего Еллина, одного изъ жителей Еллады, давшаго названіе

и самой странѣ; а другіе говорятъ, — отъ маслины (ἐλαία), росшей въ Аѳинахъ. Вождями еллиновъ, какъ показываетъ дѣйствительная исторія, были іоняне, названные отъ имени Іона *), сына одного изъ построившихъ столпъ. По причинѣ раздѣленія (μεμερισμένη) языковъ они названы также меропами. Впослѣдствіи, гораздо въ позднѣйшія времена, еллинство перешло въ ереси, разумѣю пифагорейцевъ, стоиковъ, платониковъ, эпикурейцевъ и прочихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у этихъ народовъ существовало богопочтеніе, и законъ естественный, отъ сложенія міра и до послѣднихъ временъ, сохраняясь въ особомъ отдѣльномъ видѣ среди варварства, скиѣства и еллинства, пока они не вошли въ единеніе съ богочестіемъ Авраамовымъ. Послѣ того іудейство, со временъ Авраама получивъ особый характеръ и распространившись чрезъ Моисея, седмаго отъ Авраама, посредствомъ даннаго ему Богомъ закона, отъ Іуды, четвертаго сына Іакова, прозваннаго Израилемъ, чрезъ Давида, перваго царя изъ колѣна того же Іуды, унаслѣдовало полное свое имя.

Различныя секты у еллиновъ слѣдующія:

Пифагорейцы или перипатетики. Они учили о монадѣ и о промышлѣ, запрещали приносить богамъ жертвы, принимать въ пищу существа одушевленные и употреблять вино. Утверждали,

*) По славянской библіи: Іована, Быт. 10, 2.

что, начиная отъ луны и выше, все безсмертно, а что ниже, то смертно. Учили о переселеніи душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія, даже въ тѣла животныхъ и дикихъ звѣрей. Хранившій молчаніе учитель ихъ Пифагоръ наименовалъ себя богомъ.

Платоники полагали, что существуютъ Богъ, вещество и видъ; что міръ произведенъ и подверженъ тлѣнію, а душа нерожденна, безсмертна и божественна; что въ ней три части: разумная, раздражительная и вождѣлѣвательная. Учили, чтобъ жены были у всѣхъ общія, и чтобы никто не имѣлъ одной собственной супруги, но желающіе вступали въ союзъ съ произволяющими. Они также учили о преселеніи душъ въ разныя тѣла, даже въ тѣла дикихъ звѣрей, а равно и о томъ, что отъ одного произошли многіе боги.

Стойки учатъ, что все есть тѣло, и чувственный сей міръ признаютъ Богомъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что естество Его состоитъ изъ огненной сущности. Они учатъ, что Богъ есть умъ и какъ бы душа всего существующаго пространства, неба и земли; что тѣло Его, какъ я сказалъ, есть вселенная, а очи—свѣтила; что плоть у всякаго гибнетъ, и душа у всякаго переходитъ изъ тѣла въ тѣло.

Епикурейцы объ атомахъ и недѣлимыхъ тѣлахъ, состоящихъ изъ подобныхъ неопредѣленнаго числа частей, утверждали, что они суть

начало всѣхъ вещей; учили, что высшее блаженство въ удовольствіи, и что ни Богъ, ни Промысль не управляютъ вселенною.

Самарянство, и отъ него самаряне. Эта ересь получила начало отъ іудейства прежде, нежели у еллиновъ появились ереси, и прежде нежели образовались ихъ ученія, однако жъ по установленіи богопочитанія у еллиновъ, именно, со временъ Навуходносора и плѣна іудейскаго. Будучи переселенцами изъ Ассиріи въ Іудею, самаряне приняли одно Пятокнижіе Моисеево, когда царь прислалъ имъ оное изъ Вавилона чрезъ священника именуемаго Ездрую. Они имѣютъ все общее съ іудеями, кромѣ того, что гнушаются язычниками и къ иному не прикасаются, и кромѣ отрицанія воскресенія мертвыхъ и другихъ пророчествъ бывшихъ послѣ Моисея. Толковъ самарянскихъ четыре: гороѣины, совершающіе праздники въ иныя, нежели севуеи, времена; севуеи, по поводу тѣхъ же праздниковъ разнящіеся съ гороѣинами; ессины, не противящіеся ни тѣмъ, ни другимъ, но безразлично празднующіе, съ которыми придется; досиѣеи, водящіеся тѣмиже обычаями, какъ и самаряне: хранятъ обрѣзаніе, субботу и иные уставы, пользуются Пятокнижіемъ, строже другихъ соблюдаютъ правило воздерживаться отъ употребленія въ пищу одушевленнаго, проводятъ жизнь въ непрестанныхъ постахъ. Нѣкоторые изъ нихъ хранятъ и дѣвство, а другіе—воздержаніе. Въ-

руютъ также въ воскресеніе мертвыхъ, что чуждо для самарянъ.

У іудеевъ ересей семь:

Книжники, которые были законниками и блюстителями вторичныхъ законовъ или преданій такъ называемыхъ у нихъ старцевъ, съ излишнею ревностію соблюдающіе произвольно принятые богослужебные обряды, которые не изъ закона узнали они, но сами для себя составили обряды какъ бы законные и праведные.

Фарисеи, что значить отдѣленные, ведущіе самую высокую жизнь и болѣе другихъ казавшіеся праведными. Они, также какъ и книжники, признаютъ и воскресеніе мертвыхъ, и бытіе ангеловъ и Святаго Духа. Жизнь ихъ особенная: они соблюдаютъ воздержаніе до извѣстнаго времени, также дѣвство, два раза въ недѣлю постъ, очищеніе кружекъ, блюдь и чашъ, а равно, какъ и у книжниковъ, одесятствованіе, начатки, непрерывную молитву. произвольнымъ суевѣріемъ предписанный наружный видъ одѣянія, состоявшаго изъ ризы, похожей на стихарь и далматика, или одежды безъ рукавовъ, съ расширеніемъ *хранилицъ* (Матѳ. 23, 5), то есть, полосъ изъ багряницы, воскрилій и пуговицъ на воскриліяхъ ризы, что служило знакомъ хранимаго ими до времени воздержанія. Они ввели ученіе о рожденіи и о судьбѣ.

Саддукеи, что значить правдивѣйшіе, родъ вели и отъ самарянъ, и вмѣстѣ отъ священника

Садока. Они отрицали воскресеніе мертвыхъ, не признавали ни ангела, ни духа; по всему же прочему были іудеи.

Имеробаптисты, которые по всему были іудеи, но утверждали, что никто не получитъ жизни вѣчной, если не будетъ совершать омовенія каждый день.

Оссины, что значить самые смѣлые. Они исполняли все по закону, но пользовались и другими писаніями, явившимися послѣ закона; однако большую часть позднѣйшихъ пророковъ отвергали.

Назарей, что значить необузданные, запрещаютъ всякое мясоестіе, вовсе не вкушаютъ одушевленнаго, въ Пятокнижіи святныя имена патріарховъ до Моисея и Иисуса Навина принимаютъ и вѣрятъ въ нихъ, разумѣю Авраама, Исаака, Іакова и старѣйшихъ, а также самого Моисея, Аарона и Иисуса. Учатъ однакоже, что Пятокнижіе не Моисеево писаніе, и утверждаютъ, что вмѣсто сего есть у нихъ другія писанія.

Иродіане по всему были іудеи, но Христомъ признавали Ирода и сему послѣдному воздавали честь и приписывали имя Христа.

Вотъ первое отдѣленіе, содержащее въ себѣ обличеніе всѣхъ двадцати ересей; тутъ же и разсужденіе о пришествіи Христовомъ и изложеніе исповѣданія истины, единой и единственно истинной вѣры Божіей.

Доселъ излагаемо было опроверженіе бывшихъ до Христа двадцати ересей и слово о вѣрѣ и о пришествіи Христа во плоти. Когда вскорѣ послѣдовало пришествіе во плоти Господа нашего Иисуса Христа, оно застигло вышеупомянутыя семь ересей въ Іерусалимѣ, и сила Его угасила и рассыпала сіи ереси. Всѣ прочія ереси произошли уже послѣ Его пришествія,—послѣ благовѣщенія Маріи въ Назаретѣ и зачатія Слова, сшедшаго съ неба изъ нѣдръ Отчихъ, рожденнаго предвѣчно и безначально, пришедшаго же въ послѣдніе дни, Бога Слова, истинно рожденнаго отъ Бога Отца, единосущнаго Отцу и ни въ чемъ не инаковаго со Отцемъ, но непреложнаго и неизмѣняемаго, всецѣло безстрастнаго, но состраждущаго нашему роду, сошедшаго съ неба, зачатаго во утробѣ не отъ сѣмени мужскаго, но истинно отъ Духа Святаго, возимѣвшаго тѣло отъ Маріи, создавшаго Себѣ плоть отъ святыхъ ложесть, пріявшаго душу человѣческую и умъ, и все, что есть человѣкъ, соединившаго въ Себѣ съ Своимъ Божествомъ. Сей Богъ—Слово, рожденный въ Виѳлеемѣ и обрѣзанный принесенъ былъ въ Іерусалимъ, принять здѣсь въ объятія Симеономъ, исповѣданъ Анною пророчицею, дочерью Фануиловою, и отнесенъ былъ въ Назаретъ. Въ слѣдующій годъ пришелъ (въ Іерусалимъ), чтобы явиться предъ Господомъ, ради родства отнесенъ былъ Матерію въ Виѳлеемъ, потомъ опять взятъ былъ въ

Назаретъ. Въ теченіе втораго года снова приходилъ въ Іерусалимъ, носимый Своею Матерью; въ Вифлеемѣ съ Своею Матерью и Іосифомъ, уже старцемъ, но не оставлявшимъ Марію, вошелъ въ домъ и здѣсь во второй годъ по Своемъ рожденіи былъ обрѣтенъ (волхвами), принялъ дары, и въ ту же ночь, по откровенію отъ Ангела Іосифу, взять былъ въ Египетъ и оттуда снова, по прошествіи двухъ лѣтъ, возвратился, когда Іродъ умеръ, преемникомъ же его сдѣлался Архелай.

Спаситель раждается въ Вифлеемѣ іудейскомъ; въ тридцать третій годъ Ірода, и въ сорокъ второй царя Августа, удаляется же въ Египетъ въ тридцать пятый годъ Ірода, а возвращается изъ Египта по кончинѣ Ірода. По этому въ тридцать седмой годъ того же правленія Іродова Господь былъ отрокомъ четырехъ лѣтъ, когда Іродъ, по исполненіи тридцати семи лѣтъ, кончилъ жизнь. Архелай же царствуетъ девять лѣтъ; въ началѣ его царствованія Іосифъ съ Марією и Отрокомъ, услышавъ, что царствуетъ Архелай, удалился въ страны галилейскія и поселился въ Назаретъ. Архелай же родилъ Ірода младшаго, и Іродъ по преемству воцаряется въ девятый годъ царствованія отца Архелая. Отъ пришествія Христова во плоти считалось тогда тринадцать лѣтъ. Въ оснадцатый же годъ Ірода, прозваннаго Агриппою, началъ Іисусъ проповѣдь и тогда приѣмлетъ кре-

щеніе отъ Іоанна, и проповѣдуетъ *мѣто пріятно* (Лук. 4, 19), не встрѣчая прекословія ни отъ кого (2, 34) ни изъ іудеевъ, ни изъ еллиновъ, ни изъ самарянъ, ни изъ другаго какого народа; потомъ во второй годъ проповѣдывалъ, встрѣчая прекословіе, когда правленію того же Ирода былъ девятнадцатый годъ, а Спасителю тридцать второй. Въ двадцатый же годъ Ирода, называемаго четверовластникомъ, совершается спасительное страданіе и безстрастіе, вкушеніе смерти крестной, когда Господь пострадалъ воистину, но пребывалъ безстрастнымъ по Божеству. *Христу пострадавшу за ны плотию*, говоритъ Божественное Писаніе (1 Петр. 4, 1); и еще: *умерщвленъ убо бывъ плотию, оживъ же духомъ* (3, 18), и такъ далѣе. Пригвождается ко кресту, погребается, Божествомъ и душою сходить въ преисподняя, плѣняетъ плѣнь, и востаетъ тридневенъ съ тѣмъ же святымъ тѣломъ *), соединивъ тѣло съ Божествомъ, уже не страждущее, не обладаемое смертію, какъ говоритъ Апостоль: *смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Тоже по истинѣ тѣло, ту же плоть, ту же душу, то же все; и не иное какое тѣло, но то же самое Господь облекъ силою и соединилъ въ единомъ единствѣ, въ единомъ Божествѣ, плотское содѣлавъ нетлѣннымъ, тѣ-

*) Хотя съ подлинника нужно было бы перевести: „духомъ“, однако и по смыслу и по соотношенію съ параллельнымъ настоящему мѣстамъ части 1, стр. 97, требуется перевести: „тѣломъ.“

лесное духовнымъ, грубое тонкимъ, смертное бессмертнымъ, вовсе невидѣвшимъ истлѣнія, такъ какъ *не оставися душа Его во адъ* (Дѣян. 2, 31); тѣло Его не уклонилось хотя и отчасти ко грѣху, умъ не осквернялся обращеніемъ къ худшему; напротивъ того, Онъ воспринялъ на себя все человѣческое, но все сохранилъ совершеннымъ, такъ какъ Божество истиннымъ потребностямъ, тѣлеснымъ и душевнымъ, и отъ ума человѣческаго получающимъ удостовѣреніе, дало мѣсто въ истинномъ вочеловѣченіи: разумѣются голодь и жажда, плачь и скорбь, слезы и сонъ, утомленіе и упокоеніе. Это—не видъ грѣха, но признакъ самаго истиннаго человѣчества, при чемъ истинно соприсущее человѣчеству Божество не терпитъ того, чтò свойственно человѣчеству, а напротивъ, Божество соизволяетъ на то, что благословно и состоитъ внѣ грѣха и обращенія къ худшему. Но Онъ и воскресъ, и вошелъ *дверемъ заключеннымъ*, дабы предъявить утонченнымъ тѣло грубое, имѣвшее мясо и кости. Вошедши, Онъ показалъ руки и ноги, и прободенныя ребра, кости и жилы, и прочее, въ доказательство, что видимое—не призракъ. Такъ Собою Онъ исполнилъ обѣтованное нашей вѣрѣ и надеждѣ, все совершивъ, и вкушая и пребывая съ учениками не прозрачно, но истинно; и наставляя, училъ проповѣдывать воистину царство небесное, давая разумѣть великую и самую главную тайну ученикамъ, и говоря: *научите*

языки (Матѳ. 28, 19), то есть, обратите народы отъ порока къ истинѣ, отъ ересей къ единому Божеству, *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, въ Господне именованіе Троицы, святую и царскую печать, дабы показать этимъ именованіемъ, что нѣтъ никакого измѣненія въ единомъ единствѣ. Ибо крещаемымъ повелѣвается креститься *во имя Отца* (несомнѣнное славословіе), *во имя Сына* (наименованіе неизмѣющаго ни въ чемъ недостатка), *во имя Святаго Духа* (неразрывное единеніе, не отчужденное отъ единаго Божества).

Онъ вознесся на небеса съ тѣмъ же тѣломъ и душою, и умомъ, соединивъ ихъ въ одно единство и въ одну духовную Упостась, и совершивъ ихъ обоженіе, возсѣлъ одесную Отца. Онъ послалъ во всю вселенную проповѣдниками—Симона Петра, Андрея брата его, Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведеевыхъ, которыхъ давно избралъ, Филиппа и Варѳоломея, Матѳея и Ѳому, Іуду и Ѳаддея, Симона Зилота и Іуду Искаріота, слѣлавшагося предателемъ Его, равно какъ и иныхъ семьдесятъ два, изъ которыхъ семь были поставлены для призрѣнія вдовицъ: Стефанъ, Филиппъ, Прохоръ, Никаноръ, Тимонъ, Парменъ и Николай. Кромѣ ихъ Матѳей, вмѣсто послѣдняго Іуды соприсчисленъ былъ къ двѣнадцати апостоламъ; послѣ же всѣхъ этихъ Маркъ, Лука, Іустъ, Варнава и Апеллесъ, Руфъ, Нигеръ и прочіе изъ семидесяти двухъ. А послѣ

всѣхъ ихъ Павла, святѣйшаго апостола, избравъ собственнымъ Своимъ гласомъ съ неба, послалъ какъ апостола и вмѣстѣ проповѣдника язычниковъ и совершителя апостольскаго служенія. Павелъ встрѣчаетъ Луку, одного изъ семидесяти двухъ разсѣявшихся, и дѣлаетъ его своимъ спутникомъ и сотрудникомъ въ благовѣствованіи. Такъ совершалось дѣло благовѣствованія даже до сего времени.

Этимъ да будетъ у меня окончено слово о двадцати ересяхъ и объ изложенномъ по порядку въ сокращеніи евангельскомъ просвѣщеніи міра, совершенномъ чрезъ Христа и учениковъ Его. Можно было бы собрать и еще подобное сему и приложить предреченія и пророчества изъ закона и псалмовъ, и другихъ книгъ, усмотрѣть всю послѣдовательность и связь, и въ точности уразумѣть, что неложны, но истинны и предвозвѣщены во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ, и несомнѣнны—пришествіе Христово и евангельское ученіе. Но чтобы изъ сего сочиненія не вышло чего либо слишкомъ обширнаго, удовлетворюсь сдѣланнымъ доселѣ.

Идя далѣе, я опишу также мнѣнія, явившіяся въ мірѣ съ худою цѣлію.

Вотъ что содержится во второмъ отдѣленіи первой книги, въ которомъ разбирается тринадцать ересей. Изъ нихъ первая ересь—Симона волхва, который явился вскорѣ послѣ Христа, когда еще проповѣдывали апостолы, и отъ

котораго приверженные къ его ереси названы симоніанами. Онъ вышелъ изъ Самаріи, изъ селенія: *Гитомъ*, и принялъ на себя имя Христа. Училъ студодѣянію, гнусному совокупленію, безъ различенія жевъ. Воскресеніе тѣлъ отвергалъ и говорилъ, что міръ не отъ Бога. Изображеніе свое и бывшей съ нимъ блудницы Елены, какъ бы Зевса и Аѳины, передалъ ученикамъ своимъ для поклоненія. Называлъ себя самарянамъ—Отцемъ, а іудеямъ—Христомъ.

Менандріане происходили отъ нѣкаго Менандра, который кое-чѣмъ отличался отъ симоніанъ и говорилъ, что міръ сотворенъ ангелами.

Саторниліане усилили въ Сиріи студодѣяніе симоніанъ, но къ большому изумленію проповѣдуютъ нѣчто иное противъ симоніанъ; они получили начало отъ Саторнилы, который и самъ, подобно Менандру, утверждалъ, что міръ приведенъ въ бытіе ангелами, но только семью, вопреки волѣ Вышняго Отца.

Василидіане въ то же студодѣяніе посвящены Василидомъ, который вмѣстѣ съ Саторниломъ учился у симоніанъ и менандріанъ, держится одинаковаго съ ними образа мыслей, но кое-въ чемъ и разнится отъ нихъ. Онъ говоритъ, что небесъ триста шестьдесятъ пять, и придаетъ имъ ангельскія имена. Поэтому, говоритъ онъ, и годъ состоитъ изъ столькихъ дней, и имя: аврасаксъ *) содержитъ въ себѣ то же число 365 и есть священное имя.

*) Въ объясненіе имени см. ч. 1, стр. 103 примѣч.

Николаиты—отъ Николая, поставленнаго апостолами при вдовицахъ. По ревности къ супругѣ своей онъ вмѣстѣ съ другими училъ послѣдователей своихъ совершать студодѣянiе и ввелъ въ употребленiе имена: Кавлакахъ, Пруникъ и другiя варварскiя имена.

Гностики, принявшiе тѣже самыя ереси, сами болѣе всѣхъ съ неистовствомъ предаются срамотѣ; въ Египтѣ называются они стратіотиками и фивіонитами, въ верхнихъ частяхъ Египта—секундіанами, а въ другихъ частяхъ сократитами, у иныхъ же—закхеями; другіе называютъ ихъ коддіанами, иные зовутъ ихъ ворворитами.

Карпократиане отъ какого-то азіатца Карпократа, который училъ совершать всякое студодѣянiе и всякое грѣховное дѣло. Если кто, говорилъ онъ, не пройдетъ всего, и не выполнитъ воли всѣхъ демоновъ и ангеловъ, то не можетъ взойти на небо и превзойти начала и власти. Говорилъ также, что Іисусъ воспріалъ на себя душу разумную, зналъ и возвѣщалъ здѣсь горнее; и если кто въ состоянiи поступать подобно Іисусу, такой не ниже Его. А заковъ, вмѣстѣ съ воскресеніемъ мертвыхъ, Карпократь отрицалъ, также какъ и еретики произшедшіе отъ Симона. Его послѣдовательницею была въ Римѣ Маркеллина. Втайнѣ сдѣлавъ изображенiя Іисуса, Павла, Гомера и Пифагора, Карпократь кадилъ и поклонялся имъ.

Керинеіане и меринеіане, отъ Керинеа и Ме-

ривѣа происходившіе іудеи, которые хвалились обрѣзаніемъ и говорили, что міръ приведенъ въ бытіе ангелами, а Іисусъ за преспѣяніе названъ Христомъ.

Назореи исповѣдуютъ Іисуса Сыномъ Божиимъ, но во всемъ живутъ по закону Моисееву.

Евіонеи близки къ упомянутымъ выше керинѣіанамъ и назореямъ; къ нимъ примыкаютъ кое-въ чемъ ереси сампсеевъ и елкесеевъ. Они говорятъ, что Христосъ и Святой Его Духъ созданы на небѣ, что Христосъ пришелъ на землю сперва въ Адамѣ, и по временамъ совлекался сего Адама и опять облакался въ него. Это, говорятъ они, совершилъ Онъ и при Своемъ пришествіи во плоти. Будучи іудеями, они однакоже пользуются Евангеліями. Мясоястіемъ гнушаются. Воду почитаютъ за Бога, а о Христѣ, какъ сказалъ я, утверждаютъ, что въ плотскомъ Своемъ пришествіи Онъ облекся въ челоуѣка. Часто омываются въ водахъ, лѣтомъ и зимою, именно для освященія, какъ самаряне.

Валентиніане отрицаютъ воскресеніе плоти, отвергаютъ Вѣтхій Завѣтъ и пророковъ, хотя читаютъ оный, и что можно протолковать сообразно съ ихъ ересію, то принимаютъ. Но приносятъ вѣкія другія баснословія, измышляя именованія тридцати эоновъ обоого пола, въ совокупности приведенныхъ въ бытіе Отцемъ всяческихъ, и ихъ почитаютъ и богами, и эонами. А о Христѣ говорятъ, что Онъ принесъ тѣло

съ неба и прошелъ чрезъ Марію, какъ чрезъ трубу.

Секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифанъ и Исидоръ, и сами допускаютъ тѣже четы, мудрствуя подобно Валентину, а иное толкуя нѣсколько отлично отъ него. Кромѣ того учатъ и студодѣянію. Воплощеніе и они отрицаютъ.

Птолеми—также ученики Валентина; въ связи съ ними состоитъ Флора. И они говорятъ о четахъ тоже, что Валентинъ и секундіане; во кое-въ чемъ и эти разнятся съ ними.

Вотъ оглавленіе тринадцати ересей втораго отдѣленія первой книги.

Въ третьемъ отдѣленіи тойже первой книги содержится тринадцать другихъ ересей слѣдующихъ:

Маркосіи. Нѣкто Маркъ былъ соученикомъ Колорваса. Онъ также вводитъ два начала. Отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ. Какъ-то призрачно, при помощи колдовства, измѣняя жидкость въ сосудахъ въ синій и багряный цвѣтъ, посвящалъ въ свои тайны обольщаемыхъ женщинъ. Подобно Валентину онъ также хотѣлъ производить все отъ двадцати четырехъ стихій.

Колорвасіи. И этотъ Колорвасъ, точно также излагая тоже самое, но нѣсколько и различествуя отъ другихъ ересей, разумѣю ереси Марка и Валентина, иначе училъ о порожденіяхъ эоновъ и осмерицахъ.

Ираклеониты. Они также баснословятъ объ осмерицахъ, но иначе нежели Маркъ, Птоломей, Валентинъ и другіе. Кромѣ того, надъ головою умирающихъ у нихъ совершаютъ, подобно Марку, очистительное возліаніе изъ елея, бальзама и воды, произнося надъ головою очищаемаго отъ грѣховъ какія-то еврейскія слова.

Офиты, прославляющіе змія и его почитающіе Христомъ. Пресмыкающееся они держатъ въ какомъ-то ящикѣ.

Кайяне также вмѣстѣ съ предшествующими ересями отмечаютъ заковъ и Глаголавшаго въ законѣ, отрицаютъ воскресеніе плоти, прославляютъ Каина, говоря, что онъ имѣлъ величайшую силу, вмѣстѣ съ тѣмъ обожаютъ Іуду, также и совмъ Корея, Даѳана и Авирона, и даже содомлянъ.

Сивѣяне. Эти, наоборотъ, прославляютъ Сивѣя, утверждая, что онъ произошелъ вслѣдствіе раскаянія вышней Матери, послѣ (отверженія) Каина и убіенія Авеля вошедшей въ союзъ (съ вышнимъ Отцемъ) *) и произведшей чистое сѣмя—Сивѣя, отъ котораго потомъ произошелъ весь родъ человѣческой. И они сами учили о началахъ и властяхъ, и о всемъ, о чемъ учатъ другіе.

Архонтики. Эти опять все возводятъ ко многимъ началамъ, и говорятъ, что все существующее приведено ими въ бытіе. Уличаются и въ

*) Срав. твореній св. Елифанія ч. 2, стр. 2.

нѣкоторыхъ срамныхъ дѣлахъ. Воскресеніе плоти отвергають и Ветхій Завѣтъ извращають. Пользуются же Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, каждое реченіе лукаво приспособляя къ своему образу мыслей.

Кердоніане происходятъ отъ Кердона, принявшаго участіе въ заблужденіи Ираклеона, но переселившагося изъ Сиріи въ Римъ и предлагавшаго свою проповѣдь во времена епископа Игина. Этотъ еретикъ допускаетъ два противоположныя одно другому начала; говоритъ, что Христосъ не есть рожденный, и, подобно другимъ, отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ и Ветхій Завѣтъ.

Маркіониты. Маркіонъ, происходя изъ Понта, былъ сынъ епископа, но, растливъ дѣвицу, бѣжалъ, потому что отлученъ былъ отцемъ своимъ отъ Церкви. Пришедъ же въ Римъ, просилъ покаянія у начальствовавшихъ въ то время надъ Церковію, но не получилъ; возставши противъ вѣры, сталъ учить, вводя три начала: доброе, справедливое и злое; училъ также, что Новый Завѣтъ чуждъ Ветхаго и Главолавшаго въ немъ. Воскресеніе плоти отвергаетъ. Допускаетъ не одно только крещеніе, но два и даже три, послѣ паденій. За тѣхъ, которые умерли оглашенными, даетъ крещеніе другимъ. И женщинамъ безбоязненно дозволяетъ преподавать крещеніе.

Лукіанисты. Лукіанъ, нѣкто древній, а не тотъ, который былъ нынѣ во времена Константина,

о всемъ училъ согласно съ Маркіономъ, а обвиномъ училъ и излишне противъ Маркіона.

Апелліане. И этотъ Апеллесъ, подобно Маркіону и Лукіану, учитъ, оуждая все твореніе и Сотворившаго. Но не о трехъ началахъ, подобно имъ, учитъ онъ, а объ одномъ началѣ и объ одномъ высочайшемъ и именуемомъ Богъ, сотворившемъ другаго. А этотъ, приведенный въ бытіе, оказавшійся злымъ, сотворилъ міръ по своей злобѣ.

Севириане. Нѣкто Севиръ, слѣдуя также Апеллесу, отвергаетъ вино и виноградъ, баснослова, будто они произошли отъ драконовиднаго сатаны; и женщину отвергаетъ, говоря, что она имѣетъ начало отъ злой силы. Вводитъ также какія-то именованія князей и нѣкоторыя тайныя книги. Подобно другимъ отвергаетъ воскресеніе плоти и Ветхій Завѣтъ.

Татиане. Татианъ процвѣталъ въ одно время съ святымъ Іустиномъ мученикомъ; а по кончинѣ мученика и философа Іустина, испорченный ученіемъ Маркіона, сдѣлался его ученикомъ и училъ одинаково съ нимъ и еще иное противъ него. Говорили, что онъ происходилъ изъ Месопотаміи.

Вотъ оглавленіе первой книги, въ трехъ отдѣленіяхъ заключающей обличеніе сорока шести ересей.

Въ первомъ же отдѣленіи второй книги, въ

четвертомъ по порядку счета отъ начала отдѣленій, содержитсяъ оснадцать ересей, именно:

Енкратиты, составляющіе отрасль ереси Таіана. Они отвергають бракъ, признавая его дѣломъ сатанинскимъ; запрещаютъ также употребленіе въ пищу животныхъ.

Еретики фригійскіе, они же и монтанисты, принимаютъ Ветхій и Новый Завѣтъ, но кромѣ пророковъ вводятъ другихъ пророковъ: похваляются нѣкимъ Монтаномъ и Прискиллою.

Пепузіане, они же и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты. Частію они изъ фригійскихъ же еретиковъ, а частію учатъ другому сравнительно съ ними. Чтутъ, какъ святыню, какой-то запустѣлый городъ Пепузу между Галатією, Каппадокією и Фригією и призываютъ его Іерусалимомъ (есть впрочемъ и другая Пепуза). Женщинамъ предоставляютъ начальство и священнослужительство. При посвященіи въ свои таинства умерщвляютъ какое нибудь дитя. Баснословятъ, что тамъ, въ Пепузѣ, Христось открылся Квинтиллѣ, или Прискиллѣ, въ видѣ женщины. Употребляютъ также Ветхій и Новый Завѣтъ, передѣлывая его по собственному разумѣнію.

Четырнадцатьвики. Они въ одинъ и тотъ же день года совершаютъ пасху, и въ какой день ни придется четырнадцатый день луны, въ субботу ли или въ день Господень (воскресенье), въ тотъ день и постятся, и вмѣстѣ совершаютъ бдѣніе.

Названные у насъ алогами; это тѣ, которые отвергаютъ Евангеліе отъ Іоанна и проповѣданнаго въ немъ свыше отъ Отца пришедшаго и предвѣчно рожденнаго Бога Слово, не принимая Евангелія Іоанна и его Апокалипсисъ.

Адаміане, у нѣкоторыхъ называемые ересію живаго Адама, содержатъ ученіе болѣе достойное смѣха, нежели серьезное. Нагими, какъ изъ чрева матери, сходятся въ одно мѣсто мужчины и женщины и такимъ образомъ совершаютъ чтенія, молитвы и все такое. Какъ будто ведутъ жизнь монашескую и воздержническую, не принимаютъ брака и церковь свою почитаютъ раемъ.

Сампсеи или елкесеи еще доселѣ обитаютъ въ Аравіи, — странѣ, лежащей выше Чермнаго (Мертваго) моря. Они введены въ обманъ нѣкимъ лжепророкомъ Елкесеемъ, изъ рода котораго еще доселѣ существовали двѣ женщины Марѳусъ и Марѳина, которымъ еретики поклоняются, какъ богинямъ. У этихъ еретиковъ все весьма близко къ ученію евіонеевъ.

Ѳеодотіане, послѣдователи Ѳеодота, византійскаго кожевника. Онъ стоялъ высоко по еллинской образованности. Во дни тогдашняго гоненія схваченъ былъ вмѣстѣ съ другими, и одинъ отпалъ, тогда какъ тѣ приняли мученичество. Поелику за уклоненіе отъ сего былъ онъ въ поношеніи: то по причинѣ обвиненія въ томъ, что отрекся отъ Бога, онъ умыслилъ

говорить о Христѣ, что Онъ простой человѣкъ, и такъ училъ.

Мелхиседекіане. Эти чествуютъ Мелхиседека, утверждая, что онъ—нѣкая сила, а не простой человѣкъ, и все дерзнули возводить къ его имени.

Вардисіанисты. Этотъ Вардисанъ происходилъ изъ Месопотаміи; сперва держался истинной вѣры и блисталъ мудростію, но уклонившись отъ истины, училъ весьма близко къ Валентину, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, въ которыхъ развится отъ Валентина.

Ноетіане. Этотъ Ноеть былъ изъ Смирны Асійской. Превознесшись гордостію, съ нѣкоторыми иными сталъ учить, что Христосъ—Сыноотець, и что одинъ и тотъ же есть и Отець, и Сынъ, и Святой Духъ. Себя же самого называлъ Мойсеемъ, а своего брата—Аарономъ.

Валисіи. Эти, какъ дошло до насъ, населяютъ Вакаоу, главное селеніе Филадельфіи аравійской. Приходящихъ къ нимъ и пользующихся у нихъ гостепріимствомъ они оскотпляютъ. Да и изъ нихъ самихъ большая часть—скопцы. Учатъ и кое-чему другому, исполненному ереси, уничтожаютъ законъ и пророковъ и вводятъ нѣкоторыя другія студодѣянія.

Кааары состоятъ въ связи съ римляниномъ Новатомъ. Они совершенно отвергаютъ второбрачныхъ и не принимаютъ покаянія.

Ангелики. Этихъ совсѣмъ теперь не стало.

Они похвалялись тѣмъ, что состоятъ въ ангельскомъ чинѣ, и носили имя ангеловъ.

Апостолики, они же и апотактики, находятся въ Писидіи. Они принимаютъ только отречшихся отъ міра, и сами даютъ въ томъ обѣтъ. Приближаются же къ енкратитамъ, но мудрствуютъ и иначе, нежели тѣ.

Савелліане. Во мнѣніяхъ сходны съ Ноетомъ, кромѣ того только, что говорятъ, будто Отецъ не пострадалъ.

Оригенисты, происходящіе отъ нѣкоего Оригена. Это срамники, которые дѣлаютъ то, о чемъ и говорить непозволительно, и предають свои тѣла растлѣнію.

Оригенисты другіе, отъ писателя Оригена, прозваннаго адамантовымъ. Они отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ; учатъ, что Христосъ и Святыи Духъ—твари; рай, небеса и все иное толкуютъ иносказательно и дерзають говорить, что царство Христово будетъ имѣть конецъ.

Вотъ осмнадцать ересей, заключающихся въ первомъ отдѣленіи второй книги.

А во второмъ отдѣленіи тойже второй книги, въ пятомъ по вышесказанному счету, содержатся слѣдующія пять ересей:

Павла Самосатскаго, бывшаго епископомъ Антиохіи великой. Онъ утверждаетъ, что Христа почти нѣтъ въ дѣйствительности, вообразивъ, что Онъ есть произносимое устами слово и здѣсь произошелъ отъ Маріи. Хотя о Немъ

и возвѣщено было пророчески въ Божественныхъ Писаніяхъ, однако Онъ не существовалъ и только началъ бытіе отъ Маріи посредствомъ воплощенія.

Манихеи и Акуаниты, ученики перса Манеса. Они называютъ Христа призракомъ, почитаютъ солнце и луну; молятся звѣздамъ, силамъ и демонамъ; вводятъ два начала—злое и доброе. Говорятъ, что Христосъ призрачно явился и мнимо пострадалъ. Ветхій Заветъ и Бога, въ немъ глаголавшаго, хулятъ; о мірѣ же утверждаютъ, что не весь онъ, но часть его произошла отъ Бога.

Іеракиты—отъ Іеракса, изъ Леонтополя египетскаго, какого-то учителя, отвергавшаго воскресеніе плоти. Они пользуются Ветхимъ и Новымъ Заветомъ, но бракъ совершенно отвергаютъ; принимаютъ монашествующихъ и дѣвственницъ, воздержниковъ и вдовствующихъ; а о дѣтяхъ, еще не достигшихъ зрѣлаго возраста, говорятъ, что они не причастны царствію небесному, какъ не подвизавшіеся.

Мелетіане, составляющіе въ Египтѣ расколъ, а не ересь. Они не молились вмѣстѣ съ падшими во время гоненія; а теперь соединились съ аріанами.

Аріане, они же и аріоманиты. Они называютъ Сына Божія тварію, а Духа Святаго тварію твари; утверждаютъ, что Христосъ Спаситель принялъ отъ Маріи только плоть, а не душу. Былъ же этотъ Арій пресвитеръ Александрійской церкви.

Вотъ оглавленіе пяти ересей втораго отдѣленія второй книги, а отъ начала по порядку пятаго.

Въ первомъ отдѣленіи третьей книги, въ шестомъ же по вышесказанному счету, содержится семь ересей съ расколами, а порядокъ слѣдующій:

Авдіане, отщепенство и расколъ, а не ересь. Они ведутъ благоустроенный образъ жизни, во всемъ держась вѣры, какъ и вселенская Церковь. Большая часть ихъ живутъ въ монастыряхъ. Неумѣренно пользуются многими апокрифами; не молятся вмѣстѣ съ нами, порицая нашихъ епископовъ, богатыхъ людей и другихъ. Пасху совершаютъ особо, въ то же время, какъ и іудеи. Въ ученіи есть у нихъ нѣчто своеобразное; любятъ спорить, весьма грубо изъясняя выраженіе: *по образу* (Быт. 1, 26. 27).

Фотивіане. Этотъ Фотинъ, будучи родомъ изъ Сирміи, въ наше уже время бродившій здѣсь, мудрствовалъ подобно Павлу Самосатскому, но кое-чѣмъ и различается отъ него. Онъ также утверждаетъ, что Христось получилъ начало отъ Маріи.

Маркеллиане, отъ Маркелла изъ Анкиры въ Галатіи. Шла молва, что въ началѣ онъ мудрствовалъ очень сходно съ Савелліемъ. Не смотря на то, что онъ часто защищалъ себя и защищалъ письменно, многіе обвиняли его въ томъ, что онъ остался при тѣхъ же мнѣніяхъ.

Вѣроятно, впрочемъ, что, перемѣнивъ свои мнѣнія, онъ, или его ученики исправились, потому что за него, или за учениковъ его выступали на защиту нѣкоторые православные.

Полуаріане. Они признають Христа тварію, но называютъ Его такъ не въ точномъ смыслѣ и не какъ одну изъ тварей. Мы называемъ Его, говорятъ, Сыномъ; но чтобы чрезъ рожденіе Сына не приписать Отцу страданія, мы называемъ Его сотвореннымъ. Точно также и о Святомъ Духѣ прямо учатъ, что Онъ тварь; отрицая единосуціе Сына, хотятъ называть Его подобосущнымъ; иные же изъ нихъ отвергали и подобосуціе.

Духоборцы. Они о Христѣ правильно мыслятъ, но хулятъ Святаго Духа, уча, что Онъ тварь, и не будучи Богомъ, а сотвореннымъ, получилъ это наименованіе въ несобственномъ смыслѣ, по своей дѣятельности; Онъ, говорятъ они, есть только освящающая сила.

Аэріане. Этотъ Аэрій происходилъ изъ Понта и до сихъ поръ еще живъ на искушеніе людямъ. Онъ былъ пресвитеромъ при епископѣ Евстаѳіѣ, обвиненномъ въ аріанствѣ и лишенномъ епископства. Когда Аэрій не былъ поставленъ епископомъ вмѣсто Евстаѳія, то сталъ учить многому вопреки Церкви. По вѣрѣ онъ совершеннѣйшій аріанинъ, но учитъ и излишнему противъ нихъ. Не должно, говоритъ онъ, дѣлать приношеній за усопшихъ, ни поститься въ сре-

ду, пятокъ и четыредесятницу, возбраняеть праздновать пасху, и хотя проповѣдуетъ отреченіе отъ міра, однако безбоязненно допускаеть всякаго рода мясояденіе и наслажденія. Если же изъ его учениковъ кто желаетъ поститься, тотъ, говоритъ онъ, пусть постится не въ установленныя дни, но когда хочеть. Говоритъ также, что епископъ ничѣмъ не отличается отъ пресвитера.

Аэтіане, отъ Аэтія киликійца, бывшаго діакономъ при Георгіѣ, аріанскомъ епископѣ въ Александріи; они же называются и аномеями, а у нѣкоторыхъ евноміанами, отъ нѣкоего Евномія, бывшаго ученикомъ Аэтія и находящагося еще въ живыхъ. Съ ними въ связи былъ также и Евдоксій, аріанствующій, но онъ по страху предъ царемъ Константиномъ отдѣлился отъ нихъ, и отлученъ былъ только одинъ Аэтій. Евдоксій хотя и остался аріанствующимъ, однако не слѣдовалъ Аэтію. Эти аномеи, они же и аэтіане совершенно отчуждаютъ Христа и Святаго Духа отъ Бога, утверждая, что Сынъ Божій есть тварь, и говорятъ, что Онъ даже не имѣеть никакого подобія Отцу. Они хотять изъяснить природу Бога Отца при помощи Аристотелевскихъ и геометрическихъ умозаключеній и такимъ образомъ доказать, что Христось не могъ произойти отъ Бога. А произшедшіе отъ Аэтія, такъ называемые евноміане, перекрещиваютъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ, не только православныхъ, но и аріанъ. Перекрещиваютъ

же, какъ идетъ молва, обращая ноги крещаемыхъ кверху, а голову внизъ. Впасть въ блудъ или въ другой грѣхъ они почитаютъ за ничто, ибо ничего, говорятъ они, не требуетъ Богъ, кромѣ только пребыванія въ ихъ вѣрѣ.

Вотъ ереси и перваго отдѣленія третьей книги, шестаго по общему порядку.

Во второмъ же отдѣленіи тойже третьей книги, а седмомъ по вышесказанному раздѣленію, каковое отдѣленіе есть и конецъ всего творенія, содержатся четыре ереси, а порядокъ такой:

Димириты, они же и аполлинаристы, исповѣдующіе несовершенное вочеловѣченіе Христа. Изъ нихъ нѣкоторые называютъ тѣло единосущнымъ Божеству. А нѣкоторые изъ нихъ дерзнули сказать даже и то, что Христось не воспринялъ душу, и отрицали это, нѣкоторые же, опираясь на изреченіе: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), отрицали, что Онъ принялъ плоть отъ созданной плоти, то есть отъ Маріи, но упорно говорили одно, что *Слово плоть бысть*; напоследокъ же по какому соображенію, не знаю, начали утверждать, что Онъ не воспринялъ ума.

Антидикомаріаниты, говорящіе, что святая Марія Приснодѣва, послѣ рожденія Спасителя, сожительствовала съ Іосифомъ.

Коллиридіане, во имя той же Маріи приносящіе въ одинъ назначенный день года нѣкоторыя печенья (коллириды). Соответственно такому дѣйствию ихъ мы и дали имъ имя, наименовавъ ихъ коллиридіанами.

Массалиане, что значить: молящіяся. Къ нимъ примыкають и изъ прежде бывшихъ еллинскихъ ересей такъ называемые евфимиты, мартirianе и сатаниане.

Это есть и оглавленіе седмаго отдѣленія, и конецъ трехъ книгъ. Всѣхъ же ересей вмѣстѣ 80. А на самомъ концѣ третьей книги, отдѣленія же седмаго, въ заключеніи присоединены: исповѣданіе вѣры вселенской Церкви, защищеніе истины, проповѣдь евангелія Христова и образъ вселенской Церкви, которая, отъ вѣка существуя, по преемству временъ, яснѣе всего открылась въ пришествіи Христа во плоти.

Какъ много умъ человѣческой можетъ собрать великихъ примѣровъ, и между тѣми, которыхъ восхваляютъ, показать, какія разности *юнотъ, имже нѣсть числа!* Ибо однѣ изъ нихъ достойны похвалы, а другія недостойны. Одни по собственному соображенію избирають себѣ суровый образъ жизни и законъ и публично ходять въ длинныхъ волосахъ, иные во власяницѣ, а иные братія сидятъ дома во власяницѣ и посыпанные пепломъ; еще иные проводятъ жизнь въ чрезвычайныхъ пощеніяхъ и въ трудѣ, съ юношескою ревностію и совершенною въ отношеніи къ Жениху совѣстію; другіе же, какъ я сказалъ выше, не правильно, но по какому-то предубѣжденію ума, упрямо, съ юношескимъ безразсудствомъ поступають вопреки истинѣ. Такъ Закхей, недавно скончавшійся въ горной стра-

нѣ около Іерусалима, провелъ жизнь, ни съ кѣмъ вообще не молясь вмѣстѣ. При этомъ онъ, будучи міряниномъ, дерзновенно касался святыхъ тайнъ и безразсудно рѣшался на священнодѣйствіе. Другой нѣкто, который нѣкогда былъ мужемъ, повидимому, отличавшимся высотой жизни, жившій въ монастырѣ въ египетской пустынѣ, и еще инокъ обитавшій на горѣ Синайской, — оба они сновидѣніями увлечены были до того, что, не принявъ рукоположенія епископскаго, рѣшались сами возсѣдать на кафедрѣ и совершать дѣла епископскія. Иные же, — и такихъ не мало, — по юношескому безразсудству дерзнули, вопреки постановленіямъ закона, оскотпять себя. Другіе, повидимому также юношески смѣлые, изъ православныхъ, вопреки правиламъ церковнымъ, дерзаютъ собирать у себя собранія и даже безъ разрѣшенія вселенскаго собора перекрещивать приходящихъ къ нимъ изъ аріанъ, когда дѣло это, какъ я сказалъ выше, еще не рѣшено соборомъ. такъ какъ люди еще доселѣ живутъ смѣшанно, и изъ нихъ многіе православные лицемерно совершаютъ собственное священникамъ, доколѣ не послѣдуетъ отлученіе таковой богохульной ереси, и состоится противъ нея опредѣленіе. Изъ этихъ такимъ образомъ собственною властію перекрещивающихъ дошло до нашего слуха свѣдѣніе объ одномъ пресвитерѣ, находящемся въ странѣ ликійской. Есть и въ другихъ мѣстахъ нѣ-

которые, изъ коихъ каждый молится самъ по себѣ, а вовсе не съ кѣмъ либо. Иные, вопреки постановленію Церкви, надѣвають цѣпи на шею. Поэтому въ концѣ всего разсужденія я сказалъ о *юнотахъ*, неимѣющихъ числа и по собственному соображенію юношески поступающихъ, не ко благу или совершенствованію себя въ различныхъ видахъ мудрости: въ благоразуміи, мужествѣ, цѣломудріи и справедливости. Изъ нихъ нѣкоторые поступаютъ юношески упряме другихъ и отвращаютъ себя самихъ отъ истины, такъ что и такимъ нѣтъ числа.

Но *единая голубица* и святая дѣва—Церковь исповѣдуетъ Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, Отца совершеннаго, Сына совершеннаго, Духа Святаго совершеннаго, Троицу единосущную;—Сына истинно отъ Отца рожденнаго, и Святаго Духа не чуждаго Отцу и Сыну; Троицу всегда сущую и никогда не приѣмлющую прибавленія, не имѣющую въ Себѣ чего либо подчиненнаго, но возводимую къ единому единству и одному началу Бога и Отца. Этою Троицей, Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ все создано, нѣкогда не сущее, ни существующее вмѣстѣ съ Богомъ, ни прежде Его бывшее, но приведенное изъ небытія въ бытіе Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ. Сей Отецъ и Сынъ и Святой Духъ удостоилъ являться святымъ Своимъ въ видѣніяхъ, насколько каждый могъ вмѣщать по дарованію всемогущаго Божества,

какое даровало Оно каждому изъ удостоиваемыхъ, какъ на примѣръ созерцать Отца, насколько кто могъ слышать гласъ Его и вмѣщать. Такъ устами Исаи онъ говорилъ: *се уразумѣтъ Отрокъ Мой* возлюбленный (Иса. 52, 13). Это гласъ Отца. Такъ и Давидъ *видѣлъ Ветхаго денми* (Дав. 7, 13. 9). Это видѣніе Отца. Такъ и еще у пророка сказано: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10). Это гласъ Сына. А у Іезекііля сказано: *и въз мя духъ Божій, и вывелъ меня на поле* (3, 12. 22). Это сказано о Святомъ Духѣ. И много подобнаго можно сказать, но мы привели по памяти немногое только отчасти, мимоходомъ, а для показанія свойствъ Церкви предложимъ два изреченія, изъ безчисленнаго множества изреченій, заключающихся въ Божественныхъ Писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Церковь исповѣдуетъ, что Самъ Господь создалъ тѣло Адаму и *вдуу* въ него *дыханіе жизни* (Быт. 2, 7), сотворивъ ему душу живую, и что далъ законъ Моисею Самъ Богъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, едино Божество;—что пророки были посланы тѣмъ же самымъ Божествомъ;—что Самъ Богъ нашъ есть Богъ іудеевъ и христіанъ, призвавшій къ оправданію іудеевъ, не отрицавшихъ пришествія Господа нашего Іисуса Христа, спасающаго всѣхъ живущихъ по истинной вѣрѣ Его и не отрицающихъ истины проповѣди истиннаго и евангель-

скаго Его ученія. Ибо пришелъ, истинно пришелъ Единородный: такъ содержитъ мать наша Церковь. Она есть тихое пристанище мира, веселіе, дышущее благовоніемъ *кипра* въ *виноградъ* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 13); она приноситъ намъ лозу благословенія и даруетъ намъ на каждый день избавляющее отъ болѣзней питіе—кровь Христову, чистую и истинную.

Церковь учитъ, что Христосъ истинно родился отъ Маріи Приснодѣвы, что не отъ сѣмени мужа, но отъ самой святой Дѣвы Онъ пріялъ тѣло воистину, а не призрачно,—плоть истинно, тѣло истинно, съ костями, жилами и со всѣмъ тѣмъ, что есть у насъ, ничѣмъ отъ насъ не отличаясь, развѣ только славою Своей святости и Божества и тѣмъ, что Онъ есть сосудъ святости. Все въ Немъ совершенно безгрѣшно, и Онъ имѣлъ душу человѣческую воистину; при этомъ мы не утверждаемъ, будто умъ Его есть *впостась*. Въ Немъ не было никакого пятна грѣховнаго, уста Его не солгали, губы Его не произнесли *лести* (I Пет. 2, 22), сердце не склонилось къ раздраженію, умъ не совратился къ тому, о чемъ непристойно мыслить, плоть не сдѣлаха того, что относится къ плотскому. Онъ есть Богъ совершенный отъ вѣчности, не пришедшій только пожить въ чело-вѣкѣ, но есть Само Слово вочеловѣчившееся, не измѣнившееся по естеству, но совоспріявшее въ Божество собственное чело-вѣчество. Онъ

быль въ утробѣ Дѣвы воистину, носимъ былъ во чревѣ опредѣленное время, рожденъ путями рожденія непостыдно, чисто, нескверно. Затѣмъ былъ воспитанъ и взятъ на руки Симеономъ и Анною, былъ носимъ Марією, и начавъ ходить, отправлялся въ путешествіе, сталъ отрокомъ, укрѣпился возрастомъ и все имѣлъ въ Себѣ въ совершенствѣ, считался по числу лѣтъ и по числу мѣсяцевъ. Онъ носимъ былъ во чревѣ, родился *отъ жены*, былъ *подъ закономъ* (Гал. 4, 4); пришелъ на Иорданъ, крестился отъ Іоанна, хотя и не нуждался въ омовеніи, но сдѣлалъ это ради порядка требуемаго истиннымъ вочеловѣченіемъ Его, не желая нарушить правды законной, дабы *исполнена* была, какъ Онъ Самъ сказалъ (Матѳ. 3, 15), *всякая правда*, и дабы показать, что Онъ облекся въ истинную плоть, въ истинное челоуѣчество. Онъ сошелъ въ воду, болѣе давая, нежели приѣмля, скорѣе доставляя, нежели нуждаясь Самъ, освящая ее и облекая силою во образъ имѣющаго въ Немъ совершиться, дабы воистину увѣровавшіе въ Него и имѣющіе вѣру истинную познали, что Онъ истинно вочеловѣчился, истинно крещенъ былъ, и такимъ образомъ чрезъ Его снисхожденіе и сами приступая къ Нему, принимали въ себя силу Его схожденія и просвѣтились Его свѣтоводительствомъ, въ чемъ исполнилось бы пророческое изреченіе: *въ измѣненіе силы, въ дарованіе спасенія отъ силы хлѣба, отъ Геруса-*

лима получаемой, и отъ крѣпости воды. Здѣсь во Христѣ утверждается сила хлѣба и крѣпость воды, чтобы не хлѣбъ для насъ былъ силою, но сила, происходящая отъ хлѣба; хлѣбъ есть пища, но въ немъ заключается сила къ оживотворенію. И вода не для того только, чтобы дѣлать насъ чистыми, но чтобы силою воды, посредствомъ вѣры, дѣятельности, надежды, совершенія таинствъ и призванія имени освящающаго мы достигли совершенія спасенія. Христосъ вышелъ изъ Іордана, услышалъ гласъ Отца (Матѣ. 3, 17), произнесенный въ слухъ бывшихъ тутъ учениковъ, дабы показать, Кто есть свидѣтельствуемый, между тѣмъ какъ Духъ Святый сошелъ въ видѣ голубя, какъ мы говорили о томъ въ разсужденіяхъ о многихъ ересьяхъ. Чтобы Троица была признаваема несліяною, Духъ принялъ видъ голубя въ собственной вѣпостаси; и Духъ возсѣлъ на Іисуса и приникъ къ Нему, чтобы видѣнъ былъ свидѣтельствуемый, дабы плоть Его, какъ святая и боголюбезная, была засвидѣтельствована Отцемъ и Духомъ, дабы Отецъ проповѣданъ былъ какъ благоволившій и возвѣстившій пришествіе Сына во плоти, дабы Сынъ явленъ былъ, какъ истинный Сынъ, и дабы исполнилось сказанное: *и посемъ на земли явися, и съ чловѣчки поживе* (Варух. 3, 38). Послѣ того, какъ Онъ вышелъ изъ Іордана, Онъ несомнѣнно и истинно былъ искушаемъ отъ діавола

въ пустынѣ и *послѣди взапка* (Матѣ. 4, 2), сообразно порядку и истинѣ плотскаго пришествія. За тѣмъ избралъ учениковъ, проповѣдалъ истину, исцѣлялъ болѣзни, спалъ, алкалъ, путешествовалъ, совершалъ Божественныя знаменія, воскресилъ мертвыхъ, подавалъ зрѣніе слѣпымъ, укрѣплялъ хромыхъ и разслабленныхъ. Какъ Онъ проповѣдалъ благовѣствованіе истины, царствіе небесное, человеколюбіе Свое, и Отца и Святаго Духа: такъ Онъ же истинно претерпѣлъ за насъ страданіе, во плоти и въ совершенномъ вочеловѣченіи, пострадавъ воистину на крестѣ, при чемъ Божество пребывало съ Нимъ, но не превратилось въ страдательное состояніе, а осталось безстрастнымъ и неизмѣннымъ. При этомъ ясно уразумѣваются двѣ стороны дѣла: Христосъ страждетъ за насъ плотию, но безстрастенъ пребываетъ въ Божествѣ; не такъ впрочемъ, чтобы человекъ былъ самъ по себѣ, а Божество Само по Себѣ, но Божество присутствовало, однако не страдало по причинѣ чистоты и несравнимости Своего существа. Христосъ страдалъ во плоти и умерщвляемъ былъ во плоти, но въ Божествѣ всегда живъ и воскрешаетъ мертвыхъ. Тѣло Его погребено было воистину и пребывало три дня бездушнымъ, бездыханнымъ и неподвижнымъ, обвитое плащаницею, положенное во гробъ, заключенное подъ камнемъ, съ наложеніемъ печатей; Само же Божество не было заключено, или погребено, но

Оно со святою душей снизошло въ преисподнюю, извело оттуда плѣнныя души, сокрушило жало смерти (1 Кор. 15, 55—56), расторгло запоры и веревы несокрушимыя и разрѣшило болѣзни смертныя собственною властію; вышло вмѣстѣ съ душею изъ ада, при чемъ *не оставися душа Его во адъ, ни плоть Его видѣ истлѣнія* (Дѣян. 2, 31; см. 27 и Псал. 15, 10). Божество воскресило эту плоть, всегда соприсутствуя ей, или воскресъ съ нею Господь и Богъ и Слово Сынъ Божій, съ душею и тѣломъ и всѣмъ сосудомъ; такъ что наконецъ этотъ сосудъ соединился съ духомъ, и стало духовнымъ самое тѣло, нѣкогда подлежавшее осязанію и преданное бичеванію по свободному изволенію Божества, допущенное до искушенія отъ сатаны и подвергавшееся алчбѣ, сну, утружденію, печали и сѣтованію.

Это самое святое тѣло наконецъ соединилось съ Божествомъ, такъ что Божество навсегда соединилось съ потерпѣвшимъ таковыя страданія тѣломъ. Ибо воскресъ Іисусъ и соединилъ его въ Себѣ, въ одинъ духъ, въ одно единство, въ одно словословіе, въ единое Божество Свое. Онъ являлся воистину и былъ осязанъ Ѳомою (Іоан. 20, 27 и дал.), вмѣстѣ съ апостолами тѣлъ и пребывалъ съ ними сорокъ дней и сорокъ ночей (Дѣян. 1, 3). Онъ вошелъ въ домъ *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19. 26), и вошедъ, показывалъ свои жилы и кости, язву гвоз-

динную и мѣсто прободенія копіемъ, и тѣмъ давалъ разумѣть, что самое тѣло было истинное, но только соединено было съ единымъ Божествомъ, уже не ожидая страданія, уже не умирая, какъ говоритъ святой апостоль: *воста Господь, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Такимъ образомъ подвергавшееся страданію всегда пребываетъ безстрастнымъ, Божествомъ—съ тѣломъ и душою и со всѣмъ свойственнымъ человѣку, кратко сказать: Само-Богомъ. *Возшедъ на небеса, Онъ сѣде одесную Отца во славу* (Евр. 1, 3; 8, 1), не отложивъ святаго тѣла, но образовавъ его въ духовное, въ совершенствѣ единаго Божества. Такъ и наши тѣла: сѣмья нынѣ *душевыми*, имѣютъ востать *духовными*, сѣмья нынѣ *въ тлѣни*, имѣютъ востать *въ нетлѣни*, сѣмья нынѣ *въ смерти*, имѣютъ востать въ безсмертіи (1 Кор. 15, 42. 44. 53). Если же таковы будутъ наши тѣла, то насколько преимуществуетъ то святое, неизъяснимое, несравнимое и чистое, съ Богомъ соединенное, наконецъ единственное и единообразное тѣло? Объ этомъ свидѣтельствуется апостоль, говоря: *аще и разумномъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумемъ* (2 Кор. 5, 16); говоря это Онъ не отдѣляетъ плоти отъ Божества, но представляетъ ее какъ существующую и съ Богомъ соединенную, но существующую уже *не по плоти, а по духу святыни изъ воскресенія отъ мертвыхъ* И-

суса Христа Господа нашего (Рим. 1, 4, 8, 1). Его-то Церковь исповѣдуетъ вмѣстѣ и Богомъ, безстрастнымъ и пострадавшимъ, погребеннымъ и воскресшимъ, и возшедшимъ во славу, грядущимъ *судити живымъ и мертвымъ*, какъ сказано, воистину, *Его же царствію не будетъ конца* (Лук. 1, 33).

И тому вѣруеть святая сія мать наша Церковь, какъ и ей самой истинно проповѣдано и истинно заповѣдано было, что все мы умремъ и воскреснемъ съ этимъ тѣломъ съ этою душою, со всею нашимъ сосудомъ, *да приметъ кійждо яже содѣла* (2 Кор. 5, 10). Что воскресеніе мертвыхъ, вѣчное осужденіе, царствіе небесное, упокоеніе для праведниковъ, наслѣдіе вѣрныхъ и ликъ общій съ ангелами, соблюденіи вѣру, чистоту, надежду и заповѣди Господни,—что все это есть истинно,—это и проповѣдано и утверждено, и служить предметомъ вѣры, потому что одни воскреснутъ *въ животъ вѣчный, а другіе—въ вѣчное осужденіе*, согласно написанному въ евангеліяхъ (сн. Іоан. 5, 29 и Матѣ. 25, 46). Что говоритъ апостолъ и все Писаніа, то является истиннымъ, хотя бы невѣрующими и худо разумѣющими и было принимается иначе. Для насъ же это вѣра, это честь, это мать наша Церковь, спасающая вѣрою, поддерживаемая надеждою и совершаемая любовію Христа въ исповѣданіи, въ таинствахъ и въ очистительной силѣ крещенія, какъ сказано: *шед-*

ше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѣ. 28, 19), во имя Божественной Троицы, не имѣющей ничего различнаго въ наименованіи; но такъ что одинъ Богъ въ законѣ и пророкахъ, въ евангеліяхъ и у апостоловъ, въ Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ намъ проповѣданъ, возвѣщенъ и служить предметомъ вѣры, Отецъ, и Сынъ и Святыи Духъ, не Божество, представляющее въ Себѣ какое либо сліяніе, но Троица истинно совершенная, совершенный Отецъ, совершенный Сынъ, совершенный Духъ Святыи, единое Божество, единый Богъ, Которому слава, честь и держава нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ
ПЯТДЕСЯТАГО ТОМА
Твореній Святыхъ Отцевъ.

Т В О Р Е Н І Я
СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.
(Часть 5).

	Стран.
Противъ духоборцевъ	5.
Противъ Аэрія	34.
Противъ Аномеевъ	47.
Противъ Димиритовъ	174.
Противъ Антѣдикомаріанитовъ	236.
Противъ Коллиридіанъ	277.
Противъ Массалианъ	292.
Краткое истинное слово о вѣрѣ вселенской и апостоль- ской церкви	310.
Оглавленіе или краткое повтореніе содержащагося въ Панаріѣ	359
